

*ПриРОНТийский меняла:
деньги
местного
рынка*

.....XIII

СИМФЕРОПОЛЬ
ИТ «АРИАЛ»
2026

**Институт археологии Крыма РАН
НИИ истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Музей-заповедник «Судакская крепость»**

ПРИРОНТИЙСКИЙ МЕНЯЛА: ДЕНЬГИ МЕСТНОГО РЫНКА

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
Международного нумизматического симпозиума**

Выпуск XIII

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2026

УДК 737
ББК 63. 221
П 76

*Научная подготовка сборника осуществляется
Институтом археологии Крыма РАН*

*Рекомендовано к изданию Учёным Советом ФГБУН
«Институт археологии Крыма РАН»
(Протокол № 1 от 16 марта 2026 г.)*

Ответственный редактор:

Н. А. Алексеенко, dr. Etudes médiévales (Paris IV – Sorbonne), к. и. н.

Рецензенты:

П. Г. Гайдуков, д. и. н., член-корреспондент РАН

V. F. Stolba, PD, Dr. habil., Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences

П 76 **«ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка» :**
Сборник научных трудов Международного нумизматического
симпозиума. Вып. XIII / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. –
Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2026. – 308 с.
ISBN 978-5-908161-70-1

В сборник вошли труды российских учёных-нумизматов,
посвящённые самым разным аспектам проблем по истории нумизматики,
монетного дела и развития денежного обращения в Причерноморском
регионе, а также на территориях сопредельных Балкан и Малой Азии со
времен Античности и Средневековья до Нового и Новейшего времени.

УДК: 737
ББК: 63. 221

© Коллектив авторов, 2026
© Алексеенко Н. А., составление, оформление, 2026
© Институт археологии Крыма РАН, 2026
© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2026

ISBN 978-5-908161-70-1

	СОДЕРЖАНИЕ
---	-------------------

АБРАМЗОН М. Г. (ИА РАН, Москва) ПЕТРОВА Е. В. (ГИМЮУ, Челябинск) Иконка-подвеска – имитация номисмы гистаменона Михаила VII и полуставратоны Мануила II и Иоанна VIII из крымских приобретений археолога Н. К. Минко в 1909–1911 гг.	9
АЛЕКСЕЕНКО Н. А. (ИАКр РАН, Симферополь) Нюрнбергские счётные жетоны с портретами представителей австрийской короны из Юго-Западного Крыма	19
АЛЕКСЕЕНКО Н. А. (ИАКр РАН, Симферополь), ЯКУШЕЧКИН А. В. (Симферополь) Иностранная монета в денежном обращении Крымского ханства XVII–XVIII вв.: свидетельства письменных источников и нумизматические реалии	33
БАБИЕЦ А. И. (РЦ АН, Новороссийск), БОГАЧУК Е. О. (НАЭ ИА РАН, Новороссийск), ИВАНОВА О. Н. (РЦ АН, Новороссийск) Новые монеты Римской империи из Краснодарского края (район Большого Сочи, находки 2023–2025 гг.)	51
БАБИЕЦ А. И. (РЦ АН, Новороссийск), ПЬЯНКОВ А. В. (КГИК, ЗКАЭ, Краснодар) Новые находки денариев из клада на Ангелинском Ерикe в Краснодарском крае	57
БАРАНОВ А. Г. (СБР, Москва) История деятельности Временной Экспедиции заготовления государственных бумаг при главнокомандующем ВСЮР в г. Новороссийске (10 июля 1919 – 15 июля 1920 гг.)	67

БУКАТОВ А. А., ШВЕДОВА И. А., Е. В. НЕДЕЛЬКИН (ГИАМЗ «ХТ», Севастополь) От Анастасия I до Тиберия II: пентануммии конца V–VI в. в монетном обращении Херсона	77
БУТЫРСКИЙ М. Н. (ГМВ, Москва), Новые свидетельства доступа византийской золотой монеты в Северо-Восточное Причерноморье в 40–50-х гг. IX в.	91
ВАХОНЕЕВ В. В. (ИИМК РАН, Санкт-Петербург), СМЕКАЛОВА Т. Н. (КФУ, Симферополь) Рентгенофлуоресцентный анализ золотых монет из раскопа 4 Южного пригорода Херсонеса	99
ВОЛОШИНОВ А. А., МЕНЬШИКОВ М. Ю. (ИА РАН, Москва), ЯКУШЕЧКИН А. В. (Симферополь) Монеты из археологического комплекса «Кырк-Азизлер»: обзор коллекции 2018 г.	109
ГАВРИЛОВ А. В. (ИАКр РАН, Симферополь) Находки византийских монет в Кировском районе Республики Крым	123
ДОБРОВОЛЬСКАЯ Л. И. (ГЭ, Санкт-Петербург) Ещё раз о медалях «В воспоминание пребывания на Босфоре» русской эскадры	133
ДОВЕЛЬМАН О. П. (Новороссийск) Поздняя серия монет Керкинитиды: возможный порядок смены магистратов	145
ЕВДОКИМОВА А. А. (ИЯз РАН, Москва) Лексема «ἀσβάριον» в греческих папирусах	155
ЖИЛЬЦОВ Г. С. (ГИАМЗ «ХТ», Севастополь) Редкие розы края ойкумены: монеты Родоса из коллекции «Херсонеса Таврического»	167
ЗАЙЦЕВ В. В. (ГИМ, Москва) Пуло великого князя Ивана Михайловича Тверского с «нестандартной» легендой	179

ЗВЕРЕВ С. В. (ГИКМЗ «МК», Москва) Опись казны гетмана И. Самойловича и его сыновей, конфискованной после первого Крымского похода 1687 г.	185
КИРИЛЛОВ В. М. (НИУ «ВШЭ», Санкт-Петербург) Новые находки привозных античных монет на Таманском полуострове	197
КОРШЕНКО А. Н. (ГОИ, Москва) Находки позднеримских и византийских субэратных монет в Северном Причерноморье: из опыта накопления данных	207
МАЙКО В. В. (ИАКр РАН, Симферополь) Генуэзская монета Лесбоса из раскопок Солдайи: к вопросу о расширении политических связей	231
ПАНЧЕНКО В. В. (ГИАМЗ «ХТ», Севастополь), ВОСТРИКОВ А. В. (ЧВВМУ, Севастополь), Комплекс античных монет I–II вв. н. э. с ближней хоры Херсонеса	237
СМЫЧКОВ К. Д. (Беловодск, ДНР) Два моливдовула Филарета Врахамия и Василия Апокапа из частной коллекции	251
ЦЕПКОВ Ю. А. (Севастополь) Некоторые новые разновидности монет Херсонеса и Боспора	263
ЧХАИДЗЕ В. Н. (ИА РАН, Москва) Голландские талеры (лёвендальдеры) 40-х гг. XVII в. в Северо-Восточном Причерноморье	275
ШОНОВ И. В. (ИАКр РАН, Симферополь) Монограммы на золотых монетах западно-причерноморских городов 187–145 гг. до н. э.	281
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	303

Abramzon M. G. (Moscow, Magnitogorsk)

Petrova E. V. (Cheliabinsk)

Pendant Icon Imitating *Nomisma Histamenon* of Michael VII
and *Semi-stavrata* of Manouel II and John VIII
from Archaeologist N. K. Minko's Crimean Purchases of 1909–1911 9

Alekseienko N. A. (Simferopol)

Nürnberg Count Tokens Featuring the Portraits
of Austrian Crown Family from the South-Western Crimea 19

Alekseienko N. A., Yakushechkin A. V. (Simferopol)

Foreign Coins in the Coin Circulation
of the Crimean Khanate in the Seventeenth and Eighteenth Centuries:
Written Sources Accounts and Numismatic Reality 33

Babiets A. I., Bogachuk E. O., Ivanova O. N. (Novorossiysk)

New Roman Imperial Coins from the Krasnodar Region
(Greater Sochi Area; 2023–2025 Finds) 51

Babiets A. I. (Novorossiysk), P'iankov A. V. (Krasnodar)

New Finds of *Denarii* from a Hoard Discovered
in Angelinskii Channel in the Krasnodar Area 57

Baranov A. G. (Moscow)

A History of the Temporary Expedition for the State Papers Provision
at the Commander of the Armed Forces of South Russia
in Novorossiysk (10 July 1919 – 15 July 1920) 67

Bukatov A. A., Shvedova I. A., Nedel'kin E. V. (Sevastopol)

Anastasios I to Tiberios II: Late-Fifth and Sixth Century *Pentanummia*
in the Coin Circulation of Cherson 77

Butyrskii M. N. (Moscow)

New Accounts of Byzantine Gold Coins in the North-Eastern Black Sea Area in the 840–850s 91

Vakhoneev V. V. (St.-Petersburg), Smekalova T. N. (Simferopol)

X-Ray Fluorescence Study of Gold Coins from Excavation Trench 4 in the South Suburb of Chersonese 99

Voloshinov A. A., Men'shikov M. Yu. (Moscow),

Yakushechkin A. V. (Simferopol)

Coins from the Kyrk-Azizler Archaeological Complex: A Review of 2018 Collection 109

Gavrilov A. V. (Simferopol)

The Finds of Byzantine Coins in the Kirovskoe Region of the Republic of the Crimea 123

Dobrovol'skaya L. I. (St.-Petersburg)

«In Memory of the Russian Squadron in the Bosphoros» Medals Reconsidered 133

Dovel'man O. P. (Novorossiysk)

A Latest Series of the Coins of Kerkinitis: Possible Range of Changes of Office-Holders 145

Evdokimova A. A. (Moscow)

Lexical Unit ἀσάριον in Greek Papyri 155

Zaitsev V. V. (Moscow)

A Pulo of Grand Prince Ivan Mikhailovich of Tver with an «Unusual» Legend 167

Zhiltsov G. S. (Sevastopol)

Rare Roses from the Edge of the Oikumene: The Coins of Rhodes in the Collection of the Tauric Chersonese Museum 179

Zverev S. V. (Moscow)

A List of the Treasury of Hetman Ivan Samoilovich and His Sons Confiscated after the First Crimean Campaign of 1687 185

Kirillov V. M. (St.-Petersburg)

New Finds of Imported Ancient Coins
in the Taman Peninsula 197

Korshenko A. N. (Moscow)

The Finds of Late Roman and Byzantine *Subaerati* Coins
in the Northern Black Sea Area:
From the Experience of Collecting Data 207

Maiko V. V. (Simferopol)

A Genoese Coin of Lesbos Excavated in Soldaia:
For the Question of Enlarging Political 231

Panchenko V. V., Vostrikov A. V. (Sevastopol)

An Assemblage of the First- and Second-century AD Ancient Coins
from the Near *Chora* of Chersonese 237

Smychkov K. D. (Belovodsk)

Two *Molybdeboulla* of Philaretos Brachamios and Basil Apokapes
from a Private Collection 251

Tsepkov Iu. A. (Sevastopol)

Several New Variants of Coins of Chersonese and Bosporos 263

Chkhaidze V. N. (Moscow)

Holland Talers (*Leeuvendaalders*) from the 1640s
in the North-Eastern Black Sea Area 275

Shonov I. V. (Simferopol)

The Monograms on Gold Coins of Western Black Sea Towns
from 187–145 BC 281

ABBREVIATIONS 303

Михаил Григорьевич АБРАМЗОН¹
Институт археологии РАН, Москва

Елена Валентиновна ПЕТРОВА
Государственный исторический музей Южного Урала, Челябинск

E-mail: abramzon-m@mail.ru¹
E-mail: mishlen2@list.ru²

**ИКОНКА-ПОДВЕСКА – ИМИТАЦИЯ НОМИСМЫ
ГИСТАМЕНОНА МИХАИЛА VII И ПОЛУСТАВРАТОНЫ
МАНУИЛА II И ИОАННА VIII ИЗ КРЫМСКИХ
ПРИБРЕТЕНИЙ АРХЕОЛОГА Н. К. МИНКО В 1909–1911 ГГ.¹**

Аннотация. В статье рассматриваются литая серебряная имитация гистаменона Михаила VII и два полуставратона Мануила II и Иоанна VIII, входившие в нумизматическую коллекцию археолога Н. К. Минко, а затем поступившие (1923) в собрание Челябинского музея местной истории (ныне Государственный исторический музей Южного Урала²). Вводимые в научный оборот монеты, предположительно, имеют крымское (херсонское?) происхождение и были куплены Н. К. Минко в Севастополе в период его раскопок в Симферопольском уезде в 1909 и 1911 гг. Серебряная имитация-подвеска со следами утраченного ушка представляет нательную иконку, пополняя круг редких подобных памятников. Полуставратоны, возможно, происходят из неизвестного крымского клада.

Ключевые слова: нумизматика Крыма, византийские монеты, иконки-подвески, археолог Н. К. Минко.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 25-18-20007 «Исследование и публикация археологического наследия Н. К. Минко в Государственном историческом музее Южного Урала (Челябинск): биография и деятельность в свете новых архивных данных, атрибуция нумизматической и археологической коллекций».

² Далее – ГИМЮУ.

В Государственном историческом музее Южного Урала (Челябинск) хранящаяся литая серебряная имитация гистаменона Михаила VII (1071–1078) и два полуставратона Мануила II (1391–1425) и Иоанна VIII (1425–1448). Они происходят из крупной нумизматической коллекции археолога Николая Кирилловича Минко (1880 – после 1920), переданной в Челябинский музей местной истории его супругой М. А. Кази в 1923 г.

Предположительно, эти монеты вместе с горстью литой херсоновизантйской меди и уникальным кладом дореформенных серебряных монет Алексея I Комнина были приобретены во время пребывания Николая Кирилловича в Севастополе в 1909 и 1911 гг., куда он прибыл для прохождения лечения и проведения раскопок в Симферопольском уезде [Абрамзон и др., 2023; Abramzon, 2025; Абрамзон, Петрова, 2026].

25 июля 1909 г. Н. К. Минко направил в ИАК письмо, в котором уведомлял Комиссию о своей предстоящей поездке в Крым, где он должен был пробыть по предписанию врачей всю осень 1909 г., и, «желая воспользоваться этим случаем для ознакомления с курганами, содержащими окрашенные костяки <...>, группа которых имеется в 25 верстах от Севастополя на берегу реки Кач», просил выдать ему открытый лист на право проведения раскопок в Симферопольском уезде Таврической губернии. Он просил выслать открытый лист «по адресу: г. Севастополь, Большая Морская, ул. Цакни; А. Н. Кази (отец супруги Марии Александровны – М. А.) для Н. К. Минко» [Научный архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1–1909. Д. 63]. 12 августа 1909 г. В. В. Латышев уведомил Н. К. Минко об отправке ему открытого листа и извещения губернатору Таврической губернии о грядущем проведении археологических раскопок в Симферопольском уезде. Отчёт о раскопках в Крыму в 1909 г. в деле отсутствует, однако из биографического очерка С. Н. Дурылина известно, что раскопки состоялись в 27 верстах от Севастополя, «на высоком берегу р. Альмы <...>. Эти раскопки Н. К. Минко производил при материальной поддержке Московского археологического общества при посредничестве проф. Д. Н. Анучина. Результаты раскопок, поэтому, были направлены в Москву» [Дурылин, 1927, с. 54]. В это время и были приобретены публикуемые монеты.

Иконка-подвеска – литая копия номисмы гистаменона Михаила VII Дуки (1071–1078), предположительно, могла быть куплена Н. К. Минко либо у севастопольских торговцев антиквариатом (в таком случае, она происходит из Херсона), либо у местных крестьян Симферопольского уезда, где он проводил раскопки (тогда, она скорее всего, связана с каким-то христианским погребением). Имитация имеет следы вторичного использования – следы от припоя ушка, которое в дальнейшем утеряно и, без сомнения, представляет иконку-подвеску.

1. ГИМЮУ (Челябинск). Инв. № ОФ-576-431 (Рис. 1).

Серебро. Литая копия гистаменона Константинопольского выпуска (класс 1) 1071–1078 гг.

Диаметр – 27 мм; вес – 6,19 г.

Аверс. Христос, в тунике и гиматии, сидит на небольшом троне с квадратной спинкой анфас; вокруг головы – крестообразный нимб; правая рука в жесте благословения, в левой держит поставленное на левое колено Евангелие с обложкой, украшенной пятью жемчужинами (::). В поле сокращённая надпись под титлами: $\overline{\text{IC}}$ – $\overline{\text{XC}}$. Двойной точечный ободок.

Реверс. Бюст бородатого императора, одетого в лорум, на голове корона с крестом и пендилией; в правой руке держит лабарум с пятью жемчужинами (::), в левой – держава, увенчанная крестом (✝). Вокруг надпись: +ΜΙΧΑΝΒΑΣΙΛΟΔ. Двойной точечный ободок.

Аналогия типа: [DOC 3.2, 1993, р. 803, по. 1.1-4].

Монеты-«иконки» и монеты-христианские обереги хорошо известны в византийской и древнерусской практике X–XII вв. В. В. Гурулёва исследовала византийские монеты постиконоборческого периода из коллекции Государственного Эрмитажа, использованные как иконки-подвески. Многие из них имеют отверстия (иногда сохранились вставленные в отверстия кольца), припаянные ушки или оправы, ориентированные на ношение таких подвесок аверсами, где преимущественно изображены Иисус Христос или Богоматерь, на зрителя. Большинство монет имеют следы вторичного использования с ориентацией на реверс, где преобладают двухфигурные композиции: два императора, император и Христос, император и Богоматерь, император и святой. Такие монеты могли использоваться как христианские обереги. Кроме солидов, применялись номисмы тетартероны, стамены, трахеи и иперперы [Гурулева, 2017, с. 128–130, рис. 6–9].

Золотые византийские монеты со следами вторичного использования, находимые на территории Древней Руси, единичны. Их обзор, составленный В. В. Гурулёвой [Гурулёва, 2017, с. 134, 135], кроме подлинных монет, включает и подражания, как правило, литые – с отверстиями или ушками. Отмечено, что памятников такого рода, особенно имеющих точную привязку к местам находок, немного. Среди них – серебряная позолоченная монета с ушком, изготовленная по типу золотого солида Василия I и Константина, из женского погребения второй половины X в. в Киеве (раскопки 1908 г.).

Похожая медная позолоченная имитация была найдена в 2012 г. в Гнёздово, но это случайная находка лишена культурного контекста [Волков, Пьянков, 2013, с. 31, 33, ил. 1,1].

На данной имитации пробиты три отверстия над изображением двух императоров на оборотной стороне; возможно, здесь было приклепано, но позже утрачено ушко. Из археологических находок в Гнёздово происходят ещё две имитации: одна – серебряная литая копия солида императоров Михаила II и Феофила (820/821–829), позолоченная после того, как к ней было приклепано ушко; вторая – имитация солида одного из императоров Македонской династии. В 1899 г. в дер. Верхоляны (Псковская область) в мужском погребении, около шеи погребённого найдена односторонняя серебряная подвеска с ушком – имитация реверса милиарисия Романа III Аргира (1028–1034) с изображением императора в рост (ранее считалось, что это имитация монеты Романа IV Диогена (1067–1071).

Подражания, найденные на территории Древней Руси, отличаются от оберегов-«константинов», характерных для изделий Византии и поствизантийского времени в Средиземноморском и Балканском регионах. Возможно, на Руси в домонгольскую эпоху и были известны случаи использования таких оберегов, но дальнейшего развития эта традиция не получила [Гурулёва, 2017, с. 134, 135 с литературой].

Находки иконок-подвесок, изготовленных из электровых византийских монет XI в., зарегистрированы и на территории Краснодарского края. Так, например, в Анапский археологический музей в августе 1963 г. поступила золотая номисма гистамеон Никифора III Вотаниата со следами припоя от утраченного ушка, указывающими на то, что выпрямленная монета использовалась в качестве подвески (натальной иконки-образка). Она была найдена в Анапе на ул. Гребенской, между ул. Терской и Крымской. Здесь ещё в начале XX в. прослеживались следы трёх больших курганов; предположительно, монета могла происходить из разрушенного средневекового погребения, впущенного в одну из курганных насыпей. Вблизи места находки монеты-подвески найдена резная каменная иконка с образом Богородицы Никопеи, которую считают произведением провинциального мастера комнинского периода (второй половины XI – начала XIII в.). С дугой стороны, версия о происхождении золотой византийской монеты из разрушенного погребения не единственно возможная. Весьма вероятно, что в средние века в этой части современной Анапы располагалось поселение, имевшее свою церковь [Новичихин, 2018].

Также, в районе хутора Ильич, расположенного в 50 км от станции Отрадненской Краснодарского края, при впадении р. Кувы в Уруп, где были выявлены руины четырёх христианских церквей, в церкви № 1 на полу апсиды была найдена золотая монета Никифора III Вотаниата (1078–1071) с отверстием [Ложкин, 1973, с. 272, 274, рис. 5; Малахов, 2020, с. 122, 130, рис. 5].

Церковь датируется XII в., соответственно, к этому времени следует отнести и бытование найденной в ней монеты, использовавшейся уже в качестве иконки-подвески.

В Убинском могильнике, расположенном в Закубанье, на левом берегу р. Убин при впадении её в р. Афипс, в 1,5 км к северо-востоку от хутора Коваленко, была найдена дважды пробитая серебряная номисма стамена Алексея I Комнина (1081–1118), чеканенная в Константинополе в дореформенный период. Номисма могла служить предметом личного благочестия христианина. С другой стороны, она сильно потёрта с выпуклой стороны (с изображением образа Иисуса Христа), что вызвало сомнение в использовании номисмы стамены как натальной иконки [Пьянков, Юрченко, 2016, с. 213]. Однако, на наш взгляд, эти сомнения напрасны.

К этому кругу немногочисленных памятников добавляется публикуемая серебряная имитация гистаменона Михаила VII Дуки, происхождение которой неясно, но скорее связывается с фемой Херсон, чем с антикварными магазинами Санкт-Петербурга, где Н. К. Минко приобретал некоторые античные и средневековые европейские монеты. Об этом свидетельствует общий контекст «византийской части» коллекции археолога. Остается добавить, что находки монет Михаила VII Дуки в Крыму не зарегистрированы, что, впрочем, не исключает изготовление данной имитации-«иконки» в местной мастерской в Херсоне или его округе.

Полуставратон Мануила II (1391–1425), по Ф. Гирсону, принадлежит к Классу II, – легкому стандарту (около 3,5 г вместо 3,75 г).

2. ГИМЮУ (Челябинск). Инв. № ОФ-576-423 (Рис. 2,1).

Серебро. ½ ставратона. Константинополь, выпуск 1403–1425 гг.

Диаметр – 20 мм; вес – 3,07 г.

Аверс. Бюст Христа, в тунике и гиматии, анфас; вокруг головы крестообразный нимб; правая рука в жесте благословения. В поле сокращённая надпись под титлами: $\overline{\text{IC}}$ – $\overline{\text{XC}}$; слева внизу – сигла (Ж). Ободок из 16 точек между двумя точечными рамками.

Реверс. Бюст императора в нимбе, анфас; по сторонам по точке. Вокруг легенда между двух точечных ободков: +MANOVNΛ BACIΛVC O ΠAΛEOΛOΓOC.

Аналогии типа: [DOC 5.2, 1999, no. 1414].

Полуставратон Иоанна VIII (1425–1448), чеканенный по облегчённому стандарту Мануила II, относится к варианту с легендой +IΩANHC BACIΛVC O ΠAΛEOΛOΓOC.

3. ГИМЮУ (Челябинск). Инв. № ОФ-576-422 (Рис. 2,2).

Серебро. ½ ставратона. Константинополь, выпуск 1425–1448 гг.

Диаметр – 19 мм; вес – 3,11 г.

Аверс. Брак чеканки (вдавленный оттиск изображения и легенды реверса). Оригинальное изображение аверса отсутствует: [Бюст бородатого Христа, в тунике и гиматии, анфас; вокруг головы крестообразный нимб; правая рука в жесте благословения, в левой держит евангелие. В поле сокращённая надпись под титлами: $\overline{\text{IC}}$ – $\overline{\text{XC}}$; монограмма *гамма* (зеркально)-*каппа* и орёл/трилистник. Двойной точечный ободок].

Реверс. Бюст бородатого императора, анфас, на голове корона, вокруг нимб; справа и слева в поле точка. Вокруг легенда между двух точечных ободков: $\text{+I}\omega\text{ANHC BACI}\lambda\text{EV}\text{C O ПA}\lambda\text{EO}\text{ΛOΓOC}$.

Аналогии типа: [DOC 5.2, 1999, no. 1753].

Оба полуставратона Мануила II и Иоанна VIII, правления которых следуют друг за другом, по всей видимости, происходят из какого-то неизвестного крымского клада (?).

Обзор всей коллекции монет Николая Кирилловича и нумизматической литературы из его личной библиотеки показывает, что археолог был не банальным коллекционером единичных экземпляров, а нумизматом-исследователем, отдававшим предпочтение приобретению гомогенных комплексов – целых кладов и частей таковых. Так, например, состав и состояние «европейской» части коллекции позволяют предположить, что Н. К. Минко не выбирал определённые номиналы, эпохи или страны. Скорее всего, монеты Польши, Литвы, Прибалтики XVI–XVIII вв. попали в его руки в составе кладов или их частей. Не исключено появление этих монет на территории современной Украины и Крыма. Большая часть «русской» коллекции, скорее всего, является частью клада или даже цельным кладом, сокрытым в первом десятилетии правления Михаила Фёдоровича (1613–1645). Частью ещё одного клада или «кошелька» начала XVIII в. следует признать семь проволочных копеек.

Крымские приобретения собрания Н. К. Минко включаютклады монет Гиреев, клад византийского серебра XI в., два клада римских денариев и антонинанов, а также денарии-подвески из неизвестного могильника (могильников ?) варварского населения предгорного Крыма [Абрамзон, Бирюкова, Волков и др., 2025]. В этой связи можно полагать, что полуставратоны Мануила II и Иоанна VIII тоже происходят из одного комплекса – неизвестного клада из Херсона (?).

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г., БИРЮКОВА Е. В., ВОЛКОВ В. А., ДОКУЧАЕВА С. В., ЗАСТРОЖНОВА Е. Г., ПЕТРОВА Е. В. Археолог Н. К. Минко и его коллекция монет // *Нурanis* (Труды Отдела классической археологии ИА РАН). – М.: ИА РАН, 2025. Т. 7. С. 7–34.
- АБРАМЗОН М. Г., ПАНКРАТОВА Е. Г., ПЕТРОВА Е. В., ТРЕЙСТЕР М. Ю. Античные и византийские монеты из коллекции Н. К. Минко (Государственный исторический музей Южного Урала). Часть II. Боспор, поздняя Римская империя, Византия // *ВДИ*. – 2023. Т. 82 (2). С. 386–387.
- АБРАМЗОН М. Г., ПЕТРОВА Е. В. Клад серебряных номисм Алексея I Комнина из фемы Херсон (Государственный исторический музей Южного Урала) // *ВВ*. – 2026. Т. 109: 2025. С. 226–234.
- ВОЛКОВ И. В., ПЬЯНКОВ А. В. Две монеты из новых поступлений в Краснодарский музей-заповедник // Третьи (III) «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Памятники раннего христианства на Западном Кавказе. К 1025-летию крещения Руси. Материалы международной археологической конференции (Краснодар, 27–29 мая 2013 г.) / Ред. Т. А. Павленко, Р. Б. Схатум, В. В. Улитин. – Краснодар: Вика-Принт, 2013. С. 31–33.
- ГУРУЛЁВА В. В. К вопросу о монете-обереге Михаила Италика: солид императора Юстиниана II 705–711 гг. из коллекции Эрмитажа // *Труды ИИМК РАН*. – СПб.: Невская книжная типография, 2017. Т. XLVIII: В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой. С. 125–136.
- ДУРЫЛИН С. Н. Н. К. Минко и его работы по археологии Челябинского округа (Материалы к биографии) // Сборник материалов по изучению Челябинского округа. – Челябинск: Челябинский музей и Общество изучения местного края, 1927. Кн. 1. С. 53–55.
- ЛОЖКИН М. Н. Новые памятники средневековой архитектуры в Краснодарском крае // *СА*. – 1973. № 4. С. 270–276.
- МАЛАХОВ С. Н. Наперсные кресты алан Верхнего Приуралья (Ильичевское городище) // Из истории культуры народов Северного Кавказа / Ред. Ю. А. Прокопенко, Т. А. Невская. – Ставрополь: Печатный Двор, 2020. Вып. 12–13. С. 121–130.
- НОВИЧИХИН А. М. Номисма Никифора III Вотаниата из собрания Анапского археологического музея // *ЛЕПТОН: Сборник статей в честь археолога Алексея Васильевича Пьянкова* / Ред.-сост. С. Н. Малахов. – Армавир; Краснодар: В. Е. Шурыгин, 2018. С. 69–75.
- ПЬЯНКОВ А. В., ЮРЧЕНКО Т. В. Византийская серебряная монета из Убинского могильника // VI «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Проблемы изучения погребального обряда народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной археологической конференции (Краснодар, 31 мая – 2 июня 2016 г.). – Краснодар: КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына, 2016. С. 211–214.

ABRAMZON M. A Hoard of Alexius I Comnenus Nomismata from the State Historical Museum of the Southern Urals // *Propontica. International Journal of Propontic Archaeology*. – 2025. No. 3 (6). P. 13–21.

DOC 3.2 – GRIERSON Ph. *Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection*. – Washington: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies, Trustees for Harvard University, 1993. Vol. III.2: Leo III to Nicephorus III. 717–1081. Pt. 2. Basil I to Nicephorus III. 867–1081 415 p. 40 pl.

DOC 5.2 – GRIERSON Ph. *Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection*. – Washington: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies, Trustees for Harvard University, 1999. Vol. V.2: Michael VIII to Constantine XI. 1058–1453. Pt. 2. *Catalogue, Concordances and Indexes*. 322 p.

Рис. 1. Иконка-подвеска – литая копия гистаменона Михаила VII
из коллекции Н. К. Минько
(фото авторов; увеличено).

Рис. 2. Полуставратоны Мануила II (1) и Иоанна VIII (2)
(фото авторов; увеличено).

Николай Александрович АЛЕКСЕЕНКО
Институт археологии Крыма РАН, Симферополь
E-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

НЮРНБЕРГСКИЕ СЧЁТНЫЕ ЖЕТОНЫ С ПОРТРЕТАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АВСТРИЙСКОЙ КОРОНЫ ИЗ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА¹

Аннотация. Статья посвящена одному из популярных типов изображений на нюрнбергских счётных жетонах (рехенпфеннигах) так называемого «имперского» или «монархического» стиля, на которых помещались величественные портреты европейских династов. В исследовании рассматривается отдельная серия памятников, где выявлены миниатюры образов австрийских правителей (Марии Терезии, Иосифа II и Леопольда II), происходящих из находок на территории Юго-Западного Крыма, а также игральная «марка» с портретом саксонского короля Фридриха Августа (1806–1827). Специфические особенности портретных изображений, титулатуры монарха и сохранившаяся информация о работе нюрнбергских рехенпфеннигмастеров в профессии даёт возможность достаточно точно произвести датировку выпуска отдельных экземпляров продукции такого типа. Изображения на оборотных сторонах счётных жетонов, как и случая с рехенпфеннигами других августейших особ, демонстрируют достаточную широту разнообразия сюжетов (от представителей флоры и фауны до аллегорических сюжетов). Присутствие на жетонах отверстий свидетельствует об их вторичном использовании в качестве украшений или элементов декора отдельных частей крымскотатарского национального костюма XVIII в. Вводимые в научный оборот объекты европейской фалеристики, несущие портреты известных августейших особ, не только представляют интересные в целом памятники, но и расширяют наши знания о вкусах и предпочтениях местного населения Крыма при украшении элементов национального костюма в эпоху Нового времени.

Ключевые слова: Крым, Нюрнберг, рехенпфенниги, счётные жетоны, игральные марки, австрийский стиль.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР Института археологии Крыма РАН «Город и его округа в средневековом Крыму» (№ НИОКТР 124102500893-1).

Обилие типов изображений на нюрнбергских счётных жетонах (рехенпфеннигах) давно и хорошо известно. Неизменной популярностью среди населения самых различных евроазиатских регионов (вплоть до Сибири) пользовались рехенпфенниги с портретами представителей европейских монархий, получивших в библиографии наименование стиля по названию страны правителя [Пушкарёв, 2015, с. 825–883; 2019, с. 180–291].

Общепризнано, что наиболее востребованной и, видимо, модной продукцией среди населения Европы были жетоны с изображениями французских и английских королей. Эта тенденция прослеживается и на материалах крымских поселений эпохи Нового времени. Судя по всему, наибольшее распространение на полуострове также получили экземпляры с изображениями французских королей [Алексеенко, 2025а, с. 17–24], хотя в Крыму встречаются находки счётных жетонов, выпущенных и в честь других европейских августейших персон. Например, испанского короля Карла II (1665–1700) на жетонах мастера Корнелиуса Лауфера, работавшего с 1658 по 1711 г. [Алексеенко, 2022а, с. 45–48] или английской королевы Анны Стюарт (1702–1714) из мастерской Иоганна Якоба Дитцеля (работал в 1701–1748 гг.) [Алексеенко, 2023, с. 31, 35, № 3, рис. 1,3]. Оба рехенпфеннига поступили в собрание Центрального музея Тавриды (Симферополь): первый – в начале 2026 г. (ЦМТ КП-64920; Н-11290; ГК 69552244), а второй передан в музейную коллекцию ещё в 2024 г. (ЦМТ КП-64694; ОМЗЖ-4016; ГК-51083511).

К числу достаточно ограниченных серий следует отнести рехенпфенниги т. н. «австрийского стиля». Разновидностей жетонов с портретами австрийских августейших особ по сравнению с аналогичными сериями, несущими изображения французских королей, значительно меньше. В последнее время удалось выявить лишь пять экземпляров, относящихся к середине – второй половине XVIII в.²

Самым ранним из них является единственный рехенпфенниг эрцгерцогини Австрии, герцогини Штирии, Каринтии и Крайны, графини Тироля, королевы Венгрии и Богемии Марии Терезии (1717–1780), работы мастера Иоганна Адама Вогеля (работал в 1737–1760 гг.) [Алексеенко, 2022b, с. 145–149], точное место находки которого, к сожалению, установить не удалось (Рис. 1,1). В 2024 г. этот жетон также был передан в собрание Центрального музея Тавриды (ЦМТ КП-64690; ОМЗЖ-4015; ГК-51083505).

² В настоящее время достигнута договорённость о передаче всех вводимых в научный оборот в данном исследовании памятников в собрание Центрального музея Тавриды (Симферополь).

Мария Терезия хорошо известна как в произведениях живописи, так и в памятниках нумизматики, где представлены её разновозрастные портреты – то в образе молодой женщины, то достаточно пожилой дамы. Изображение наследницы австрийского престола на крымском жетоне полностью соответствует типу аверсов венского золотого в шесть дукатов (1741 г.) и венгерского полуталера (1744 г.) [Künker 177, 2010, S. 79, Nr. 6499; Künker 314, 2018, S. 436, Nr. 6158], в легендах которых Терезия также именуется лишь королевой Венгрии и Богемии. В качестве ещё одного примера можно привести её коронационную медаль, датированную 12 мая 1743 г., где названа аналогичная титулатура, но главное – австрийская правительница представлена достаточно молодой женщиной [Mitchiner, 1988, p. 646, nr. 2331].

Так что, судя по всему, датировка жетона не должна выходить за рамки войны за Австрийское наследство 1740–1748 гг., поскольку с 1749 г. на монетах появляется её новая титулатура, уже в качестве императрицы [Künker 177, 2010. S. 80, Nr. 6501], и, по-видимому, тогда же происходит и смена портрета Терезии на образ, более соответствующий её возрасту [Künker 177, 2010. S. 80, Nr. 6501, 6509; Künker 314, 2018. S. 436–437, Nr. 6159, 6161, 6163].

После смерти Марии Терезии на австрийский престол всходит её старший сын Иосиф, в 1741–1780 гг., бывший соправителем своей матери. В 1765 г. он был избран императором Священной Римской империи германской нации под именем Иосифа II (1765–1790).

Рехенпфеннигов с его портретом в Юго-Западном Крыму на данный момент удалось выявить четыре экземпляра. Один из них – работы Эрнста Людвиг Сигизмунда Лауэра [Алексеев, 2025, с. 10, 11, № 3] (Рис. 1,2), вместе с другими находками, недавно был передан в собрание Центрального музея Тавриды (ЦМТ КП-64943; Н-11313; ГК 69552210)

В последнее время в поле нашего внимания попали ещё два однотипных жетона того же мастера, полностью повторяющие сюжеты первого рехенпфеннига, но отчеканенные другой парой штемпелей.

1–2. Германия. Нюрнберг. Конец XVIII в. Медный сплав (латунь?). Рехенпфенниг (Рис. 1,3–4).

Частная коллекция (Севастополь).

Метрические данные:

1) диаметр – 20 мм; вес – 1,00 г; соотношение осей – 1 час.; со стороны реверса в верхней части (на 2 час.) пробито круглое отверстие (диаметр – ок. 1,8 мм);

2) диаметр – 19 мм; вес – 1,03 г; соотношение осей – 12+ час.; со стороны аверса в верхней части (на 2+ час.) пробито слегка овальное отверстие (диаметр – ок. 1,8×2,0 мм)³.

Происхождение: Юго-Западный Крым; оба экземпляра – случайные находки (2020–2023 г.).

Аверс. Бюст императора в военном мундире влево. На груди изображён орден Большого креста – австрийский военный орден Марии Терезии⁴. По кругу латинская надпись, начинающаяся снизу слева (разделена портретом на две части): IOSEPHUS II – D. G. I M P – *Iosephus II D(ei) g(ratia) Imp(erator)* – Иосиф, божьей милостью император. По краю рубчатый ободок.

Реверс. В центре поля на двойной длинной черте растущее на лужайке плодовое дерево с раскидистыми ветвями. По кругу латинская надпись: ERNST·LUD: SIG: LAUER – *Ernst Lud(wig) Sig(ismund) Lauer* – Эрнст Людвиг Сигизмунд Лауэр. – По краю рубчатый ободок.

Ещё один счётный пфенниг большего размера на реверсе несёт изображение фигуры античного воина, держащего в правой руке копьё, а в левой – щит.

3. Германия. Нюрнберг. Конец XVIII в. Медный сплав (латунь?). Рехенпфенниг (Рис. 1,5).

Частная коллекция (Севастополь).

Метрические данные: диаметр – ок. 23 мм; вес – 1,26 г; соотношение осей – 12 час.

³ Наличие на нюрнбергских рехенпфеннигах отверстий (иногда даже двух, трёх или даже четырёх) – очевидное свидетельство об использовании большинства жетонов уже не как средства счёта, а в качестве украшения – как подвесок для мониста или нашивок на различные элементы одежды национального костюма крымских татар. Об этой этнографической особенности местного населения (как, впрочем, и многих других народов) сообщают различные авторы [см., например: Домбровский, 1850, с. 479–482; Remy, 1872, S. 68; Андриевский, 1892, с. 22, 23; Рославцева, 2000, с. 29; Холдернесс, 2021, с. 242], хотя информация об одежде местного населения Крыма в источниках, ограничивается, в лучшем случае, лишь общим описанием наряда, без акцентирования внимания на его убранстве [Вильгельм Рубрук, 1911, с. 54; Челеби, 1999, с. 52]. Тем не менее, достаточно многочисленны находки жетонов с территорий крымских поселений XVII–XIX вв., многие из которых имеют отверстия, бесспорное подтверждение активного использования нюрнбергской продукции в качестве украшений.

⁴ Награда была учреждена Марией Терезией во время Семилетней войны в 1757 г. в честь победы над армией Пруссии при Колине и выдавалась исключительно за военные заслуги и только военным, и, что весьма примечательно, вне зависимости от происхождения и национальности кандидатов. Орденом Большого креста высшей степени были удостоены многие выдающиеся военачальники, в том числе А. В. Суворов и М. И. Кутузов.

Происхождение: Юго-Западный Крым; случайная находка 2020-х гг.

Аверс. Бюст императора в военном мундире влево. На груди изображён орден Большого креста – австрийский военный орден Марии Терезии. По кругу латинская надпись, начинающаяся снизу слева (разделена портретом на две части): IOSEPHVS II – ROM I M P. – *Iosephus II Rom(anorum) Imp(erator)* – Иосиф, римский император. По краю рубчатый ободок.

Реверс. Фигура античного воина в шлеме и короткой тунике, держащей в правой руке копье, а в левой – щит⁵. По кругу латинская надпись: ARMIS · – NVNC · TOTA. – *Armis nunc tota* – Оружие решает всё (Ныне все при оружии). Под обрезом – инициалы мастера: ·L·S·L· – *L(udwig) S(igismund) L(auer)* – [Эрнст] Людвиг Сигизмунд Лауэр. – По краю рубчатый ободок.

В известном каталоге М. Митчинера рехенпфенниги с портретом Иосифа II представлены в нескольких вариантах с разными сюжетами. Известен и тип с изображением плодового дерева [Mitchiner, 1988, p. 545, 546, нг. 1946, 1947]. Однако, новые крымские экземпляры отличаются полным написанием имени мастера на реверсе и отсутствием какого-либо обозначения, что это рехенпфенниг. Кроме того, представляется, что император облачён в мундир несколько иного кроя. А вот жетона с изображением античного воина у Людвиг Сигизмунда Лауэра мы не находим. Впрочем, данный сюжет хорошо известен на продукции его партнёра и соратника медальера из Фюрта Йогана Христиана Райха (работал в 1758–1814 гг.), но с портретом Людовика XVI [Mitchiner, 1988, p. 595, нг. 2164, 2165⁶]. Отметим также, что у одного из предшественников Лауэра мастера Йоганна Альбрехта Дорна (работал в 1732–1770 гг.) изображение именно античного героя (в несколько ином варианте) присутствует на рехенпфенниге с портретом ещё одного французского короля – Людовика XV [Mitchiner, 1988, p. 536, нг. 1918, 1919].

⁵ В современной библиографии здесь обычно подразумевается изображение Минервы. Однако, хорошая сохранность нашего экземпляра позволяет рассмотреть даже мелкие детали изображения. Наличие на подбородке нескольких характерных шариков-чёрточек, короткой причёски и отсутствие ярковыраженных гендерных признаков на достаточно обнажённой груди изображённой фигуры, на наш взгляд, заставляет видеть здесь всё же изображение мужчины.

⁶ При практически тождественном изображении как на крымском жетоне (№ 3) М. Митчинер в описание реверса рехенпфеннига считает, что здесь изображена «стоящая в право Минерва, облачённая в шлем и держащая копье и щит».

Известно достаточное количество живописных портретов Иосифа II. Достаточно близкий по фасону мундир находим на полотне Йозефа Хикеля (1736–1807) «Иосиф II в драгунской форме» второй половины XVIII в. из коллекции Художественно-исторического музея (Вена).

Нюрнбергский рехенпфеннигмастер Эрнст Людвиг Сигизмунд Лауэр начал работать подмастерьем в 17 лет под руководством мастера Иоганна Георга Кунстманна в феврале 1779 г. 7 октября 1783 г. он был аттестован как мастер. С 1804 г. ему начал ассистировать сын – Иоганн Якоб, а в 1829 г. Лауэр старший отошёл от дел и передал мастерскую по изготовлению жетонов сыну. Умер Эрнст Людвиг Сигизмунд Лауэр 25 февраля 1833 г. [Mitchiner, 1988, p. 544].

Уже не раз отмечалось, что жетоны «имперского» стиля позволяют существенно уточнить датировки рассматриваемых памятников, поскольку из книг гильдии известны данные о трудовой деятельности большинства мастеров, которые нередко лишь частично соответствуют датам правления изображённых на рехенпфеннигах монархов. В нашем случае портрет австрийского правителя даёт прекрасную возможность скорректировать датировку крымских находок. Исходя из периода работы мастера Эрнста Людвиг Сигизмунда Лауэра (1783–1829), выпуск жетонов с изображением императора Иосифа II (1765–1790) может укладываться в достаточно узкий хронологический отрезок, то есть с 1783 по 1790 г., озаменованный в истории Крыма важными событиями – включением полуострова в состав Российской империи и основанием Севастополя и других крымских городов.

Очевидно, здесь нельзя не упомянуть известный исторический эпизод об участии австрийского монарха, хотя и не как императора Священной Римской империи, а инкогнито (под именем графа Фанкельштейна) в Таврическом вояже Екатерины II в 1787 г. [Записки графа Сегюра ..., 1865, с. 195, 196, 201, 224]. Не исключено, что именно благодаря народной памяти об этом событии нюрнбергские жетоны с изображением Иосифа II стали популярными в среде местного населения и таким образом оказались предметами украшений крымскотатарского национального костюма.

Два следующих рехенпфеннига несут имя и титулатуру третьего сына Марии Терезии Леопольда, бывшего в 1747–1792 гг. эрцгерцогом Австрии, а также королём Венгрии, Богемии, Хорватии и Славонии, Галиции и Лодомерии, и вслед за своим братом, получившим императорскую корону Священной Римской империи германской нации; одновременно с этим он являлся и правителем Германии (т. е. римским королём) под именем Леопольда II (1790–1792).

4. Германия. Нюрнберг. Конец XVIII в. Медный сплав (латунь?). Рехенпфенниг (Рис. 1,6).

Частная коллекция (Севастополь).

Метрические данные: диаметр – 18,5×20 мм (овал); вес – 0,78 г; соотношение осей – 12 час.; со стороны аверса в средней части слева (на 9 час.) пробито узкое овальное отверстие (диаметр – ок. 1,2×2,0 мм).

Происхождение: Юго-Западный Крым; случайная находка 2021 г.

Аверс. Бюст императора в военном мундире влево. На груди изображена звезда ордена св. Стефана⁷. По кругу латинская надпись, начинающаяся снизу слева (разделена портретом на две части): LEOPOLD. II. – D. G. R. I M P. – *Leopold(us) II D(ei) g(ratia) R(omanorum) Imp(erator)* – Леопольд, божьей милостью Римский император. По краю рубчатый ободок.

Реверс. В центре в ободке из мелкой зерни изображение державы, увенчанной крестом, внутри сложной геометрической композиции – драйпаса (от нем. Dreipaß, Dreipass – трилистник)⁸. По кругу латинская надпись, начинающаяся сверху справа: RECH·PFE[N]·ELS·LAUER – *Rech(en)pfen(nig) E(rnst) L(udwig) S(igismund) Lauer* – Рехенпфенниг. Эрнст Людвиг Сигизмунд Лауэр. –По краю рубчатый ободок.

Этот тип рехенпфеннигов хорошо известен [Mitchiner, 1988, p. 546, пр. 1949a], а изображение, представленное на обороте, являлось одним из наиболее популярных сюжетов, использовавшихся многими нюрнбергскими мастерами, не только на всём протяжении XVIII столетия, но и ранее.

⁷ Орден Святого Стефана – учреждён 5 мая 1764 г. Марией Терезией как национальный орден королевства Венгрии в составе Австро-Венгерской империи и служил знаком отличия для венгерской знати, а также духовных лиц за их общественные заслуги. На многочисленных живописных портретах Леопольда II всегда изображаются его награды, по большей части две: ордена Большого креста (сверху) и св. Стефана (ниже), но иногда и вместе с цепями Золотого руна и тосканского рыцарского ордена. В нашем случае интересен набросок портрета руки неизвестного художника австрийско-германской школы из известной британской коллекции музея-усадьбы Belton House (<http://www.nationaltrustcollections.org.uk/object/436177.1>), где император изображён с цепью Золотой руна и звездой ордена св. Стефана. Видимо, нюрнбергским медальерам был более известен именно этот образ; в результате на рехенпфенниг и попало только изображение звезды высшей награды венгерского королевства.

⁸ Данное изображение хорошо известно среди нумизматических типов на монетах монархов многих европейских государств: к примеру, на золотых гульденах королей Германии и императоров Священной Римской империи Фридриха III (1440–1493), Максимилиана I (1486–1519), Рудольфа II (1576–1612) и целого ряда других правителей [см., например: Künker 171, 2010, S. 105, 113, 116, 118, Nr. 5692, 5693, 5751, 5770, 5787].

Второй жетон с аналогичным портретом Леопольда имеет иное изображение на оборотной стороне. К сожалению, он не лучшей сохранности, но тем не менее его всё-таки удалось надёжно атрибутировать.

5. Германия. Нюрнберг. Конец XVIII в. Медный сплав (латунь?). Рехенпфенниг (Рис. 1,7).

Частная коллекция (Севастополь).

Метрические данные: диаметр – 19×19,5 мм; вес – 0,55 г; соотношение осей – 12 час.; со стороны аверса прямо вверх (на 12 час.) пробито круглое отверстие (диаметр – ок. 1,5 мм).

Происхождение: Юго-Западный Крым; случайная находка 2019–2022 гг.

Аверс. Бюст императора в военном мундире влево. На груди изображена звезда ордена св. Стефана. По кругу латинская надпись, начинающаяся снизу слева (разделена портретом на две части): LEOPOL[D]. II. – D. G. R. I M P. – *Leopold(us) II D(ei) g(ratia) R(omanorum) Imp(erator)* – Леопольд, божьей милостью Римский император. По краю рубчатый ободок.

Реверс. Деревенская пастораль (солнце, озаряющее своими лучами сельскую местность; мужчина, следующий за лошастью и собакой через поле; на заднем плане город; справа дерево в ограде). Сверху латинская надпись, разделённая солнцем: RECH— PFEN — *Rech(en)pfen(nig)* – Рехенпфенниг. Под обрезом инициалы мастера E L S – *E(rnst) L(udwig) S(igismund) L(auer)* – Эрнст Людвиг Сигизмунд Лауэр. По краю жетона рубчатый ободок.

Рехенпфенниги с портретом Леопольда II, также как и с портретом его брата Иосифа II, принадлежащие к продукции мастерской Эрнста Людвиг Сигизмунда Лауэра, известны в нескольких вариантах и с разными сюжетами. При этом интересно отметить, что тип, описанный нами первым (с изображением державы в драйпассе), М. Митчинер относит чуть ли не к «последнему использованию этого популярного дизайна после около пятисотлетней истории его применения на жетонах» [Mitchiner, 1988, p. 546]. Второй тип жетонов (с деревенским сюжетом) в английском каталоге представлен более широко, даже с изображениями поясного и погрудного портретов монарха. При этом, первый вариант отчеканен на заготовках более крупного размера (24 мм); крымский экземпляр относится к серии более мелкой по размеру [Mitchiner, 1988, p. 546, nr. 1949].

Согласно легенде, передающей титулатуру монарха, Леопольд назван Римским императором. Как известно, этот титул он получил лишь в 1790 г. Таким образом, их датировка выпадает только на полтора последних года жизни Леопольда с 30 сентября 1790 по 1 марта 1792 г.

Примечательно, что в Крыму нам удалось выявить рехенпфенниги лишь только выше представленных правителей. Жетонов каких-либо других представителей австрийской короны или императоров Священной Римской империи пока не нашлось, хотя они в небольшом количестве типов всё-таки известны, особенно периода Австро-венгерской империи, когда рехенпфенниги в начале XIX столетия окончательно переходят в новый разряд своего применения, получив новое наименование «жетон».

В этой связи в завершении к нашей небольшой группе счётных пфеннигов австрийского стиля хотелось бы присоединить ещё один артефакт, который как раз таки иллюстрирует этап дальнейшего развития нюрнбергской жетонной продукции.

В конце XVIII в. рехенпфенниги на европейском континенте окончательно потеряли свое основное предназначение как счётной единицы. Тем не менее, они ещё долгое время использовались в новом качестве – как непосредственные атрибуты игорного бизнеса, в качестве фишек для азартных игр.

Немецкие рехенпфеннигмастера с наступлением технического прогресса не только сохранили, но и модернизировали своё ремесло, продолжая массово чеканить жетоны на всём протяжении XIX и даже в начале XX в. К примеру, в июне 1873 г. нюрнбергская мастерская Эрнста Людвиг Зигмунда Лауэра, в то время ведущего инженер-технолога в гильдии, вместе с известным мастером-медальером из Фюрта Йоханом Христитаном Райхом выступили с предложением по улучшению качества «хлипкого рехенпфеннига», который тогда был в ходу и замене оборудования на более высокотехнологичное. Городской Совет Нюрнберга согласился с петицией Эрнста Людвиг Зигмунда Лауэра о приобретении и создании нового пресса, и как только он был установлен, мастер действительно смог приступить к производству своих обновленных жетонов в т. н. «толстом парижском стиле» [Mitchiner, 1988, р. 544]. Новоявленные игральные фишки, как и «старые» рехенпфенниги, также демонстрировали самый широкий спектр изображений, но теперь большинство из них уже специально маркировались надписями «SPIEL MARKEN» (игральная марка, фишка) или «IETTON» (жетон), хотя выпускались и специальные жетоны по случаю каких-то знаменательных и памятных событий.

Завершающий наше обозрение жетон (самый поздний по времени выпуска) также можно отнести к продукции «имперского» стиля, то есть на нём тоже помещён портрет одного из европейских монархов – на этот раз саксонского курфюрста Фридриха Августа (1763–1806), ставшего первым королём Саксонии, правившим с 1806 по 1827 гг.

6. Германия. Нюрнберг. Конец XVIII – в. Медный сплав (латунь). Игральный жетон (Рис. 2).

Частная коллекция (Севастополь).

Метрические данные: диаметр – 24 мм; вес – 3,19 г; соотношение осей – 12+ час.

Происхождение: Северо-Западный Крым (из района Евпатории); случайная находка 2010-х гг.

Аверс. Аверс. Бюст императора в военном мундире влево. На груди изображён знак ордена Рутовой короны⁹. По кругу немецкая надпись: FRIED:AUGUST KOE VON.SACHSEN. – *Fried(rich) August Koe(nig)*¹⁰ *von Sachsen* – Фридрих Август, король Саксонии. Внизу под портретом литера «L» – *L(auer)* – Лауэр. По краю рубчатый ободок (частично вышел за поле заготовки).

Реверс. Аллегорическая сцена – ангел, опирающийся на якорь. По кругу немецкая надпись: LIEBE UND HOFFNUNG – *Liebe und Hoffnung* – Любовь и надежда. Под обрезом надпись: IETON – *Ieton* – Жетон. По краю рубчатый ободок (частично вышел за поле заготовки).

Изображение инициала под портретом Фридриха Августа не оставляет сомнений, что жетон принадлежит мастерской Эрнста Людвиг Зигмунда Лауэра и отчеканен уже на новом прессе в «парижском стиле». Учитывая королевскую титулатуру Фридриха Августа, его выпуск следует отнести к началу XIX в. и ограничить периодом 1806–1827 гг. Представленный на жетоне тип хорошо известен [Mitchiner, 1988, p. 563, пг. 2020]. Более того, М. Митчинер отмечает, что изображенный портрет относится к 1816–1827 гг. Таким образом, жетон может быть датирован ещё более узко – периодом последнего десятилетия жизни саксонского монарха.

О предназначении данного артефакта свидетельствует надпись «жетон». А изречение «Надежда и Любовь», очевидно, отсылает нас к философскому контексту человеческой психологии и традиционных ценностей. Как известно, вера, надежда и любовь не только помогают личности преодолевать всевозможные трудности и лишения, но и мотивируют и усиливают чувство уверенности в себе и другие индивидуальные качества.

⁹ Орден Рутовой короны, учрежденный 20 июля 1807 г., являлся высшей наградой Королевства Саксония, которую учредил король Фридрих Август; ею удостоивались не только высшие чиновники королевства, но и главы других иностранных государств за выдающиеся заслуги перед саксонским двором.

¹⁰ Надо полагать, в надписи использовался саксонский диалект немецкого языка; в этой связи слово король (König) получило начертание в форме – Koe(nig).

Надо полагать, в этом смысле лозунг жетона должен был настраивать его пользователя на удачу и благоприятный результат непосредственно в сфере игорного бизнеса.

Таким образом, представленные жетоны «имперского» стиля в очередной раз свидетельствуют о достаточной популярности среди европейского населения (в том числе и в Крыму) не только рехенпфеннигов с изображениями французских монархов, но и с портретами других правителей, в частности, германских земель (Австрия, Саксония). Более того, приближаясь к памятникам современного медальерного искусства, рассмотренные артефакты второй половины XVIII – начала XIX в., в некоторых случаях благодаря отдельным нюансам портретных изображений (типу причёски или дизайну костюма, отдельным аксессуарам), нередко позволяют судить о проявлениях тех или иных веяний моды на причёски, вид парадного одеяния или военного мундира, что даёт богатое поле для исследований историкам моды и специалистам в области фалеристики или униформологии. Кроме того, вторичное использование многих памятников такого рода в качестве украшений демонстрируют ещё одну из граней их популярности, что, в свою очередь, даёт прекрасную возможность пополнить и расширить наш багаж знаний об очевидных вкусах и предпочтениях местного населения как по созданию украшений или специфического дизайна одежды и головных уборов в национальном крымскотатарском костюме, так и для этнографии полуострова в целом.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Рехенпфенниг испанского стиля мастера Корнелиуса Лауффера с Южного берега Крыма // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 7–8 апреля 2022 г. / Отв. ред. И. Г. Коновалова, Е. В. Пчелов. – М.: ИВИ РАН, 2022а. С. 45–48.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Нюрнбергский счётный жетон с портретом Марии Терезии из Крыма // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2022 года. – М., 2022б. С. 145–149.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Нумизматические артефакты XV–XVIII вв. в этнокостюме местного населения Крыма // «TERRA TATARICA: Крым и тюркский мир в эпоху Средневековья и в Новое время» (Симферополь, 10–12 октября 2023 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Э. И. Сейдалиев. – Симферополь, 2023. С. 27–35.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Французские монархи на нюрнбергских рехенпфеннигах из крымских находок // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Сборник научных трудов Международного нумизматического симпозиума / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: АРИАЛ, 2025а. Вып. XII. С. 17–24.

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Нумизматическая экзотика в национальном костюме местного населения Крыма: от трапезундских аспров до памятных европейских жетонов // «TERRE TATARICA: Крым и тюркский мир в эпоху Средневековья и в Новое время». Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции с международным участием – Симферополь: АРИАЛ, 2025б. Вып. III. С. 6–18.
- АНДРИЕВСКИЙ А. А. Крым и крымские татары / Чтение А. Андриевского. – Киев, 1892. 34 с.
- Вильгельм де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. – СПб., 1911. 76 с.
- ДОМБРОВСКИЙ Ф. М. Очерки хозяйственного быта татар степной полосы Крыма // Записки Императорского Общества сельского хозяйства южной России на 1850-й г. – Одесса, 1850. № 8. С. 459–490.
- Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II / Пер. с фр. с примеч. пер. – СПб.: тип. В. Н. Майкова, 1865. 386 с.
- Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.) / Перевод и комментарии Е. В. Бахревского. – Симферополь: ДАР, 1999. 144 с.
- ПУШКАРЁВ А. А. Нюрнбергские счётные жетоны XVI–XIX вв.: от Западной Европы до Западной Сибири // Былые годы (Bylye Gody). – 2015. Vol. 38. Is. 4. P. 825–833. Электронный ресурс. URL: <https://bg.cherkasgu.press> (Дата обращения: 10.04.2026).
- ПУШКАРЁВ А. А. Нюрнбергские жетоны в Западной Сибири как исторический источник / дисс. на соиск. степ. к. и. н. – Томск: ТомГУ, 2019. 294 с.
- РОСЛАВЦЕВА Л. Н. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX в.: историко-этнографическое исследование. – М.: Наука, 2000. 102 с.
- ХОЛДЕРНЕСС М. Заметки о нравах и обычаях крымских татар (написано в течение четырёх лет проживания среди этих людей) / перевод с английского А. Ю. Алиевой // Крымское историческое обозрение. – Казань, 2021. № 1. С. 238–260.
- Künker 171 – Geprägtes Gold aus drei Jahrtausenden Deutsche Münzen ab 1871 – Die Sammlung Prof. Nikolaus Otto u. a. // KÜNKER. Auktion 171. – Osnabrück: F. R. Künker GmbH & Co KG, 2010. 189 S.
- Künker 177. – Goldprägungen. Deutsche Münzen ab 1871 // KÜNKER. Auktion 177. – Osnabrück: F. R. Künker GmbH & Co KG, 2010. 160 S.
- Künker 314. – Spezialsammlung Mecklenburg. Saxonía in Nummis. Münzen und Medaillen aus Mittelalter und Neuzeit. // KÜNKER. Auktion 314. – Osnabrück: F. R. Künker GmbH & Co KG, 2018. 532 S.
- MITCHINER M. Jeton, medalets & tokens. – London: Seaby, 1988. Vol. 1: The Medieval period and Nuremberg. 704 p.
- Remy, 1872 – Die Krim in ethnographischer, landschaftlicher und hygienischer Beziehung. Dem grossen reisenden Publikum ein Wandergefährde von. F. Remy. – Odessa u Leipzig, 1872.

Рис. 1. Нюрнбергские жетоны
середины XVIII – начала XIX в. из Крыма:
1 – рехенпфенниг с портретом Марии Терезии (1717–1780),
мастер Иоганн Адам Вогель. 1740–1748 гг.;
2–5 – рехенпфенниги с портретом Иосифа II (1765–1790),
мастер Эрнст Людвиг Сигизмунд Лауэр. 1783–1790 гг.;
6–7 – рехенпфенниги с портретом Леопольда II (1790–1792)
мастер Эрнст Людвиг Сигизмунд Лауэр
(фото автора; увеличено).

Рис. 2. Игральный жетон с портретом Фридриха Августа (1806–1827),
мастер Эрнст Людвиг Сигизмунд Лауэр. 1816–1827 гг.
(фото автора; увеличено).

Николай Александрович АЛЕКСЕЕНКО¹
Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Александр Валентинович ЯКУШЕЧКИН²
независимый исследователь, Симферополь

E-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com¹
grim.alex@yandex.ru²

ИНОСТРАННАЯ МОНЕТА В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА XVII–XVIII ВВ.: СВИДЕТЕЛЬСТВА ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ И НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ¹

Аннотация. В исследовании предпринята попытка реконструкции комплексной системы взаимоотношений между местными крымскими монетами и иностранными денежными единицами, упомянутыми в первом томе крымских кадиаскерских книг, и проводится детальный анализ терминологии, применяемой в крымских документах XVII–XVIII вв. для обозначения различных видов монет и подробные пояснения к ним. Сопоставление данных письменных источников с самими находками в Крыму иностранных монет: от считавшихся международной валютой дукатов (цехинов), талеров, левендаалеров и флоринов до мелкой билонной разменной мелочи: ортов, шостаков, трояков, полтораков/дрейцпёлькеров, грошовиков и солидов/шиллингов), практически не оставляет сомнений, что последние активно использовались на полуострове не только для каких-либо бухгалтерских или юридических расчётов, но и, скорее всего, так или иначе принимали участие в обращении.

Ключевые слова: нумизматика, монеты, денежное обращение, номиналы, Крымское ханство, документы, кадиаскерские книги.

Специфика денежного обращения на Крымском полуострове в поствизантийское время и позже, характерная своей монетной пестротой, не раз выходила на страницы современных публикаций по отечественной нумизматике.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР Института археологии Крыма РАН «Город и его округа в средневековом Крыму» (№ НИОКТР 124102500893-1).

При совершенном доминировании монет Крымского ханства достаточно существенный сегмент среди нумизматических находок составляют привозные иностранные монеты. Их география весьма обширна: от Западной Европы до стран Востока.

Однако определить, какова же была форма участия иноземной монеты в денежном обращении полуострова, достаточно сложно.

В этой связи для решения вопроса о пестроте крымского денежного рынка, толерантность которого с начала Нового времени, очевидно, не делала существенных различий между монетами мусульманского круга и эмиссиями самых разных европейских стран и народов от Скандинавии и Прибалтики до Южного Средиземноморья и Центральной Европы мы хотим привлечь очень интересный и содержательный, на наш взгляд, круг крымских документальных памятников.

Одним из важнейших ресурсов, содержащих ценные сведения о нумизматической составляющей крымской истории XVII–XVIII вв., являются кадиаскерские книги. Данные документы представляют собой уникальный исторический источник, содержащий информацию о социально-экономической, финансовой, правовой и административной системах Крымского ханства.

Впервые попытка использования их данных для анализа денежно-финансовой системы Крымского ханства была предпринята А. Л. Бертье-Делагардом [Бертье-Делагард, 1914], который в 1914 г. опубликовал исследование «Ценность монетных номиналов в Крымском ханстве» на основании ограниченного количества документов, переведённых к тому времени М. Биарслановым [Биарсланов, 1889].

К началу нынешнего столетия, благодаря трудам турецких и российских учёных, объём доступных для анализа крымских кадиаскерских книг значительно увеличился², однако, следует признать, не все переводы на турецкий и русский языки являются корректными.

Анализ источников, на основании опубликованных переводов отдельных документов из первого тома крымских кадиаскерских книг [Рустемов, 2020] и их детального сопоставления с оригиналами, позволил предпринять попытку реконструкции комплексной системы взаимоотношений между местными крымскими монетами и иностранными денежными единицами, упомянутыми в рассматриваемых документах. Его результаты показаны на примерах математического моделирования, использованного в процессе исследования, и сведены в единую таблицу (см.: Табл. 1).

² Полный список сохранившихся крымских кадиаскерских книг см.: [Yılmaz, Cinan, Yılmaz, 2021, pp. 52–56, Tablo 3].

Продолжение исследования, базирующегося преимущественно на данных, извлечённых из современных турецких источников, обеспечило проведение детального анализа терминологии, применяемой в крымских документах XVII–XVIII вв. для обозначения различных видов монет.

Дополнительно были предприняты усилия по предоставлению исчерпывающих комментариев к идентифицированным наименованиям денежных единиц.

В крымских документах начала XVII в., представленных в первом томе крымских кадиаскерских книг, упоминаются следующие монеты или названия их номиналов: собственно, *монеты Крымского ханства*: акче, акче «нового ханского чекана», кара-акче, симы³; *монеты Османской империи*: «акче османи»⁴; *золотые монеты Османской империи и Европы*: в документах они называются «Флори», «Алтуны», «Хасене»; *крупные серебряные европейские монеты*: «куруши» – талеры (вес – около 28 г) и их фракции.

Следует отметить, что все эти монеты, и местные крымские акче, и османские монеты, и европейское золото и серебро, судя по всему, активно обращались на территории Крымского ханства, несмотря на то, что ханы периодически ограничивали хождение иностранной монеты [Броневский, 1867, с. 359]. Полагаем, здесь будет уместным привести слова А. Л. Бертье-Делагарда об одном из виденных им смешанных кладов: «Недавно (1912 или 1913 г.), где-то подле Бахчисарая был найден большой клад золотых монет, из них я видел около двухсот. Половина была турецких, остальные смесь флоринов, цехинов, голландских, венгерских, австрийских и польских червонцев. Все это самого конца XVI и начала XVII веков...» [Бертье-Делагард, 1914, с. 174, 175].

Напомним, что *акче «нового ханского чекана»* – это монеты, выпускаемые в Крымском ханстве, начиная с реформ Гази Гирея II⁵ [Якушечкин, 2018; 2025], *османи* – акче османской империи (в указанный период были равны акче «нового ханского чекана»), *флорин, хасене*⁶ и *алтын (золотой)* – золотые монеты, аналоги венецианских цехинов, султани, флорины, цехины, дукаты.

³ В одном случае в крымском документе упоминается ещё одно название монеты: «sim-i hanı ma'a butramaq» [Рустемов, 2020, с. 269, текст 399]. Однако, в силу ряда явных ошибок в оригинальном тексте, восстановить курс этого типа монеты пока не представляется возможным. Подробнее о монетах Крымского ханства [см.: Якушечкин, 2021].

⁴ В это время существовал приблизительный паритет «акче османи» и «новых ханских акче».

⁵ Собственно, «акче нового ханского чекана», судя по всему, появляются на втором этапе денежного дела Гази Гирея II, когда он ввёл в Крымском ханстве османский весовой монетный стандарт. Первые монеты данного типа снабжались на реверсе надписью «ханлык».

⁶ Под термином «хасене» подразумевались именно османские султани.

Первые османские золотые монеты, выпущенные в 882 г. х. (1477/1478 г.) назывались: «sultani or hasene-i sultaniye» («султанские», или «прекрасные султанские») [Pamuk, 2000, p. 61].

Термин «флорин» применялся для обозначения европейских золотых монет, а «алтын», «золотой» чаще использовали как универсальный счётный эквивалент. То есть оценку товара, или долга проводили, например, в алтынах, а когда уже речь шла о конкретном погашении задолженности или оплаты товара, тогда указывали, в какой именно монете произошла выплата.

Согласно финансовым документам, в начале XVII в. 120 крымских акче «нового чекана» составляли один золотой флорин.

В качестве такового примера рассмотрим один из документов [Рустемов, 2020, с. 264, текст № 397]: «... назначить (содержание) Фатиме в четыре акче нового ханского чекана, из доли в сто двадцать флоринов, а Рахиме две акче». К сожалению, в русском переводе сделана досадная ошибка. В транслитерации текста, что приведена там же, интересующая нас часть фразы приведена в виде «dört Hani-i Cedid aqça ki yüz yigirmisi floridir», что можно перевести как «четыре акче нового ханского чекана, сто двадцать которых во флорине» [ср.: Биарсланов, 1889, с. 44].

Из анализа источников следует, что флорины, хасене и алтыны были равны между собой по стоимости.

Алтыны = Хасене.

Торговый спор. Хусейн эль-Хадж сын Хошкельды эль-Хаджа, житель поселения Бахчисарай, вызвал в суд Сулеймана сына Толыбая эль-Хафыза, жителя поселения Карасу, и в присутствии последнего (заявил): «Этому самому Сулейману я продал сорок восемь выделанных шкур (сахтиян) по цене 5 алтынов (*beş altun*)⁷ за шкуру. Всего же на 240 хасене (*eki yüz kırq hasene*)...» [Рустемов, 2020, с. 49, текст № 29].

Как видим, оценка сделки идёт в алтынах, но общая сумма за партию товара приводится в конкретных денежных единицах – османских султани или хасене⁸.

Алтыны = Флорины.

Тяжба о выплате стоимости коня. Некто, по имени Аламан, вызвав в собрание суда шариата Рамазана сына Юсуфа, заявил, что в маджарском походе он, продав упомянутому Рамазану белого в чёрных пятнах коня за тридцать алтынов (*otuz altuna*), получил только пятнадцать алтынов (*on beş altundan*). Остальные пятнадцать (*on beşini*) он не дал, их требую. Будучи спрошенным, упомянутый Рамазан отвечал: «Истинно, взял я коня, но передал его некому по имени Ахир, не для себя брал».

⁷ Здесь и далее, в скобках приводятся соответствующие места из текста источника.

⁸ 5 алтынов × 48 шкур = 240 алтынов = 240 хасене, т. е. 1 алтын = 1 хасене.

По признанию долга было принято решение о (компенсации) пятнадцати флоринов⁹ (*on beş flori*)... [Рустемов, 2020, с. 47, 48, текст № 26].

Как видим, здесь также оценка долга произведена в алтынах, а решение о компенсации – во флоринах.

Соотношение Алтына и Куруша.

Выплата долга и процентов по нему. «У меня был старый долг в отношении упомянутой Билькайс на сумму пятьдесят алтынов (*elli altun*). На сумму шесть флоринов (*altu flori*) и один куруш (*bir quruşluq*) я отдал в руки упомянутой женщине Эмине различного добра. И ещё три золотых (*üç altunla*) и пол-куруша (*yarım quruşluq*) я дал ей же наличными (*aqçe naqid*). Из моего основного долга упомянутой сироте осталось сорок хасене (*qırq hasene*). Из этих сорока алтынов (*qırq altunıñ*) ...» [Рустемов, 2020, с. 161, текст № 223]. Исходя из приведённого документа следует, что ответчик был должен 50 алтынов. Часть займа, сумма в 10 алтынов, была погашена, и остался долг в 40 монет. Несложные вычисления показывают, что 1 алтын равнялся 1,5 курушам.

Соотношение Флорина, Куруша и Османи.

Распределение наследства. Большой текст о разделе имущества покойной Мелек Бикеч ибнет-и (дочери) Татар Мирзы Аги.

Доля¹⁰ сына Темир Гази: 1790 хасене + 100 османи;

Доля мужа (вдовца): 767,5 флорина¹¹;

Доля матери покойной¹²: 511 хасене + 1 куруш [Рустемов, 2020, с. 288–293, тексты № 427–429].

Мужу, после смерти жены, согласно шариату, достается ¼ часть от общей суммы наследства, подлежащего разделу.

⁹ В русском переводе допущена ошибка – вместо «флорина» написано, в отличии от текста транслитерации, «алтын»; 15 алтынов = 15 флоринов, т. е. 1 алтын = 1 флорин.

¹⁰ В документах доли сына и мужа покойной указаны в двух формах: во-первых, в виде перечня имущества, где каждому предмету соответствует сумма – стоимость, и, во-вторых, в виде итоговой суммы, написанной прописью. К сожалению, в самих документах эти суммы, в ряде случаев, не совпадают. Возможно, этот феномен является следствием того, что дошедшие до нас документы являются копиями оригинальных документов, которым пользовался кадий, или специально уполномоченный человек для производства всех необходимых расчетов при дележе имущества.

¹¹ В русском переводе указана сумма в 760,5 флоринов, но это очевидная ошибка – в транслитерации сумма указана как «yedi yüz altmış buçuq flori» – 767,5.

¹² Доля матери, просчитанная по скану оригинального документа, в сумме даёт 435 хасене (50+40+45+60+235 +5) и 1 куруш. Т.е. меньше указанной в итоге сумме (511 хасене+1 куруш) на 76 хасене.

Так как вдовец получил 767,5 флорина; общая сумма наследства составляла $(767,5 \times 4)$ 3 070 флоринов/хасене. Соответственно, мать покойной должна получить $1/6$ этой суммы: $3\,070 : 6 = 511,666(6)$ хасене (точнее, 511 хасене + $2/3$ хасене). Но мать получила 511 хасене + 1 куруш, то есть 1 куруш соответствует $2/3$ хасене.

Далее; доля сына – это полная сумма наследства минус доли вдовца и матери покойной, то есть сын должен получить:

$3\,070$ хасене – $767,5$ хасене [доля вдовца] – $(511$ хасене + $2/3$ хасене (1 куруш)) [доля матери] = $1791,5 - 2/3$ хасене (1 куруш). Но, так как сын получил на руки имущества на сумму $1\,790$ хасене + 100 османи, следовательно, получаем следующее равенство:

$$1791,5 \text{ хасене} - 2/3 \text{ хасене (1 куруш)} = 1790 \text{ хасене} + 100 \text{ османи};$$

или:

$$1791,5 \text{ хасене} - 2/3 \text{ хасене (1 куруш)} - 1790 \text{ хасене} = 100 \text{ османи};$$

Отсюда получается, что $1,5$ хасене – $2/3$ хасене = 100 османи.

Учитывая, что $1,5$ хасене можно записать как $3/2$ хасене, приводим к единому знаменателю левую часть нашего уравнения: $3/2 - 2/3 = (3 \times 3 - 2 \times 2) / 6 = 5/6$ (хасене); таким образом, $5/6$ хасене = 100 османи, а хасене = $100 \times (6/5) = 120$ (османи).

В соответствии с тем, что в одном золотом (хасене) содержится 120 крымских акче, можно сделать вывод о паритете крымского акче и акче османи, то есть османи = акче нового ханского чекана, а 1 куруш = $2/3$ хасене или 80 акче (османи).

Кроме упомянутых монет, в первом томе крымских кадиаскерских книг встречается ещё одна денежная величина – «кара-акче». Как уже было показано, кара-акче являются низкопробными монетами, выпускаемыми при ханах Девлет Гирее I и Мехмед Гирее II [Якушечкин, 2025, с. 77–79]. При этом соотношение кара-акче и акче следующее: одно акче нового ханского чекана равнялось трём кара-акче.

Таким образом, сопоставляя суммарные данные о ценовом выражении того или иного монетного номинала, содержащиеся в первом томе крымских кадиаскерских книг¹³, можно свести в общую таблицу соотношения стоимости монет, обращающихся в Крымском ханстве в начале XVII в.

¹³ Далее в таблице из других томов крымских кадиаскерских книг название источника приведено в сокращённом виде – ККК.

	Акче		Кара-Акче		Куруши		Алтыны
Акче	1		3		1/80		1/120
Акче нового ханского чекана	1		3		1/80		1/120
Акче османи	1		3		1/80		1/120
Симы	1		3		1/80		1/120
Кара-Акче	1/3		1		1/240		1/360
Куруши	80		240		1		2/3
Флорины	120		360		3/2		1
Хасене	120		360		3/2		1
Алтыны	120		360		3/2		1

Табл. 1. Соотношение монет,
обращающихся в Крымском ханстве в начале XVII в.

В остальных томах крымских кадиаскерских книг, кроме упомянутых, указаны и другие монеты; представим их в сводной таблице и снабдим, по возможности, некоторыми комментариями¹⁴:

	Название монеты	Год / Ссылка на ККК ¹⁵	Примечания
1	Akçe Kefevi akçe	1704 / 38/28a-1	Акче, Кефеве акче – часто используемое в османских документах название монеты, выпускаемой в Крымском ханстве.
2	Cedid guruş	1706 / 40/55b-6	Новый куруш. В 1115 г. х. (1703 г.), при султани Ахмеди III Османской империи был выпущен в обращение новый стандарт крупной серебряной монеты весом в 26,5 г (8 ¼ (?) дирхамов). «Новый» османский куруш содержал в себе 120 акче османи или 40 пара.

¹⁴ Данные для составления таблицы взяты из [Biyik, 2007, p. 181, 182, Tablo 105].

¹⁵ Ссылки на ККК даны в следующей нотации: номер тома / номер страницы разворот («а» - правый, «б» - левый) – номер текста (сверху вниз). Пример: «38/28a-1»: 38 том ККК, 28 страница, правый разворот, первый текст сверху.

	Название монеты	Год / Ссылка на ККК	Примечания
3	Cedid selase	1706 / 40/55b-6	Новый селасе (См. о селасе № 21).
4	Cedid Zolata	1700 / 35/16b-2	Новая золота. Первые крупные серебряные монеты в Османской империи были выпущены в 1099 г. х. (1687/1688 г.) при султанах Сулеймане II. Предположительно, их нормативный вес был 19,2 г (6 дирхамов). В этой монете содержалось 90 акче или 30 пара. Новая монета получила название cedid zolata . Ратук считал, что данные монеты выпускались как некий аналог польской серебряной isoletta, или zolata. Но по более поздним гипотезам, zolata османской империи была аналогом немецкого гульдена (золотого, отсюда, через Польшу, это слово попало в империю), стоимость которого была 2/3 талера (европейские талеры у османов и в Крыму назывались «куруши»).
5	Çürük altın	1706 / 40/31b-4	Гнилой (чурюк) алтын. Чурюк (Çürük) – «гнилой», «порченный». Возможно, фальшивая монета.
6	Engürüs altını	1715 / 48/101a-1	Венгерский алтын. Венгерский дукат, золотая монета, выпускаемая в Венгрии. В русских источниках - «угорский». Согласно Клееману, один венгерский дукат стоил 3 куруша 28 пара (османских).
7	Esedî guruş	1667 / 11/13b-2	Львиный (эсседи) куруш. Голландский талер со львом
8	Eski Zolata	1707 / 40/48b-5	Старая золота. Скорее всего, под термином «старая золота» следует понимать реальную монету, прототип будущей османской монеты золоты – немецкий гульден.

	Название монеты	Год / Ссылка на ККК	Примечания
9	Findık altın	1706 / 40/55b-1	«Ореховый» алтын. Османская золотая монета весом с нормативным весом 3,46 г. Шерифи, золотые монеты, выпущенные во время правления Ахмеда III (1703–1730), стали массово обрезаться по краям злоумышленниками, плюс – появилось множество низкопробных подделок под них. Поэтому в 1716 г. (1128 г. х.) была выпущена новая золотая монета того-же веса, что и шерифи, но с другим оформлением. Эта монета получила название «седид зер-и исламбол» («стамбульская новая золотая»). Из-за элемента дизайна в виде пышного обрамления по краю, эта монета также стала называться (в народе) «Зынджирлы» (<i>Zincirli</i> , цепь), или «Финдикли» (<i>Findikli</i> , орех) – считалось, что точки и линии по краю обрамления монеты напоминают лесные орехи.
10	Flori	1656 / 3b/3a-3	Флорины. Под этим термином часто понимали не только конкурентную золотую монету, выпускаемую во Флоренции, но и все золотые европейские монеты, битые в этом стандарте веса (около 3,5 г) и пробы.
11	Frengi altın	1715 / 48/101a-1	Французский алтын. Луидоры?
12	Hasene	1669 / 14/29a-3	Хасене, часто встречающаяся в записях начала XVII в. османская золотая монета. В 1669 г. 1 хасене = 1,5 куруша. (ККК, 14/29a-3, (67,5 курушей = 45 хасене). В 1714 г. 1 хасене = 120 крымских акче (ККК, 46/9a-2).

	Название монеты	Год / Ссылка на ККК	Примечания
13	İngiliz altını	1684 / 26/71a-3	Английский алтын.
14	Kara guruş	1706 / 40/55b-6	Черный (кара) куруш.
15	Kara guruş selase	1706 / 40/55b-6	Черный куруш селасе (о селасе см. № 21).
16	Kırmızı altın	1672 / 18/15b-3	Красный алтын.
17	Kırım Kuruşu	1740 / 64/71b-1	Крымский куруш. Местная счётная единица, равная 100 крымским акче или 20 бешлыкам Крыма.
18	Riyali guruş	1651 / 3a/79b-4	Королевский (риал) куруш. Испанский талер с орлом.
19	Rumi Guruş	1744 / 66/25a-2	Руми куруш. С середины XVIII в. качество османского куруша постепенно ухудшалось. Особенно была заметна разница между монетами Стамбула и продукцией провинциальных монетных дворов. В связи этим более качественные монеты, выпускаемые в центре империи, стали называться «Руми куруш» (в Османской империи слово <i>Rûmî</i> означало «относящийся к Византии (Руму)» или просто «центральный, официальный, государственный»).
20	Sağ akçe	1677 / 24/91b-4	Саг акче. <i>Sağ Akçe</i> буквально значит «чистый акче» или «правильный серебряный акче».
21	Selase	1706 / 40/55b-6	Селасе. Возможно, от арабского «ثلاثة», «три, треть» – 1/3. Например, 1/3 куруша, или 40 акче.

	Название монеты	Год / Ссылка на ККК	Примечания
22	Şerifi altın	1698 / 33/82b-3	Шерифи алтын. Шерифи (от арабского Serifi – Благородный) – название османской золотой монеты, выпускаемой в Египте. В результате денежной реформы, проведенной в конце XVII в., термин «шерифи» был введён для обозначения османских золотых монет, выпускаемых в Стамбуле. Ранее для этих монет использовалось название «султани» (см. также комментарий к № 24).
23	Şerifi sarı altın	1696 / 31/7a-2	Жёлтый шерифи алтын.
24	Tuğralı Altın	1716 / 48/104a-2	Алтын с тугрой. После денежной реформы в Османской империи в 1697 г. были отчеканены золотые монеты Мустафы II с изображением тугры (Tuğra), также известные как «седид эшрефи». Одна из главных причин данной реформы – устранить разницу в весе и пробе золотых монет, выпускаемых в Стамбуле и провинциальных монетных дворах, прежде всего – в Египте. Несмотря на формально одинаковый номинал, монеты Египта были более низкой пробы, и, зачастую, еще и легче стамбульских. В силу этого происходило замещение качественной золотой монеты даже в самой столице империи. Во время правления Мустафы II было принято решение выпустить новую золотую монету, и, для отличия ее от старых монет, на лицевую сторону была нанесена тугра султана. Новая золотая монета по стоимости равнялась 300 акче. Норматив – 100 монет из 110 дирхамов чистого золота (352,77 г). Официально эти монеты назывались «седид эшрефи», но в народе их стали называть эшрефи, или «золотой с тугрой».

	Название монеты	Год / Ссылка на ККК	Примечания
25	Venedik altını	1706 / 40/55b-6	Венецианский алтын.
26	Yaldız Altın	1689 / 29/97b-3	«Позолоченный» алтын. Подделка, фальшивая монета?
27	Zincirli altın	1735/ 58/2a-6	Цепной (Зынджирлы) алтын. Зынджирлы – от Zincirli , цепь. Zincirli altın – цепной золотой, золотой с цепочкой. Так монету называли из-за своеобразного внешнего обрамления – картуша, который мог вызвать ассоциацию с цепью. (см. также примечание к термину «findik altın» (№ 9).
28	Zolata	1703 / 37/83b-6	Золота. Османская серебряная монета, 30 para = 90 османи.

Подводя итоги этого краткого обзора по упоминанию иностранных денежных единиц в крымских кадиаскерских книгах, следует отметить одну важную особенность, а именно, отсутствие данных в этих источниках сведений о русских деньгах.

В русской дипломатической документации присутствуют отчёты послов в Крыму, в которых фигурируют суммы затрат, выраженные в рублях. Кроме того, в самой дипломатической переписке ханов Крыма и с правителями Руси/России есть просьбы с крымской стороны о выделении денежных средств, выраженных в рублях¹⁶. В русской монете оцениваются расходы, выкупы пленных, различные выплаты крымским чиновникам и родственникам хана. Встречаются также и некоторые данные, благодаря которым можно попытаться восстановить соотношение русских и крымских монетных систем.

Монеты русских царей периодически находят в Крыму, в том числе и в составе небольших комплексов, вместе с европейскими выпусками и акче и бешлыками Крыма.

¹⁶ См., например, просьбу Девлета Гирея прислать ему, в том числе, тысячу рублей, и ответ Ивана Васильевича о выдаче ему данной суммы через крымского гонца [Посольская книга ..., 2016, с. 269, 290].

Возможно, недостаток упоминаний русских монет в крымских кадиаскерских книгах связан с тем, что на данный момент мы располагаем соответствующей информацией только из первой части тома, а остальные сведения почерпнуты из трудов турецких специалистов, которые, в основном, сосредоточились на изучении хорошо известных им османских и европейских монет. Но не исключено, что русская монета не обладала таким статусом, как европейская или османская, и в результате расчёты в ней не практиковались.

Помимо письменных источников, очевидными свидетельствами участия в расчётах в Крыму разнообразной иностранной валюты, вне всякого сомнения, могут служить и сами нумизматические находки. Вопрос об обращении иноземной монеты на рынках полуострова при крымских ханах неоднократно становился предметом интереса исследователей [см., например: Майко, Алексеенко, 2018; Алексеенко, 2021; 2024(2); 2026; Алексеенко, Староверов, 2021], а пестрота и толерантность нумизматического рынка Таврики как в Средневековье, так и позже уже не раз подчёркивалась [Алексеенко, 2014; 2018; 2024(1)].

Как было показано выше, в крымских кадиаскерских книгах, в основном, присутствуют названия европейских и турецких монет достаточно крупных номиналов, а вот мелкие, на удивление, ни разу не упоминаются. Но это, очевидно, можно понимать как вполне разумеющуюся реалию, поскольку в документах идёт речь о традиционных расчётах сумм, как правило, крупных размеров, повсеместно обычно принятых в наиболее весомой валюте, а не в повседневно использовавшейся при рыночных покупках разменной мелочи.

Весьма показательными аргументами в этом смысле являются находки в Крыму соответствующих кладов монет, отражающих состояние денежного рынка на тот или иной период его истории.

Пожалуй, говорить о существовании в Крымском ханстве традиции использования иностранных денег в расчётах можно начать с Кырк-Йерского клада, обнаруженного в Чуфут-кале [Майко, 2007], где, кроме множества серебряных генуэзко-татарских аспров, было и 30 золотых венецианских дукатов (цехинов) первой половины XV в. Для XVII столетия таких показательных примеров мы практически не имеем. Лишь о некоторых находках кладов, найденных в последнее время в Крыму и содержащих европейские талеры и их фракции, сохранилась только устная информация, проверить которую уже не представляется возможным¹⁷.

¹⁷ К сожалению, все они найдены вне археологических контекстов и разошлись по рукам; соответственно, никак не были зафиксированы.

В то же время в качестве своеобразной иллюстрации весьма пёстрого состава денежного обращения в Крыму в XVII в. можно привести Севастопольский клад 1962 г., ныне хранящийся в Государственном Эрмитаже [Фролова, 2005, с. 111–116]. Набор монет из этого клада достаточно показателен и вполне согласуется с данными из крымских кадиаскерских книг. В нём присутствуют и испанские реалы, и талеры Тироля, Эльзаса и Штирии, и флорины Оверэйссела, чеканки Девентера и Зволле, и турецкие алтуны Османа II (1618–1622) и Мурада IV (1623–1640)¹⁸. Дополнительным свидетельством участия иноземных монет на денежных рынках Крыма в XVII–XVIII вв. можно назвать и клад со склонов горы Агармыш (Старый Крым), состоявший из трёх десятков монет, среди которых присутствовали не только местные ханские монеты: от Мурада Герая (1677–1683) и Сафы (1691–1692) до Девлета II Герая (1708–1713) и Селима II Герая (1743–1748), но и орт Сигизмунда III Вазы 1623 г., а также три голландских левендааллера [Пипериди, 2008, с. 71, № 1/19].

Факт использования европейской монеты в Крыму, по нашему мнению, подтверждают не только находки аутентичных, но и фальшивых экземпляров (см. Рис. 1–3), причём как мелких, так и крупных номиналов [Алексеенко, Антипенко, 2020, с. 438–448; Алексеенко, 2024(2), с. 129–134; 2024(3), с. 264–270; 2025(1), с. 234–247; 2025(2), с. 447–454].

В целом же иностранная монета в Крыму к настоящему времени представлена уже достаточно приличным количеством самых разнообразных экземпляров иноземных денег¹⁹ [Алексеенко, 2014, с. 29–33; 2018, с. 17–20; 2019, с. 44–50; 2023, с. 141–148; Алексеенко, Староверов, 2021, с. 293–374], в том числе и русскими копейками и денежками [Алексеенко, Зверев, 2023, с. 265–270].

Таким образом, данные крымских кадиаскерских книг об использовании иностранной валюты при каких-либо расчётах юридического, экономического или бытового характера в сочетании с самими находками в Крыму иностранных монет практически не оставляют сомнений, что последние активно использовались на полуострове и, скорее всего, так или иначе принимали участие в обращении.

¹⁸ Примечательно, что в кладе присутствуют не только монеты крупных номиналов, и разменная мелочь: гданьский орт 1618 г. Сигизмунда III Вазы (1587–1632) и польские, литовские и рижские трёхгрошовики Стефана Батория (1576–1586) и Сигизмунда III Вазы.

¹⁹ Сегодня можно с уверенностью говорить, что в Крыму для второй половины XVI – XVII в. зафиксирована практически вся линейка, выпускавшихся разными европейскими эмитентами номиналов, – от считавшихся международной валютой дукатов (цехинов), талеров, левендаалеров и флоринов до мелкой билонной разменной мелочи: ортов, шостаков, тройков, полтораков/дрейцпёлькеров, грошовиков и солидов/шиллингов).

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. К вопросу о составе денежного рынка Балаклавы в османский период (1475–1783 гг.) (по данным раскопок крепости Чембало) // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2014 года. – М., 2014. С. 29–33.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Молдавские акче в Крыму в период османского завоевания // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». V Международный нумизматический симпозиум (Москва, 20–21 сентября 2018 г.). Материалы научной конференции. – Симферополь; М., 2018. С. 17–20.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Иноземная монета (XIV–XVII вв.) в денежном обращении юго-западной Таврики. Эмитенты Речи Посполитой // «Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования». Сборник материалов Второй Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 16–18 октября 2019 г.). – СПб.: АО «Гознак», 2019. Вып. II. С. 44–50.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Вторая жизнь некоторых иноземных монет в средневековом Крыму // Нумизматические чтения Государственного Исторического Музея 2021 г. Материалы докладов и сообщений. – М., 2021. С. 56–61.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Прибалтийские шиллинги шведских правителей из находок в Юго-Западной Таврике // Нумизматические чтения ГИМ 2023 года. К 100-летию Н. Д. Мец (Москва, 28–29 ноября 2023 г.). Материалы докладов и сообщений. – М., 2023. С. 141–148.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Пёстрота и толерантность крымского денежного рынка в эпоху позднего Средневековья и начала Нового времени // «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании». XXXVI Всероссийская научная конференция с международным участием (Москва, 4–5 апреля 2024 г.). Материалы конференции / Отв. ред. И. Г. Коновалова, Е. В. Пчелов. – М: ИВИ РАН., 2024(1). С. 29–32.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Фальшивая монета как фактор участия иноземных монет в денежном обращении Крыма в начале Нового времени // «Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования». Сборник материалов Второй Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 23–25 октября 2024 г.) / Под ред. А. А. Богданова. – СПб.: АО «Гознак», 2024(2). Вып. VII. С. 129–134, цветная вклейка XLIII, 1–4.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Фальшивый тирольский талер конца XVI в. из Юго-Восточного Крыма // МАИЭТ. – Симферополь, 2024(3). Вып. XXIX. С. 264–270.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Поддельный гульден ольденбургского графа Антона Гюнтера из Юго-Восточного Крыма // БИ. – Керчь; Симферополь, 2025(1). Вып. L (50). С. 234–247.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Поддельный нидерландский флорин с территории Южного пригорода Херсонеса // МАИЭТ. – Симферополь, 2025(2). Вып. XXX. С. 447–454.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. «Звучат» даже фрагменты: ещё раз о монетном многообразии на рынках Тавриды в конце XVI – начале XVII в. // Нумизматические чтения Государственного Исторического Музея 2024 г. Материалы докладов и сообщений. – М., 2026 (в печати).

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., АНТИПЕНКО А. В. Находка субэратного гданьского орта Сигизмунда III в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. – Симферополь, 2020. Вып. XXV. С. 438–448.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЗВЕРЕВ С. В. Русские монеты XV – начала XVIII в. на территории Крыма: ретроспектива и перспективы находок // «Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования». Сборник материалов Шестой Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 18–20 октября 2023 г.) / Под ред. А. А. Богданова. – СПб.: АО «Гознак», 2023. Вып. VI. С. 265–270, цветные вкладки XL–XLI.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., СТАРОВЕРОВ Д. А. Клад европейских монет конца XVI – первой половины XVII в. из Феодосии // ИАКр. – Симферополь: АРИАЛ, 2021. Вып. XIV. С. 293–374.
- БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А. Л. Ценность монетных номиналов в Крымском ханстве // ИТУАК. – 1914. Вып 51. С. 153–185.
- БИАРСЛАНОВ М. Выписки из кадиаскерского сака (книги) 1017–1022 хиджры (1608/9–1613 г. хр. лет.), хранящихся в архиве Таврического Губернского правления // ИТУАК. – 1889. Вып 8. С. 41–51.
- БРОНЕВСКИЙ М. Описание Крыма // ЗООИД. – Одесса, 1867. Т. 6. С. 333–367.
- МАЙКО В. В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в Юго-Западном Крыму. – Киев: НЗ «София Киевская», 2007. 190 с.
- МАЙКО В. В., АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Нумизматический комплекс из раскопок храма у горы Килиса-Кая близ Судака // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». V Международный нумизматический симпозиум (Москва, 20–21 сентября 2018 г.). Материалы научной конференции. – Симферополь; М., 2018. С. 81–86.
- ПИПЕРИДИ К. Л. Средневековые клады Старого Крыма и его окружи // Труды Международной научной конференции (Болгар 2005, Волгоград 2006). – М., 2008. С. 70–72.
- Посольская книга по связям Московского государства с Крымом, 1567–1572 гг. / Подгот. А. В. Виноградовым и др. / Отв. ред. М. В. Моисеев – М.: Русские витязи, 2016. 399 с.
- РУСТЕМОВ О. Салахшор Таги. Сиджили бахчисарайского кадылыка (1608–1612): исследования, тексты, переводы. – Анкара, 2020. 477 с.
- ФРОЛОВА Н. В. Севастопольский клад монет XVI–XVII веков из собрания Эрмитажа // Хранитель Исследователь Учитель. К 85-летию В. М. Потина. Сборник научных статей. – СПб., 2005. С. 111–116.
- ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу о монетном деле Ислама Гирея II (1584–1588 гг. н. э.). // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». V Международный нумизматический симпозиум (Москва, 20–21 сентября 2018 г.). Материалы научной конференции. – Симферополь, М., 2018. С. 151–154.
- ЯКУШЕЧКИН А. В. Монетное обращение, торговля и денежно-весовая система // История крымских татар в пяти томах. – Казань, 2021. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. / Отв. ред. И. В. Зайцев. С. 498–526.

ЯКУШЕЧКИН А. В. Кара-акче в Крымском ханстве начала XVII в. (по материалам крымских кадиаскерских тетрадей) // Двадцать третья всероссийская нумизматическая конференция (Псков, 19–24 мая 2025 г.). Тезисы докладов и сообщений. – Псков, 2025. С. 77–79.

BIYIK Ö. Osmanlı yönetiminde Kırım (1600–1774). – Izmir, 2007. 300 p.

PAMUK Ş. A Monetary History of the Ottoman Empire. – Cambridge, 2000. 276 p.

YILMAZ F., CİHAN A., YILMAZ Ö. D. Kırım Hanlığı Kadı Sicilleri Katalogu. Türkiye Bilimler Akademisi: Ankara, 2021. 382 p.

Рис. 1. Фальшивый талер австрийского эрцгерцога Фердинанда (Тироль, Халль, 1564–1595 гг.) из Юго-Восточного Крыма (по: Алексеенко, 2024, с. 288, рис. 1; фото автора).

Рис. 2. Поддельный гульден ольденбургского графа
Антон Гюнтера (1603–1667) из Юго-Восточного Крыма
(по: Алексеенко, 2025(1), с. 247, рис. 1; фото автора).

Рис. 3. Фальшивый флорин имперского города Зволле (XVII в.)
из Южного пригорода Херсонеса
(по: Алексеенко, 2025(2), с. 451, рис. 1; фото автора).

Андрей Ильич БАБИЕЦ¹

Региональный центр археологического наследия (Новороссийск)

Евгений Олегович БОГАЧУК³

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН (Новороссийск)

Оксана Николаевна ИВАНОВА²

Региональный центр археологического наследия (Новороссийск)

E-mail: ncpr333@yandex.ru¹⁻²

bogachuk-1984@mail.ru³

НОВЫЕ МОНЕТЫ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ИЗ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ (РАЙОН БОЛЬШОГО СОЧИ) (находки 2023–2025 гг.)

Аннотация. Среди случайных находок римских монет, обращавшихся на территории Боспора, римские денарии и провинциальные монеты Каппадокии хорошо известны. В данной работе собраны новые монетные находки в районе Большого Сочи (Адлерский район) в 2023–2025 гг. Монеты были собраны разными людьми при проведении сельскохозяйственных работ. Авторы изучили находки и зафиксировали их метрические данные. Вводимые в научный оборот находки представлены провинциальной гемидрахмой Кесарии Каппадокийской императора Адриана (119–138) и римским денарием Луция Вера (161–169).

Ключевые слова: нумизматика, римские монеты, Краснодарский край, денарий, гемидрахма, Каппадокия, Луций Вер, Адриан.

Среди случайных находок римских монет, обращавшихся на территории Боспора, римские денарии и провинциальные монеты Каппадокии хорошо известны. В данной работе исследуются две новые монетные находки, происходящие из Адлерского района Большого Сочи, обнаруженные в 2023–2025 гг. (Рис. 1).

Монеты были собраны разными людьми при проведении сельскохозяйственных работ. Находки удалось изучить и зафиксировать их метрические данные. Вводимые в научный оборот новые нумизматические памятники представлены гемидрахмой Кесарии Каппадокийской императора Адриана и римским денарием Луция Вера.

Приведём их описание и атрибуцию.

1. Провинциальная. Кесария Каппадокийская. II в. н. э. (Рис. 2,1).

Низкопробное серебро / Билон. Гемидрахма. Провинциальный выпуск 120/121 г. в правление императора Адриана (119–138).

Диаметр – 1,37×1,44 см; вес – 0,75 г; соотношение осей – 12 час.

Аверс. [AVTO] KAIC T[P]AI ADRIANOC [CEBACT]. Голова императора Адриана, вправо.

Реверс. Крылатая Виктория с венком в правой руке, идущая вправо, справа внизу – дата: ET Δ (год 4-й = 120/121 г. н. э.).

Аналогии: [RPC III. № 3074].

2. Римская империя. Луций Вер (161–169). (Рис. 2,2).

Серебро. Днарий. Чекан г. Рима 162/163 г.

диаметр: 1,76×1,76 см; вес – 2,84 г; соотношение осей – 6 час.

Аверс. IMP L VERVS AVG. Голова императора в лавровом венке, повернутая вправо.

Реверс. PROV DEOR TR P II COS II. Провиденция, стоящая анфас, голова повернута влево; в правой руке держит земной шар, в левой руке – рог изобилия.

Аналогии: [RIC III, 1930, p. 253, nr. 483 (Marcus Aurelius)].

На обеих монетах имеются выраженные следы длительного обращения в виде той или иной степени потертости.

Если рассматривать обращение римских императорских монет на территории Барбарикума в первых веках н. э., и в частности, применительно к Северному Причерноморью, складывается впечатление, что со второй половины II в. н. э. полученные боспорскими царями от Рима субсидии использовались для оплаты наемных войск из варварских племён и для подкупа верхушки племён, представлявших наибольшую опасность для Боспора [Фролова, 1982, с. 58]. У исследователей можно встретить разные приоритетные версии источников поступления римских денариев в Восточную Европу и Северное Причерноморье [см., например: Кропоткин, 1961, с. 35; Мызгин, Дымовский, 2014, с. 83]. По мнению К. В. Мызгина, не исключена возможность попадания этих монет вместе с германскими племенами, которые могли принести их на новые места расселения из Центральной Европы [Мызгин, 2012, с. 23, 24].

Как известно, Рим достаточно активно поддерживал субсидиями боспорскую армию, состоящую из гражданского ополчения. Боспорские воины участвовали в дакийских войнах Траяна, а вспомогательные отряды из боспорских лучников и копейщиков воевали в 136 г. в Малой Азии вместе с другими союзными войсками на стороне Рима против аланов [Алексеева, 1988, с. 81].

Рим также выплачивал субсидии и другим народам: при Домициане – Децебалу и дакам, которым предоставлялись ежегодные суммы и помощь римских фортификаторов для защиты дунайских границ; при Траяне – роксоланам; при Адриане – царям и вождям некоторых других племен и стран, включая Иберию и Армению, которых Адриан стремился использовать в качестве прикрытия против аланских вторжений в Малую Азию. Субсидии, в виде серебряных денариев боспорским царям, также, как и царям других зависимых от Рима государств, со второй половины II в. н. э., очевидно, выплачивались не на регулярной основе, а только тогда, когда границам Империи угрожала какая-либо опасность [Фролова, 1982, с. 58].

Ранее известные находки на территории региона провинциальных монет Кесарии Каппадокийской были включены в своды А. Н. Зографа [Зограф, 1945, с. 78, 79, Кат. 176, 177], Е. А. Пахомова [Пахомов, 1949, с. 27, №№ 1421, 1423] и В. В. Кропоткина [Кропоткин, 1961, с. 39, №№ 1, 2].

Для определения путей поступления каппадокийских монет на территорию современного Краснодарского края важно упомянуть клад из Абхазии, обнаруженный в 1926 г. в с. Герзеул. Эта находка также содержала монеты Кесарии Каппадокийской. Первая предварительная публикация Герзеульского клада принадлежит М. М. Иващенко [Иващенко, 1931, с. 1–19]. Сравнительно недавно клад был опубликован полностью [Абрамзон, 2005, с. 190–201, табл. XXXII–XXXIX].

К. В. Голенко считал, что серебряные монеты Кесарии Каппадокийской служили основным платежным средством в Западной Колхиде в конце I – II в. [Голенко, 1964, с. 24, 25]. Не исключено, что они могли использоваться для выплаты жалованья римским воинам.

Представленные сегодня новые нумизматические памятники, вне всякого сомнения, являются ценными источниками для исследования истории римско-боспорских отношений, а также для характеристики состава денежного обращения Боспора в первые века н. э.

В последнее время повысились требования к фиксации и точности данных о вводимых научный оборот монетах, в первую очередь, связанные со значительным увеличением объема информации о новых находках монет Римской Империи, в том числе, провинциальных. В свою очередь, данное обстоятельство приобретает важное значение для понимания времени обращения римских монет на Боспоре и прилегающих территориях [Кодацкий, Мызгин, 2017, с. 72].

Единичные находки по части информативности, безусловно, уступаюткладам, но и они порой являются ценными и важными источниками для решения вопросов об обращении римской монеты на территории юга России.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г. Серебряные монеты Кесарии Каппадокийской из Герзеульского клада (собрание Абхазского государственного музея) // НЭ. – 2005. Т. XVII. С. 190–201.
- АЛЕКСЕЕВА Е. М. Горгияппия в системе Боспорского царства первых веков нашей эры // ВДИ. – 1988. № 2. С. 65–85.
- ГОЛЕНКО К. В. Денежное обращение Колхиды в римское время. – Л.: ГЭ, 1964. 109 с.
- ЗОГРАФ А. Н. Распространение находок античных монет на Кавказе // Труды Отдела нумизматики. – Л., 1945. Т. I. С. 29–86.
- ИВАЩЕНКО М. М. Герзеульский клад монет Кессарии Каппадокийской // ИГАИМК. – Л.: АН СССР, 1931. Т. 7. Вып. 10. С. 1–19.
- КОДАЦКИЙ С. В., МЫЗГИН К. В. Клад денариев и антонинианов III в. из Винницкой области // Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. – Одесса: Ирбис, 2017. С. 72–83.
- КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет на территории СССР // САИ. – М., 1961. Вып. Г4-4.
- МЫЗГИН К., ДЫМОВСКИЙ А. Приток римских денариев I–II вв. на территорию черняховской культуры в свете хронологической структуры и территориального распределения монетных кладов. // OIUM. – Київ: ІА НАН України, Інститут історичної освіти НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2014. № 4. Черняхівська культура: до 120-річчя від дня народження В. П. Петрова. С. 82–95.
- ПАХОМОВ Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краёв Кавказа. – Баку, 1949. Вып. V. 64 с.
- ФРОЛОВА Н. А. О римско-боспорских отношениях в I – середине III в. н. э. по нумизматическим данным // Нумизматика античного Причерноморья. – Киев, 1982. С. 55–63.
- RIC III, 1930 – Mattingly H., Sydenham E.A. Roman Imperial Coinage. Antoninus Pius to Commodus. Vol. III. London: Spink and Son Ltd., 1930.
- RPC III – Roman Provincial Coins. Vol. III. From Nerva to Hadrian (AD 96–138) [Электронный ресурс] URL: <https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/coins/3>.

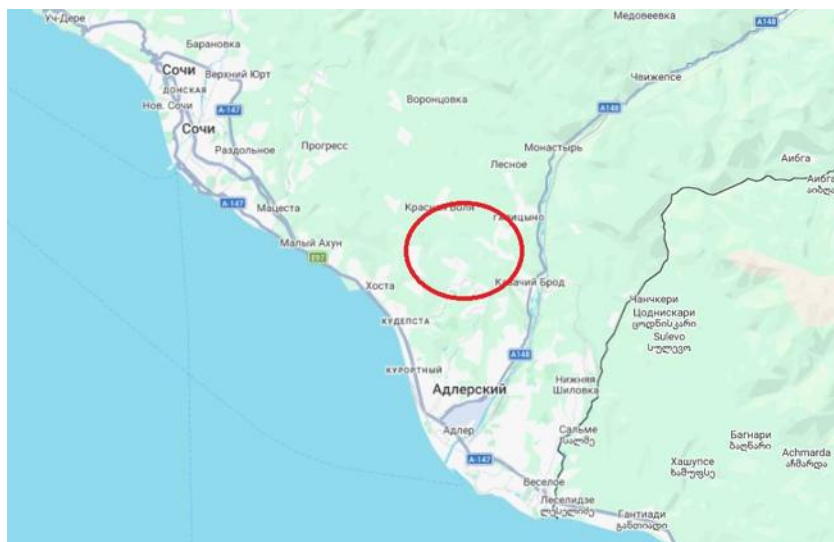

Рис. 1.
Место находки монет в районе Большого Сочи.

Рис. 2. Римские монеты из Адлеровского района (2023–2025 гг.):
1 – гемидрахма Кесарии Каппадокийской 120/121 гг.
времени правления императора Адриана (119–138);
2 – римский денарий 162/163 г. Луция Вера (161–169)
(фото О. Н. Ивановой; увеличено).

Андрей Ильич БАБИЕЦ¹
Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН, Новороссийск

Алексей Васильевич ПЬЯНКОВ²
*Краснодарский государственный институт культуры,
Северо-Кавказская археологическая экспедиция, Краснодар*

*E-mail: ncpr333@yandex.ru¹
a.v.pyankov@rambler.ru²*

НОВЫЕ НАХОДКИ ДЕНАРИЕВ ИЗ КЛАДА НА АНГЕЛИНСКОМ ЕРИКЕ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Аннотация. В 2023 г. на левом берегу Ангелинского Ерика были найдены три римских денария у северо-восточной окраины лесного массива «Красный лес», расположенного в Красноармейском районе Краснодарского края. Район обнаружения новых монет совпадает с местом сбора находок распаханного римского денежно-вещевого клада, выявленного в 2013–2014 гг. Три найденных денария принадлежали императорам Траяну (98–117), Адриану (117–138) и Марку Аврелию (161–180). Эти находки свидетельствуют в пользу того, что клад, скорее всего, содержал большее количество монет, чем их было найдено. В ходе данного исследования проведено предварительное сравнение денариев по императорам с другими кладами римских денариев на территории Черняховской археологической культуры, а также рассмотрены возможные варианты причин распространения римских денариев на территории Краснодарского края.

Ключевые слова: нумизматика, монеты, денежное обращение, Рим, Барбарикум, Боспор, Тамань, Краснодарский край, клады римских денариев, варварские подражания.

В 2014–2017 гг. были опубликованы римские денарии, найденные на левом берегу Ангелинского Ерика¹ в Красноармейском районе Краснодарского края. Они были частью клада, изданного в материалах конференций «Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа» [Пьянков, Тиханов, 2014, с. 186–189; 2017, с. 227–239].

¹ Первое ответвление дельты реки Кубань.

Обнаруженная на то время часть клада, которая состояла из 24 денариев, датирующихся I–II вв. н. э., позднее была передана в собрание Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника (КГИАМЗ)².

В 2023 г. авторам стало известно о новых находках римских денариев на левом берегу Ангелинского Ерика. Владелец монет показал место их обнаружения, расположенное в излучине того же Ерика, в рисовом чеке, и сообщил, что монеты были найдены в этом же году. Исходя из полученных от находчика сведений стало понятно, что происхождение новых денариев по месту совпадает с участком находки остальных монет из ранее опубликованного денежно-вещевого клада. Авторы заново осмотрели территорию обнаружения находки, уточнили местоположение и получили от местных жителей дополнительные сведения о находке клада и трёх новых денариев. Монеты клада были собраны в течение 2013–2014 и 2023 гг. на территории рисового чека, расположенного в 5,5 км к юго-западу от окраины станицы Ивановской и в 1 км от северо-западной окраины лесного массива «Красный лес» (Рис. 1,1-2). В отношении трёх новых денариев, которые удалось изучить, сейчас ведутся переговоры об их приобретении и последующей передаче в соответствующую музейную коллекцию.

В настоящей работе в научный оборот вводятся денарии Траяна, Адриана и Марка Аврелия, обнаруженные в 2023 г.

1. Римская империя. Траян (98–117).

Серебро. Денарий. Чекан г. Рима 112–114 гг. (Рис. 2,1).

Метрические данные: диаметр – 17,9×19,7 мм; вес – 2,72 г; соотношение осей – 6 час.

Сохранность: монета сильно потерта, имеются небольшие царапины и отдельные трещины, легенды читаются плохо.

Аверс. Бюст безбородого императора, вправо, на голове лавровый венок, на плече фрагменты одеяния. Круговая легенда: IMP TRAIANO AVG GER DAC PM TRP COS VI P P.

Реверс. Гений стоит влево, держит патеру и пшеничные колосья. Круговая легенда: SPQR OPTIMO PRINCIPI.

Аналогии типа: [Mattingly, Sydenham, 1926, p. 263, nr. 275 (Trajan)].

2. Римская империя. Адриан (117–138).

Серебро. Денарий. Чекан г. Рима 125–128 гг. (Рис. 2,2).

Метрические данные: диаметр – 17,9×19,7 мм; вес – 2,72 г, соотношение осей – 6 час.

² В КГИАМЗ было передано 22 денария; судьба двух монет осталась неизвестной.

Сохранность: монета очень сильно потерта, имеются небольшие царапины и трещины, надписи читаются с большим трудом.

Аверс. Голова императора Адриана, вправо, на голове лавровый венок. Круговая легенда: HAD[RIANVS AVGVS]TVS.

Реверс. Рома сидит влево, на стульчике с высокой спинкой, правой рукой держит ветвь и скипетр, левой опирается на спинку сиденья, рядом кираса, справа – щит. Круговая легенда: CO[S III].

Аналогии типа: [Mattingly, Sydenham, 1926, p. 360, nr. 165 (Hadrian)].

3. Римская империя. Марк Аврелий (161–180).

Серебро. Денарий. Чекан г. Рима 174–175 г. (Рис. 2,3).

Метрические данные: диаметр – 17,1–17,6 см; вес – 3,18 г, соотношение осей – 6 час.

Сохранность: монета сильно потерта, имеются царапины.

Аверс. Голова императора Марка Аврелия, в лавровом венке, вправо. Круговая легенда: [M ANTONI]NVS AVG TR P XXVIII.

Реверс. император стоит влево, держит ветвь и скипетр. Круговая легенда: IMP [VII] COS III.

Аналогии типа: [Mattingly, Sydenham, 1930, p. 237, nr. 307 (M. Aurelius)].

На территории Краснодарского края, кроме клада на Ангелинском Ерике и клада на реке Адагум, состоявшего из монет Кесария Каппадокийской³, известны ещё три клада римских монет.

В 1841 г. в Новороссийске, при выкапывании рва в военном городке был найден клад из 16 римских монет, включавший 8 денариев Антонина Пия [Кропоткин, 1961, с. 39, № 7]. Другие типы денариев, присутствующих в кlade, нам неизвестны.

В селе Азербиевка, Геленджикского района Краснодарского края в 1885 г. был найден клад римских монет II в. н. э.; из них несколько экземпляров поступило в Археологическую комиссию [ОАК, 1891, с. ХСП; Пахомов, 1940, с. 28].

Ещё одна находка происходит из окрестностей хутора Аманат Крымского района Краснодарского края. Она представляет кошелёк с содержимым, состоявшим из шести римских денариев (см.: Рис. 3): Домициан – 1 экз., Фаустина Старшая – 1 экз., Фаустина Младшая – 3 экз., Коммод – 1 экз. Примечательно, что в одном комплексе содержались монеты с разрывом в целое столетие (денарий Домициана датируется 81 г. н. э., а денарий Коммода – в пределах 180–193 гг. [Бабиец, Полицын, 2019, с. 44–47].

Для сравнения приведём состав кладов из Брянской области [Зайцев, Абрамзон, 2025, с. 206–228] и клада из Новой Ушицы на Подоллии [Маярчак, 2016, с. 563–578].

³ Упомянут в публикации [Пьянков, Тиханов, 2017, с. 231].

Денарии Императоры	Клады		
	из Брянской области	из Новой Ушицы	на Ангелинском Ерике
Нерон (54–68)	–	–	1
Веспасиан (69–79)	–	1	1
Траян (98–117)	3	1	2
Адриан (117–138)	18	7	2
Элий	–	1	–
Антонин Пий (138–161)	26	9	4
Фаустина Старшая	8	4	1
Марк Аврелий (161–180)	33	17	7
Луций Вер (161–169)	3	1	1
Фаустина Младшая	4	6	3
Луцилла	–	1	–
Коммод (180–192)	18	12	3
Криспина	–	3	1
Септимий Север (193–211)	1	–	–
Юлия Домна	–	1	–
Варварские подражания	3	1	–
Не определённые римские	–	–	1
Всего:	117	68	27

Как следует из приведённой таблицы, распределение монет по императорам вполне соответствует картине находок, характерной для всей Восточной Европы [Кропоткин, 1961, с. 27, 28]. Основная масса монет датируется II в.: от Траяна до Септимия Севера [Кропоткин, 1967, с. 27]. Более того, анализ монетных находок на территории Барбарикума показывает, что монеты Антонина Пия, Марка Аврелия превосходят по количеству монеты предшествующих и последующих императоров в десятки и сотни раз [Кропоткин, 1958, с. 279–285]. В большинстве кладов римских серебряных монет в Восточной Европе младшей монетой являются денарии Коммода (180–192) [Кропоткин, 1967, с. 35–38]. И даже в междуречье Днестра и Прута, районе, непосредственно граничащем с Римской империей, значительное количество находок также приходится на монеты, чеканенные в правление Марка Аврелия – 31,6% [Нудельман, 1982, с. 130]; и это лишь при единичных находках монет, чеканенных в III и IV вв.

Именно в правление Марка Аврелия объём чеканки ещё относительно высокопробной монеты был максимальным, обеспечив на несколько веков варварский мир Восточной Европы полноценной серебряной монетой.

В этой связи, при рассмотрении обращения римских императорских монет в Северном Причерноморье, стоит отметить, что Рим поддерживал субсидиями, например, боспорскую армию, которая принимала участие в дакийских войнах Траяна, а вспомогательные отряды из боспорских лучников и копейщиков воевали в 136 г. в Малой Азии вместе с другими союзными войсками на стороне Рима против аланов. Несмотря на то, что выплата субсидий боспорским царям носила не регулярный характер, а производилась лишь в периоды, когда границам Римской империи угрожала опасность, имперская монета активно обращалась в регионе. Н. А. Фролова отмечает, что данные субсидии поступали на Боспор в виде звонкой монеты, серебряных денариев [Фролова, 1982, с. 58].

Полученные боспорскими царями от Рима субсидии для создания оборонительных рубежей, прикрывающих границы Римской империи, со второй половины II в. н. э. использовались в основном для оплаты наемных войск из варварской племён и для подкупа верхушки племен, представлявших наибольшую опасность для Боспора. Это, видимо, объясняет относительную немногочисленность находок денариев на территории Боспорского царства [Фролова, 1982, с. 58].

В. В. Кропоткин относит массовый приток римских монет в Восточную Европу к середине II в. [Кропоткин, 1961, с. 18] или же ко второй половине II – первой половине III в. [Кропоткин 1966, с. 92]. Тезаврация большинства известных кладов относится именно к II – первой трети III в. [Кропоткин, 1954, с. 158]. М. Ю. Брайчевский датировал начало основного прилива римского серебра II в. [Брайчевский, 1950, с. 96].

Кроме того, по мнению исследователей, римские денарии из Ангелинского клада могли быть привезены в Причерноморье из мест первоначального проживания германских племён в Прибалтике [Мызгин, Дымковской, 2014, с. 91]. С другой точки зрения, приток римских монет в Восточной Европе относится к тому времени, когда в Северном Причерноморье создается готский союз племён и складывается черняховская культура [Магомедов, 2001, с. 111]. Не исключено, что часть римских монет могла быть привезена как военная добыча [Кропоткин, 1954, с.160]. «Скифские» войны в виде сухопутных и морских походов коалиции сарматских, фракийских, германских племён во главе с последними продолжались с 238 по 270 гг. [Вольфрам, 2003, с.71–86].

Как известно, начиная с Нерона, содержание серебра в римских существенно монетах понижается (в среднем с 93%) и доходит при Септимии Севере до 57%.

В 215 г. Каракалла начинает выпуск новой монеты – антониниана. Содержание серебра в них понижалось от 50 до 36%, а затем антонинианы чеканятся из меди с тонким серебряным покрытием [Магомедов, 2001, с. 111]. Разумеется, варварскую знать такие монеты не могли устроить. Заинтересованность варваров в полноценной серебряной монете свидетельствует о том, что монеты служили не только средством денежного обращения, сколько средством накопления сокровищ [Кропоткин, 1954, с. 155]. В результате, полноценные (высокопробные) серебряные монеты у варваров Северного Причерноморья могли сохраняться в обиходе (и хранились (!), как показатель богатства) очень долго.

В связи с этим, новые находки римского серебра на Тамани, в Синдике и в Закубанье представляют большой интерес для изучения ареала и времени обращения римских денариев как на Боспоре, так и в среде соседних варварских племен в первые века н. э.

Библиография

- БАБИЕЦ А. И., ПОЛИЦЫН Е. Б. Новые находки римских монет в Краснодарском крае // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2019 года. – М., 2019. С. 44–47.
- БРАЙЧЕВСКИЙ М. Ю. Знахідки римських монет на території УРСР // Археологія. – 1950. Т. 3. С. 93–101.
- БРАЙЧЕВСКИЙ М. Ю. Римська монета на території України. – Київ, 1959.
- ВОЛЬФРАМ ХЕРВИГ. Готы. – СПб.: Ювента, 2003. – 656 с. ил.
- ЗАЙЦЕВ В. В., АБРАМЗОН М. Г. Клад римских денариев I–II вв. н. э. из Брянской области (2010 г.) // ПИФК. – 2025. № 2. С. 206–228.
- КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет в Восточной Европе // ВДИ. – 1951. № 4. С. 241–282.
- КРОПОТКИН В. В. Топография римских и ранневизантийских монет на территории СССР // ВДИ. – 1954. № 3. С. 152–180.
- КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет на территории СССР // САИ – М., 1961. Вып. Г4-4. 135 с.: 36 табл.
- КРОПОТКИН В. В. Новые находки римских монет в СССР /дополнение к САИ. Вып. Г4-4 // НЭ. – М. 1966. Т. 6. С. 74–102.
- КРОПОТКИН В. В. Экономические связи Восточной Европы в I тыс. н. э. – М., 1967. 135 с.: ил.
- КРОПОТКИН В. В. Из истории денежного обращения в Восточной Европе в I тыс. н. э. // СА. – 1958. № 2. С. 279–285.
- МАГОМЕДОВ Б. В. Черняховская культура. Проблема этноса. – Lublin, 2001. 290 с.: ил.
- МАЯРЧАК С. П. Клад римских денариев из Новой Ушицы на Подолии // МАИАСК. – Севастополь; Тюмень; Нижневартовск, 2016. Вып. 8. С. 563–578.

МЫЗГИН К. М., ДЫМОВСКИЙ А. Приток римских денариев I–II вв. на территорию Черняховской культуры в свете хронологической структуры и территориального распределения монетных кладов // OIUM. – 2014. No 4. С. 82–95.

НУДЕЛЬМАН А. А. Римская монета в междуречье Днепра, Прута и Дуная // Нумизматика античного Причерноморья. Сборник научных трудов / Отв. ред. В. Л. Янин. – Киев, 1982. С. 125–130.

Отчёт Императорской археологической комиссии (ОАК) за 1882–1888 гг. – СПб.: Императорская Академия наук, 1891. СССXXXIV с.

ПАХОМОВ Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Азербайджанский филиал Академии Наук. – Баку, 1940. 92 с.

ПЬЯНКОВ А. В., ТИХАНОВ А. А. Нумизматические находки на берегу Ангелинского Ерика в окрестностях Красного леса (Красноармейский район Краснодарского края) // IV «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Западный Кавказ. Западный Кавказ в контексте международных отношений в древности и средневековье. Материалы международной археологической конференции (Краснодар, 28–30 мая 2014 г.). – Краснодар: Традиция, 2014. С. 186–189.

ПЬЯНКОВ А. В., ТИХАНОВ А. А. Клад римских денариев на Ангелинском Ерике у Красного леса (Красноармейский район Краснодарского края) // VII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Западный Кавказ. Социально-экономическое развитие населения Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной археологической конференции (Краснодар, 31 мая–2 июня 2017 г.). – Краснодар: Смородин, 2017. С. 227–239.

ФРОЛОВА Н. А. О римско-боспорских отношениях в I – середине III в. н. э. по нумизматическим данным // Нумизматика античного Причерноморья. Сборник научных трудов / Отв. ред. В. Л. Янин. – Киев, 1982. С. 55–63.

MATTINGLY H., SYDENHAM E. A. Roman Imperial Coinage (RIC). – London: Spink and Son Ltd., 1926. Vol. II. Vespasian to Hadrian. 568 p. XVI pl.

MATTINGLY H., SYDENHAM E. A. Roman Imperial Coinage (RIC). – London: Spink and Son Ltd., 1930. Vol. III. Antoninus Pius to Commodus. 514 p. XVI pl.

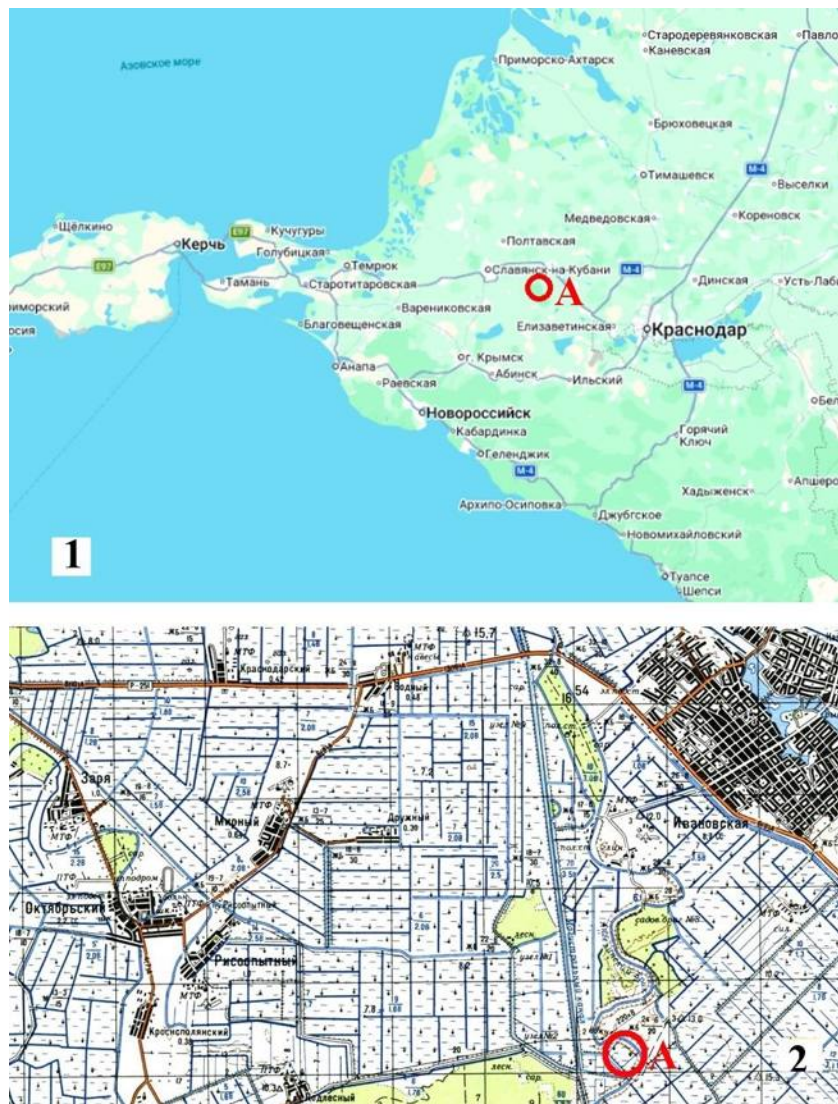

Рис. 1. Место находки и сбора клада в Краснодарском крае у Ангелинского Ерика в 2013–2014 и в 2023 гг.:

- 1 – карта-схема края (А – место находки и сбора клада);
- 2 – окрестности урочища «Красный лес» (А – место находки и сбора клада).

Рис. 2. Новые монеты клада 2013–2014 гг., найденные в 2023 г.:
1 – денарий Траяна (98–117), 2 – денарий Адриана (117–138);
3 – денарий Марка Аврелия (161–180)
(фото находчиков; увеличено)

Рис. 3. Монеты из окрестностей хутора Аманат,
Крымского района Краснодарского края:
1 – денарий Домициана (81–96); 2 – денарий Фаустины Старшей
(ум. в 141 г.); денарии Фаустины Младшей (ум. в 175 г.);
денарий Коммода (180–192)
[по: Бабиец, Полицын, 2019, с. 45].

Александр Геннадиевич БАРАНОВ

Союз бонистов России, Москва

Email: a_g_baranov@mail.ru

**ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРЕМЕННОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БУМАГ
ПРИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМ ВСЮР В Г. НОВОРОССИЙСКЕ
(10 июля 1919 – 15 июля 1920 гг.)**

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения и деятельности Временной Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ) при главнокомандующем ВСЮР в г. Новороссийске, продолжившей свою работу и при советской власти. С 16 апреля по конец июля 1920 г. в Экспедиции продолжали печататься бумажные денежные знаки врагов Советской власти «донского» и «добровольческого» образца. Даются точные данные размера денежной эмиссии по-купюрно, по-экземплярно и в денежном выражении.

Ключевые слова: денежные знаки, бонистика, история денежного обращения, ВСЮР, Добровольческая армия.

Экспедиция заготовления денежных знаков в г. Новороссийске открыла свое действие 10 июля 1919 г. Для Новороссийской Экспедиции было приспособлено несколько зданий и помещений, в том числе и четырехэтажный дом, построенный в 1903 г. кубанскими купцами Богарсуковыми по Николаевской ул. № 27 (на углу с улицей Мартыновской). На первом этаже этого здания размещались табачные склады самого богатого человека в Новороссийске того времени Абрама Юкелиса. Этому дому на углу улиц Рубина, 6 и Коммунистической, 37 (современный адрес) — больше 120 лет. Сейчас в нем находится корпус Первой городской поликлиники (Рис. 1). Кроме дома купцов Богарсуковых, под надобности Экспедиции были отведены и другие здания и помещения. К сожалению, большинство зданий в центре города, в которых размещалась ЭЗГБ, были разрушены во время Великой Отечественной Войны, сохранился только дом купцов Богарсуковых, который сильно пострадал и был восстановлен только в 1948 г.

Список учреждений ЭЗГБ в г. Новороссийске известен из архивных документов [УАМОГН. Ф. Р-774. Оп. 1. Д. 12. Л. 49].

Наименование	Адрес
Главный корпус ЭЗГБ в г. Новороссийске с общежитием при нём для служащих и рабочих (52 комнаты)	ул. Михайловская, д. № 32
Общежитие для служащих и рабочих ЭЗГБ	ул. Михайловская, д. 24
Лазарет ЭЗГБ	ул. Михайловская, д. 27
Общежитие (5 комнат)	ул. Михайловская, д. 30
Общежитие (5 комнат)	ул. Михайловская, д. 34
Корпус ЭЗГБ	ул. Николаевская, д. 29
Помещение для канцелярии и бухгалтерии ЭЗГБ	ул. Николаевская, д. 27 (дом Богарсуковых)
Общежитие для служащих и рабочих ЭЗГБ в доме Деди	ул. Голицинская, д. 7
Общежитие в номерах гостиницы «Россия» (20 комнат)	ул. Цемесская, д. ?
Общежитие в здании городской школы	(современный адрес – ул. Свободы, д. 23) сейчас в нём размещается Медицинский колледж

Первоначально в Экспедиции было установлено 4 литографские машины, из которых одна занималась прокаткой бумаги. Постепенно число машин увеличилось до 18 [УАМОГН. Ф.Р-5. Оп. 1. Д. 113. Л. 7]. С 10 июля до 25 сентября 1919 г. Экспедиция изготовляла исключительно денежные знаки донского образца одно-, трёхрублевого и 50-ти копеечного достоинства, оригиналы которых были доставлены Ростовской Экспедицией. 25 сентября приступили к печатанию добровольческих билетов государственного казначейства 1 000 руб. достоинства. С конца ноября Экспедицией печатались исключительно одни денежные знаки добровольческого образца, а именно 10 000, 1 000, 200 и 10 рублёвого достоинства. В начале января 1920 г., при эвакуации ценностей Ростовской конторы государственного банка? были также эвакуированы переводы-оригиналы денежных знаков донского образца 5 000, 1 000 и 100 рублёвого достоинства. При эвакуации Ростовской конторы в Новороссийскую Экспедицию были доставлены денежные знаки разных достоинств в готовом и полуготовом виде, которые допечатывались уже в Новороссийской ЭЗГБ.

Сохранилась ведомость сданных эвакуированной Экспедицией при Ростовской конторе госбанка в Новороссийское отделение Экспедиции денежных знаков донского образца за время с 8 января по 17 февраля 1920 г. [УАМОГН. Ф.Р-774. Оп. 1. Д. 25. Л. 8].

Достоинство	Годных к обращению (руб.)	Для обработки (руб.)	Всего (руб.)
5 000	56 145 000	1 063 710 000	1 119 855 000
1 000	41 300 000	1 249 900 000	1 291 200 000
500	17 994 000	85 852 500	103 846 500
250	9 700 000	75 127 500	84 827 500
100	3 663 000	43 250 500	46 920 100
25	5 000	–	5 000
10	620 430	3 474 240	4 094 670
1	290	–	290
ИТОГО:	129 428 320	2.521.320 740	2 650 749 060

Из письма от 21 февраля 1920 г. № 600, направленного в государственный банк, известно, что «... из переданных Ростовской Экспедицией и принятых центральным отделением денежных знаков в сумме 2.650.749.060 руб. отослано в Новороссийское Отделение государственного банка с 8 по 17 февраля включительно 1.567.008.320 руб.» [УАМОГН. Ф.Р-774. Оп. 1. Д. 25. Л. 9].

С января 1920 г. в Новороссийской ЭЗГБ изготавливались знаки смешанного типа, т. е. добровольческого и донского образца. Помимо этого, в дополнение к прежним знакам добровольческого образца были изготовлены знаки более упрощённого вида. Они печатались в две окраски, одна с лицевой, а другая с оборотной стороны, так называемые «одни контуры» следующих достоинств: трёхрублёвого, пяти рублевого, 250 и 500 рублёвого. Причем означенных знаков было изготовлено трёхрублёвого достоинства на 72 000 000 руб., из них передано в Новороссийское отделение государственного банка при добровольческой армии 300 000 руб., а остальная сумма была уже передана в тот же банк после ухода из Новороссийска Добровольческой армии [УАМОГН. Ф.Р-5. Оп. 1. Д. 113. Л. 8].

Купюр 250 рублевого достоинства было изготовлено на 262,5 000 000 руб., из этой суммы было передано Добровольческой Армии – 42 000 000 руб., а остальная сумма – 220 500 000 руб. были эвакуированы Добровольческой Армией.

Банкнот номиналом в 500 руб. было изготовлено на сумму 259 848 000 руб., которые целиком были эвакуированы Добровольческой армией.

Что касается денежных знаков пятирублёвого достоинства, которых было изготовлено 40 стоп (20 000 листов по 72 экз. на листе) тиражом в 1 440 000 экз. на сумму 7 200 000 руб., то таковые все остались в бумажной кладовой Экспедиции и были впоследствии сожжены.

Помимо этого, были ещё выпущены денежные знаки 50 рублёвого достоинства в 5 красок на сумму в 33 000 000 руб. (660 000 экз.), из которых были переданы в государственный банк 2 350 000 руб.; 29 773 600 руб. были эвакуированы в Крым, остальная сумма (875 600 руб.) частью были переданы в банк, а частью сожжены.

Сверх всего Новороссийской ЭЗГЪ также были изготовлены краткосрочные обязательства 100 000 рублёвого достоинства на сумму 3 150 000 000 руб., которые целиком были взяты Добровольческой армией.

Всего было изготовлено денежных знаков как донского, так и добровольческого образца на общую сумму в 22 990 626 350 руб., что отражено в соответствующих архивных документах г. Новороссийска [УАМОГН. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 113. Л. 8об].

<i>Изготовлено</i>	на сумму (руб.)
Добровольческих	16 556 058 790
Донских	3 783 808 500
Доставлено из ростовской Экспедиции	2 650 749 060
Всего изготовлено 25 840 466 экз.	22 990 626 350

<i>Передано в Новороссийское отделение государственного банка</i>	на сумму (руб.)
Добровольческих	12 123 122 000
Донских	2 542 831 000
Доставлено из ростовской Экспедиции	348 453 320
Всего:	17 050 411 132

<i>Созжжено</i>	на сумму (руб.)
Добровольческих	708 106 760
Донских	289 809 473
Доставлено из ростовской Экспедиции	52 629 000
Всего:	1 050 545 233

<i>Взято Добровольческой Армией</i>	на сумму (руб.)
Добровольческих	3 703 976 080
Донских	924 368 100
Доставлено из ростовской Экспедиции	210 381 200
Всего:	4 838 735 380

<i>Выдано по особым ордерам</i>	на сумму (руб.)
Добровольческих	70 259 188
Донских	66 027
	1 325 215
Всего:	22 944 016 960

Остаток денежных знаков, оставшихся в кладовой Новороссийской ЭЗГБ на сумму 49 609 390 руб., был сдан в городское отделение народного банка.

Экспедиция продолжила свою деятельность и при Советской власти.

В апреле 1920 г. она была оборудована пятнадцатью литографскими скоропечатными машинами, пригодными для печатания денежных знаков литографским способом. Кроме того, три литографских машины после ремонта могли быть использованы для печатания бланков, карт, и других мелких литографских работ. При Экспедиции имелась и небольшая типография.

Известно, что при оставлении Новороссийска белогвардейские власти старались эвакуировать имущество Экспедиции. Часть машин в разобранном виде была перевезена в новороссийскую таможню. Однако оборудование там так и осталось. После установления Советской власти на складах таможни были обнаружены две литографские машины, годные для печатания денег, и два типографских станка с полным оборудованием. В начале лета 1920 г. эти машины перевозились обратно в помещения ЭЗГБ и устанавливались на прежнее место. Кроме литографских машин, Экспедицию обслуживали ещё 2 краскотёрные, одна шлифовальная, шесть переводных станков, четыре резательных и две полировальные машины. Экспедиция имела свою собственную электрическую станцию, дающую энергию как для двигателей, так и для освещения. Имелись слесарные и столярные мастерские.

В кладовых Экспедиции имелся запас бумаги годной 2023 стопы и 389 листов, бракованной 505 стоп 445 листа; непросчитанной бумаги (английская) сп/х «Гродно» денежной 25 кип – 239 стоп; бандерольной 265 кип – 4 442 стопы [УАМОГН. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 113. Л. 7об.]. Кроме того, на складах таможен было обнаружено большое количество разной денежной бумаги, которая бралась на учёт и перевозилась в Экспедицию. На складах ЭЗГБ имелось и довольно большое количество красок, а также различных литографских принадлежностей.

С самого начала деятельности Новороссийской ЭЗГБ при Советской власти её административная структура была серьёзно реорганизована: образовано 7 самостоятельных отделов во главе с заведующим в каждом из них: печатно-технический, готовых и полуготовых изделий, строительно-технический, материально-хозяйственный, врачебно-санитарный, а также отделы бухгалтерии и канцелярии. Количество работников Экспедиции, вместе со служащими канцелярии, бухгалтерии и администрацией составлял 465 человек. Однако, наличный состав рабочих был достаточен только для одной смены. Число работающих: мужчин – 231, женщин – 181, подростков – 4. Всего: 416 [УАМОГН. Ф. Р-774. Оп. 1. Д. 24. Л. 35].

Сохранились Приказ Новороссийского Ревкома о начале работы Экспедиции в новом формате и письма руководства ЭЗГБ о его исполнении.

«РСФСР. Финотдел при Новороссийском Ревкоме. 15 апреля 1920 г. г. Новороссийск. № 150.

В Экспедицию Заготовления Государственных бумаг.

Приказ.

Финотдел предлагает Вам с 16 апреля с. г. пустить в ход Экспедицию заготовления, для окончания отпечатывания денежных незаконченных знаков образца добармии и донских в купюрах 1 000 руб. достоинства и ниже, о чем немедленно известить Финотдел. Заведующий Финотделом Воронков» [УАМОГН. Ф. Р-774. Оп. 1. Д. 10. Л. 36].

«В финотдел при новороссийском ревкоме.

ЭЗГБ. 16 апреля 2020 г. № 845.

Приступив с 16 сего апреля, согласно приказа Финотдела от 15 апреля с. г. за № 151 к заканчиванию печатания денежных знаков образцов – донского и Добармии начиная с 1 000 руб. достоинства и ниже, Экспедиция доносит, что указанные знаки до остановки работ Экспедиции печатались за нижеследующими литерами и №№ серий:

Добрармии:

Достоинством 10 руб. – лит Ч.Б. № сер. 092
 50 руб. – лит. Ч.А. № сер. 066
 200 руб. – лит. А.В. № сер. 024

Донские:

Достоинством 100 руб. – лит Ч.Б. № сер. 054
 1 000 руб. – лит Ч.Б. № сер. 087

Донося об этом, Экспедиция просит указание, следует ли заканчивать печатание за уже указанными выше литерами и сериями или начинать с новых литер и серий» [УАМОГН. Ф. Р-774. Оп. 1. Д. 12. Л. 11, 11об.].

Последние номера серий, отпечатанные при власти ВСЮР по данным архивных документов [УАМОГН. Ф. Р-774. Оп. 1. Д. 12. Л. 12].

Добровольческие 250 руб.– АБ 005
 100 руб. – АА 017
 500 руб.– АА 096
 50 руб.– ЧА 066
 200 руб.– АВ 024
 1 000 руб.– БД 023
 10 руб.– ЧБ 092
 10 000 руб.– АА 071
Донские 100 руб. – ЧБ 054
 1 000 руб.– ЧБ 087
 5 000 руб.– ЧБ 080
 3 руб. – КБ 061

Из письма Экспедиции от 5 мая 1920. № 958, направленного в финотдел при Новороссийском Ревкоме: «На предложение от 3 мая за № 606 Экспедиция доносит, что распоряжение о возможно интенсивном порядке печатания денежных знаков на один миллиард рублей, указанных в предложении достоинств, за исключением печатания 5 рублевых знаков, для которых в экспедиции переводов не имеется, почему будет усилено соответственно печатание 10-ти рублевых знаков» [УАМОГН. Ф. Р-774. Оп. 1. Д. 12. Л. 34].

За время пребывания Советской власти, начиная с 16 апреля, по приказам Финотдела в Новороссийской ЭЗГБ выполнялись работы по изготовлению денежных знаков 1 000 рублёвого, ста- и трёхрублевого достоинства донского образца, десяти- и 200 рублёвого достоинства добровольческого образца. Согласно архивным документам до 4 июня 1920 г. включительно было изготовлено и сдано в народный банк денежных знаков на сумму около 1,5 миллиардов рублей [УАМОГН. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 113. Л. 9].

Достоинство	экз.	на сумму (руб.)
3 руб. донского образца с серии КБ-061	558 000	1 647 000
10 руб. добровольческого образца с серии ЧБ-092	954 000	9 540 000
100 руб. донского образца с серии ЧБ-054	1 038 000	103 850 000
200 руб. добровольческого образца с серии АВ-024	621 000	124 200 000
1 000 руб. донского образца с серии ЧБ-087	1 239 000	1 229 000 000
Всего:		1 468 264 000

25 июня 1920 г. заведующий Экспедицией по вопросу о количестве брака и годных знаков сообщил заведующему финотделом при Новороссийском Ревкоме нижеследующие данные по купюрам и в экземплярах:

Достоинство	годных	брак
3 руб. донского образца	811 363	55 251
10 руб. добровольческого образца	1 360 309	103 255
100 руб. донского образца	1 277 120	88 822
200 руб. добровольческого образца	1.090 036	27 372
1 000 руб. донского образца	1 858 996	266 026
ИТОГО:	6 397 824	540 736

Как видим, брак в среднем составлял около 8,4%, и это не может считаться особо большим процентом брака, в особенности принимая во внимание условия работы последнего времени, а именно: большая спешность, передача бумаги для печатания с машины на машину, не ожидая полного высыхания краски, необходимость работы для скорейшего окончания печатания на бумаге большого формата и на машинах, не ожидая окончания их ремонта, крайнее переутомление рабочих ежедневными сверхурочными работами и проч. [УАМОГН. Ф. Р-774. Оп. 1. Д. 12. Л. 178, 178об.].

На 4 июля 1920 г. в денежной кладовой Новороссийской ЭЗГБ имелось готовых денежных знаков купюрами на сумму 45 080 000 руб. и не отсортированных на сумму 55 109 719 руб. В производстве Экспедиции на машинах в разной стадии изготовления находилось денежных знаков разными купюрами 1 321 000 банкнот на сумму 794 165 000 руб.

Таким образом, в Советское время в производстве денежных знаков разными купюрами на Новороссийской ЭЗГБ находилось следующее количество банкнот:

1. Сдано в народный банк годных	4 400 500 экз.
2. Имеется в кладовой к сдаче	243 000 экз.
3. Имеется не сортированных	649 761 экз.
4. Находится в производстве на машинах	1 321 000 экз.
5. Получено браку	333 765 экз.

А всего на сумму 2 509 686 600 руб. – примерно 6 948 027 экз.

Из доклада о финансовом положении Черноморского округа и о работе, проделанной Новороссийским финотделом следует: «... За счёт выпуска денежных знаков ЭЗГБ... с апреля до 15 июля 1920 г. было изготовлено 2,267 млрд. руб. ... из этой суммы половина была отправлена в Екатеринодар, 250 млн. руб. были использованы местным казначейством, 130 млн. руб. Сочинским и Туапсинским казначействами» [УАМОГН. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 113. Л. 95, 95об.].

В середине июля 1920 г. в Кубано-Черноморском ревкоме был поднят вопрос о целесообразности сохранения Новороссийской Экспедиции заготовления государственных бумаг. Заведующий окфинотделом в Новороссийске В. Копчинский выступил резко против закрытия предприятия. В своём докладе для Заведующего обфинотделом в Екатеринодаре он писал: «Считаясь с полным оборудованием Экспедиции, наличия специалистов рабочих, а также политическими, географическими, экономическими условиями, перенос Экспедиции в Пятигорск или вообще в другой город нахожу нецелесообразным и вредным для финансовой политики соввласти» [УАМОГН. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 113. Л. 10об.]. Более того, чиновник даже предложил выпустить местные советские деньги [УАМОГН. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 113. Л. 9об.]. По его мнению, это могло полностью снять проблемы в денежном обращении, вызванные аннуляцией денежных знаков добровольческого и донского образцов и недостатком общегосударственных денежных знаков¹.

Однако, уже к осени 1920 г., не смотря на мнение заведующего Новороссийским окружным финотделом В. Копчинского, Новороссийскую ЭЗГБ закрыли; персонал был уволен или переведён на другие работы. Оборудование и запасы денежной бумаги постепенно вывезли и отправили по месту их требования.

¹ См. подробнее о данном проекте [Баранов, Гридин, 2026, с. 60–65.].

Библиография

Управление архива муниципального образования города Новороссийск (УАМОГН). Ф. Р-774. Оп. 1. Д. 10. Приказы и распоряжения
УАМОГН. Ф. Р-774. Оп. 1. Д. 12. Документы на служащих и уволенных.
УАМОГН. Ф. Р-774. Оп. 1. Д. 24. Дело об оборудовании Экспедиции.
УАМОГН. Ф. Р-774. Оп. 1. Д. 25. Дело с отчётами по изготовлению денежных знаков.
УАМОГН. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 113. Доклады о деятельности финансового отдела Новороссийского Ревкома.
БАРАНОВ А. Г., ГРИДИН А. В. О проекте печатания советских денег в Новороссийске летом 1920 года // Бонистика. – М., 2026. № 3. С. 60–65.

Рис. 1. Четырёхэтажный дом, построенный в 1903 г. кубанскими купцами Богарсуковыми, где размещалась Новороссийская экспедиция заготовления государственных бумаг (современное состояние; фото «Новороссийский рабочий»).

Андрей Алексеевич БУКАТОВ¹
Инга Алексеевна ШВЕДОВА²
Евгений Владимирович НЕДЕЛЬКИН³
ГИАМЗ «Херсонес Таврический», Севастополь

*E-mail: bukat@list.ru¹;
ishvedova@chersonesos-sev.ru²;
nedelkin-evgeniy2014@yandex.ru³*

ОТ АНАСТАСИЯ I ДО ТИБЕРИЯ II: ПЕНТАНУММИИ КОНЦА V–VI В. В МОНЕТНОМ ОБРАЩЕНИИ ХЕРСОНА

Аннотация. Анализ кладов и находок мелкой разменной монеты V–VI в., происходящих с территории Херсона и его округа, демонстрирует пёстрый состав монетного рынка. Среди рассмотренных 2682 монет, происходящих из раскопок Южного пригорода Херсонеса, пентануммии представлены 309 экземплярами. Эта выборка даёт срез монетного обращения города за широкий период, в отличие от кладов разменной монеты, которые отражают обстановку на момент их сокрытия. Само количество находок пентануммиев (11,5 % от всех просмотренных авторами нумизматических находок с территории Южного пригорода Херсонеса, относящихся к эллинистическому и средневековому времени), говорит об очень больших объёмах их чеканки и активном использовании на местном рынке. Местные выпуски пентануммиев были представлены 202 экземплярами. Авторами приводятся результаты рентгенофлуоресцентного анализа сплавов монет, отчеканенных на монетных дворах Антиохии, Константинополя и Никомедии. Предположение о чеканке в Херсоне пентануммиев от имени Анастасия I не может быть подтверждено на основе информации о содержании свинца в сплаве, поскольку мы фиксируем его значительную примесь в монетах этого периода как столичного, так и провинциального чекана. Вероятнее всего, высокое содержание свинца в сплаве связано с необходимостью чеканки большого количества мелкой разменной монеты.

Эта практика была использована и в Херсоне, столкнувшимся с необходимостью массового выпуска пентануммиев от имени Юстина I и Юстиниана I в условиях дефицита привозного металла.

Ключевые слова: Херсонес, пентануммии, рентгенофлуоресцентный анализ, состав сплава, местная чеканка.

Вопрос о возобновлении работы Херсонесского монетного двора после длительного перерыва, с середины – второй половины III в. н. э., до сих пор является темой достаточно оживленной дискуссии. Значительное количество нумизматов считает, что чеканка возобновилась уже в первой половине V в., причисляя к продукции местного монетного двора выпуски от имени Феодосия II (402–450), Валентиниана III (425–455), Льва I (457–474) и Вирины, Зенона (474–491), а также пентануммии Юстина I (518–527) и Юстиниана I (527–565) типа: «портрет императора – стоящий император с крестом/лабарумом в правой руке и со щитом/сферой в левой руке, вокруг надпись VICTOR» [Коршенко, Алексеенко, 1999, с. 6; Коршенко, 2000, с. 222–246; 2001, с. 32–33; Сидоренко, 2011, с. 25–30; Чореф, 2013, с. 166–186]. В пользу этого утверждения говорит исключительно локальный характер находок таких монет на территории Херсонесского городища и его округи, особенности оформления и технологии производства. Высказывалось предположение и о возможной чеканке в Херсоне пентануммиев Анастасия I (491–518) [Туровский, Горбатов, 2013, с. 33, 130, № 348].

Для выпусков херсонесских монет позднеримского и ранневизантийского времени исследователи особо отмечали высокое содержание свинца в составе сплава [Соколова, 1983, с. 18; Коршенко, Алексеенко, 1999, с. 8; Коршенко, 2000, с. 34]. Этой проблеме было посвящено исследование монет из собрания Государственного исторического музея, проведенное с помощью метода РФЛА [Зайцев, Панова, 2024, с. 95–102]. Его результаты показывают, что на протяжении V–VI вв. монеты в византийском Херсоне чеканились из свинцово-оловянной бронзы с высоким содержанием свинца. Особенности сплава херсонесских монет позднеримского и ранневизантийского времени, по мнению авторов этой статьи, могут быть использованы для уточнения атрибуции ряда монет плохой сохранности, происходящих из раскопок Херсонесского городища. Предполагается, что анализ состава монетного сплава может стать определяющим при решении вопроса о чеканке в Херсоне монет с именем императора Анастасия I (491–518), поскольку типологически последние, видимо, не отличались от продукции константинопольского монетного двора [Туровский, Горбатов, 2013, с. 33, 130, № 348].

Согласно полученным данным для монет из ГИМа [Зайцев, Панова, 2024, с. 95–102], содержание свинца в сплаве девяти монет Юстина I херсонской чеканки составляет 18,65–62,19 % (в среднем 33,57 %). В 14 пентануммиях Юстиниана I доля свинца лежит в границах 10,84–46,18 % (среднее значение 30,12 %).

Монетный рынок ранневизантийского Херсона традиционно отдавал предпочтение мелким номиналам – пентануммиям. И как мы видим, по составу кладов из округа Херсона в обороте присутствовала продукция разных монетных дворов. Так, среди 214 монет клада «Байдара-2011», был 21 декануммий и 140 пентануммиев Анастасия I (491–518) [Коршенко, 2012, с. 21–23]. Монетные дворы на определяемых экземплярах пентануммиев представлены Константинополем (126 экз.) и Никомедией (5 экз.).

Интересен комплекс из 39 монет (из них 37 пентануммиев и 2 монеты Льва I), происходящий из окрестностей села Верхнесадовое (Нахимовский район г. Севастополь), характеризующий денежный рынок Херсона и его округа, существовавший на период сокрытия клада. Его достаточно пёстрый состав демонстрирует факт одновременного обращения на рынке не только выпусков властвующего императора, но и его предшественников, а иногда и более ранних монет [Алексеев, 2007, с. 350–363]. Пентануммии из этого комплекса чеканены при императорах Анастасии I (19 экз.), Юстине I (12 экз.) и Юстиниане I (5 экз.) на монетных дворах Константинополя, Никомедии, Антиохии и в Херсоне.

Монетное обращение на территории херсонесской округи хорошо иллюстрируют и находки с поселения «Текен-Тарла». Оно расположено в 0,93 км к западу от с. Терновка (Балаклавский район г. Севастополь), на одноименной природной террасе на южном склоне г. Самналых-Бурун, а также занимает часть склона находящейся к северо-востоку возвышенности и значительную часть небольшой балки, разделяющей их. Памятник был обследован в 2020 г. Е. В. Неделькиным, по результатам которого поставлен на государственный учёт. Часть территории поселения в древности подверглась искусственному террасированию. Общая зафиксированная площадь распространения подъёмного материала и следов антропогенного воздействия около 11 га. Обнаруженный археологический материал объединяется в три хронологические группы: III–I вв. до н. э., IV–VII и IX–XI вв. [Неделькин, 2022, с. 237]. Помимо прочего, на свежей пашне были обнаружены десять медных монет. Пять из них – пентануммии; определяемые экземпляры чеканены в Херсоне, Антиохии и Константинополе (Рис. 3, 32–36), один позднебоспорский статер второй половины III – первой половины IV в. и четыре римских монеты IV в. со следами длительного обращения.

Новые данные по ситуации с мелкой разменной монетой в Херсоне дают результаты широкомасштабных археологических работ на территории Южного пригорода Херсонеса. Среди 2682 монет, происходящих только лишь с одного из участков (раскоп 2), было выявлено 309 пентануммиев, из них лишь 9 экземпляров не поддаются уверенному определению.

Эта выборка демонстрирует срез монетного обращения города за широкий период, в отличие от кладов разменной монеты, которые отражают обстановку на момент их сокрытия. Само количество находок пентануммиев (составляют 11,5 % от всех 2682 просмотренных авторами нумизматических находок с Южного пригорода Херсонеса, относящихся к эллинистическому и средневековому времени), говорит об очень больших объёмах их чеканки и активном использовании на местном рынке.

Херсонские выпуски представлены 202 экземплярами монет (более 65 % от всего количества пентануммиев) времени Юстина I (518–527) и Юстиниана I (527–565) типа: «портрет императора – стоящий император с крестом/лабарумом в правой руке и со щитом/сферой в левой руке, вокруг надпись VICTOR» (117 экз.) и «портрет императора – монограмма города» (85 экз.).

Тип с «хризмой» Юстина I представлен девятью экземплярами (шесть монет отмечены официной «А» – чекан Константинополя, у трёх она не различима).

Пентануммии типа: «портрет императора на аверсе и «эпсилон» на реверсе» – 84 экз. (27 %). Среди них монеты с официнами: «А» – 20 экз., «В» – 8 экз., «Д» – 22 экз., «Г» – 6 экз., «N» – 1 экз. У 27 монет знак официны достоверно не различим. Схожий по оформлению тип выпускался при Анастасии I (491–518), Юстине I (518–527), Юстиниане I (527–565), Тиберии II (578–582) и Маврикии Тиберии (582–602). Плохая сохранность не позволяет уверенно определять императора, от лица которого осуществлялась чеканка, у значительного количества изученных монет. Только на некоторых экземплярах читается имя Анастасия, поэтому остальные экземпляры могут принадлежать разным эмитентам из этого списка.

Два экземпляра плохой сохранности относятся к чеканке Юстина II (565–578) с монограммой Юстина и Софии на аверсе. Две монеты принадлежат к выпускам Тиберия II (579–522) (с обозначением номинала «Ч» на реверсе). Необходимо отметить сильно потертый пентануммий Юстина I антиохийского чекана, с изображением на реверсе сидящей внутри святилища фигуры Тихе Антиохийской и божества реки Оронта под ней; слева численное обозначения номинала [Bellinger, 1992, p. 55, pp. 57.1-5].

Декануммии представлены 31 экземпляром, из них три не поддаются точной идентификации. Монеты Анастасия I (491–518) найдены в количестве 24 экземпляров. По одному декануммию Ираклия (610–641) и Константина IV (654–685), а также два Юстиниана I (527–565), причём один из них чеканен в Равенне.

Таким образом, по результатам анализа нумизматических находок с Южного пригорода Херсонеса, мы видим, что в монетном обращении города участвовали пентануммии разных центров чеканки и императоров конца V–VI в., что перекликается с находками с его округи и составом кладовых комплексов. Является ли содержание свинца в монетном сплаве тем критерием, который позволит выделить продукцию местного монетного двора? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо привлекать данные о составе металла монет, обращавшихся на других рынках Империи.

Авторами были использованы результаты РФЛА сплавов монет (Табл. 1), происходящих с территории Восточного Средиземноморья (Рис. 1–3, 1–31), хранящихся в частных собраниях, а также данные по составу сплава монет с поселения «Текен-Тарла» (Рис. 3, 32–36).

Как мы видим, содержание свинца в пентануммиях Юстиниана I антиохийской чеканки не велико (среднее значение 1,64 %) (Табл. 1, 2, 3, 8–21). Из четырёх пентануммиев Юстина II (Табл. 1, 4–7) высоким содержанием свинца (45,39 %) отличается одна из двух монет чекана Константинополя, доля свинца в двух монетах чеканки Антиохии доходит до 3,22 %.

На этом фоне особенно выделяются выпуски времени Анастасия I (монетный двор Антиохии) и Юстина I (тип с хризмой, чеканки Константинополя и Никомедии) (Табл. 1, 1, 24–31, 34, 36), содержащие свинец от 11 % до 43,28 %. Среди пентануммиев с хризмой фиксируется наличие серебра в сплаве пяти из семи монет, что, вероятно, связано с использованием металла с одного из месторождений. Вероятнее всего, высокое содержание свинца в исследованных экземплярах этого периода связано с необходимостью чеканки большого количества мелкой разменной монеты. Эта практика была использована и в Херсоне, столкнувшимся с необходимостью массового выпуска пентануммиев в условиях дефицита привозного металла.

Предположение о чеканке в Херсоне пентануммиев от имени Анастасия I не может быть подтверждено на основе информации о содержании свинца в сплаве, поскольку мы фиксируем его значительное количество в выпусках как столичного, так и провинциального чекана этого периода.

Каталог монет¹

1. Пентануммий. Анастасий I или Юстин I. Антиохия, 498–518 гг. или 518–527 гг. Оффicina «Δ». Вес 1,6 г. [Bellinger, 1992, p. 55, нг. 56с; Sear, 1987, p. 43, 51, нг. 53а, 110]. Частная коллекция.
2. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 560–565 гг. Вес 2,43 г. [Bellinger, 1992, p. 156, нг. 272.1–272.4]. Частная коллекция.
3. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 560–565 гг. Вес 1,32 г. [Bellinger, 1992, p. 156, нг. 272.1–4]. Частная коллекция.
4. Пентануммий. Юстин II. Константинополь, 565–578 гг. Оффicina «Α». Вес 1,37 г. [Bellinger, 1992, p. 218, нг. 60а.1–5]. Частная коллекция.
5. Пентануммий. Юстин II. Константинополь, 565–578 гг. Оффicina «Β». Вес 1,57 г. [Bellinger, 1992, p. 218, № 60b.1–5]. Частная коллекция.
6. Пентануммий. Юстин II. Антиохия (Теополис), 565–578 гг. Дифферент «†». Вес 1,53 г. [Bellinger, 1992, p. 250, нг. 185.1–3]. Частная коллекция.
7. Пентануммий. Юстин II. Константинополь, 565–578 гг. Оффicina «Δ». Вес 2,7 г. [Bellinger, 1992, p. 219, нг. 60d.1–6]. Частная коллекция.
8. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 542 г. Без знака оффiciны. Вес 2,01 г. [Bellinger, 1992, p. 155, нг. 269.1, 269.2]. Частная коллекция.
9. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 542 г. Без знака оффiciны. Вес 2,23 г. [Bellinger, 1992, p. 155, нг. 269.1, 269.2]. Частная коллекция.
10. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 551–560 гг. Дифферент «звезда». Вес 2,03 г. [Bellinger, 1992, p. 156, нг. 271.1–6]. Частная коллекция.
11. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 551–560 гг. Дифферент «звезда». Вес 2,71 г. [Bellinger, 1992, p. 156, нг. 271.1–6]. Частная коллекция.
12. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 529–539 гг. Оффicina «Γ». Вес 2,18 г. [Bellinger, 1992, p. 156, нг. 268с.1–2]. Частная коллекция.
13. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 529–539 гг. Оффicina «Γ». Вес 2,09 г. [Bellinger, 1992, p. 156, нг. 268с.1–2]. Частная коллекция.
14. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 529–539 гг. Оффicina «Δ». Вес 2,2 г. [Bellinger, 1992, p. 155, нг. 268d.1–4]. Частная коллекция.
15. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 529–539 гг. Оффicina «Δ». Вес 1,39 г. [Bellinger, 1992, p. 155, нг. 268d.1–4]. Частная коллекция.

¹ Номера каталога соответствуют номерам изображений монет, представленным на фототаблицах (Рис. 1–3).

16. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 529–539 гг. Оффicina «В». Вес 2,08 г. [Bellinger, 1992, p. 154–155, нг. 268b.1-2]. Частная коллекция.

17. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 529–539 гг. Оффicina В. Вес 1,88 г. [Bellinger, 1992, p. 154, 155, нг. 268b.1-2]. Частная коллекция.

18. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 529–539 гг. Оффicina «В». Вес 2,13 г. [Bellinger, 1992, p. 154, 155, нг. 268a]. Частная коллекция.

19. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 529–539 гг. Оффicina «В». Вес 1,92 г. [Bellinger, 1992, p. 154, 155, нг. 268a]. Частная коллекция.

20. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 546–551 гг. Оффicina «у». Вес 2,35 г. [Bellinger, 1992, p. 155, нг. 270.1-7]. Частная коллекция.

21. Пентануммий. Юстиниан I. Антиохия, 546–551 гг. Оффicina «у». Вес 1,89 г. [Bellinger, 1992, p. 155, нг. 270.1-7]. Частная коллекция.

22. Пентануммий. Подражание выпуску Юстиниана I (?). Вес 1,98 г. Частная коллекция.

23. Пентануммий. Подражание выпуску Юстиниана I (?). Вес 1,57 г. Частная коллекция.

24. Пентануммий. Анастасий I. Антиохия, 498–518 гг. На реверсе «AAN». Вес 1,44 г. [Bellinger, 1992, p. 33, нг. 49a]. Частная коллекция.

25. Пентануммий. Анастасий I. Антиохия, 498–518 гг. На реверсе «AAN». Вес 1,55 г. [Bellinger, 1992, p. 33, нг. 49a]. Частная коллекция.

26. Пентануммий. Юстин I. Константинополь, 518–527 гг. Тип с Хризмой. Оффicina «Δ». Вес 2,54 г. [Bellinger, 1992, p. 45, 46, нг. 21d.1-5]. Частная коллекция.

27. Пентануммий. Юстин I. Никомедия, 518–527 гг. Тип с Хризмой. Оффicina «N». Вес 2,32 г. [Bellinger, 1992, p. 50, 51, нг. 36.1–37.2]. Частная коллекция.

28. Пентануммий. Юстин I. Константинополь, 518–527 гг. Тип с Хризмой. Оффicina «A». Вес 2,03 г. [Bellinger, 1992, p. 45, 46, нг. 21d.1-5]. Частная коллекция.

29. Пентануммий. Юстин I. Никомедия, 518–527 гг. Тип с Хризмой. Оффicina «N». Вес 1,63 г. [Bellinger, 1992, p. 50, 51, нг. 36.1–37.2]. Частная коллекция.

30. Пентануммий. Юстин I. Константинополь, 518–527 гг. Тип с Хризмой. Оффicina «A». Вес 1,76 г. [Bellinger, 1992, p. 45, 46, нг. 21d.1-5]. Частная коллекция.

31. Пентануммий. Юстин I. Никомедия, 518–527 гг. Тип с Хризмой. Оффicina «N». Вес 1,49 г. [Bellinger, 1992, p. 50, 51, нг. 36.1–37.2]. Частная коллекция.

32. Пентануммий. 498–565 гг. Аверс: бюст императора вправо. Реверс: «Є», оффicina «Δ». Линейный ободок по краю (ГМЗХТ, КП-217017).

33. Пентануммий. VI в. Аверс: стерто. Реверс: «Є», оффицина не видна (ГМЗХТ, КП-217020).

34. Пентануммий. Анастасий I. Антиохия, 498–518 гг. На реверсе «ΑΑΝ» [Bellinger, 1992, p. 33, nr. 49a] (ГМЗХТ, КП-217021).

35. Пентануммий. Юстиниан I. Херсон, 527–565 гг. (ГМЗХТ, КП-217022).

36. Пентануммий. Юстин I. 518–527 гг. Тип с Хризмой. Оффицина не различима (ГМЗХТ, КП-217023).

Библиография

АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Новый клад монет V–VI вв. из округа византийского Херсона // МАИЭТ. – Симферополь, 2007. Вып. XIII. С. 350–363.

АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). – Киев: Наукова думка, 1977. 176 с.

ЗАЙЦЕВ В. В., ПАНОВА М. Н. О составе сплава монет V–VI вв. херсонесской чеканки (по материалам собрания ГИМ) // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». XI Международный Нумизматический Симпозиум (Феодосия, 16–20 сентября 2024 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024. С. 95–102.

КОРШЕНКО А. Н. Херсонский выпуск монет Феодосия II и Валентиниана III // МАИЭТ – Симферополь, 2000. Вып. VII. С. 222–246.

КОРШЕНКО А. Н. Монеты Зенона, выпущенные в Херсонесе // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений (Великий Новгород, 16–21 апреля 2001 г.) / Отв. ред. Н. В. Ивочкина. – СПб.: ГЭ, 2001. С. 32–33.

КОРШЕНКО А. Н. Клад монет из Байдарской долины 2011 г. // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». Тезисы докладов и сообщений II Международного Нумизматического Симпозиума (Севастополь, 14–19 сентября 2012 г.) / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 2012. С. 21–23.

КОРШЕНКО А. Н., АЛЕКСЕЕНКО Н. А. К вопросу о возобновлении работы херсонесского монетного двора в V в. н. э. // Международный нумизматический альманах «Монета». – Вологда, 1999. Вып. 6. С. 5–12.

НЕДЕЛЬКИН Е. В. Археологические разведки на территории Балаклавского и Нахимовского районов г. Севастополя в 2019–2020 гг. // Археологические открытия. 2020 год / Отв. ред. Н. В. Лопатин. – М.: ИА РАН, 2022. С. 234–237.

СИДОРЕНКО В. А. Монетное дело средневекового Херсона V–VII вв. н. э. // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений III Международного Византийского Семинара (Севастополь, 31 мая – 5 июня 2011 г.)* / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 2011. С. 25–30.

СОКОЛОВА И. В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л.: Искусство, 1983. 177 с.

СТУДИТСКИЙ Я. В., БУТЫРСКИЙ М. Н. Монеты Херсона с именами Юстина I и Юстиниана I // *ВВ – М.*, 2000. Т. 59 (84). С. 226–229.

ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. 155 с.

ЧОРЕФ М. М. Становление византийской Таврики: по данным нумизматики // *МАИАСК – Севастополь; Тюмень*, 2013. Вып. V. С. 166–186.

BELLINGER A. R. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks and in the Whittemore Collection. – Washington: Dumbarton Oaks Trustees for Harvard University, 1992. Vol. I. Anastasius I to Maurice (491–602). 393 p., LXXX pl.

SEAR D. R. Byzantine Coins and Their Values. – London: Seaby, 1987. 526 p.

№ п/п	Cu	Pb	Sn	Fe	Ag	Ni	Sb	Zr	Pt	Ti	Ir	Cd	Zn
1.	85,88	13,29	0,73				0,11						
2.	96,91	1,66		1,24						0,07	0,24		
3.	98,16	1,43		1,31						0,06	0,21		
4.	98,89	0,72			0,17		0,08				0,28		
5.	48,04	45,39	6,33				0,06		0,15			0,07	
6.	95,97	3,22				0,62					0,26		
7.	97,76	1,59		1,48			0,06			0,06	0,25		
8.	97,03	1,29		1,39		0,78				0,07	0,26		
9.	95,52	2,77		1,64						0,09			
10.	97,12	1,34		1,62		0,6				0,1	0,31		
11.	96,79	2,14				1,05	0,08						
12.	93,36	1,18		1,83		0,57				0,08			
13.	98,08	0,53		1,18		0,63				0,07	0,29		
14.	97,28	2,46									0,26		
15.	96,51	1,09		1,31		0,95				0,08	0,23		
16.	96,38	1,34		1,73		0,6				0,1			
17.	94,8	3,39		1,49		0,68				0,08			
18.	98,4	1,08				0,59				0,05	0,25		
19.	97,4	1,53				0,83					0,24		
20.	98,35	0,81				0,57				0,06	0,25		
21.	97,95	1,01		1,15		0,65					0,22		

Таблица 1. Состав сплава монет по данным РФЛА.

N ^o n/n	Cu	Pb	Sn	Fe	Ag	Ni	Sb	Zr	Pt	Ti	Ir	Cd	Zn
22.	95,98	4,02											
23.	98,85	0,46			0,37		0,13			0,06	0,34		
24.	84,83	11,98	2,11	1,27			0,07			0,07			
25.	87,01	11,19	1,52	1,07						0,06			
26.	64,49	25,68	4,37		0,18		0,19		0,12		0,26	0,08	0,13
27.	56,51	37,39	5,53		0,23		0,14		0,18			0,06	0,14
28.	67,26	27,19	5,18				0,11		0,13	0,09			
29.	78,56	13,68	7,15	1,02	0,21		0,15						
30.	73,95	21,25	4,51		0,17		0,13						
31.	81,71	15,07	2,99		0,13		0,09						
32.	71,62	22,17	5,44	0,62			0,05						
33.	50,02	48,74	1,25					0,02					
34.	55,35	43,28	1,18	0,22			0,08						
35.	51,72	40,64	6,82	0,37			0,21		0,25				
36.	53,89	38,33	7,26	0,32		0,12	0,14						

Таблица 1 (продолжение). Состав сплава монет по данным РФЛА.

Рис. 1. Монеты, исследованные методом РФЛА.
(фото авторов, увеличено).

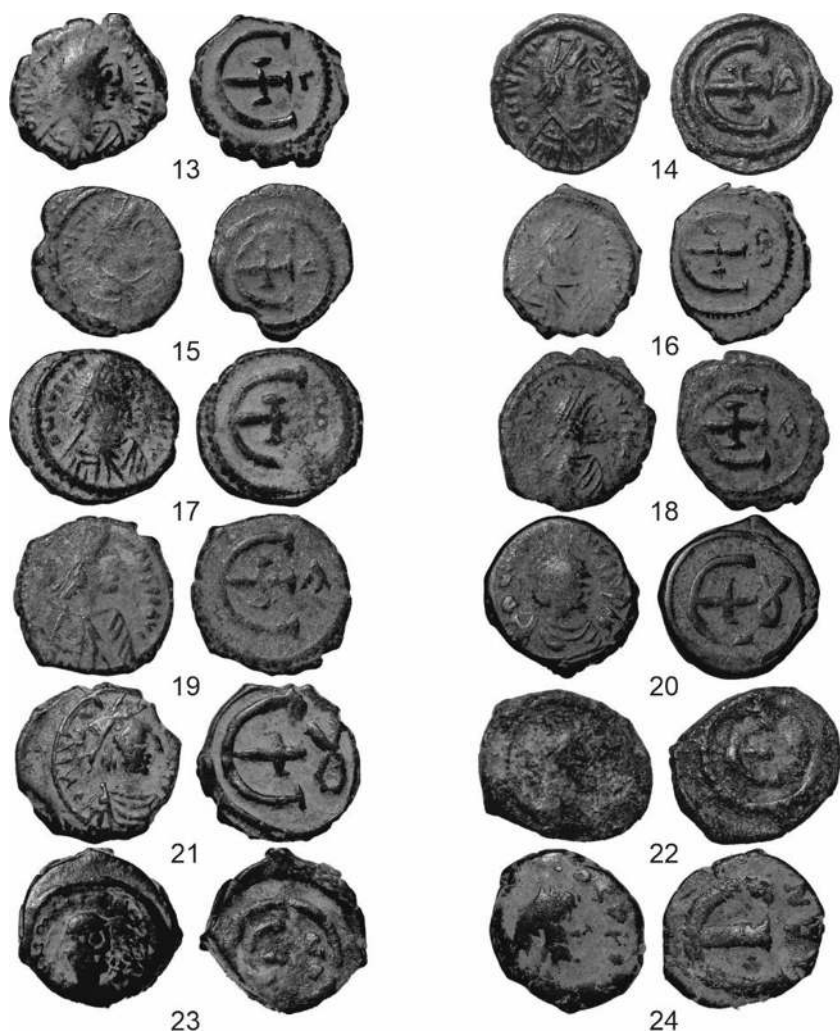

Рис. 2. Монеты, исследованные методом РФЛА.
(фото авторов, увеличено).

Рис. 3. Монеты, исследованные методом РФЛА.
(фото авторов, увеличено).

Михаил Николаевич БУТЫРСКИЙ
Государственный музей Востока (Москва)
E-mail: chalkites@mail.ru

**НОВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ДОСТУПА
ВИЗАНТИЙСКОЙ ЗОЛОТОЙ МОНЕТЫ
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ
В 40-50-Х ГГ. IX В.**

Аннотация. В 830–850-е гг. Византия активизирует свою политику в Северо-Восточном Причерноморье; тогда же византийские золотые солиды вновь начинают поступать в этот регион. Два нетривиальных памятника, с разными целями имитирующие редкие византийские солиды императрицы Феодоры, фиксируют этот момент, являясь важным нумизматическим источником по истории денежного обращения региона в раннем средневековье.

Ключевые слова: нумизматика, денежное обращение, Северо-Восточное Причерноморье; Крым; византийский солид; имитация; варварское подражание; золочение.

Поступление византийской золотой монеты в Северо-Восточное Причерноморье (куда мы относим Крым, Тамань и Предкавказье) совершалось в течение длительного времени и имеет несколько пиков, первый из которых приходится на VIII в., последующие – на конец IX в. и вторую половину X в. Об этом позволяет судить информация, собранная В. Н. Чхаидзе на основе данных многолетних археологических исследований в Северо-Восточном Причерноморье: после массовых находок солидов Льва III и Константина V в Крыму и на Тамани следуют единичные находки солидов Феофила (829–842), позже – гораздо более многочисленные солидов Василия I (867–886) и затем уже кладовых комплексов X в. [Чхаидзе, 2024, с. 13–23].

Эту динамику косвенно подтверждают находки позолоченных имитаций и подражаний наиболее распространенным в регионе денежным эмиссиям: во временном диапазоне между правлениями Константина V и Василия I приведены данные только по семи зафиксированным имитациям солидов Феофила [Коршенко, 2026, с. 213, 214, №№ 21–27].

Таким образом, типы других византийских золотых монет большей части IX в. среди подобных находок не представлены. Между тем 830–850-е гг. стали временем укрепления позиций Византии в Северном Причерноморье и возобновления византийско-хазарских контактов, когда одновременно с созданием фемы Климатов в Крыму константинопольские мастера в 834–837 гг. возводят на Дону хазарскую крепость Саркел.

В этот период внутри самой Византийской империи совершались значительные перемены. Со смертью Феофила (842 г.) с исторической сцены окончательно сходит иконоборчество. Последовавшее затем регентство его вдовы Феодоры при малолетнем Михаиле III отмечено Торжеством иконопочитания (843 г.) и двумя новыми монетными типами золотых солидов, которые представляют вводимые в научный оборот артефакты из частной коллекции.

1. Односторонняя плоская монетовидная подвеска¹ (Рис. 1).

Бронза. Литье.

Диаметр – 20 мм; вес – 2,87 г.

Сохранность: патина, загрязнения.

Происхождение: Юго-Западный Крым (?). находка 2024 г.

Сюжет: погрудный женский бюст в диадеме с двумя зубцами и длинными пендилиями, анфас; в правой руке – шестиконечный крест, в левой – крест на древке. Круговая легенда практически нечитаемая (за исключением отдельных букв).

В этом изображении опознаётся тип аверса солида 842–850 гг. константинопольской чеканки с портретом вдовствующей императрицы Феодоры, регентши и главы правительства, в сопровождении легенды +ΘΕΟΔΟΡΑ ΘΕΣΡVΝ'Α. Правительница облачена в лор и зубчатый венец с пендилиями; в её правой руке сфера с шестиконечным крестом, в левой – крестообразный скипетр². На реверсе изображены поясные фигуры юного василевса Михаила III (842–867) и его сестры августы Фёклы (легенда: ΜΙΧΑΗΛ Σ ΘΕΣΛΑ).

¹ Артефакт имеет перпендикулярное по отношению к полю ушко с круглым отверстием, ещё одно отверстие находится в нижней части поля.

² С точки зрения Ф. Фюга, Феодора изображена на реверсе солида [Füeg, 2007].

Михаил в венце и хламиде; в правой руке держит сферу с крестом. Фёкла в таком же облачении, что и Феодора, держит в правой руке шестиконечный крест на длинном древке [Sear, 1987, nr. 1686, DOCoins III.1, 1993, pl. XXVIII,1a-d; Füeg, 2007, nr. 1] (Рис. 2).

Эмиссия солидов этого типа была краткосрочной или немногочисленной, поскольку монеты считаются очень редкими. Тем не менее, помимо полновесных известна субэратная монета с именами Феодоры, Михаила и Фёклы (3,57 г), проданная в 2020 г. на аукционе Münz Zentrum Rheinland [<https://www.acsearch.info/search.html?id=7293282>]. (Рис. 3). Также есть пример использования солида этого типа в качестве подвески (3,84 г) среди лотов аукционных торгов Harlan J. Berk в 2024 г. [<https://www.acsearch.info/search.html?id=12214667>] (Рис. 4). Сохранилась и штемпельная пара для изготовления монет этого редкого типа, выставившаяся на торги аукциона Nomos в 2026 г. [<https://www.acsearch.info/search.html?id=16650906>]. Таким образом, несмотря на редкость солидов Феодоры, они оставили заметный след в истории денежного обращения Византии, что и подтверждает находка литого подражания монете данного типа.

2. Имитационный солид (Рис. 4).

Бронза. Золочение. Литьё (?).

Диаметр – 18,5 мм; вес – 1,42 г; соотношение осей – 6 час.

Сохранность: значительная потёртость, утрата большей части позолоты, два отверстия (одно с прорывом поля).

Происхождение: Кабардино-Балкарская республика. Найдено 2026 г.

Аверс. Погрудное изображение Христа. Легенда неразборчива.

Реверс. Погрудные бюсты Михаила III и Феодоры. Имитация (?) легенды (не читается).

Изделие представляет собой имитацию солида, чеканенного в Константинополе в 843–856 гг. (Рис. 5). Образ Спасителя на его аверсе подписан: *lhS4S XRISTOS**; а две фигуры на реверсе – *MIXANL S ΘEOδORA* [Sear 1687. DOCoins III.1, 1993, pl. XXVIII,2.1-6]. Появление нового монетного типа однозначно связывают с декларированием иконопочитательской позиции правительства Феодоры после проведённого в 843 г. церковного собора. Погрудное изображение Христа было скопировано с монет Юстиниана II (первого правления 685–695) и стало впоследствии типовым.

По данным источников, к концу регентства Феодоры в казне было накоплено 190 000 фунтов золота, что равняется весу 13 680 000 солидов/номизм [Garland, 1999, p. 104]. Среди них могли быть монеты разных выпусков, но, вероятно, значительную часть составляли денежные знаки последних лет, чеканенные от имени правящей императрицы.

Тем не менее, солиды двух вышеописанных типов Феодоры относятся к числу редких и среди находок в Северо-Восточном Причерноморье они не представлены.

Таким образом, вводимые в научный оборот артефакты – имитативный солид и монетовидная подвеска – убедительно свидетельствуют об их проникновении в этот регион во второй четверти – середине IX в.

Библиография

КОРШЕНКО А. Н. Находки позднеримских и византийских субэратных монет в Северном Причерноморье: из опыта накопления данных // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Сборник научных трудов Международного нумизматического симпозиума. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2026. Вып. XIII. С. 207–230.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Средневековая нумизматика Таманского полуострова (конец VII – конец XV веков). – М., 2024. 302 с.

Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (eds.). – Washington D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1973 (Second Impression, 1993). Vol. 3. Leo III to Nicephorus III 711–1081. Part 1. Leo III to Michael III (717–867) / Ph. Grierson. – 470 p. – XXIX pl. (DOCoins III.1)

FÜEG F. Corpus of the Nomismata from Anastasius II to John I in Constantinople 713–976. Structure of the Issues. Corpus of Coin Finds. Contributions to the Iconographic and Monetary History. – Lancaster; London, 2007. 196 p.

GARLAND L. Byzantine Empress. Women and Power in Byzantium, AD 527–1204. – London; New York, 1999. 344 p.

SEAR. D. R. Byzantine Coins and their values. – London, 1987. 526 p.

	Au %	Ag %	Cu %	Ge %	Fe %	Pb %	Sn %	Zn %	Ir %
1.	–	0,113 0,121	86,19 82,49		0,288 0,361	8,98 13,07	0,732 0,758	3,70 3,20	–
2.	12,85 12,33	1,02 0,81	73,01 76,01	0,606 0,431	1,56 1,62	–	5,87 5,28	3,55 2,47	0,797 0,547

Таблица 1. Данные РФЛА, представленных артефактов
(экспертиза Центра исследования культурных ценностей, Москва)

Рис. 1. Монетовидная подвеска из Юго-Западного Крыма (?)
(фото владельца; увеличено).

Рис. 2. Солид Феодоры константинопольской чеканки 842–850 гг.
(фото Heritage Auctions; увеличено).

Рис. 3. Субэратный солид Феодоры
(фото Münz Zentrum Rheinland; увеличено).

Рис. 4. Подвеска из солида Феодоры
(фото Harlan J. Berk; увеличено).

Рис. 5. Имитация солида Михаила III и Феодоры 843–856 гг.
(фото владельца; увеличено).

Рис. 6. Солид Михаила III Константинопольской чеканки 843–856 гг.
(фото из открытых источников Internet; увеличено).

Виктор Васильевич ВАХОНЕЕВ¹

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

Татьяна Николаевна СМЕКАЛОВА²

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь

E-mail: vvvkerch@mail.ru¹;

tnsmek@mail.ru²

РЕНТГЕНОФЛУОРЕСЦЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ЗОЛОТЫХ МОНЕТ ИЗ РАСКОПА 4 ЮЖНОГО ПРИГОРОДА ХЕРСОНЕСА¹

Аннотация. В статье публикуются результаты неразрушающего рентгенофлуоресцентного анализа трех золотых монет, происходящих из раскопа 4 Южного пригорода Херсонеса: статера Митридата VI Евпатора 75/74 г. до н. э., номисмы Алексея I Комнина и гиперперона Иоанна III Дуки Ватаца. Исследование выполнено на спектрометре Mistral M-1 (Bruker) и позволило сопоставить состав сплавов монет, разделённых значительным хронологическим интервалом. Установлено, что понтийский статер изготовлен из практически чистого золота, монета времени Алексея I представляет собой низкопробный электро́вый сплав, а гиперперон Иоанна III занимает промежуточное положение. Полученные данные позволяют проследить изменение золотого стандарта от позднеэллинистической эпохи к византийскому и никейскому чекану, а также уточнить характер ценных нумизматических находок в археологическом контексте Южного пригорода Херсонеса. Показано, что даже небольшая серия золотых монет может служить важным источником для реконструкции экономических связей, особенностей денежного обращения и путей поступления престижных предметов в культурный слой памятника.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, Южный пригород, золотые монеты, рентгенофлуоресцентный анализ, Митридат VI Евпатор, Алексей I Комнин, Иоанн III Дука Ватац, византийская нумизматика.

¹ Исследование проведено при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00088-П, <https://rscf.ru/project/23-18-00088-П/>. Культурно-хронологическая атрибуция выполнена А. Е. Терешенко в рамках Античной новостроечной экспедиции ИИМК РАН (рук. С. Л. Соловьёв).

Нумизматический материал из раскопок Южного пригорода Херсонеса уже давно вышел за рамки сугубо вспомогательного датирующего комплекса и превратился в самостоятельный источник для реконструкции хозяйственных связей, направлений денежного обращения и исторической динамики освоения пригородного пространства [Терещенко, 2024]. Особое место в этом массиве занимают находки из благородных металлов, поскольку они встречаются редко и, как правило, связаны либо с крупными платежами, либо с особыми формами накопления или утратами и вторичным попаданием в культурный слой. В пределах раскопа 4 Южного пригорода были зафиксированы три золотые монеты разных эпох: статер Митридата VI Евпатора, номисма Алексея I Комнина и гиперперон Иоанна III Дуки Ватаца [Аветиков, Вахонеев, 2024]. Такая небольшая серия, несмотря на свою количественную скромность, представляет значительный интерес, поскольку позволяет проследить эволюцию золотого чекана на протяжении более чем тысячелетия – от эллинистического Понта до поздневизантийской и никейской денежной системы.

Понтийский статер² из раскопа 4 уже вводился в научный оборот и рассматривался как исключительная для всего Северного Причерноморья и Херсонеса, в частности, находка (Рис. 1). Монета происходит слоя светло-серого суглинка и известнякового камня по уровню пласта 6 квадрата 101/169. Сам тип относится к выпускам 75/74 г. до н. э. и связан с крайне редкой серией поздних статеров Митридата VI [Алексеев, Жильцов, 2022; Абрамзон, Терещенко, 2022].

Вторая монета – электрова скифатная номисма времени правления императора Алексея I Комнина (1081–1118); частично обломана, размеры: 3,1×2,3 см (Рис. 2)³.

Аверс. Христос Пантократор с нимбом, на троне с квадратной спинкой, одетый в тунику и колобий, поднимает правую руку в благословении, в левой – Евангелие. По бокам от головы: IC – XC.

Реверс. Бюст Алексея I Комнина, в хламиде, украшенной драгоценными камнями, в правой руке император держит скипетр, в левой – держава. Сверху полукругом надпись: +ΑΛΛΕΙCΘΔΕC ΠΟΤΓΘΚΜ.

Она обнаружена в кв. 115/176 на уровне пласта 3 в перемешанном слое, насыщенном разновременным материалом средневекового и новейшего времени.

² ГМЗХТ КП-227674, Н 25124, ГК № 55063547, ВХ ЭФЗК-15688, шифр ХТ-21-Р-4/1503-1.

³ ГМЗХТ КП-227673, Н 25123, ГК № 55063149, ВХ ЭФЗК-13772, шифр ХТ-21-Р-4/828-1.

Вместе с монетой были зафиксированы многочисленные находки: не менее шестнадцати других монет, преимущественно из медного сплава, фрагменты средневековых амфор, строительной керамики, поливной, красноглиняной и кухонной посуды, пифоса, стеклянного сосуда, а также железные гвозди, мелкие металлические изделия, кости животных и раковины устриц. Среди найденных монет выделяются херсоновизантйские литые выпуски времени Михаила III, а также Романа I или Романа III. Показательно, что в том же слое присутствовали материалы широкого хронологического диапазона, включая как амфорные фрагменты XII–XIII вв., так и фрагмент фаянсовой миски второй половины XX в.

Третья монета – гиперперон Иоанна III Дуки Ватаца (1222–1254) (Рис. 3)⁴.

Аверс: Сидящий на троне Христос. Слева у нимба сокращённая надпись: $\overline{\text{IC}}$; справа – не сохранилась.

Реверс: Богоматерь, венчающая императора. Легенда в столбик – практически не читается.

Монета обнаружена в кв. 117/177 по уровню пласта 2. В слое преобладали средневековые материалы, однако присутствовали и более ранние античные включения. Вместе с монетой были зафиксированы ещё две монеты, в том числе херсонесский выпуск II в. н. э., многочисленные фрагменты поливной керамики, среди которых выделяются византийские изделия XIII в. с жёлтой и зелёной поливой и декором сграффито, а также амфоры средневековых типов IX–XI, XII–XIV и XIII вв. Кроме того, в слое присутствовали фрагменты красноглиняной, кухонной и толстостенной керамики, строительной керамики, стеклянных сосудов, отдельные металлические изделия, кости животных и раковина устрицы. В то же время среди находок отмечены и более ранние материалы: чёрнолаковый фрагмент III в. до н. э., краснолаковая посуда римского времени, стеклянные донца III в., а также ручки античных амфор Книда, Синопы, Менды, Фасоса и Гераклеи.

В 2026 г. был выполнен РФЛА анализ состава металла всех трёх золотых монет раскопа 4. Сопоставление их сплавов позволяет перейти от простой фиксации находок к обсуждению особенностей монетной технологии, изменения золотого стандарта и характера обращения высокоценных номиналов в Херсонесе и его пригороде.

⁴ ГМЗХТ КП-218251, Н 24256, ГК № 49841691, ВХ ЭФЗК-797/714, шифр ХТ-21-Р-4/572-1.

При этом необходимо подчеркнуть, что речь идёт о неразрушающем поверхностном анализе, следовательно, полученные показатели отражают прежде всего состояние поверхностного слоя.

Для понтийского статера было выполнено три измерения, для двух византийских монет – по два измерения на лицевой и оборотной сторонах. Работа выполнена на спектрометре Mistral M-1 (Bruker) по методике безэталонного неразрушающего анализа. Фиксировалось содержание одиннадцати элементов: Cu, Ni, Zn, Mn, Fe, Ag, As, Au, Pb, Sb и Sn. В детектируемых количествах были установлены только Cu, Fe, Ag, Au и Pb; Ni, Zn, Mn, As, Sb и Sn в выборке не выявлены. Уже эта особенность показывает, что все три экземпляра выполнены в рамках сравнительно «чистых» систем Au–Ag–Cu с незначительными примесями железа и свинца. Результаты измерений представлены в таблице 1.

Как видно из полученных данных, понтийский статер Митридата VI резко отличается от двух византийских монет прежде всего исключительно высокой долей золота. Даже с учётом некоторого разброса по отдельным измерениям содержание золота на его поверхности составляет от 96,46 до 98,90 %, а серебро и медь присутствуют лишь в виде малых примесей. В одном из замеров заметно повышено содержание железа (2,17 %), что, по-видимому, объясняется не особенностями исходного сплава, а состоянием поверхности в точке анализа. В целом же статер демонстрирует высокопробный золотой стандарт, хорошо согласующийся с представлением о позднем понтийском царском чекане последней четверти I в. до н. э. как о выпуске, ориентированном на крупные платежи и военные расходы. Такая характеристика особенно важна в контексте редкости митридатовского золота в Северном Причерноморье, на что уже обращали внимание исследователи [Сапрыкин, 1996, с. 155, 156; Алексеенко, Жильцов, 2022, с. 29–31; Абрамзон, Терещенко, 2022, с. 21–24].

Монета времени Алексея I Комнина (1081–1118), напротив, показывает принципиально иную картину. Во всех двух измерениях фиксируется почти равное соотношение золота и серебра: Au – 52,47–53,94 %, Ag – 41,66–42,80 %, Cu – 4,09–4,44 %. Настолько высокая доля серебра исключает понимание этой монеты как изделия из высокопробного золота и указывает на использование низкопробного золотого или электрового сплава. С технологической точки зрения перед нами хорошо организованная лигатура, поскольку обе стороны дают близкие результаты. Монета комниновского времени демонстрирует уже не античную модель почти чистого золота, а качественно иной, существенно обедненный золотой стандарт.

Полученные значения в целом согласуются с теми изменениями византийской денежной системы конца XI – начала XII в., которые связываются с кризисом старого номисматического стандарта и последующими реформами Комнинов [Hendy, 1969; Grierson, 1982]. Однако полученные показатели существенно ниже того стандарта, который обычно связывается с реформенным гиперпероном Алексея I. По обобщению Ф. Грирсона, денежная реформа 1092 г. вернула в обращение золотую монету хорошего качества с пробой 20½ карата, тогда как в сводной таблице С. Морриссон для периода 1092–1204 гг. содержание золота в гиперпероне приводится на уровне около 87 %, а для сопровождавших его электроновых вогнутых номиналов — в значительно более низком диапазоне [Grierson, 1999, p. 11, 12; Morrisson, 2002, p. 924]. В этом отношении исследованный экземпляр плохо согласуется с нормативом, собственно, гиперперона и, по-видимому, отражает низкопробную золотосеребряную традицию комниновского времени. При этом окончательная номинальная интерпретация требует осторожности: поверхностный РФЛА не тождествен анализу объемного состава, а потому полученные данные правильнее рассматривать как важный аргумент в пользу низкой пробы исследуемого экземпляра, но не как окончательное основание для пересмотра его типологической атрибуции.

Для Крыма важной аналогией является клад с поселения Ортили, в составе которого находилась подобная номисма Алексея I Комнина с изображением Христа на троне со спинкой на лицевой стороне и бюста императора с лабарумом и сферой на оборотной. Комплекс датируется самым началом правления Алексея I, т. е. около 1082 г. [Сидоренко, 2015, с. 397–399].

Особое место занимает гиперперон Иоанна III Дуки Ватаца (1222–1254). Его элементный состав сплава значительно превосходит по части золота, чем у монеты времени Алексея I, но заметно уступает понтийскому статеру: Au – 79,60–80,22 %, Ag – 16,29–16,34 %, Cu – 3,44–4,10 %. Примечательно, что оба замера практически совпадают по содержанию серебра, а железо и свинец вообще не зафиксированы. Это позволяет говорить о достаточно однородном сплаве. В сравнении с номисмой Алексея I гиперперон демонстрирует очевидное повышение доли золота, что может быть интерпретировано как свидетельство стабилизации золотого чекана в никейскую эпоху, однако без возврата к античной высокопробной модели. Полученные показатели хорошо соотносятся с общей тенденцией понижения пробы никейского золотого чекана после 1204 г.

В работах по византийской монетной системе указывается, что никейские гиперпероны постепенно девальвировались, а в сводной таблице С. Морриссон для эпохи 1204–1304 гг. содержание золота в них приводится в диапазоне 75–50 % [Grierson, 1999, p. 12; Morrisson, 2002, p. 925]. Некоторое превышение верхней границы этого диапазона в нашем случае, вероятнее всего, объясняется спецификой поверхностного анализа, фиксирующего состав наружного слоя металла. Важной региональной аналогией остается гиперперон Иоанна III из раскопок Алустона, который был охарактеризован как редкая, если не уникальная для Крыма находка [Мыц, Адаксина, 1999, с. 123, 124]. Новые обзоры денежного обращения Юго-Западной Таврики также показывают, что никейские золотые монеты выступают значимыми индикаторами внешних связей региона, отражая его включенность в экономические и политические процессы поздневизантийского мира [Алексеев, 2023, с. 267, 268].

При этом необходимо учитывать и специальную нумизматическую проблему, связанную с золотом Иоанна III. Как показала Э. Лианта, часть гиперперонов, прежде относившихся к Иоанну III Дуки Ватацу, в действительности должна быть перенесена к чекану Иоанна II Комнина, так что атрибуция ранних типов никейского золота требует особой осторожности [Lianta, 2006, p. 269–271, 277]. Для публикуемого экземпляра это наблюдение важно прежде всего методологически: любые выводы о его месте в развитии никейского золотого чекана должны опираться на комплекс признаков — иконографию, легенду, метрические параметры и состав сплава.

Сопоставление трёх монет из Южного пригорода Херсонеса позволяет выделить несколько общих наблюдений. Во-первых, во всех случаях основой сплава служит система Au–Ag–Cu, тогда как прочие элементы либо полностью отсутствуют в детектируемых количествах, либо представлены следовыми концентрациями. Это означает, что различия между монетами определяются не случайными примесями, а именно разными нормативами золотого стандарта. Во-вторых, сами значения содержания золота распределяются ступенчато: около 98 % у статера Митридата VI Евпатора, около 53 % у номисмы Алексея I и около 80 % у гиперперона Иоанна III. Такая последовательность хорошо отражает принципиально различные экономические и эмиссионные модели – эллинистическую царскую, византийскую переходную и никейскую. В-третьих, степень совпадения результатов по сторонам монет различна: для византийских экземпляров она очень высока, тогда как для понтийского статера наблюдается более заметный разброс, вероятнее всего, связанный с локальным состоянием поверхности.

Важным представляется и методический результат исследования. Неразрушающий РФЛА даже на небольшом наборе монет позволяет не только подтвердить или уточнить общие представления о пробе золотых выпусков разных эпох, но и выявить локальные особенности конкретных экземпляров. Для археологического материала это особенно существенно, поскольку далеко не каждая находка допускает инвазивное исследование. Вместе с тем, дальнейшая работа могла бы включать сопоставление данных по раскопу 4 с более широкими сериями золотых и серебряных монет из Херсонеса и сопредельных центров, а также привлечение результатов анализа других музейных экземпляров, выполненных на том же оборудовании и по единой методике.

Таким образом, результаты рентгенофлуоресцентного анализа трёх золотых монет из раскопа 4 Южного пригорода Херсонеса позволяют сделать несколько выводов. Понтийский статер Митридата VI изготовлен из практически чистого золота и демонстрирует исключительно высокий стандарт металла. Монета времени Алексея I Комнина выполнена из низкопробного золотосеребряного сплава (электра) с почти равными долями золота и серебра, что хорошо согласуется с кризисными и переходными процессами в византийском денежном обращении конца XI – начала XII в. Гиперперон Иоанна III Дуки Ватаца занимает промежуточное положение: он существенно богаче золотом, чем комниновская монета, но уступает понтийскому статеру. В совокупности эта небольшая серия наглядно иллюстрирует не только эволюцию золотого чекана на протяжении столетий, но и аналитический потенциал нумизматических находок из Южного пригорода Херсонеса как источника по экономической истории региона.

Библиография

АВЕТИКОВ А. А., ВАХОНЕЕВ В. В. Археологические исследования на раскопе 4 // Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук. – СПб.: ИИМК РАН, 2024. № 15: Охранная археология. С. 82–87.

АЛЕКСЕЕНКО Н. А. О денежном обращении Юго-Западной Таврики поздневизантийской эпохи: несколько новых нумизматических раритетов // АДСВ. – 2023. Т. 51. С. 267–282.

АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЖИЛЬЦОВ Г. С. Статер Митридата Евпатора из Южного пригорода Херсонеса // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. IX Международный нумизматический симпозиум (Черноморское, 4–8 сентября 2022 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: АРИАЛ, 2022. С. 27–31.

АБРАМЗОН М. Г., ТЕРЕЩЕНКО А. Е. Статер Митридата VI с датой ГКС IV из раскопок Херсонеса // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2022 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2022. С. 21–24.

МЫЦ В. Л., АДАКСИНА С. Б. Находки золотых византийских монет из раскопок Алустона // *Stratum plus*. – 1999. № 6. С. 123–127.

САПРЫКИН С. Ю. Понтийское царство: государство греков и варваров в Причерноморье. – М., 1996. 352 с.

СИДОРЕНКО В. А. Монетный клад времени Алексея I Комнина (1081–1118 гг.), найденный на античном поселении Ортли // ИАКр. – Симферополь, 2015. Вып. II. С. 397–399.

СТУПКО М. В. К вопросу об обращении понтийской монеты в юго-западном Крыму в конце II – первой половине I в. до н. э. // VI Международный нумизматический симпозиум «ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. Симферополь, 2019. С. 125–130.

ТЕРЕЩЕНКО А. Е. Нумизматические памятники // Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук. – СПб.: ИИМК РАН, 2024. № 15: Охранная археология. С. 282–289.

GRIERSON P. *Byzantine Coinage* (2nd ed.). – Washington, D.C., 1999. 68 p.

LIANTA E. John II Comnenus (1118–43) or John III Vatatzes (1222–54)? (Distinguishing the Hyperpyra of John II from those of John III) // *Numismatic Chronicle*. – 2006. Vol. 166. P. 269–299.

MORRISON C. *Byzantine Money: Its Production and Circulation* // *The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century*. – Washington, D.C., 2002. P. 909–966.

Монета	Au	Ag	Cu	Fe	Pb	Наблюдения
Статер Митридата VI	96,46–98,90 ср. 97,96	0,85–1,08 ср. 0,94	0–0,30 ср. 0,16	0,25–2,17 ср. 0,90	0–0,14 ср. 0,05	Высокопробное золото; одно измерение демонстрирует повышенное Fe
Монета времени Алексея I	52,47–53,94 ср. 53,20	41,66–42,80 ср. 42,23	4,09–4,44 ср. 4,27	0,17–0,32 ср. 0,24	0–0,12 ср. 0,06	Устойчивый низкопробный Au–Ag–Cu сплав
Гиперперон Иоанна III	79,60–80,22 ср. 79,91	16,29–16,34 ср. 16,31	3,44–4,10 ср. 3,77	–	–	

Таблица 1. Сводные результаты РФА золотых монет
из раскопа 4, в мас. %.

Рис. 1. Статер Митридата VI Евпатора 75/74 г. до н. э.
(фото М. С. Третьякова, увеличено).

Рис. 2. Номисма Алексея I Комнина (1081–1118)
(фото М. С. Третьякова, увеличено).

Рис. 3. Гиперперон Иоанна III Дуки Ватаца. (1222–1254)
(фото М. С. Третьякова, увеличено).

Алексей Александрович ВОЛОШИНОВ¹
Максим Юрьевич МЕНЬШИКОВ²
Институт археологии РАН, Москва
Александр Валентинович ЯКУШЕЧКИН³
независимый исследователь, Симферополь
E-mail: voloshinov-Alexs@yandex.ru¹
maxim-menshikov@yandex.ru²
grim.alex@yandex.ru³

МОНЕТЫ
ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «КЫРК-АЗИЗЛЕР»:
обзор коллекции 2018 г.

Аннотация. В статье представлены результаты археологических раскопок 2018 г. на территории мусульманского кладбища Кырк-Азизлер в Бахчисарае. Основное внимание уделено публикации и предварительной атрибуции монетных находок, обнаруженных на этом памятнике. Раскопки позволили выявить ранее неизвестное поселение XIII–XIV вв. и уточнить границы мусульманского кладбища. На территории поселения обнаружены погребальные сооружения, хозяйственные объекты, включая колодцы и глиняный карьер, а также следы металлургического производства. Особое внимание уделено находкам из закрытых комплексов, где обнаружены скопления монет и другие артефакты. Нумизматические данные позволяют уточнить хронологию и контекст исследуемых объектов, а также дополнить картину жизни на поселении в XIII–XIV вв.

Ключевые слова: археология, история, нумизматика, монеты, исламская нумизматика, Золотая Орда, Крым.

Целью настоящей статьи является публикация и предварительная атрибуция монетных находок из раскопок 2018 г. с учётом их стратиграфической позиции и контекстуальной привязки к конкретным объектам поселения Кырк-Азизлер. Выявленный объект археологического наследия «Мусульманское кладбище Кырк-Азизлер», расположенный у северо-западной окраины г. Бахчисарай, является вторым крупным некрополем золотоордынского периода в Крыму [Бочаров, Кирилко, 2016, с. 373].

Считается, что здесь погребены представители правящей династии. Одно из первых подробных описаний Кырк-Азизлера составлено в 1890 г. членом Таврической учёной архивной комиссии (ТУАК) И. С. Журьяри, упоминавшим, что кладбище Кырк-Лар считается «священным местом, так как, во время продолжительной засухи, они приходят сюда молить пророка ниспослать дождь» [Журьяри, 1890, с. 109, 110].

Первые археологические раскопки кладбища Кырк-Азизлер осуществлены сотрудниками Бахчисарайского музея У. Боданинским и О. Акчокраклы в 1924 г. в рамках совместной экспедиции, организованной Крымским Отделом по делам музеев (Крымохрисом) и Научной Ассоциацией Востоковедения ЦИК СССР в лице А. С. Башкирова. В границах могильника было обнаружено 30 склепов и 1 000 – 1 100 надгробий, раскопано три погребения в грунтовых могилах под монолитными каменными надгробиями и захоронения в одной из «купольных гробниц», которая, по-видимому, представляла собой погребальную камеру мавзолея-дюрбе. Исследователи выделили пять типов надгробий с эпитафиями первой половины XIV – начала XV в. [Башкиров, Боданинский, 1925].

В свете выполнения Крымским народным комиссариатом просвещения постановления ВЦИК и СНК РСФСР о музейном строительстве (1930 г.) средневековое золотоордынское кладбище Кырк-Азизлер было внесено в список архитектурно-археологических памятников Крымской АССР. Оно состояло на учёте Музейного отдела Главнауки Народного комиссариата просвещения под названием «Эски-Юрт – древнее кладбище Кырк-Азизлер XIV в.» и до середины 40-х гг. XX в. числилось в списках памятников, подлежащих охране. Объект неоднократно привлекал внимание исследователей, однако долгое время был известен преимущественно по наземным мавзолеям и эпиграфическим памятникам. Ситуация изменилась в 2017–2018 гг., когда в связи со строительством автомобильной дороги Керчь – Феодосия – Симферополь – Бахчисарай – Севастополь Крымской новостроечной экспедицией ИА РАН были проведены масштабные спасательные раскопки. Работы проводились в два этапа: в 2017 г. археологические исследования территории велись под руководством В. П. Кирилко [Кирилко, Пигарев 2017, с. 59, 60], а в 2018 г. работы были продолжены отрядом Института археологии РАН под руководством А. А. Волошинова и М. Ю. Меньшикова [Волошинов, Меньшиков, 2019, с. 65–72]. В 2018 г. работы охватили восточную часть памятника на общей площади 10 530 м², что позволило не только уточнить его границы, но и принципиально пересмотреть представления о его пообъектном составе. В статье приводится обзор нумизматических находок, обнаруженных в то время на территории раскопок.

Главным открытием полевого сезона 2018 г. стало выявление и исследование ранее неизвестного поселения XIII–XIV вв., занимающего площадь около 4 000 м². Поселение примыкает к холму в центральной части могильника с юго-запада (участок № 1) и северо-востока (участок № 2), занимая удобные для жизни ложбины и подошвы холмов с подветренной стороны. Стратиграфические наблюдения позволили установить, что культурный слой поселения, представленный тёмно-серым суглинком с включениями керамики, костей животных и печины, залегает под слоем распахки и местами перекрыт линзами светло-серого суглинка – остатками разрушенных глинобитных построек. Всего в ходе работ было изучено 111 погребальных сооружений, большая часть из которых датируется золотоордынским периодом и периодом Крымского ханства, а также более 100 хозяйственных объектов, относящихся к горизонту поселения, включая два колодца, глиняный карьер по добыче глины для формовки самана и следы металлургического производства.

Важно отметить, что на территории поселения явно читаются следы военного разорения. Они представлены как отдельными находками предметов вооружения – наконечников стрел, деталями воинского снаряжения, так и антропологическими находками: в одной из хозяйственных ям обнаружен изолированный череп, а в колодце найден брошенный в него скелет женщины без головы.

Наибольшее количество монет происходит из раскопа 3, заложенного на участке юго-восточной окраины поселения, к юго-западу от исследованной группы погребений. Площадь раскопа составила 2 272 м²; стратиграфия фиксировалась с оставлением бровок через 4 м. Именно здесь, на фоне общей стратиграфической картины, удалось проследить наиболее выразительную корреляцию монетных находок с конкретными археологическими контекстами. Мощность почвенных отложений на данном участке достигала 0,8 м, при этом культурный слой поселения представлен тёмно-серым суглинком мощностью до 0,35 м, содержащим многочисленные фрагменты средневековой керамики, угли и кости животных.

Наиболее показательны нумизматические находки из закрытых комплексов. В объектах 12 и 24 (хозяйственные ямы) обнаружено скопление из трёх медных монет (№№ 93, 94, 95 (КО 133)), а также отдельные монеты №№ 7 (КО 113), 8 (КО 132) и 1 (КО 139) в сочетании с бронзовым перстнем, железной иглой и пряжкой. Очаг (объект 13) дал монету № 17 (КО 121), залегавшую между камнями конструкции. В объекте 14 (яма с подбоем и столбовыми ямами по периметру) найден фрагмент медной монеты № 32 (КО 127) совместно с фрагментом стеклянного сосуда и каменным оселком.

Монеты также происходят из зоны активного хозяйственного освоения – группы неглубоких ям (объекты 27, 29–34, 37, 38, 44–46, 51), где выявлены монеты №№ 11 (КО 180), 57 (КО 188) и 36 (КО 189). Объект 54 (неглубокая западина) содержал монеты №№ 79 (КО 212) и 48 (КО 213). В хозяйственной яме 65 с примыкающей столбовой ямой обнаружена монета № 40 (КО 218) и железный ключ. Крупная хозяйственная яма 68 дала монету № 89 (КО 235) в комплексе с бронзовой пластиной и железным ножом. Помимо закрытых комплексов, монеты фиксировались при разборке культурного слоя поселения, а также в горизонте распушки, что указывает на частичное переотложение верхней части слоя в результате современной сельскохозяйственной деятельности, однако генезис этих находок несомненно связан со средневековым горизонтом.

Введение в научный оборот монетного материала из раскопок 2018 г. имеет принципиальное значение для изучения денежного обращения Крыма в золотоордынский период. Стратифицированные комплексы поселения Кырк-Азизлер, надежно датированные в рамках XIII–XIV вв., позволяют рассматривать монетные находки не как случайные потери, а как маркеры хронологии хозяйственной активности и бытового денежного оборота на периферии городской структуры Эски-Юрта. Совместное залегание монет с предметами материальной культуры в закрытых комплексах дает возможность уточнить время бытования отдельных типов монет и датировку сопутствующего археологического инвентаря.

Наиболее ранняя монета в данном комплексе – медный пул со стремявидной тамгой типа ПЗ¹ (Рис. 1,1), выпуск которого относится к последним годам правления Берке [Козлов, Якушечкин, 2022, с. 112].

Монеты, относящиеся к периоду правления ханов Менгу-Тимура и Тула-Буга, охватывают временной промежуток с 1266 по 1291 год и представлены в значительном количестве.

Период правления Менгу-Тимура (1266–1282) представлен одиннадцатью типами монет (32 экз.). Наибольшее количество пулов относится к типу П14 (Рис. 1,8) – 8 экз.

Аверс. Тамга со звездочкой и виньеткой.

Реверс. Неясная, искажённая легенда.

Данный тип пул условно отнесён к периоду правления Менгу-Тимура.

¹ Здесь и далее даются ссылки на типы монет по работам: П1–П35 [Козлов, Якушечкин, 2023], П50–П91 [Козлов, Якушечкин, 2025].

Возможно, его датировка может быть скорректирована в сторону первых лет правления Туда-Менгу (подробнее об этом см.: [Козлов, Якушечкин, 2023]).

Пул П14 не подвергался перечеканам, описанным в упомянутой работе, и его хронология даётся по анализу монетных комплексов.

Остальные монеты периода правления Менгу-Тимура распределены следующим образом:

- пулы с декларацией стоимости «48 – один йармак»: П4 – 1 экз.; П5 (Рис. 1,3) – 3 экз.;
- пул с непрочтенной надписью: П9 (Рис. 1,4) – 1 экз.;
- пул с надписью: «Счастье и успех»: П10 (Рис. 1,5) – 4 экз.;
- пул с шестиконечной звездой: П11 (Рис. 1,6) – 2 экз.;
- именной пул с обозначением года «679»: П13 (Рис. 1,7) – 2 экз.;
- пулы с четырьмя тамгами: П15 (Рис. 1,9) – 3 экз.; П16 (Рис. 1,10) – 3 экз.;
- пул с птицей и надписью: «Деньги прочные»: П17 (Рис. 1,11) – 4 экз.;
- пул с изображением солнечного лика: П18 – 1 экз.

К периоду правления Менгу-Тимура, вероятно, относится и пул со всадником на реверсе (Рис. 1,12):

Аверс. В центре поля двойного линейного картуша джучидская тамга, по сторонам от нее надпись: «Чекан Крыма»

Реверс. В таком же картуше как на аверсе, изображение конного лучника вправо.

В монетном комплексе Кырк-Азизлера присутствуют пять экземпляров пулов этого типа.

Период правления Туда-Менгу (1282–1287) представлен четырьмя типами медных монет (12 экз.).

Больше всего пулов типа П25 – 5 экз.

Аверс. В квадратном картуше тамга; надпись: «Чекан Крыма»

Реверс. Восьмилепестковая цветочная розетка, заключённая в квадратный картуш.

Пулов типа П20 – 3 экз.

Аверс. В сложном картуше из овалов и окружностей – тамга.

Реверс. «Твое благополучие, да будет вечным».

И по два экземпляра пулов типа П19/П19а (с датой 683/684 г. х.) и П21 (с изображением оленя на реверсе).

Период правления Тула-Буги (1287–1291) представлен всего лишь шестью монетами.

Пулы типов П26–П28 – 3 экз.

Аверс. Изображение стилизованного двуглавого орла и перевернутой тамги между его головами.

Реверс. Надпись: «Чекан Крыма».

Пул типа П29 – 3 экз.

Аверс. В квадратном картуше с завитками – тамга Тула-Буги.

Реверс. В таком же картуше надпись: «Крым».

Период правления Токты (1291–1312) иллюстрируют семь монет, представленных четырьмя типами медных выпусков.

Пул типа П50 – 3 экз.

Аверс. В поле линейного картуша изображение солнечного лика, вокруг него круговая легенда: «Ка[а]н Справедливый Токтога Бек».

Реверс. В центре поля такого же картуша, как у аверса: двойная тамга, темника Ногая и Токты, по сторонам от неё надпись: «Чекан Солхата».

Пожалуй, это единственная монета, на которой название монетного двора «Крым» дано в виде «Солхат».

На пулах типа П52 (1 экз.) и П53 (2 экз.) на аверсе присутствует год в искажённом виде, который можно интерпретировать как 692 г. х.²

Пул типа П57 (1 экз.) также несёт на себе год представленный в искажённом виде, но как 693³ (1293/1294 г.).

Монеты типа П50–П57 выпускались в первый период правления хана. После серии монет начала 690-х гг. х. Токта выпускает ещё множество других типов монет, которые отсутствуют в рассматриваемом нумизматическом комплексе.

Период правления Узбека (1313–1341) отмечен лишь четырьмя монетами. Но при этом следует отметить – наличие серебряных монет этого хана, выпущенных исключительно в 713 г. х. (1313/1314 г.) – 3 экз.

Аверс. Картуш из двойной окружности, точечной и линейной и вписанного точечного квадрата, внутри надпись в три строки: «Хан Справедливый Узбек».

Реверс. Мусульманский символ веры.

Следует отметить, что одна из монет имеет надчеканку – «хан».

Медные выпуски Узбека представлены пулом типа П70, также с указанием 713 г. х.

Аверс. В поле точечного картуша в виде бисерных бус и такой же квадратной рамке, надпись в две строки: «Хан Справедливый». В сегментах картуша надпись: «Чекан Крыма, год 713».

Реверс. В картуше, как на аверсе: сложная цветочная розетка.

² Подробнее см. [Козлов, Якушечкин, 2025, с. 144, табл. 2].

³ См.: [Козлов, Якушечкин, 2025, с. 145].

Примечательно, что обильные выпуски 720 г. х. в комплексе отсутствуют.

Археологические данные убедительно доказывают существование поселения в данном месте в начале – первой четверти XIV в. Однако, отсутствие монет середины – конца времени правления Токты, а, также, почти полное отсутствие большого разнообразия медных монет и серебряных дангов 720 г. х., выпущенных на монетном дворе Крым в период правления Узбека, ставит перед нами проблему необходимости объяснения этого видимого противоречия.

После прихода к власти Джанибека в 1342 г. ассортимент типов монет, чеканившихся в Крыму, резко сократился.

Период правления Джанибека (1342–1357) представлен девятнадцатью медными монетами двух типов.

Известно, что в 744 г. х. (1343/1344 г.) был выпущен новый тип монет с изображением стилизованного двуглавого орла [Лебедев, 2000а, тип: М50; см. также: Хромов, 2004; Лебедев, Ситник, 2013].

Аверс. В поле линейного картуша и двойной четырехугольной рамке надпись в три строки: «Чекан Крыма / в году четыре / сорок семьсот».

Реверс. В поле линейного картуша, изображение стилизованной двуглавой птицы (орла).

Пулов этого типа в комплексе Кырк-Азизлера обнаружено десять экземпляров.

На стыке 40–50-х гг. XIV в. в Улусе Джучи происходит монетная реформа, в результате которой появляется тип медной монеты с обозначением монетного двора, как «Сарай ал-Джедид». Данные монеты чеканились на протяжении многих лет, с обозначением начального года выпуска.

Аверс. В поле фигурного картуша, надпись в четыре строки: «Чекан Сарай ал-Джедид», далее – год чекана.

Реверс. Изображение цветочной розетки.

На территории Кырк-Азизлера обнаружено 9 экземпляров монет данного типа. К сожалению, все они в довольно потертom состоянии, зачастую различимы лишь отдельные элементы легенды; различить год не удалось ни на одном из экземпляров.

Несмотря на явное указание места чеканки на монетах, есть основание предполагать, что данный тип выпускался во многих монетных центрах государства. В том числе, возможно, и в Крыму - известны монеты этого типа, перечеканенные из пулов с изображением двуглавого орла.

Монет второй половины XIV в., выпущенных после правления Джанибека, в комплексе Кырк-Азизлера 5 экз.

После правления Джанибека монетный двор в Крыму временно прекратил работу [Якушечкин, 2016, с. 31, 32].

В период политической нестабильности в Орде, известной как «Замятня», в Крыму продолжают обращаться серебряные монеты Узбека, датированные 720 г. х. Как свидетельствует поздний надчекан на монете 713 г. х., подобные монеты, хотя и в ограниченном количестве, также, находились в обращении до начала XV в. Кроме того, в этот период в Крыму имели хождение многочисленные монеты, эмитированные различными монетными дворами Золотой Орды. В качестве разменной монеты преимущественно использовались пулы типа «Сарай ал-Джадид» с цветочной розеткой, а также пулы, выпущенные в Азаке.

Чуть позже, в 70-х, начале 80-х гг. XIV в. в обращение попадают пулы без указания монетного двора и с явным искажением года выпуска. Мы, предварительно, эти пулы называем «монеты Причерноморского региона». Возможно, часть из них выпускались в Крыму. Также, можно предположить, что отдельные типы этих монет начали выпускаться уже после прихода к власти Токтамыша.

Присутствуют в нумизматическом комплексе Кырк-Азизлера и привозные монеты.

Медная монета № 95 (КО 133) (Рис. 2,2).

Аверс. Стёрта. Частично сохранились фрагменты надписи: «Султан Справедливый Абдаллах хан»

Реверс. Стёрта. В поле монеты видны лишь отдельные элементы надписи арабскими буквами.

По типу её следует отнести к золотордынским (джучидским) пулам времени правления хана Абдаллаха (1367–1370), чеканенным на **монетном дворе Маджара**.

Данный пул был обнаружен в объекте № 24 (хозяйственная яма) в составе скопления из трёх монет. Помимо него, там присутствовали две медные крымские монеты с двуглавым орлом, относящиеся к периоду правления хана Джанибека и датированные 744 г. х. (1343/1344 г.).

Две монеты принадлежат к выпускам **монетного двора Азака**.

Медная монета № 72 (КО 176).

Аверс. В сложном картуше крупная трёхногая тамга, стилизованная под птицу. Средняя ножка раздвояна (в виде хвоста ласточки), сверху тамги птичья голова, направленная вправо.

Реверс. Сложная четырёхосевая розетка, между лепестками точки.

Данный тип относится к хорошо известным джучидским пулам Азака, очевидно также выпускавшимся во время правления Абдаллаха (?).

Медная монета № 73 (КО 173)

Аверс. Стерто. Элементы надписи: «Чекан Азака 796».

Реверс. Орнамент – в поле монеты вписан ромб с удлинёнными петлями в углах-вершинах; в центре 4 точки. В сегментах между вершинами ромба – узлы счастья.

Согласно легенды данный пул отчеканен на монетном дворе Азака в 796 г. х. (1393/1394 г.), что свидетельствует о его выпуске во время правления в Золотой Орде хана Токтамыша (1380–1395).

Два экземпляра монет комплекса Кырк-Азизлера, предположительно, относятся к продукции **монетного двора Крым.**

Медная монета № 63 (КО 174).

Аверс. В картуше с четырьмя узлами счастья надпись в четыре строки: «Бита ал-Джадид 872⁴ Крым (?)»

Реверс. Орнамент: в ромбе из пяти точек, по сторонам и от углов – узлы счастья.

Данный пул, с нашей точки зрения, следует относить к джучидской чеканке 1370–1380-х гг. на одном из причерноморских монетных дворов; не исключено, что им мог быть Крым (?).

Медная монета № 101 (КО 28) (Рис. 2,3).

Аверс. Картуш в виде линейной окружности и квадрата с полукружьями в центрах сторон, внутри надпись: «Чекан города Крым ал-Джадид 9».

Реверс. Картуш в виде линейной окружности, в которую вписана шестилучевая фигурная звезда.

Этот тип пула датируется началом XV в.; монетный двор Крым (?).

Других монет Золотой Орды XV в. в нумизматическом комплексе Кырк-Азизлер ещё две.

Серебряная монета № 116 (КО 148) (Рис. 2,4).

Аверс. Надпись: «Султан верховный хан Дервиш».

Реверс. Надпись: «Чекан Хаджи Тархана».

По типу данный выпуск относится к дангам Золотой Орды, чеканенным на **монетном дворе Хаджи-Тархана** в 822 г. х. (1419/1420 г.) во время правления хана Дервиша (1417–1419).

Медная монета № 107 (КО 9) (Рис. 2,5).

Аверс. В фигурный картуш вписана шестиконечная звезда. Внутри надпись: «Чекан Крыма».

Реверс. В картуше в виде линейного квадрата надпись: «Год восемьсот двадцать три».

В соответствии с легендой, данный пул был выпущен в 823 г. х. (1420 г.), монетным двором Крым при Бек-Суфи.

⁴ 872, в данном случае, можно рассматривать, как ошибочно написанный год по Хиджре 772 (1370/1371 г.) или 782 (1380/1381 г.).

Монет других восточных династий из комплекса Кырк-Азизлера не много (12 экз.). Все они дошли до нас в состоянии значительного износа. Изображения и элементы легенд из-за потертостей на них зачастую трудноразличимы. Можно предположить, что все эти монеты обращались в Крыму просто как «медные деньги», наряду с традиционными выпусками Золотой Орды.

Четыре монеты представляют правителей Иконийского султаната (Сельджуки Рума). Все они медные.

Гийас ад-дин Кей-Хосров III (664–682 гг. х. / 1266–1284) – 2 экз.

Монета № 69 (КО 158) (Рис. 2,7).

Аверс. Стёрта. В поле монеты видны элементы надписи арабскими буквами («Султан»?).

Реверс. Стёрта. В малом картуше линейной окружности в поле видно слово («Аллах» или «Власть»).

Монета № 98 (КО 7) (Рис. 2,9).

Аверс. В двойном круге, внешний точечный, арабская легенда («Султан Величайший?»).

Реверс. В той же рамке двойной квадрат с арабской легендой внутри.

Гийас ад-дин Масуд II (679–695 гг. х. / 1280–1296) – 1 экз.

Монета № 64 (266). Фрагмент. (Рис. 2,6).

Аверс. В поле видны элементы арабской надписи: («Султан»?)

Реверс. Лев, идущий влево. Над ним – звезда.

Предположительно, Гийас ад-дин Кей-Хосров III или Гийас ад-дин Масуд II (I правление) – 1 экз.

Монета № 91 (КО 91) (Рис. 2,8).

Аверс. Стёрта. В поле видны элементы арабской надписи: («Гиас...?»).

Реверс. Стёрта. Внутри окружности видны элементы арабской надписи.

Ещё одна монета относится к чеканке ***бейликов Анатолии.***

Монета № 77 (КО 252) (Рис. 2,10).

Аверс. Стёрта. Двухглавый орёл (?) в сопровождении арабской легенды. Перечекан (?).

Реверс. Стёрта. В поле видны элементы арабской надписи.

Возможно, выпуск бейлика Эретна (?).

Неопределённых монет восточных династий – 8 экз.

Присутствуют в нумизматическом комплексе Кырк-Азизлера и монеты Крымского ханства – 4 экз.

Все монеты очень сильно потёрты.

Среди них – ачке периода правлений Девлета Гирея I (1550–1577) или Мехмеда Гирея II (1577–1584) – 1 экз.; бешлык Девлет Гирея III, второе правление (1775–1777 гг) – 1 экз. (Рис. 2,11); стёртые бешлыки Крымского ханства середины XVII в. – 2 экз.

Попалась в комплексе и монета *Российской империи*: 2 копейки 1905 года – 1 экз.

Монет без какой-либо атрибуции (неопределенных) – 6 экз.

Это чрезвычайно стёртые предметы и их определение, датировка или отнесение к какому-либо эмитенту чрезвычайно затруднено или же и вовсе не представляется возможным.

И наконец, два артефакта, которым пока не нашлось должных критериев для уверенной атрибуции.

Монетовидный жетон № 61 (КО 205) (Рис. 2,12).

На обеих сторонах артефакта представлен геральдический символ в виде щита, поделённого на четыре поля, в каждом из которых размещён отдельный символ. Вокруг щита – картуш в виде внешней крупной точечной окружности и тонкой линейной окружности.

Пока близких аналогий данному объекту обнаружить не удалось, хотя стилистически он весьма похож на счётный жетон.

Объект № 117 (КО 177).

Монетовидная пластинка, возможно, это деталь украшения ножа и, соответственно, данный памятник никакого отношения к нумизматике не имеет вовсе.

Представленный нумизматический комплекс является свидетельством того, что юго-западная часть Крымского полуострова была интегрирована в систему обращения золотоордынских монет уже в последней трети XIII в. В обращении, помимо местных эмиссий, выпускаемых на территории Крыма, находились также привозные медные монеты из других регионов улуса Джучи, а также монеты Анатолии, в частности, Иконийского султаната и бейликов. Отличительной чертой данного комплекса является доминирование медных монет (единственное исключение – серебряная крымская монета хана Узбека).

Библиография

- БАШКИРОВ А., БОДАНИНСКИЙ У. «Памятники Крымско-Татарской старины. Эски-Юрт» // Новый Восток. – М., 1925. № 8–9. С. 295–311.
БОЧАРОВ С. Г., КИРИЛКО В. П. Исторические и архитектурные метаморфозы Шейх-Коя // Stratum Plus. – 2016. № 6. С. 371–392.
ЖУРЬЯРИ И. Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая // ИТУАК. – Симферополь 1890. № 9. С. 108–111.

- КИРИЛКО В. П., ПИГАРЕВ Е. М., Исследования могильника Кырк-Азизлер в 2017 г. // ИАКр. – Симферополь, 2018. Вып. VIII. С. 59–60.
- ВОЛОШИНОВ А. А., МЕНЬШИКОВ М. Ю., Исследования могильника Кырк-Азизлер в 2018 г. // ИАКр. – Симферополь, 2019. Вып. XI. С. 65–72.
- КОЗЛОВ А. П., ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу о раннем выпуске монет Золотоордынского Крыма // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак 21–25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 95–110.
- КОЗЛОВ А. П., ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу о крымских серебряных монетах Берке // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». IX Международный Нумизматический Симпозиум (Черноморское, 4–8.09.2022 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: АРИАЛ, 2022. С. 107–128.
- КОЗЛОВ А. П., ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу о хронологии выпуска ранних медных монет Крыма в составе государства Джучидов // Золотоордынское наследие: Материалы VII Международного Золотоордынского Форума «Цивилизационное значение принятия Ислама Волжской Булгарией и Золотой Ордой: интеграционные процессы в средневековой истории России» (Казань, 14–16 декабря 2022 г.). Материалы научной конференции / Науч. ред. И. М. Миргалеев. – Казань, 2023. Вып. 5. С. 240–253.
- КОЗЛОВ А. П., ЯКУШЕЧКИН А. В. Несколько комплексов медных монет Крыма первой половины XIV в. // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». Сборник научных трудов Международного нумизматического симпозиума / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2025. Вып. XII. С. 137–160.
- ЛЕБЕДЕВ В. П. Корпус монет Крыма в составе золотой Орды (середина XIII – начало XV в.) // Вестник Одесского музея нумизматики. – Одесса, 2000. Вып. 2. С. 1–46.
- ЛЕБЕДЕВ В. П., СИТНИК В. Г. Заключительная точка в датировке редкого крымского пула Джанибека и его массового аналога. // Восточная нумизматика в Украине. Монеты Джучидов XIII–XV вв. – Киев, 2013. Часть III. С. 6–7.
- ХРОМОВ К. К. Новый именной пул из Крыма середины XIV в. // Восточная нумизматика в Украине. Монеты Джучидов XIII–XV вв. – Киев, 2004. Часть I. С. 15–33.
- ЯКУШЕЧКИН А. В. Крым и ханский домен: монетный чекан // Крым в Золотоордынский период. Каталог выставки «Крымский юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи». / Науч. ред. Э. И. Сейдалиев. – Симферополь, 2016. С. 29–35.

Рис. 1. Монеты из археологического комплекса Кырк-Азизлер (2018).

Рис. 2. Монеты из археологического комплекса Кырк-Азизлер (2018).

Александр Викторович ГАВРИЛОВ
Институт археологии Крыма РАН, Симферополь
E-mail: feochora@yandex.ru

НАХОДКИ ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ В КИРОВСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ¹

Аннотация. В публикации приводятся находки византийских монет на территории Кировского района Республики Крым, зафиксированные автором в первой четверти этого века. Они найдены в разных пунктах района и отражают ареал их распространения в отдельные периоды средневековья. Они выпущены во время правления византийских императоров: Маврикия Тиберия, Льва VI, Романа I Лакапина, Никифора II Фоки, Иоанна I Цимисхия, Михаила IV, Андроника II и Михаила IX, Иоанна II Комнина (Трапезундского). Их поступление в Юго-Восточный Крым могло быть связано как с возвращением из походов кочевников, так и с торговлей и торговыми операциями с приморскими пунктами региона.

Ключевые слова: нумизматика, византийские монеты, VI–XIV вв., Крым, Кировский район.

В первой четверти нынешнего века удалось зафиксировать целый ряд находок византийских монет на территории Кировского района Республики Крым. Все они происходят из окрестностей существующих или бывших ранее сёл района, где, очевидно, были стоябища и поселения раннесредневекового времени. Их попадание в эти места можно объяснить разными путями: с вернувшимися из походов кочевниками, торговыми связями с приморскими пунктами (Судак, Кордон Оба, Тепсень, Кафа) и прочими условиями. В этой работе представлены византийские монеты, показывающие их распространение и, соответственно, очерчивающие зону экономического (политического, идеологического) воздействия Византии на Юго-Восточного регион в разные периоды его истории.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР Института археологии Крыма РАН «Варварские сообщества Крыма в раннем железном веке: эволюция и трансформация» (№ НИОКТР 124102500891-7).

Монеты, обнаруженные на территории Кировского района, ныне находятся в разных частных коллекциях, но это нисколько не умаляет их значение.

1. Старый Крым. Медная монета найдена рядом с электротрансформаторной подстанцией. Это место сейчас занято новым городским кладбищем (Рис. 1,1). Очевидно, здесь у северного подножия отрога Ногалы Оглу Оба находился один из пригородных районов Солхата, где проживала какая-то часть его жителей.

По иконографии монета частично похожа на базиликон (Рис. 2,1). Размер монеты: 17×18 мм.

Аверс. Изображение фигуры Богородицы Оранты (Благословляющей), плащ раскрыт; по сторонам – [MP]–Θ[V].

Реверс. Стоящие фигуры императоров Андроника II (1282–1328) и его сына Михаила IX (1294–1320) в коронах с подвесками и царских одеяниях, подол которых украшен вертикальными рядами точек; между фигурами находится лабарум на длинном древке. От легенды, расположенной по кругу, сохранилась лишь её правая часть: ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΕΣ ΡΩΜΑΙΩΝ].

Предположительно, эта медная монета относится к периоду совместного правления Андроника II и его сына Михаила IX Палеологов в 1295–1320 гг. [ср.: Sear, 1987, p. 454–455, nr. 2402–2407].

2. Козья Балка (Имарец). Это место в верховье балки Янтык ныне занято фермерским хозяйством (Рис. 1,2). В период расцвета Солхата здесь находилось поселение, плитовый могильник, гончарные мастерские и место карантина прибывавших караванов [Гаврилов, 2008, с. 343]. Обильный источник давал жизнь этому месту. Ранее здесь находили литые херсонские монеты времени правления императора Василия I (867–886) [см.: Анохин, 1977, с. 116, №№ 365–382, табл. XXV, 365–382].

Отсюда происходит византийский фоллис Льва VI (886–912).

Диаметр монеты – 23 мм (Рис. 2,2).

Аверс +ΛΕΟΝ|ΒΑΣΙΛΕΥΣ|ΡΟΜΙ. Бюст императора в короне, анфас.

Реверс. Четырёхстрочная легенда: +ΛΕΟΝ|ΕΝ ΘΕΟ ΒΑ|ΣΙΛΕΥΣ|ΡΟΜΕΩΝ. Место чеканки – Константинополь [Wroth, 1908, p. 447, nr. 8, pl. LI, 13; Sear, 1987, p. 331, nr. 1728].

Вторично монета использовалась в качестве украшения, в монетном поле пробито отверстие для подвешивания, при этом расположение изображения и легенды не принималось во внимание. Место находки указывает на заселенность предгорий Юго-Восточного Крыма в IX–X вв., в ряде удобных мест существовали поселения [Гаврилов, 2008а, с. 138].

Ближайшими к месту находки монеты пунктами византийского времени были поселения на холмах Тепесень у Коктебеля и Кордон Оба близ с. Курортное.

3. Кринички. Монета происходит из клада, обнаруженного при распашке участка у северного подножья горы Агармыш, к западу от с. Кринички у шоссе Старый Крым – Приветное (Рис. 1,3). Клад состоял из 23 монет, из которых удалось сфотографировать только одну (Рис. 2,3) – солид Никифора II Фоки (963–969).

Диаметр монеты – 19 мм.

Аверс. Круговая легенда: +HS XRS REX REGNANTIS M. Поясная фигура Иисуса Христа Пантократора в кресчатом нимбе с Евангелием в левой руке.

Реверс. Круговая легенда: +ΘΕΟΤΟСЪ НΘΗCΙΦ΄ΩΕCΡ΄. Поясные фигуры императора и Богоматери, правыми руками держащие длинный крест с двумя перекладинами. Место чеканки – Константинополь. [Wroth, 1908, p. 472, нг. 2, pl. LV,4; Grierson, 1982, p. 32, 198, pl. 43,791; Sear, 1987, p. 342, нг. 1778].

Нужно отметить, что клад был сокрыт близ древней дороги, пролегавшей по предгорьям из Феодосии (Кафы) в Белогорск (Карасубазар). Как показывает расположение античных и средневековых поселений и городищ, а также селений нового времени, дорога эта в силу особенностей рельефа местности всегда проходила по одним и тем же местам и сохранилась в виде почтового тракта вплоть до начала XX в. По нему проезжала российская императрица Екатерина II во время своей поездки в Кафу в 1786 г., на что указывает, находящаяся неподалеку от места находки верстовая миля. Находка клада византийских солидов свидетельствует, что и в X в. эта дорога использовалась для передвижения караванов, перевозки товаров и, возможно, крупных денежных средств. Скорее всего, эти поездки не всегда были спокойными и сопровождалась нападениями грабительских шаек, чем, очевидно, и было обусловлено появление данного клада.

4. Абрикосовка (Рис. 1,4). Эти места, находящиеся к северу от северного подножья Агармыш, изобиловали источниками, поэтому заселялись человеком почти во все эпохи его истории [Коваль, 2018, с. 144]. В окрестностях этого села есть несколько пунктов, где встречаются фрагменты раннесредневековой керамики, в том числе и VIII–X вв. [Гаврилов, 2008, с. 357]. Отсюда происходит находка византийского анонимного фоллиса (Рис. 2,4), выпущенного во время правления императора Иоанна I Цимисхия (969–976).

Размер монеты: 28×29 мм.

Аверс. +ΕΜΜΑΝΟΥΗΛ. Бюст Христа с Евангелием в руках, анфас.

Реверс. Легенда в четыре линии: +HSCS|XRICTCS|BASILEC|BASILE [Wroth, 1908, p. 477, nr. 10, pl. LV,4].

В монетном поле пробито отверстие для подвешивания, при этом расположение изображения и легенды не принималось во внимание. Судя по всему, во вторичном использовании монета применялась в качестве украшения. Во время правления Иоанна I Цимисхия усиливается влияние Византии в Восточном Крыму, культура местного салтово-маяцкого населения приобретает провинциально-византийские черты [Баранов, 1990, с. 153]. Находки византийских монет X в. указывают на заселённость этой плодородной местности в период раннего средневековья и контакты населения с прибрежными провинциально-византийскими городами.

5. *Су-Баш 1* (Рис. 1,5). В округе нынешнего села Приветное Кировского района, ранее состоявшего из нескольких отдельных близкорасположенных сёл, находится несколько средневековых поселений [Гаврилов, 2008, с. 345, 346]. Они протянулись по правой стороне русла реки от источника Су Баш до северной окраины Приветного. Здесь и ранее случались находки византийских монет. Одно из них, где была найдена трапезундская трахея, раскапывалось в 2018 г. [Мастыкова и др., 2018, с. 196, 197]. Материалы поселения имеют широкий хронологический диапазон, в том числе и XIII в. Его расположение у мощного источника воды влияло на почти непрерывное заселение этих мест, особенно после возникновения Солхата и образования Крымского ханства. Рядом пролегалa дорога Карасубазар – Кафа. Обилие воды и пастбища позволяли держать значительное количество лошадей и крупного рогатого скота, что было важно для содержания конницы (одно из значений слова «субаши» в турецком языке – начальник конницы). В целом, место это было известно и посещается в разные исторические эпохи.

Размер монеты: 1,8×1,9 мм (Рис. 2,5).

Аверс. В монетном поле, разделенном на четыре части равносторонним крестом с перекладинами на концах, расположены четыре буквы «В» и две точки в углах креста (BASILEVS BASILEON BASILEVN BASILEVOTON).

Реверс. Изображение стоящего трапезундского императора Иоанна II Комнина (1280–1297) в короне с подвесками, переданными тремя точками. В правой руке держит короткий скипетр, навершие которого похоже на лилию, его древко наклонено по отношению к туловищу. В левой руке держит державу с крестом, с руки свисает лорум.

От легенды просматриваются отдельные лишь буквы легенды IO (с титлом) [ΙΩΑΝΝΙC] Ο Κ [ΟΜΝ ΝΟC]. Справа от головы императора видна буква-дифферент «Κ» [Соколова, 1974, с. 140].

Похожие изображения Иоанна II есть на других его аспрах [ср.: Bendall, 2015, p. 48, nr. 42]. По мнению исследователей, на монетах его сына – Алексея II и последующих правителей часто изображается скипетр с навершием в виде лилии [Коршенко, Шевелев, 2023, с. 163]. В этой связи, с учётом плохой сохранности легенды данную монету можно отнести к одному из трапезундских правителей XIV в.

Следует отметить, что монеты Трапезундской империи сравнительно часто встречаются в Юго-Восточном Крыму, в том числе и на территории Старого Крыма. Очевидно, торговые связи этого региона с Южным и Юго-Восточным Причерноморьем в период развитого средневековья были довольно устойчивы и на примере монет прослеживаются вплоть до позднего средневековья [Карпов, 2017, с. 506]. В XIII в. Таврика вошла в сферу влияния Трапезундской империи, вследствие чего монеты этого государства появились на местном рынке и, очевидно, заняли своё место в денежном обращении региона. В это время Солхат был значительным торговым центром, в котором ходили деньги самых разных государств [Гаврилов, Майко, 2014, с. 28–33]. Через Трапезунд и Солхат проходил важный маршрут передвижения восточных товаров на материк в страны Европы [Карпов, 2017, с. 505]. Очевидно, купцы из Трапезунда имели здесь, как и в других местах Таврики свои интересы, свидетельством чему являются находки монет этого центра [Алексеев, 2023, с. 269, 270].

6. Золотое Поле (Рис. 1,6). В окрестностях этого села есть средневековые поселения [Гаврилов, 2008, с. 344], на одном из которых, был найден полуфоллис одного из императоров начала VII в.

Размер монеты: 2,1×2,3 мм (Рис. 2,6).

Аверс. В круглой рамке сохранилось изображение бюста императора, возможно, – Маврикия Тиберия (582–602), Фоки (602–610) или Ираклия (610–641). У императора в правой руке держава (сохранилось только изображение креста), виден нечеткий фрагмент греческой легенды, которая могла бы, к примеру, выглядеть так: Δ·Ν·ΜΑΥΡΙC·ΤΙΒΕΡ·Ρ·Ρ·Α [ср.: Wroth, 1908, p. 135, nr. 85, pl. XVII,9-10].

Реверс. Буква «Κ», обозначающая номинал (20 нуммий или половину фоллиса), выше и правее её крест. Слева от «Κ» надпись в столбик – ΑΝΝΟ; справа – год выпуска (Π ?)².

² Цифра года полностью не просматривается.

Буквы, обозначающие место чеканки также уверенно не выделяются. Монеты с такой иконографией выпускались при разных императорах, в разных городах империи довольно долго, на протяжении почти всего VI и в первой половине VII в.

Использование заготовок неправильной формы для чеканки полуфолисов можно, встретить среди продукции монетных дворов Константинополя и Фессалоники [Wroth, 1908, pl. XVII,9,16; XXI,3XXV,1]

Как известно в «тёмные» века в степях и предгорьях Юго-Восточной Таврики кочевали тюркоязычные племена салтово-маяцкой культуры (хазары) [Айбабин, 1999, с. 226]. Редкое оседлое население жило в местах, уже давно освоенных в предшествовавшую эпоху. Раннесредневековые византийские монеты маркируют контакты кочевников и осёдлых жителей. Денежные знаки, возможно, поступали с территории Византии вместе с кочевниками, возвратившимися из походов, их роль в местной торговле в целом была незначительна.

7. Кировское (Рис. 1,7). Неподалеку от районного центра есть несколько средневековых поселений [Гаврилов, 2008, с. 355, 356], откуда может происходить фоллис, предположительно, времени правления Романа I Лакапина (920–944).

Размер монеты: 2,4×2,5 мм (Рис. 2,7).

Аверс. Бюст императора в фас. Круговая легенда практически не сохранилась, возможно, она была следующей: [+RΩMAH·BASILEVS·BOM].

Реверс. Легенда в четыре строки: +RΩMA·hēh·ΘEO·BASILEVS·RΩMAIOH [см., например: Wroth, 1908, p. 455, nr. 14, pl. LII,9].

В монетном поле небрежно пробито отверстие для подвешивания, при этом расположение изображения и легенды не принималось во внимание, монета использовалась в качестве украшения для мониста или иной подвески. Как было отмечено, в X в. в крымских степях кочевали тюркоязычные племена салтово-маяцкой культуры (печенеги?), их стойбища находились в нижних течениях рек Юго-Восточного Крыма, где было можно заниматься скотоводством. Одно время они были союзниками Византии, и данная монета могла попасть эти места с возвратившимися из походов воинами.

8. Мичурино (Рис. 1,8). Медная византийская монета была найдена у пересохшего пруда, устроенного на территории бывшего с. Мичурино (Аджи Булек Келичи – Большие Келичи до 1945 г.). Это – анонимный фоллис, предположительно, времени правления Михаила IV (1034–1041).

Размер монеты: 2,5×2,9 мм (Рис. 2,8).

Аверс. Поясная фигура Иисуса Христа Пантократора в «крестчатом» нимбе с крестом, анфас. Круговая легенда: [ΕΜΜΑ – ΝΥΗΛ] (практически не различима).

Реверс. Крест на двухступенчатом пьедестале. В углах трёхстрочная надпись: сверху (в одно строку) – $\overline{IS} - \overline{XS}$; внизу (в две строки) – $\overline{BAS} - \overline{ILE} | \overline{BAS} - \overline{ILE}$. Чеканка – Константинополь [Wroth, 1908, p. 497, pl. 5, pl. LVIII, 4; Grierson, 1982, p. 206, 372, pl. 56, 984 (B)].

Место, где располагалось поселение, является верховьем когда-то обводненной балки-лощины Тогай и было обжито с давних времён (находки каменных шлифованных тёсел-скребков и топоров). Очевидно, стойбище (аил) существовало здесь в X–XI вв. При устройстве пруда в тальвеге лощины на глубине около 3,0 м автором были выявлены кладки из бутовых камней, среди которых попадались находки сероглиняной керамики с линейным врезным круговым орнаментом. Находки византийских монет местными жителями здесь случались и ранее. Возможно, средневековые обитатели (печенег?) этого пункта участвовали в походах на византийские владения на Балканах и торговле с приморскими пунктами (Тепсень, Кордон-Оба, Судак), вследствие чего монеты византийской чеканки могли попадать в данную местность.

Отмечается, что в начале XI в. в крымских степях появились половцы [Плетнева, 2008, с. 50], которые смешивались с печенегами, образуя совместные орды для набегов на владения Византии. Их погребения и каменные скульптуры обнаружены в местных курганах, в том числе неподалеку от указанного средневекового поселения [Плетнева, 1974, с. 23, таб. 1 (окончание), №№ 1164–1165; Кубарев, Рукавишникова, 2018, с. 158, рис. 7; Гаврилов, 2022, с. 22, 128, рис. 40].

В целом, находки византийских монет в степной зоне Юго-Восточного Крыма свидетельствуют об устойчивой связи этого региона Таврики с Византийской и Трапезундской империями на протяжении всего периода их существования.

Библиография

- АЙБАБИН А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь: ДАР, 1999. 352 с.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. О денежном обращении Юго-Западной Таврики поздневизантийской эпохи: несколько новых нумизматических раритетов // АДСВ. – 2023. – Т. 51. С. 267–282.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977. 175 с.
- БАРАНОВ И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – Киев: Наукова думка, 1990. 168 с.
- ГАВРИЛОВ А. В. Средневековые памятники Юго-Восточного Крыма (материалы к археологической карте) // Сугдейский сборник. — Киев; Судак: Академперіодика, 2008. Вып. III. С. 331–384.

- ГАВРИЛОВ А. В. Поселения раннего средневековья в Юго-Восточном Крыму (материалы к археологической карте) // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 2008а. Вып. III. С. 132–142.
- ГАВРИЛОВ А.В. Курганы Юго-Восточного Крыма на картах. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. 256 с.
- ГАВРИЛОВ А. В., МАЙКО В. В. Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). – Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. 212 с.
- КАРПОВ С. П. История Трапезундской империи. – СПб.: Алетейя, 2017. 744 с.
- КОВАЛЬ В. Ю. Поселение Чокрак-Найман I (Республика Крым, Кировский район) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. – М.: ИА РАН, 2018. Т. 25. С. 144–149.
- КОРШЕНКО А. Н., ШЕВЕЛЕВ П. В. Анонимные медные монеты Трапезунда // Припонтский меняла: деньги местного рынка. X международный нумизматический симпозиум (Судак, 2–6 октября 2023 г.). Материалы научной конференции. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. С. 159–168.
- КУБАРЕВ Г. В., РУКАВИШНИКОВА И. В. Курганы Узловое Северное (Республика Крым, Феодосийский административный округ) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. – М.: ИА РАН, 2018. Т. 25. С. 156–163.
- МАСТЫКОВА А. В., РЕШЕТОВА И. К., ЧАУКИН С. Н., ГАНИЧЕВ К. А. Поселение и могильник Су-Баш-1 // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. – М.: ИА РАН, 2018. Т. 25. С. 192–197.
- ПЛЕТНЁВА С. А. Половецкие каменные изваяния // САИ. – М.: Наука, 1974. Вып. Е4–2. 200 с.
- ПЛЕТНЁВА С. Половцы. М.: Ломоносовъ, 2010. 216 с.
- СОКОЛОВА И. В. Трапезунтские аспры и кирманеули с именами Мануила I и Иоанна II Комнинов // НЭ. – 1974. Т. XI. С. 129–143.
- BENDALL S. An introduction to the coinage of the Empire of Trebizond. – London: SPINK, 2015. 72 p.
- GRIERSON P. Bizantine coins. – California: University of California Press, 1982. 411 p.
- RETOWSKI O. Die Münzen der Komnenen von Trapezunt. – Moskau: Sinodal buchdruckerei, 1910. 190 S., Taf. I–XV.
- SEAR D. Byzantine coins and their values. – London: B. A. Seaby Ltd, 1987. 526 p.
- WROTH W. Catalogue of the Imperial Byzantine coins in the British Museum. London: Oxford University, 1908. Vol. I. 312 p, I–XXXV pl.
- WROTH W. Catalogue of the Imperial Byzantine coins in the British Museum. – London: Oxford University, 1908. Volum II. 313–687 p., XXXVI–LXXVII pl.

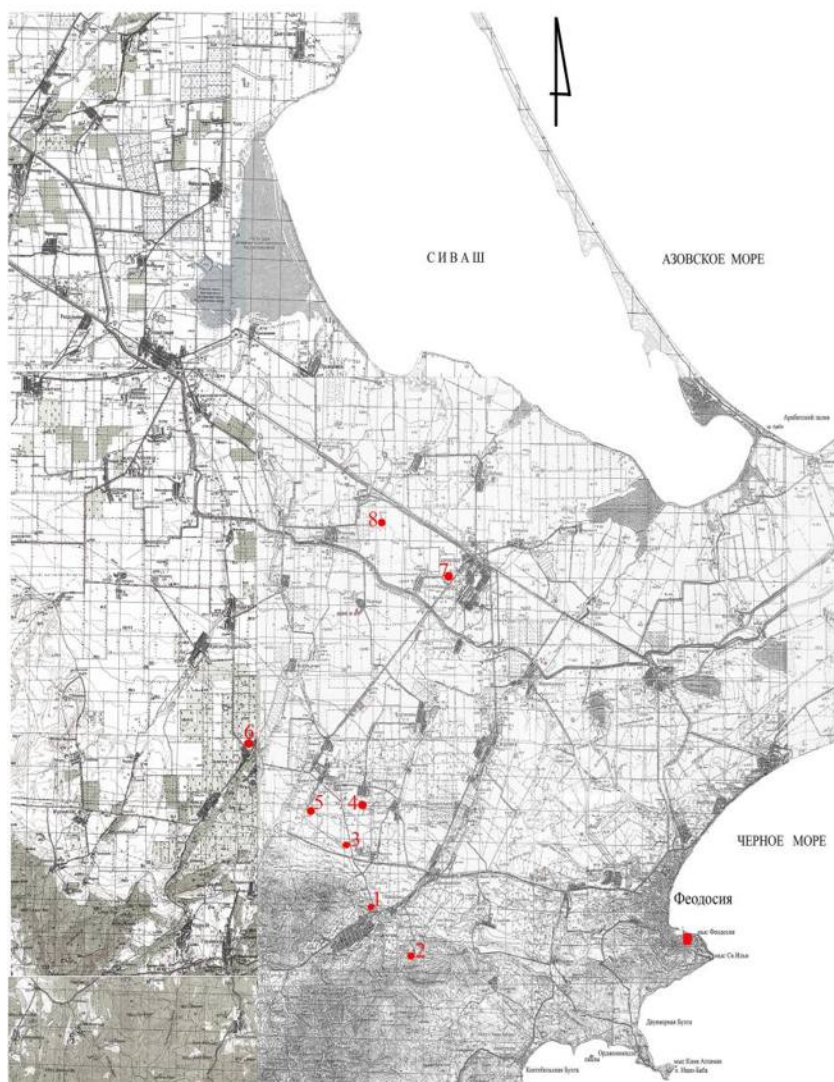

Рис. 1. Места находок византийских монет
в Кировском районе Юго-Восточного Крыма:
1 – Старый Крым; 2 – Имарет; 3 – Кринички; 4 – Абрикосовка;
5 – Су-Баш 1; 6 – Золотое Поле; 7 – Кировское; 8 – Мичурино.

Рис. 2. Византийские монеты,
найденные на территории Кировского района Республики Крым:
1 – базиликон (?) Андроника II и Михаила IX Палеологов (1295–1320),
Старый Крым; 2 – фоллис Льва VI (886–912), Козья балка (Имарет);
3 – солид Никифора II Фоки (963–969), с. Кринички; 4 – анонимный
фоллис времени Иоанна I Цимисхия (969–976) с. Абрикосовка;
5 – медная трахея одного из трапезундских императоров XIV в., Су-Баш 1;
6 – Полуфоллис VI–VII вв., с. Золотое Поле; 7 – фоллис времени
Романа I Лакапина (920 – 944) с. Кировское; 8 – анонимный фоллис
времени Романа III Аргира (1028–1034), с. Мичурино.
(фото автора; увеличено)

Лидия Игоревна ДОБРОВОЛЬСКАЯ
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург
E-mail: dobro@hermitage.ru

ЕЩЁ РАЗ О МЕДАЛЯХ «В ВОСПОМИНАНИЕ ПРЕБЫВАНИЯ НА БОСФОРЕ» РУССКОЙ ЭСКАДРЫ

Аннотация. В 1833 г. по указу Николая I русская эскадра под командованием контр-адмирала М. П. Лазарева была направлена для оказания помощи султану Махмуду II в его борьбе с пашой Мухаммедом Али – турецким наместником в Египте, поднявшим восстание против своего сюзерена. Итогом удачно проведённой силами Черноморского флота десантной экспедиции на Босфоре стало сближение России и Турции, оформленное подписанием Ункяр-Искелесийского договора. Естественно, что такое значимое для двух стран событие, не могло остаться без наград для его участников. Ими стали медали, чеканившиеся в разных металлах, как в Турции, так и в России. Основной вопрос, рассматриваемый в настоящей статье, касается внешнего вида медалей: двух турецких (с датами 1223 и 1249 г. х.) и одной российской (с датой 1833 г.), относящихся к этим событиям. Несмотря на то, что эти памятники неоднократно публиковались в дореволюционных и современных изданиях, некоторые связанные с ними данные источников, требуют дополнительного изучения. Анализ содержащейся в этих работах информации вместе с данными самих экспонатов эрмитажного собрания позволит прояснить отдельные моменты в истории создания и бытования этих наград.

Ключевые слова: Россия, Турция, Босфор, медали, монетный двор, Черноморский флот.

Медали «В воспоминание пребывания на Босфоре» русской эскадры уже не раз становились объектами изучения специалистов. В ходе подготовки обзора коллекции турецких наградных медалей в собрании отдела нумизматики Государственного Эрмитажа мы также обратились к этой теме. Основной вопрос, рассматриваемый в настоящей статье, касается внешнего вида медалей: двух турецких (с датами 1223 и 1249 г. х.) и одной российской (с датой 1833 г.), и связанных с ними событий.

Изучение существующих публикаций вместе с самими экспонатами эрмитажного собрания в известной мере позволяет прояснить некоторые моменты в истории создания и бытования этих наград. Для выполнения поставленной задачи исследования вкратце остановимся на основных событиях конца 1832–1833 гг.

По указу императора Николая I русская эскадра под командованием контр-адмирала М. П. Лазарева была направлена для оказания помощи султану Махмуду II в его борьбе с пашой Мухаммедом Али – турецким наместником в Египте, который в конце 1832 г. поднял восстание против своего сюзерена. Обстоятельства складывались так, что несмотря на незаконченность переоборудования судов, неполную укомплектованность и недообученность личного состава, а также сложные условия зимнего времени, 2 февраля 1833 г. эскадра вышла с Севастопольского рейда в сторону Константинополя. В её состав вошли: корабли «Императрица Екатерина II», «Анапа», «Чесма» и «Память Евстафия», фрегаты «Архипелаг», «Варна» и «Эривань», корвет «Сизополь» и бриг «Пегас». Предполагалось, что суда остановятся в верховьях Босфора, однако 8 февраля, ссылаясь на плохую погоду, М. П. Лазарев провёл их в залив Буюкдере, где они и бросили якорь. Опасаясь срыва переговоров с мятежниками, турецкие власти попросили эскадру перейти в Сизополь. Однако, в силу ряда причин, этого сделано не было. 16 марта к турецким берегам из Одессы вышла вторая эскадра под руководством контр-адмирала М. Н. Кумани. В неё входили корабли «Императрица Мария», «Адрианополь», «Пармен», фрегат «Тенедос» и четыре транспортных судна с десантом и вооружением. Ещё несколько судов, в том числе корабли «Пимен», «Пантелеймон», «Иоанн Златоуст» и «Париж», готовились к отправке в третью очередь. 12 апреля эта эскадра под флагом контр-адмирала О. И. Стожевского прибыла в Буюкдере. Всего на рейде находилось 18 русских военных судов. Сухопутный десант, составлявший вместе с 720 турецкими военными около 11 000 человек, был высажен в местечке Терапия. Командование сухопутными силами было возложено на генерал-лейтенанта Н. Н. Муравьева. Присутствие столь значительного российского контингента позволило переломить ситуацию. Ибрагим-паша (сын мятежного египетского наместника Мухаммеда Али, командующий египетскими войсками) прекратил движение на Константинополь, после чего 22 апреля представители Турции и Египта подписали мирный договор. 23 апреля 1833 г. в Буюкдере прибыл чрезвычайный и полномочный посол граф А. Ф. Орлов. Несмотря на сопротивление английских и французских дипломатов, корабли западных держав вынуждены были выйти из пролива.

24 июня все войска Ибрагим-паши полностью покинули Малую Азию. Через четыре дня после этого российский флот начал выходить из Босфора. 26 июня 1833 г. графом А. Ф. Орловым был подписан Ункяр-Искелесский договор. Пакт, заключённый на восемь лет, провозглашал создание русско-турецкого оборонительного союза. Этот успех русской дипломатии, вылившийся в альянс двух стран, на короткое время стал гарантом безопасности южных границ Российской империи¹.

Естественно, что такое значимое для двух стран событие не могло остаться без наград для его участников. Ими стали медали, чеканившиеся в разных металлах как в Турции, так и в России.

Первые небольшие статьи, посвящённые этим памятникам, были опубликованы в трёх номерах журнала «Старая монета» за 1910–1911 гг. В первой из них автор с инициалами «А. О.» описывает серебряную медаль, на лицевой стороне которой в многоугольной звезде помещена тугра султана, под ней – полуветвь из двух лавровых ветвей, связанных бантом, ниже в овале – дата арабскими цифрами: ١٢٤٩ (1249 г. х.); на оборотной стороне – сверху – полумесяц, восьмиконечная звезда, ниже такой же, как на аверсе, венчик, и в овале дата – «1833». Автор отметил, что существует два вида таких медалей: один из них (там, где цифра «8») изображена как буква «S») встречается чаще. Редкость этих наград он объяснил их переплавкой в металл [Забытая медаль, 1910 (№ 2), с. 7].

Вторая статья, того же автора, посвящена медали, отчеканенной во время визита контр-адмирала М. П. Лазарева на Монетный двор. Об этом экземпляре известно из донесения А. Ф. Бутенева военному министру графу А. И. Чернышёву. В конце публикации отмечено, что ни описания, ни рисунка этого памятника найти не удалось. В одном из следующих номеров журнала автор дополнил эту информацию следующим описанием медали: «на одной стороне вензель султана, на другой герб Турции – луна со звездой» [А. О., 1910 (№ 8), с. 7; 1911 (№ 5), с. 85].

В третьей статье «А. О.» речь идёт о высочайше учреждённой в мае 1883 г. медали для награждения турецких войск, находившихся в одном лагере с российским десантом. На её лицевой стороне помещён вензель Николая I под императорской короной с «весьма малым» крестом, а на оборотной – дата «1833» в лавровом венке. Медали чеканились в двух металлах – золоте и серебре и носились на ленте красного цвета.

¹ Наиболее полно эти события изложены в статьях Г. А. Гребенщиковой [Гребенщикова, 2007, с. 3–32; 2018, с. 44–52].

Тираж, награды был готов к августу 1833 г. Его цифры, упомянутые в статье, будут приведены ниже. Здесь же был назван и примерный тираж турецких медалей [А. О., 1910. № 9, с. 6, 7].

Ещё одной публикацией, которую обычно упоминают при составлении библиографии медалей на события в Босфоре, является небольшая заметка известного коллекционера-исследователя Е. В. Лозовского (1958–2013), напечатанная в одном из номеров газеты «Миниатюра» за 1991 г. Она касается серебряной турецкой медали с датой 1249 (1833), упомянутой в журнале «Старая монета» за 1910 г. Автор описывает внешний вид медали и называет её приблизительный тираж: серебряных – до 20 000 экз., золотых – до 550 экз., золотых с алмазами – до 15 экз. [Лозовский, 1991, с. 10].

В 2007 г. в журнале «Родина» была издана статья В. А. Дурова «В воспоминание пребывания в Босфоре» [Дуров, 2007, с. 56, 57]. В ней не только даётся краткий обзор исторических событий, но и цитируются документы, приводятся тиражи и стоимости выданных наград, а также помещены изображения трёх видов медалей. К сожалению, в тексте статьи полностью отсутствует ссылочный аппарат и присутствуют отдельные неточности.

Далее, опираясь на архивные документы и публикации, мы изложим нашу точку зрения на историю создания медалей и приведём сведения об их типах и внешнем виде. Важную роль в этом будут играть экземпляры из коллекции отдела нумизматики Государственного Эрмитажа.

Как уже говорилось выше, проход русской эскадры в Буюкдере был с настороженностью воспринят как турецкой стороной, так и западными дипломатами. Однако твёрдая позиция контр-адмирала М. П. Лазарева, не уведившего суда эскадры в Сизополь, вынудила турецкое правительство и султана вести себя, как радушные хозяева. Турецкие сановники стали частыми гостями на флагманском корабле «Память Евстафия». По распоряжению султана членам эскадры доставлялись угощения: офицерам – вина, фрукты, конфеты, сыр; нижним чинам – вино, ром, соленая рыба, сыр, фрукты; более 250 голов скота (коров и баранов), живая птица [Гребенщикова, 2007, с. 13, 14]. Высший офицерский состав приглашали в дома сановников на обеды. Ответные приёмы устраивались и российской стороной. Вскоре после прихода первой эскадры российские офицеры были приглашены в турецкую столицу в адмиралтейство. 25 февраля «по неоднократно приглашению рейс-эфенди» адмирал М. П. Лазарев в сопровождении офицеров своего штаба и командиров кораблей посетил монетный двор.

Здесь, после осмотра предприятия «министром финансов», М. П. Лазареву была поднесена «золотая медаль, выбитая по повелению султана в ознаменование миролюбивого прибытия российской эскадры в Босфор; таковые же медали, но меньшего формата предложены были и находившимся при мне (Лазареве) офицерам с изъявлением особого желания султана, чтобы дозволено было доставить медали и всем офицерам на эскадре находящимся»² [Лазарев, 1955, с. 64, 65]. В письме начальнику Главного морского штаба князю А. С. Меншикову от его адъютанта капитан-лейтенанта Л. М. Серебрякова по поводу этого визита говорится: «В знак величайшей благодарности за присланную эскадру султан приказал в их присутствии выбить оттиски золотых и серебряных медалей. Впоследствии генералы и адмиралы получили золотые медали с бриллиантовой россыпью, штаб-, обер- и «прочие чиновники» золотые, матросы серебряные» [см.: Гребенщикова, 2007, с. 14]. В Приказе М. П. Лазарева № 93 от 12 марта 1833 г. сообщалось, что посланником Оттоманской Порты А. П. Бутеневым были доставлены выбитые по приказу султана медали для вручения командирам судов и офицерам. Выдавать награды было поручено начальнику штаба капитан-лейтенанту Вукочичу. Золотые медали предназначались командирам судов, штаб- и обер- офицерам, начальнику артиллерии, старшему штурману, старшему врачу и благочинному на отряде священнику. Всем остальным офицерам, гардемаринам и священникам полагались медали, выбитые в серебре [Лазарев, 1955, с. 71, 72].

Что же за медали были отчеканены во время визита М. П. Лазарева на Монетный двор? И какие медали были розданы российским морякам? Ответы на эти вопросы мы находим в письме вице-адмирала своему другу А. А. Шестакову от 7 июля 1833 г. По поводу наград для членов эскадры М. П. Лазарев пишет следующее: «Странно, что по заключению мира султана с египетским своим мятежником ему вздумалось всем нам выдать медали, офицерам золотые, а нижним чинам серебряные. Генералам же золотые, осыпанные бриллиантами, на красивых лентах, и в то же время государь приказал выбить такие же медали для турок, бывших в соединении с нашими на Босфоре. В моей один камушек порядочный, и ценят её до 12 000 руб., но мне что-то не верится». Далее следует описание награды: «на одной стороне вензель султана и год по-турецки, а на другой Луна со звездой и год написан обыкновенными цифрами (1833)» [Лазарев, 1955, с. 122, 123].

Таким образом, в данном случае мы точно можем сказать, что это медаль, упомянутая в журнале «Старая монета» № 2 за 1910 г., а также в статьях Е. В. Лозовского и В. А. Дурова [см. Дуров, 2007, рис. 2].

² Рапорт М. П. Лазарева А. С. Меншикову от 26.02.1833 г. № 69.

Информация о ней включена в несколько каталогов и справочных изданий [Reichel, 1842, S. 296, 297, No 3573 (золото), No 3574 (серебро); Петерс, 1996, с. 124, № 99; Биткин, 2008, с. 839, № 1198].

Следует отметить, что сведения о тиражах в них сильно разнятся: автор с инициалами А. О. сообщает о 10 золотых с бриллиантами, не более 250 золотых и до 11 000 серебряных. Д. И. Петерс пишет о таких же количествах по двум первым позициям и 10 210 серебряных; В. А. Дуров – около 500 золотых (офицерам эскадры и десанта), серебряных не более 20 000 (такие же цифры приводит Е. В. Лозовский). В каталоге В. В. Биткина указано³, что было выдано около 600 золотых и 21 000 серебряных экземпляров, причём 396 медалей для офицеров и 10 926 для нижних чинов предназначались морякам.

В РГА ВМФ хранятся три документа, связанных с награждениями российских моряков турецкими медалями. В первом из них – о награждении личного состава эскадры Черноморского флота, помимо перечня судов, участвовавших в кампании, имеются списки членов команд, получивших награды. Данные, включённые в сводную ведомость, полностью совпадают с цифрами тиража турецких медалей, названными в статье Е. В. Лозовского [РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1, д. 3103, л. 1–322]. Второе дело касается награждения медалями офицеров; третье – раздачи красных лент (по 3 вершка на каждую), присланных для ношения турецких медалей 307 членам экипажей вспомогательного отряда российских судов [РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1, д. 3103, л. 1–11; Ф. 1101. Оп. 1, д. 9, л. 1–44].

В отделе нумизматики Государственного Эрмитажа представлены золотые и серебряные экземпляры этой медали (Рис. 1–2). Поступили они из разных источников: основного собрания, передач из ГМЭ, Гохрана и других учреждений. Кроме того, серебряные экземпляры награды хранятся в нескольких музеях нашей страны, в том числе: Государственном Русском музее (Инв. № Мед.А-12684 <https://rusmuseumvrm.ru/>) и Национальном музее Республики Татарстан (<https://goskatalog.ru/> №№ 37557661, 37557675, 37557677, 69270831).

Именно такая золотая медаль на красной ленте изображена последней в ряду наград на колодке на М. П. Лазарева. Несмотря на то, что вице-адмирал имел медаль с бриллиантами, на портрете награда изображена без украшений. В. А. Дуров упоминает, что в числе получивших медали с бриллиантами были А. П. Бутенев и граф А. Ф. Орлов. На их портретах эта награда изображена с алмазными украшениями, выполненными в виде пышного венка, обрамляющими медаль (<https://goskatalog.ru/> №№ 5012696, 34216136).

³ Со ссылкой на данные, «приведённые» Е. В. Лозовским.

Интересно, что в послужном списке А. П. Бутенева медали 1833 г. нет, зато упомянуты полученные от султана украшенные бриллиантами табакерка (1836) и портрет правителя (1841). В 1857 г. А. П. Бутенев стал кавалером ордена Меджидие первой степени. В послужном списке графа А. Ф. Орлова значатся две декорированные бриллиантами награды – портрет султана и медаль 1833 г. Такой же комплект получил в 1833 г. и генерал Н. Н. Муравьев. [Список, 1863, с. 34–37; Список, 1861, с. 11, 12; Список, 1865, с. 60].

Турецкая медаль 1833 г., особенно выполненная в золоте, считается редкой. Дж. Рейхель был одним из первых, кто опубликовал эти памятники в своем каталоге, указав степень редкости «R3».

В упомянутом выше письме А. А. Шестакову вице-адмирал М. П. Лазарев сообщает ещё об одном памятнике, связанном с визитом на монетный двор. «Медаль, о которой тебе хотелось знать, выбита при мне на монетном дворе, имеет то же изображение, чеканка дурная, но зато золота много – не дураки ли турки, выбили медали, в которых весу по 46 червонцев! Да нам от этого не хуже, неравно понадобятся деньги, то и побоку» [Лазарев, 1955, с. 122, 123]. Об этом экземпляре писал автор с инициалами «А. О.» в журнале «Старая монета» № 8 за 1911 г. Причём, как упоминалось выше, он отметил, что ни описания, ни рисунка этой редкой медали найти не удалось.

В. А. Дуров в своей статье пишет, что такой медалью были награждены М. П. Лазарев и А. И. Чернышёв. Как образец такой награды, он приводит экземпляр из собрания отдела нумизматики Эрмитажа (с изображением). При описании года автор ошибочно называет 1249 (1833). На самом деле на лицевой стороне эрмитажной медали выбит 1223 г. х. (1808 г.). Впервые этот памятник (с черно-белой фотографией) был опубликован И. Г. Спасским в книге «Иностранные и русские ордена до 1917 года». В описании отмечено, что это «золотая медаль султана Махмуда II, присланная Махмудом III в 1833 г. Николаю I» [Спасский, 1963, с. 97].

В каталоге «Дары Востока и Запада Императорскому двору за 300 лет» этот памятник, вместе с оригинальным футляром-рамкой со стеклом был подробно описан хранителем К. В. Кравцовым [Дары Востока и Запада, 2014, с. 212, 213]. На футляре имеется надпись: «Медаль выбитая в Константинополе по случаю прибытия вспомогательной эскадры прислана государю императору от турецкого султана 1833 года».

Декорирование драгоценными камнями (тургы, звезды, полумесяца и ободков) было сделано для подносного экземпляра императору. В собрании отдела нумизматики хранятся ещё несколько таких же медалей, отчеканенных в золоте, серебре (Рис. 3) и бронзе. Ещё одна серебряная медаль имеется в коллекции Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурылина (<https://goskatalog.ru/> № 47183561).

Вес золотых экземпляров соответствует весу 46 червонцев, о которых упоминал М. П. Лазарев в своём письме А. А. Шестакову.

Ответным шагом на награждение наших военных и моряков стало учреждение 10 мая 1833 г. повелением императора Николая I медали для турецких войск. По мнению Министра иностранных дел графа К. В. Нессельроде, на лицевой стороне медали над императорским вензелем не следовало помещать корону, либо изобразить её без креста. Рисунок награды был Высочайше утверждён к началу июня. При передаче заказа на монетный двор было указано: крест делать «весьма малый». Впервые медаль «розданная Турецким войскам во время пребывания Российского вспомогательного корпуса в Турции» была опубликована в 1840 г. в Собрании русских медалей. Серебряный экземпляр упомянут в каталоге коллекции Дж. Рейхеля. Под № 467 она, с названием «для турецких войск», помещена в Описание русских медалей В. Н. Смирнова. Информация о медали вошла и в ряд современных справочных изданий [Собрание, 1840, с. 84, № 376 (ил.); Reichel, 1842, S. 297, No 3575; Смирнов, 1908, с. 237; Петерс, 1996, с. 122, № 97; Биткин, 2008, с. 542, № 829⁴].

Как упоминалось выше, сведения о тираже медали впервые были приведены в журнале «Старая монета» № 9 за 1911 г. На Санкт-Петербургском монетном дворе было отчеканено 168 золотых и 2 265 серебряных медалей. Кроме того, к октябрю для высших сановников было изготовлено ещё 8 золотых, украшенных бриллиантами экземпляров. Количество камней, а соответственно и стоимость медали зависели от ранга получателя: для Сераскира Хозрева Мегмет-паши она составила 30 000 рублей, для остальных – от 25 до 8 000 рублей. В дальнейшем эти цифры повторялись всеми авторами. В. А. Дуров называет имена и должности турецких сановников и стоимость восьми золотых, украшенных бриллиантами медалей, полученных ими.

В отделе нумизматики Государственного Эрмитажа представлены две медали для турецких войск, отчеканенные в золоте (Рис. 4) и серебре. Кроме того, в коллекции хранится экземпляр, выполненный в бронзе. Золотые медали встречаются крайне редко.

Таким образом, подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

До наших дней сохранилось два вида медалей, которыми были награждены представители российской эскадры, прибывшие в Босфор для помощи турецкому султану: а) с вензелем Махмуда II и датой 1223 г. х. (1808); б) с вензелем Махмуда II и датой 1249 г. х (1833).

⁴ В каталоге В. В. Биткина медаль названа «для турецких войск в Ункиар-Скелесси».

Первой с инициативой создания наград выступила турецкая сторона. Учреждение российской медали было ответным шагом – по принципу «взаимности».

Библиография

О награждении личного состава эскадры Черноморского флота турецкими медалями // РГА ВМФ. Ф. 243. (Управление главного командира Черноморского флота и портов Черного моря (г. Севастополь, 1833). Оп. 1-1. Д. 3103.

О награждении офицеров турецкими медалями // РГА ВМФ. Ф. 243. (Управление главного командира Черноморского флота и портов Черного моря (г. Севастополь, 1833). Оп. 1-1. Д. 3104.

О ленте, присланной султаном турецким для ношения на оной медалей, учреждённых Его Величеством в память прибывания в Босфоре в спомоществовательности отряда Российских войск числом раб. Экипажей // РГА ВМФ. Ф. 1101 (Штаб обер-интенданта по управлению рабочими и арестантскими ротами Черноморского флота (г. Николаев, 1834). Оп. 1 Д. 9.

[А. О.] Забытая медаль // Старая монета. – 1910. № 2. С. 7.

[А. О.] Медали в память прибытия русской эскадры в Босфор в 1833 г. // Старая монета. – 1910. № 8. С. 7.

[А. О.] К заметке «Забытая медаль» // Старая монета. – 1910. № 9. С. 6–7.

[А. О.] Письмо в редакцию // Старая монета. – 1911 № 5. С. 85.

БИТКИН В. В. Сводный каталог медалей России. Наградные медали для ношения. Часть вторая. (1801–1917). – Киев, 2008. 568 с.

ГРЕБЕНЩИКОВА Г. А. Андреевский флаг над древним Босфором // Гангут. – 2007. № 43. С. 3–32.

ГРЕБЕНЩИКОВА Г. А. Босфорская военно-морская операция. 1833 год // Военно-исторический журнал. – 2018. № 7. С. 44–52.

Дары Востока и Запада императорскому двору за 300 лет. Каталог выставки. – СПб., 2014. 423 с.

ДУРОВ В. А. «В воспоминание пребывания в Босфоре» // Родина. – 2007. № 4. С. 56–57.

ЛОЗОВСКИЙ Е. В. Не совсем обычная награда // Миниатюра. (газета для коллекционеров). – Л., 1991. № 2. С. 10.

М. П. Лазарев. Документы. Т. II. / под редакцией пол. А. А. Самарова. – М., 1955. 712 с.

ПЕТЕРС Д. И. Наградные медали России XIX–XX веков. Каталог. – М., 1996. 291 с.

СМИРНОВ В. Н. Описание русских медалей. – СПб., 1908. 748 с.

Собрание русских медалей, изданное Археографической комиссией. – СПб., 1840, 112 с., илл.

СПАССКИЙ И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. – Л., 1963. 195 с.

Список гражданским чинам первых III классов. – СПб., 1863. 342 с.

Список генералам по старшинству. – СПб., 1861. 228 с.

Список генералам по старшинству. – СПб., 1865. 720 с.

Reichel J. Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg. – St. Petersburg [s. n.], 1842. Th.1. 424 с., ил.

Рис. 1. Турция. Медаль для русского десанта на Босфоре. 1833 г.
Золото, ткань; чеканка. ГЭ. Инв. № ОН-М-Аз-379
(фото А. Л. Боткова; увеличено).

Рис. 2. Турция. Медаль для русского десанта на Босфоре. 1833 г.
Серебро; чеканка. ГЭ. Инв. № ИО-17709
(фото А. Л. Боткова; увеличено).

Рис. 3. Турция. Медаль османского султана Махмуда II с датой 1223 г. х.
Серебро; чеканка. Государственный Эрмитаж. Инв. № ИО-25564
(фото А. Л. Боткова; увеличено).

Рис. 4. Россия. Медаль для турецких войск 1833 г.
Золото, ткань; чеканка. ГЭ. Инв. № ОН-М-Аз-378
(фото А. Л. Боткова; увеличено).

Олег Петрович ДОВЕЛЬМАН
независимый исследователь, Новороссийск
E-mail: dovelmano@mail.ru

ПОЗДНЯЯ СЕРИЯ МОНЕТ КЕРКИНИТИДЫ: ВОЗМОЖНЫЙ ПОРЯДОК СМЕНЫ МАГИСТРАТОВ

Аннотация. В данной работе производится анализ поздней серии монет Керкинитида (в распоряжении автора 424 изображения монет старшего номинала и 76 младшего). Вводится в научный оборот несколько новых вариантов написания магистратских имён. На основании смены штепелей аверса (один штемпель использовался у нескольких магистратов) и степени их износа автор предлагает своё видение очередности каждого из магистратов на протяжении всего времени чеканки.

Ключевые слова: нумизматика, монеты, античная Таврика, Керкинитида, штемпели, магистраты.

Монеты Керкинитида (совр. г. Евпатория) известны с середины XIX в., со времени их первой публикации Ю. Фридлендером [Friedländer, 1845]. С тех пор к различным аспектам монетного дела этого города, включая вопросы типологической систематизации и хронологии, обращались неоднократно, как на протяжении XIX в. [Спасский, 1848, 1850; Кёне, 1857; Бурачков, 1875, 1884; Орешников, 1892], так и в последующем вплоть до настоящего времени [Зограф, 1951; Медведева, 1984; Анохин, 1977; 1989; 2010; 2011; Кутайсов, 2013; Столба, 1989; 1990; 1996; 2004; 2007а; 2007b; Шонов, 2019].

Вся история монетного дела города распадается на два периода, вероятно, не слишком продолжительных по времени: выпуск нескольких разновидностей литых монет в пределах V в. и две эмиссии чеканных монет во второй половине IV – начале III в. до н. э. Самому позднему и наиболее обильному из этих выпусков и посвящена данная заметка.

Эта эмиссия, в свою очередь, представлена двумя номиналами: с изображениями сидящего скифа и коня – на старшем и Артемиды с оленем – на младшем.

На аверсах обоих номиналов помещён сокращенный демотикон – КЕРΚΙ и КЕР соответственно. На реверсах монет традиционно присутствуют имена магистратов – в полном или сокращённом написании. Высказывались соображения о том, что технологически этот выпуск близок херсонесским монетам с изображением Девы, разящей лань, и быка, датируемым самым началом III в. до н. э. [Анохин, 1977, с. 139, №№ 77–81, табл. V; 2011, с. 110, 111, №№ 700–704], однако полного соответствия здесь не наблюдается. География находок этих монет достаточно широка: от Азиатской части Боспора на востоке и до Черкасской области Украины на западе [Orlyk, Orlyk, 2020].

Несмотря на то, что монеты эти известны очень давно, новые находки продолжают давать новые разновидности, прежде всего, в форме написания имён чиновников, отвечавших за производство монет. В настоящее время известно 11 вариантов магистратских имён на старшем номинале: ΕΡΜΑ, ΓΕΛΩΝΟΣ, ΓΕΛΩ, ΚΑΛΛΙΑ, ΚΑΛΛΙΠΠΟ, ΚΑΛΛΙΠΠΙ, ΚΑΛΛΙΠ, ΠΠΟΚΡΑ, ΠΠΟ, ΙΣΤΙΕΙ, ΙΣΤΙ и 5 вариантов – на младшем: ΕΡΜΑ, ΓΕ, ΓΕΛ, ΚΑΛ, ΠΠ. Из них ΓΕΛΩΝΟΣ, ΓΕΛ и ΠΠ были впервые опубликованы автором в его монографии, посвящённой городской монетной чеканке [Довельман, 2023]. Два уникальных экземпляра старшего номинала с ошибочным начертанием имени ΚΑΛΙΑ и ΚΑΠΠ, первый из которых опубликован в каталоге Е. Я. Туровского [Туровский, 2018, с. 60, № 8а, табл. 35], а второй появлялся на коллекционерском рынке, очевидно, представляют собой ничто иное, как современные перегравировки.

Таким образом, с учётом всех разновидностей, к настоящему времени предполагается существование не менее шести магистратов, отвечавших за выпуск монет, на наш взгляд, в течение нескольких сроков, и обозначавших новый срок другим написанием имени (соответственно, длинным или коротким). До недавнего времени попыток определения последовательности работы магистратов не предпринималось, в связи с чем В. А. Кутайсов резонно отмечал: «Конечно, в идеальном случае следовало бы построить относительную хронологию монетных выпусков и магистратских имён на них, воспроизведённых по аверсам, штемпели для чеканки которых менялись не при смене чиновников, а по мере их механического изнашивания. Однако последнее затруднено из-за крайне небрежной в большинстве случаев чеканки, нечёткости оттисков, нередко смещённых во время удара» [Кутайсов, 2013, с. 144].

Такая попытка определения порядка смены магистратов была предпринята автором в указанной выше монографии, где этому вопросу посвящен специальный раздел [Довельман, 2023, с. 120–123]. Однако, как теперь представляется, эта тема там не была раскрыта в полной мере.

Приводимые ниже соображения автора по данному вопросу базируются на внушительном массиве собранных данных, которые на данный момент представлены 591 фотографией монет старшего номинала, из которых 424 с чётко определяемыми типами аверса и реверса. Монеты младшего номинала в базе данных автора зафиксированы изображениями 76 экземпляров с хорошо определяемым магистратским именем. Из этого массива выделено 16 разновидностей аверса, различающихся по изображению основания, на котором сидит скиф¹. Кроме того, были выделены 55 различных вариантов реверса и 81 штемпельная пара.

В предлагаемой ниже схеме последовательности чеканки автор в значительной степени исходит из таких критериев, как частота встречаемости отдельных магистратов и штемпелей, а также последовательное использование одних и тех же штемпелей различными чиновниками. В этой связи представляется необходимым привести здесь несколько подробнее основные статистические выкладки.

Наиболее часто встречающимися (с большим отрывом от других магистратов) можно назвать монеты с именами ΓΕΛΩ (94), ΚΑΛΛΙΑ (88) и ΕΡΜΑ (60); далее, по числу экземпляров, следуют ΙΠΠΟ (47) и ΚΑΛΛΙΠΠΙ (37); ещё реже встречаются – ΚΑΛΛΙΠ (24) и ΙΣΤΙ (20); замыкают ряд ΙΠΠΟΚΡΑ (17), ΙΣΤΙΕΙ (16), ΚΑΛΛΙΠΠΟ (14) и ΓΕΛΩΝΟΣ (5).

Аверсы обозначены латинскими буквами (А–Р) с указанием частоты магистратов и количества известных автору экземпляров:

Штемпель	Количество вариантов Rv.	Экз.	Штемпель	Количество вариантов Rv.	Экз.
A	4	71	I	3	15
B	3	19	J	5	16
C	7	28	K	1	2
D	5	16	L	3	10
E	6	39	M	1	3
F	7	130	N	1 (2?)	1 (2?)
G	7	56	O	1	1
H	3	13	P	1	1

¹ В нашей монографии [Довельман, 2023] было выделено лишь 10 таких разновидностей.

Как видно из таблицы, штемпель F представлен наибольшим количеством экземпляров (130). К числу менее частых принадлежат **A, G** и **E**, за которыми с заметным отрывом следуют **C, B, D, J, I, H** и **L**. Остальные штемпеля представлены менее чем десятью экземплярами.

С учётом их применения с различными вариантами реверса, последовательность может быть несколько иной, однако, и здесь штемпеля **F, G, E** и **A** будут принадлежать к числу наиболее часто использовавшихся.

Представление о сочетании различных вариантов реверса со штемпелями лицевой стороны (аверса) даёт следующий список:

ЕРМА – **A** (28)², **B** (9), **C** (4), **D** (8), **E** (10), **F** (1);
ГЕΛΩ – **A** (9), **B** (2), **C** (6), **D** (1), **E** (12), **F** (54), **G** (4), **I** (1), **J** (2), **L** (3);
ГЕΛΩΝΟΣ – **G** (3), **K** (2);
ΚΑΛΛΙΑ – **A** (20), **C** (5), **D** (1), **E** (4), **F** (40), **G** (11), **H** (4), **L** (3);
ΚΑΛΛΙΠΠΙ – **E** (9), **F** (1), **G** (1), **H** (5), **J** (2), **L** (4), **M** (3), **N** (1), **O** (1);
ΚΑΛΛΙΠΠΟ – **G** (5), **J** (9);
ΚΑΛΛΙΠ – **A** (14), **C** (4), **D** (1), **F** (5);
ΠΠΟΚΡΑ – **C** (1), **E** (1), **G** (4), **H** (4), **I** (6), **J** (1);
ΠΠΟ – **B** (8), **C** (2), **D** (5), **E** (3), **F** (28), **N** (1?);
ΙΣΤΙΕΙ – **C** (6), **F** (1), **I** (8), **P** (1);
ΙΣΤΙ – **G** (18), **J** (2).

Вне зависимости от причин, которыми был обусловлен данный выпуск, резонно предположить наиболее интенсивную работу штемпелей уже в самом его начале. Исходя из этого критерия, среди наиболее часто встречающихся разновидностей следует, вероятно, искать и наиболее раннего магистрата. К их числу, как следует из статистических данных, принадлежат ГЕΛΩ, ΚΑΛΛΙΑ, ЕРМА и, возможно, ΠΠΟ. Как представляется, дополнительным основанием для поиска «первоначального монетария» в данной группе служит набор имён, представленных на младшем номинале с изображением Артемиды и оленя. Среди последних с заметным отрывом лидируют монеты с именем ЕРМА, которых известно больше, чем всех остальных вместе взятых. Это обстоятельство, а также тот факт, что чиновник с подобным именем известен и в предшествующем выпуске, дают основания полагать, что именно с него берёт начало поздний выпуск городской монеты. Ему следовал, вероятно, ГЕΛΩ, так как только у него есть все штемпели предыдущего магистрата, а также появляются новые (**G, Y, J** и **L**).

² Здесь и далее в скобках указано количество выявленных экземпляров.

Дополнительным основанием для такой последовательности служит и тот факт, что данный чиновник является вторым по частоте встречаемости на монетах младшего номинала (22 экз.).

Третьим, вероятно, следует поместить ΓΕΛΩΝΟΣ³, так как в данной разновидности мы имеем полное имя предыдущего магистрата. Изменение в написании имени, возможно, связано с желанием обозначить таким образом следующий срок его службы. С данной разновидностью реверса использовались лицевые штампы **Г** и **К** (последний – только у этого магистрата). Учитывая, что штамп **В**, использовавшийся ΕΡΜΑ и ΓΕΛΩ, последний раз задействован при магистрате ΠΠΟ, именно в нём, очевидно, следует видеть их преемника.

При определении следующего магистрата выбор лежит, скорее всего, между ΚΑΛΛΙΑ и ΚΑΛΛΠ. Только у этих магистратов в последний раз использовались штампы **А** и **Д**. Учитывая, что штамп **Д** одинакового качества у обоих, а штамп **А** более свежий у ΚΑΛΛΠ. Есть основания признать пятым именно его, а в ΚΑΛΛΙΑ видеть его сменщика. На этом магистрате заканчивается эксплуатация штампов **А** и **Д**.

При выборе седьмого магистрата следует принимать во внимание, что от первого магистрата ΕΡΜΑ осталось в применении три штампа (**С**, **Е** и **Ф**). Штамп **С** – остался у ΠΠΟΚΡΑ и ΙΣΤΙΕΙ; **Е** – у ΚΑΛΛΠΠΠ и ΠΠΟΚΡΑ; **Ф** – у ΚΑΛΛΠΠΠ и ΙΣΤΙΕΙ. Кроме того, штамп **Л** использовался у троих магистратов – двух более ранних ΓΕΛΩ и ΚΑΛΛΙΑ и на монетах с именем в форме ΚΑΛΛΠΠΠ. По этой причине, будет логично седьмым монетарием определить именно ΚΑΛΛΠΠΠ.

³ От Редактора – Материал представлен в авторской редакции, которая в отдельных моментах требует уточняющего комментария. К сожалению, автор приводит только в той или иной мере сокращённые имена, представленных на монетах магистратов, без их привязки к конкретному греческому имени. В связи с чем читателю трудно представить и не совсем понятно, когда речь идёт об одном и том же магистрате с разным сокращением имени (к примеру, ΓΕΛΩ – ΓΕΛΩΝΟΣ или ΠΠΟ – ΠΠΟΚΡΑ; не вызывает сомнения, что это Гелон и Гиппократ [Διακόντης, 2001, с. 78, 159]), а когда о разных чиновниках. Например, в случаях ΚΑΛΛΙΑ, ΚΑΛΛΠ, ΚΑΛΛΠΠΠ или ΚΑΛΛΠΠΠΟ, где могут подразумеваться имена Каллимарха, Каллиника, Калипа, Каллипида, Каллиста или Каллистрата [Διακόντης, 2001, с. 166, 167]. Не исключено, что здесь мы также имеем дело с одним и тем же монетарием, имя которого по каким-то причинам представлено в разных вариантах. Возможно, здесь справедлива точка зрения автора, что таким образом отмечались новые монетные серии. И, таким образом, соответствующие магистраты на монетном дворе Керкинитиды могли занимать должность монетария по несколько раз, периодически уступая место кому-то из своих коллег. Скорее всего, каждое оригинальное имя на монете должно соответствовать одному вполне определённом чиновнику, у которого, маловероятно, что одновременно нашлось бы несколько тезоимённых коллег в таком небольшом провинциальном полисе как Керкинитида.

Этот магистрат интересен и тем, что только у него используются штампы **М**, **Ν** и **Ο** (штамп **Ν**, возможно, и использовался и с вариантом имени **ΠΠΟ**, однако уникальный экземпляр, опубликованный Одесским музеем нумизматики, сомнителен).

При определении дальнейшей последовательности выпусков важно принять во внимание то, что из оставшихся магистратов штамп **Ε** встречается только у **ΠΠΟΚΡΑ**, а **Φ** – только у **ΙΣΤΙΕΙ**. При обоих продолжается использование штампов **С** и **Ι**. При сравнении штампов **Ι** существенной разницы не отмечено, в то же время штамп **С** более «свежий» у магистрата **ΠΠΟΚΡΑ**, что и дает основания признать его следующим.

Варианты реверсов с **ΙΣΤΙΕΙ**, **ΚΑΛΛΙΠΠΟ** и **ΙΣΤΙ**, вероятно, завершают выпуск. При **ΙΣΤΙΕΙ** наблюдается последнее использование штампов **С**, **Φ**, **Ι**, при наличии также одной штампельной пары (1 экз.) со штампом **Ρ**. У вариантов **ΚΑΛΛΙΠΠΟ** и **ΙΣΤΙ** все монеты биты штампами **Γ** и **Ι**. Штамп **Γ** у обоих примерно одинаковой степени изношенности; штамп **Ι** более чёткий у **ΚΑΛΛΙΠΠΟ**.

Вышеизложенные наблюдения дают возможность представить последовательность магистратов следующим образом: **ΕΡΜΑ**, **ΓΕΛΩ**, **ΓΕΛΩΝΟΣ**, **ΠΠΟ**, **ΚΑΛΛΙΠ**, **ΚΑΛΛΙΑ**, **ΚΑΛΛΙΠΠΙ**, **ΠΠΟΚΡΑ**, **ΙΣΤΙΕΙ**, **ΚΑΛΛΙΠΠΟ**, **ΙΣΤΙ**. Если допустить, что каждая разновидность реверса соответствует годичной магистратуре, общая продолжительность выпуска вполне укладывается в хронологические рамки, предложенные в свое время Анохиным: 300–290 гг. до н. э. [Анохин, 1989; 2011].

Вместе с тем следует отметить, что предложенная нами схема носит лишь предварительный характер, и есть надежда, она послужит хорошим стимулом для дальнейшей дискуссии на эту тему.

Библиография

- АЛЕКСЕЕВ В. П. Редкие и неизданные монеты Керкинитиды и Херсонеса // Вестник Одесского музея нумизматики. – Одесса: П. Г. Лобода, 2002. Вып. 12. С. 4–17.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977. 176 с.
- АНОХИН В. А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. – Киев: Наукова думка, 1989. 128 с.
- АНОХИН В. А. Монеты Керкинитиды // Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. – Киев: Стилос, 2010. С. 102–114.
- АНОХИН В. А. Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог. – Киев: Стилос, 2011. 328 с.

- БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А. Л. Поправки «Общего каталога монет» П. О. Бурачкова. – М., 1907. 36 с.
- БУРАЧКОВ П. О. О местоположении древнего города Каркинитеса и монетах ему принадлежащих // ЗООИД. – Одесса, 1875. Т. 9. С. 1–133.
- БУРАЧКОВ П. О. Общий каталог монет, принадлежащим эллинским колониям существовавших в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. – Одесса, 1884. 289 с.
- ДОВЕЛЬМАН О. П. Монеты Керкинитиды. – Новороссийск: Одиссей, 2023. 138 с.
- ЗОГРАФ А. Н. Античные монеты // МИА. – М.; Л., 1951. № 16. 266 с.
- КЁНЕ Б. Описание музея покойного князя В. В. Кочубея и исследования об истории нумизматики греческих поселений в России равно как царств: Понтийского и Боспора Киммерийского. – СПб., 1857. Т. I. 457 с.
- КУТАЙСОВ В. А. Античный полис Керкинитиды. – Симферополь: Феникс, 2013. 400 с.
- МЕДВЕДЕВА Л. И. Монеты Керкинитиды // НЭ. – 1984. Т. XIV. С. 40–49.
- ОРЕШНИКОВ А. В. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. – М., 1892, 39 с.
- СПАССКИЙ Г. О. О местоположении древнего города Каркинита и об его монетах // ЗООИД. – Одесса, 1948. Т. 2. С. 20–35.
- СПАССКИЙ Г. О. О местоположении древнего города Каркинита и об его монетах // Археолого-нумизматический сборник. – М., 1850. С. 165–182.
- СТОЛБА В. Ф. Ещё раз о керкинитских монетах IV–III вв. до н. э. // Древнее Причерноморье. – Одесса, 1989. С. 49–50.
- СТОЛБА В. Ф. Монетная чеканка Керкинитиды и некоторые вопросы херсонесско-керкинитидских отношений в IV–III вв. до н. э. // Древнее Причерноморье. Материалы I Всесоюзной конференции, посвящённой памяти П. О. Карышковского. – Одесса, 1990. С. 141–155.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., СТУПКО М. В. Монеты античных городов Крыма. – Севастополь, 2008. 32 с.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Монеты античного Херсонеса. Каталог-определитель. – Севастополь: Н. Ю. Бондаренко, 2018. 105 с.
- ШОНОВ И. В. Монетная чеканка правителей Боспора VI – I вв. до н. э. – Симферополь: АРИАЛ, 2019. 476 с.
- ΔΙΑΜΑΝΤΗΣ Α. Θησαυρός ελληνικών νομισμάτων. – ΑΘΗΝΑ: Ἐλευθέρη Σκέψις, 2001. 368 σ.
- FRIEDLÄNDER J. Kerkine citta del Chersoneso Taurico introdotta nella serie numismatica // Annali dell' Instituto di Corrispondenza Archeologica. – 1845. No. 16. P. 232–234.

ORLYK V., ORLYK S. The new find of a bronze coin of Kerkinitis in the Middle Dnieper Ukraine (Horodysche District, Cherkasy Region, Ukraine) // *Danubius*. – 2020. No. 38. P. 9–23.

STOLBA V. F. Ein Münzfund aus Eupatoria von 1917 und der Beginn der Prägung von Kerkinitis // *Hellas und der griechische Osten: Studien zur Geschichte und Numismatik der griechischen Welt, Festschrift für Peter Robert Franke* / Hrsg. W. Leschhorn et al. – Saarbrücken, 1996. S. 225–241.

STOLBA V. F. Karkinitis and the Bay of Karkinitis: towards an evaluation of the classical literary tradition // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. – 2004. No. 10 (1–2). P. 47–66.

STOLBA V. F. An old acquisition of the Royal Collection of Coins and Medals in Copenhagen: ‘unique’ variety or counterfeit? // *Magister Monetæ. Studies in Honour of Jørgen Steen Jensen* / ed. M. Andersen et al. – Copenhagen, 2007a. P. 21–25.

STOLBA V. F. The numismatics of Chersonesos and Kerkinitis as evidence of Greek and Barbarian interrelations in Western Tauris // *Une Koinè pontique. Cités grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la mer Noire (VIIe s. a. C. – IIIe s. p. C.)* / éd. A. Bresson et al. – Bordeaux, 2007b. P. 85–97.

Рис. 1. Штемпели аверсов финального выпуска монет Керкинитиды
(фото монет из разных источников).

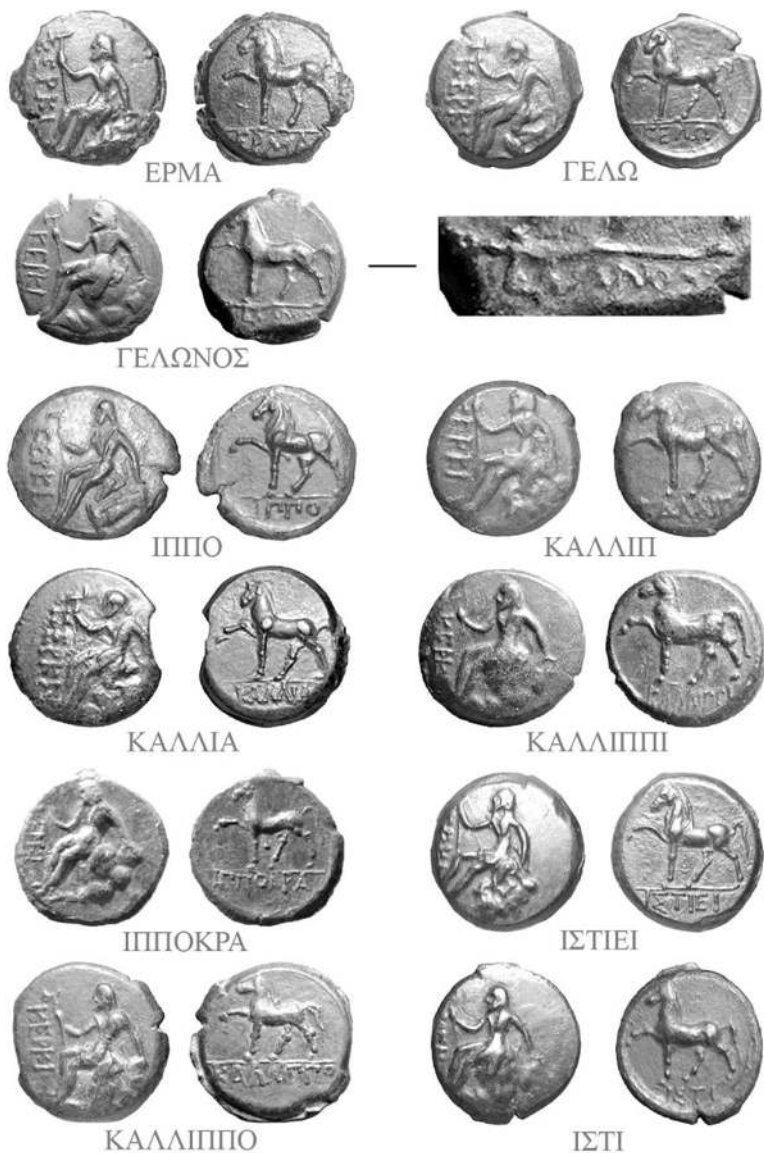

Рис. 2. Разновидности реверсов
финального выпуска монет Керкинитиды
(фото монет из разных источников).

Александра Алексеевна ЕВДОКИМОВА

Институт языкознания РАН, Москва

E-mail: arochka@gmail.com

ЛЕКСЕМА «ἄσσανιον» В ГРЕЧЕСКИХ ПАПИРУСАХ¹

Аннотация. Лексема «ἄσσανιον», используемая в греческом языке для обозначения латинского асса, мелкой медной монеты, в папирусах из базы rarygi.info встречается с II по VIII в. Она засвидетельствована в большей степени в номе Антиноополь (6 раз) и в Оксиринхе (5 раз), некоторые происходят из архива Диоскора, а часть из архива логистов Оксиринха. Большая часть папирусов завещания (12), 6 документов разного типа, среди которых 4 договора, связанных с имуществом, 2 письма и один литературный папирус. Чаще всего лексема встречается в рамках выражения μέγχι ἄσσανί(ο) ἐνός (*до единого ассария*), которое используется в перечислениях того имущества, которое будет либо завещано, либо разделено. То есть ассарий в этих контекстах равен самой мелкой монете, что и подтверждается упоминанием в одном из памятников его как изготовленного из меди. В отличие от надписей византийского периода, в папирусах только единожды его упоминание используют в указании точной цены и сочетают с числом.

Ключевые слова: нумизматика, медные монеты, ассарий, греческие папирусы, византийский греческий язык.

Ассарий (греч. ἄσσανιον, производное от лат. ass), согласно нумизматическому словарю [Зварич, 1980, с. 13], принятое в Греции и на Востоке обозначение римского асса. Ранее мы обращались к анализу употребления этой лексемы, используемой для обозначения медной монеты в византийских надписях [Евдокимова, 2023], где она употреблялась в контекстах оплаты с указанием конкретной суммы.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта, поддержанного Министерством образования и науки РФ: FMNE-2025-0002 (Проблемы прикладной лингвистики и гуманитарного знания в свете современных цифровых технологий).

В базе papyri.info в разных формах ἀσφάλιον встречается 21 раз. Из них несколько раз с одной сигмой вместо двух и один раз с εἰ вместо ι. Чаще всего указывается в полной форме, в родительном падеже. Все памятники датированы со II по VIII в. Распределение по датам таково: 112–236 гг., 172–175 гг., 26 февраля – 26 марта 324 г., 26 января – 24 февраля 325 г., 18 марта после (19 год, 22 месяца Фаменота) 325 г., 335 г., 300–399 гг., ок. 400 г., 401–450 гг., 476–500 гг., 527–565 гг., 566–573 гг., 31 марта 567 г. (Iustinus, 2 год; 15 индикт, 5 числа месяца Фармути), 12 ноября 569 г., 15 ноября 570 г. (Iustinus, 5 год, месяц хатир), середина – поздний VI в., конец VI в., VI в., VI в. (18/19 февраля, 10 индикта), 21 декабря 602 г., ок. 610 г., 601–700 гг. (год 15 индикта). Вариации по происхождению и месту находки² следующие: 2 раза ном Гермополь³ (Эль-Ашмунайн), ном Антиноополь⁴ 6 раз (5 раз Антиноополь (Эль-Шейх Ибада); ном Афродитополь (ком Ишгау), архив Диоскора), 1 раз Антиноополь (Эль-Шейх Ибада)); Арабон (ном Арсиноит) или ном Антиноополь (Арабон Коме; Афродито (деревня Ишгау⁵), архив Диоскора), Египет без места 3 раза; Мемнония (Фивы, Джеме⁶ (Фивы запад)), ном Арсиноит, Каранис (ком Аушим), Фаюм; Керкеесис⁷ ном Арсиноит (Фаюм); Оксирих 5 раз (Бахнаса, из них дважды из архива логистов Оксиринха), Петра (Третия Палестина Салютарис), Александрия.

Типы документов: завешание 2 раза; завешание Флавия Фойбаммона; завешание Флавия Феодора; заверенное заявление о наследовании; договор о разделе имущества по наследству для двух братьев; завешание подданных (в римском стиле); завешание подданных епископа Флавия Авраама; подтверждение получения имущества (завешание); проект завешания; копия завешания (содержание унаследованного имущества, земельный реестр); раздел имущества; посмертная дарственная от отца дочери. Итого 12 завешаний разного типа. Ещё 6 документальных папирусов следующих видов: договор о разводе и разрешение на повторный брак; договор о разводе; фрагмент со списком приданого (одежда, ткани); договор о покупке дома с оговоркой о штрафной сумме за нарушение договора (παράβασις); фрагмент юридического документа, протоколы заседания логистов.

² В описаниях некоторых папирусов указывается и место находки, и происхождение.

³ <https://www.trismegistos.org/place/816>.

⁴ <https://www.trismegistos.org/place/2774>.

⁵ <https://www.trismegistos.org/place/237>.

⁶ <https://www.trismegistos.org/place/1341>.

⁷ <https://pleiades.stoa.org/places/741490>.

Два письма: частное письмо о покупке льна; деловое письмо об урожае. И завершает список всего один литературный папирус с фрагментом поэмы Диоскора о герое Антайосе (в честь него назван город Антайополь).

Если обратиться к формулам, в которых в указанных текстах встречается лексема ἀσσάριον, то наиболее частотное выражение: μέχρι ἀσσαρίου ἐνός (*до единого ассария*⁸), особенно характерное для завещаний. Оно встречается как в пространных вариациях, так и в краткой форме: ἀπὸ πολυτελοῦς μέχρι εὐτελοῦς] [εἶδους καὶ] ἀσσαρίου ἐνός (от дорогого до дешёвого вида (имущества) и до единого ассария) 575–599 г., Гермополь (Эль-Ашмунайн), из завещания⁹ [Koroli, Parathomas 2016, S. 137]; 527–565 гг., Антиноополь (Эль-Шейх Ибада), Афродито (Ком Ишгау), архив Диоскора, договор о повторном браке¹⁰ [Maspero, 1913, пг. 67154 Ro]; 566–573 гг. Антиноополь (Эль-Шейх Ибада), Афродито (Ком Ишгау), архив Диоскора, договор о разводе¹¹ [Maspero, 1913, пг. 67154 Vo]. С пропуском слова εἶδους VI в., Арабон Кома (Арсиноитес) или Антиноополь, Афродито (Ком Ишгау), из архива Диоскора, в завещании¹² [Maspero, 1916, пг. 67313]. В черновике завещания¹³: μέχρι ἀσσαρίου ἐνός πλὴν τῶν ὑπ' ἐμοῦ (*вплоть до единого ассария кроме того, что от меня*) Петра (?) (Третья Палестина Салютарис), середина – поздний VI в. [Arjava, Frösén, Kaimio, 2018, пг. 52]. Та же краткая формула с глаголами, стоящими в инфинитиве, из заседаний логистов¹⁴: θῆναι ἐκ πλήρους μέχρι ἀσσαρίου ἐνός (*принести полностью до единого ассария*) 18 марта 325 г. и после (год 19, 22 месяца фаменота) Оксиринх (Бахнаса) из архива логистов Оксиринха [Coles, 1987, пг. 3758]. ἀδοῦναι μέχρι ἀσσαρείου ἐνός (*отдать до единого ассария*) 18 марта 325 г. и после (год 19, 22 месяца фаменота) Оксиринх (Бахнаса) из архива логистов Оксиринха [Coles, 1987, №3758].

⁸ По смыслу подходит вариант перевода: «до последнего ассария», по аналогии с выражениями «до последнего гроша» или «до последней копейки», в значении полностью, целиком. Но мы сознательно везде сохраняем дословный перевод.

⁹ Инв. номер: P. Vindob. G. 15300.

¹⁰ Инв. номер: Cairo, Egyptian Museum JdE 40898 Ro.

¹¹ Инв. номер: Cairo, Egyptian Museum JdE 40898 Vo.

¹² Инв. номер: Cairo, Egyptian Museum JdE 40465.

¹³ Инв. номер: Petra Inv. 86v.

¹⁴ Инв. номер: Oxford, Sackler Library, Papyrology Rooms 7 1B 212/11 Ro & Vo (partim); Oxford, Sackler Library, Papyrology Rooms 13 1B 212-213/A(a-h) (partim).

В последнем примере, перед гласной под ударением *йота* заменена на дифтонг *ει*, но в других папирусных источниках, согласно базе papyri.info, такая замена в этом слове не засвидетельствована.

Обратимся к более пространным вариациям: ἀπὸ πολυτελοῦς εἶδους μέχρι εὐτελοῦς καὶ ξυλικοῦ καὶ ὀστρακίνου καὶ ὑαλίνου καὶ ἄσσαρίου ἐνὸς καὶ ὀβολοῦ καὶ λεπτ[οῦ] ἀπαξαπλῶς πάσης λήψεω[ς] 95 καὶ δόσεως ὑπὲρ ἐμοῦ (от дорогого вида (имущества) до дешевого и, деревянного, и глинянного, и стеклянного, и единого ассария, и оболы и копейки, и вообще от всякого дохода и прихода от меня) 15 ноября 570 г. [Maspero, 1913, nr. 67151; Arangio-Ruiz, 1943 nr. 66]. πάντων τῶν καταλειφθησο[μένων] ὑπ' ἐμοῦ - са.21- κ]ινητῶν τε καὶ ἀκινήτων ἐν παντί εἶδη καὶ γένει μέχρις ἀ[σσαρίου] ἐνὸς] (из всего, что останется после меня движимого и недвижимого имущества всего вида и рода вплоть до единого ассария) 475–499 гг. Антиноополь (Эль-Шейх Ибада) из архива Аврелия Коллуфоса, завещание¹⁵ [de Ricci, 1901, p. 6, 7 no. 1; Arangio-Ruiz, 1943, nr. 52]. Во фрагменте из стихов Диоскора¹⁶: ποιότη]ητι καὶ ποσότη]ητι ἀπὸ πολυτελοῦς μέχρι ἄσσαρ[ίου] ἐνὸς] καὶ ἐνὸς ὀβολοῦ (качеством и количеством от роскошного до единого ассария и оболы) VI в. деревня Афродито и Антиноополь, фрагмент поэмы Диоскора [Maspero, 1916, nr. 67338]. В завещании епископа Флавия Авраама¹⁷: πᾶσιν ἀπαξαπλῶς ἀπὸ τιμίου εἶδους ἕως ἐλαχίστου καὶ πλέθρου γῆς καὶ ἄσσαρίου ἐνὸς καὶ ὀβόλου καὶ τοῦ τυχόντος ὀστρακίνου (во всем вообще от ценного вида до малейшего и плетра земли и единого ассария, и оболы и случайного глиняного черепка) из Мемнонии (Фивы), Дžeme (Фивы, запад), ок. 610 г. [Kenyon, 1893, p. 231–236, no. 77; Mitteis, 1912, 319; Harrauer, 2010, p. 270]. ὑπ' ἐμοῦ παντοίων πραγμάτων ἀπὸ μικροῦ εἶδους ἕως ἐλαχίστου καὶ πλέθρου γῆς καὶ ἄσσαρίου ἐнὸς καὶ ὀβολο(ῦ) καὶ τοῦ τυχόντος ὀστρακίνου καὶ ξυλίνου καὶ λιθίνου σκεύους (из всяких моих вещей от малого вида до малейшего и плетра земли и единого ассария и оболы и всякой случайной глиняной, деревянной и каменной утвари) Мемнонии (Фивы), Дžeme (Фивы запад), ок. 610 г. [Kenyon, 1893, p. 231–236, no. 77; Mitteis, 1912, 319; Harrauer, 2010, 270].

¹⁵ Инв. номер: Paris, Bibliothèque Nationale Suppl. grec 1336.

¹⁶ Инв. номер: Cairo, Egyptian Museum JdE 40475 d; Cairo.

¹⁷ Инв. номер: London, British Library Pap 77.

С упоминанием среди прочего и разного рода домашней утвари, в документе о разделе имущества¹⁸: τὰ καταλειφθέντα ὑπὸ τοῦ αὐτοῦ ἀδελφοῦ ἡμ[ῶν] Διοσκόρου ἐνδομενικὰ παντοῖα μέχρι ἄσσαριου ἐνός (оставшаяся от самого брата нашего Диоскора всякая домашняя утварь вплоть до единого ассария) 26 февраля – 26 марта 324 г., Оксиринх (Бахнаса) [Kaimio, 1979, nr. 44]. τὰ διαφέρον(τα) μοι ἡκίαν καὶ αὐλὴν κ[α]ὶ χρυτηριῶν¹⁹ παντῶν ζῶν (=συν) θυρῶν δε (=τε) καὶ δοκῆς ἕως ἄσσα[ρί]ου ἐνός (разного для меня: дом, двор, всякие оракулы с дверьми и бревнами вплоть до единого ассария) Египет, 500–599 гг. (год 10 индикта, (18 или 19 февраля), договор о покупке дома с установлением суммы штрафа за нарушение договора (παραβάσις)²⁰ [Hübner, 1980, nr. 155]. πᾶ[ν]τα τὰ ἐλθόντα ἀπὸ 10τῆς ἐμῆς κληρονομίας τῆς ἐμῆς μητρὸς... ἐν δὲ εὐθεμασει²¹ καὶ στρώμα[σι] καὶ ἐνδ[ύ]μασι καὶ ξ[υ]λ[ί]νοις καὶ λιθίνοις] σκευοῖς ακινήτων²² δε καὶ ἀκινήτω[ν] καὶ αὐτοκιν[ή]των ἐμ παν[τ]ὶ γένει καὶ εἴδει καὶ ἃ κινεῖ ἄχρι ἄσαριου ἐνός π[и]-са.?-] ἥμισυ μέρος (всякое оставшееся от моего наследства от моеї матери ... в платьях, коврах, одеяниях, деревянной и каменной утвари, движимого, и недвижимого, и самодвижимого имущества, во всякого рода и вида и того, что обнаружит до единого ассария, половину) 21 декабря 602 г., Гермополь (Эль-Ашмунайн), заявление о наследстве под присягой (ὁμολογία ἐνομοθεῖσα)²³ [Rupprecht, Hengstl, 1985, nr. 12604; Kiessling, 1962, nr. 9403; Gerstinger, 1958, p. 138; Sijpesteijn, 1979, p. 140 no. 1; Harrauer, 2010, p. 267].

Уточнение, что все будет рассмотрено в наследственном деле, кроме одежды, в двух фрагментах из завещания²⁴: τὰ ἐγκύρο[ν]τα τῇ αὐτῇ β[ο]υλήσει τη . . . μέχρι ἄσσαριου ἐνός χωρὶς μ[ε]ρίδος τῆς ὀθόνης (то, на что наткнулись, по ее воле... до единого ассария только за исключением одежды); π[ε]ρὶ τῆς²⁵ ὑ[μ]ῶν ὑποδοχὴν τοῦ τε ἀργυρίου καὶ ἀσήμου αἵτι τέ (δὲ) καὶ χρυσίου κ[α]ὶ χαλκωματίον καὶ αἰρεᾶς ἐσθήτος καὶ τῶν ἄλλων [πάν]των μέχρι ἄσσαριου ἐνός χ[ω]ρὶς ὀθόνης μόνης (касательно вашего хранилища серебра и драгоценностей и еще и золотого и медных предметов и шерстяной одежды и другого всего до единого ассария только за исключением одежды) 26 января – 24 февраля 325 г. (мехейр), Оксиринх (Бахнаса), архив логистов Оксиринха [Coles, 1987, nr. 3756].

¹⁸ Инв. номер: Helsinki, University 22 3B.14/A(1-2)a [A]; Helsinki, University 22 3B.14/A(3-4)a [B].

¹⁹ Согласно мнению издателя, должно быть: χρυστήρια.

²⁰ Инв. номер: Cologne, Papyrussammlung P. 7961.

²¹ Согласно мнению издателя, должно быть: ἐσθήμασι.

²² Здесь в тексте – описка и имеется в виду κινήτων (движимое), на что и указывает издатель.

²³ Инв. номер: Vienna, Nationalbibliothek G 26270; Vienna, Nationalbibliothek G 20634.

²⁴ Инв. номер: Oxford, Sackler Library, Papyrology Rooms 7 1B 212/11 Ro.

²⁵ Согласно мнению издателя, должно быть: τῇν.

О назначении наследникам только части имущества: 10[μέ]χρι ἀσσαρίου ἐξ ἴσου μέρους κληρονόμοι μου ἔστωσαν (*вплоть до ассария из общей части моими наследниками назначены*) 172–175 гг., Александрия; Египет, копия содержания завещания²⁶ [Norsa, Bartoletti, 1953, nr. 1325; Bilabel, 1934, nr. 7630; Segré, 1930, p. 430, no. 3]. ἀπαξαιλῶς τῷ[ν] πατρώων μέχρι ἀσσαρίου ἐνὸς κατὰ τὸ αἰροῦν τῇ γαμουμένη τέταρτον μέρος (*вообще из семейного имущества вплоть до одного ассария, согласно выбору, для жены четвертая часть*) 400–450 гг., Оксирих (Бахнаса), фрагмент со списком всех активов²⁷ [Rupprecht, 1977, nr. 11075; Daris, 1972, p. 219].

Полный вариант формулы, который в других случаях подразумевался: πάντων τῶν 45 ἐν καιρῷ τελευτῆς καταλειφθησομένων παρ' ἐμο(ῦ) πραγμάτων καὶ ἀγωγῶν καὶ ἐνοχῶν καὶ παντὸς δικαίου(ν), ἀπὸ πολυτελοῦς μέχρι ἐλαχίστου καὶ ἀσσαρίου(ν) ἐνὸς (*Я наделю всех наследников, оставшихся после моей смерти, всем имуществом, законными вещами, обязательствами и правовыми делами, от драгоценностей до мельчайших мелочей, вплоть до единого ассария*) 31 марта 567 г. (Iustinus, 2 год 15 индикта, 5 фармути), Антиноополь (Эль-Шейх Ибада); Афродито (деревня Ишгау), архив Диоскора, завещание Флавия Феодора²⁸ [Maspero, 1916, nr. 67312].

Фрагментарные примеры употребления других вариантов формулы в деловом письме Хересона²⁹: ἐπίδοξ σεαυτὸν εἰς τ[ῆ]ν ἀπαίτησιν τῶν γεννημάτων καὶ . . . καὶ σ . . . ἐν ἐχθέσει ἄχρι μ[. . .]ίου³⁰ ἐνός (*отдав самому себе по требованию детей... на показ до единого ассария*) IV в. Оксирих (Бахнаса) [Migliardi, Casanova 2016, nr. 171, Hagedorn, 2018, p. 140]. В частном письме: [-са.?- ὁ]θόνιν κροκο(ν)σιν³¹ καὶ [-са.?-]ηγφ μετὰ Θεοδώρου [-са.?- ἔ]για το(ῦ) ἀσσαρίου (*ткань шерстяная?/ покрашенная шафраном... вместе с Феодором... иногда (некоторые?) ассария*) ок. 400 г., Египет [Rosenberger, 1934, nr. 126].

²⁶ Инв. номер: Florence, Istituto Papirologico 'G. Vitelli' PSI inv. 2469; Florence, Istituto Papirologico 'G. Vitelli' PSI 1325.

²⁷ Инв. номер: Milan, Università Cattolica P. Med. 69.42.

²⁸ Инв. номер: Cairo, Egyptian Museum JdE 40464.

²⁹ Инв. номер: Genua, Università DR 15.

³⁰ Дитер Хагедорн предложил следующую корректуру: ἄχρι | ἀσσαρίου ἐνός [Hagedorn 2018, p. 140].

³¹ Согласно издателю, должно быть: кроκοῦσιν, возможно, прилагательное от шерсти или от шафрана.

Металл, из которого, согласно тексту папируса, изготовлен ассарий: χαλκοῦ ἀσσαρίου (*ассарий из меди*) 335 г., Каранис? (Фаюм, Арсиноитес), ком Аушим, римское завещание³² [Nielsen, Worp, 2010, nr. 39; Bilabel, Kiessling, 1938–1950, nr. 8265; Nielsen, Worp, 2004, p. 104, 105 no. 39; Cohen, 1937, p. 343]. τὸ ἀργύριον ἑαυτῶν μέχρι ἀσσαρίου ἑνὸς ἀπολαβεῖν (*собственно серебро вплоть до единого ассария забрать*) 18 марта 325 г. и после (год 19, 22 месяца фаменота) Оксиринх (Бахнаса) из архива логистов Оксиринха, заседания перед логистами³³ [Coles, 1987, nr. 3758].

Указание на цену в денариях и ассариях встречается, в отличие от надписей, только в одном папирусе, во фрагменте юридического документа³⁴: δηναρῖον ξξ ἀσσαρί(ων) ι [-ca.?-] (*денариев и 10 ассариев*) 112 г.? / 222 г.? / 236 г.?, Египет [Jördens et al., 2013, nr. 17156, l.1-11; Bussès, 2004, p. 9–14].

Сопутствующие формулы с юридической лексикой таковы:

Указание на факт наследства или особенности и обстоятельства наследного дела: из завещания³⁵: μετὰ τὴν ἐμὴν ἀποβίωσιν ἔχειν καὶ κατασχεῖν παντοῖα κινητὰ πράγματα (*тотчас после моей смерти получить и завладеть всяким движимым имуществом*) 575–599 гг., Гермополь (Эль-Ашмунайн) [Koroli, Parathomas, 2016, σ. 137]. В завещании³⁶: ἔκ [τε] κ[ινητῶ]ν κ[α]ὶ [ἀκιν]ήτων καὶ αὐτοκινήτων πραγμάτων καὶ π[. . .] διηρησά]μεθα εἰς ἑαυτοὺς τὰ ὀνητ[ὰ] π[ράγματα τῶ]ν εἰρημέν]ω]ν μα]καριωτάτων ἡμῶν γονέων (*из движимого и недвижимого и самодвижимого имущества и мы разделим между собой купленное нашими упомянутыми блаженнейшими родителями*) VI в., Арабон Коме (ном Арсиноит) или Антиноополь, Афродитес (Ком Ишгау), из архива Диоскора [Maspero, 1916, nr. 67313]. В документе о разделе имущества³⁷: ὁμοίως δὲ καὶ τὸ [ἐ]λθὼν εἰς [ἡ]μᾶς ἀπὸ κληρονομ[ί]ας + P. п. (*подобно тому как пришедшее к нам по наследству + P. п.*) 26 февраля – 26 марта 324 г., Оксиринх (Бахнаса) [Kaimio, 1979, nr. 44].

³² Инв. номер: New York University, Fales Library P. 4; New York University, Fales Library II 15.

³³ Инв. номер: Oxford, Sackler Library, Papyrology Rooms 7 1B 212/11 Ro & Vo (partim); Oxford, Sackler Library, Papyrology Rooms 13 1B 212-213/A(a-h) (partim).

³⁴ Инв. номер: Heidelberg, Institut für Papyrologie P. G 1744 l. 1-11.

³⁵ Инв. номер: P. Vindob. G. 15300.

³⁶ Инв. номер: Cairo, Egyptian Museum JdE 40465.

³⁷ Инв. номер: Helsinki, University 22 3B.14/A(1-2)a [A]; Helsinki, University 22 3B.14/A(3-4)a [B].

В черновике завещания³⁸: εἰς κληρονομίαν (καὶ) δεσποτίαν τῶν ὑπ' ἐμοῦ [-са.31-]κεῖ. . . [-са.18-] ὦν ἄ[π]λῶς εἰπεῖν (*В наследство и право собственности на [имущество] я [оставляю]... проща говоря*), [-са.23-τ]ῶν τοῖς χαρίζομένων ἦτοι ἀφορίζομένων (*будут пожертвованы мной или отданы отдельно [следующим святым] местам*) Петра (?) (Третья Палестина Салютарис), середина – поздний VI в. [Arjava, Frösén, Kaimio, 2018, nr. 52]. В копии содержания завещания³⁹: [-са.?- διαθήκην ἐποίησε (*составил завещание*), οἱ δὲ λοιπ[οὶ πάντες ἀποκληρονόμοι μου ἔστωσαν. (*все остальные лишённые мной наследства*) προσερχέσθωσαν τῇ κληρονομίᾳ μου ὅποταν γνῶσι καὶ δύνωνται μαρτύρασθαι ἑαυτοὺς ἐμοῦ κληρονόμους εἶναι. (*были получены согласно моему наследству, когда по указу и желают свидетельствовать, что сами являются моими наследниками*) 172–175 гг., Александрия; Египет [Norsa, Bartoletti, 1953, nr. 1325; Bilabel, 1934, nr. 7630; Segré, 1930, p. 430, no. 3]. В завещании Флафия Феодора⁴⁰: ἐπὶ τῇ ἐξῆς ἐφ' ἐκάστῳ τῶν εἰρημένων κληρονόμων προελευσομένη παρ' ἐμο(ῦ) διαστολῇ [τ]ε καὶ διατυπώσει. οἱ δὲ λοιποὶ πάντες ὅσοι πρὸς γένος μοι 508[ι]ενηνόχασιν ἢ κατ' ἀγχιστείαν διαφέρειν οἴρονται, ἀποκληρονόμοι μο(ῦ) ἔστωσαν, ο[ὐ]κ ἐφ' [ὑ]βρι τινί, μὴ γέν[ο]ιτο, ἀλλὰ διὰ τὸ οὕτω μοι δεδόχθαι, σῶφρονει καὶ ἀκριβεῖ λογι[σ]μῷ χρησαμέ[ν]ω (*согласно следующему повелению и распоряжению, сделанному мной в отношении каждого из указанных наследников. Все остальные, кто принадлежит к моему роду или кто считает себя принадлежащим к нему по праву наследования, будут лишены наследства не из-за какого-либо нарушения – упаси Бог – а потому что я счёл это правильным, руководствуясь собственным здравым и точным рассуждением*) 31 марта 567 г. (Iustinus, 2 год 15 индикта, 5 фармути), Антиноополь (Эль-Шейх Ибада); Афродито (деревня Ишгау), архив Диоскора [Maspero, 1916, nr. 67312]. В договоре о повторном браке⁴¹: ὁμολογ[εῖ] ἐκῆτε[ρ]ον αὐτῶν μέρος ἐσχηκέναι καὶ ἀπειληφέναι ἐκ πλήρους πάντα τὰ [εἰς]15ενεχθέντα παρ' αὐτῶν κατὰ τὸν καιρὸν τῆς αὐτῶν συναφείας (*согласится, что каждая часть из них принадлежала и была отдана полностью, все то, что было принесено у них со временем непосредственного с ними соседства*) 527–565 гг., Антиноополь (Эль-Шейх Ибада), Афродито (Ком Ишгау), архив Диоскора [Maspero, 1913, nr. 67154 Ro].

³⁸ Инв. номер: Petra Inv. 86v.

³⁹ Инв. номер: Florence, Istituto Papirologico 'G. Vitelli' PSI inv. 2469; Florence, Istituto Papirologico 'G. Vitelli' PSI 1325.

⁴⁰ Инв. номер: Cairo, Egyptian Museum JdE 40464.

⁴¹ Инв. номер: Cairo, Egyptian Museum JdE 40898 Ro.

Упоминание прежних договоренностей: в договоре о покупке дома с установлением суммы штрафа за нарушение договора (παράβασις)⁴²: ἀπέσχον παρὰ σοῦ τὰ τῆς τιμῆς ἐκ πλήρους καὶ συμφω[νεῖ] μοι π[άντα] μὲν⁴³ τὰ ἐνκεκραμμένα ὡς πρόκειται. (они получили от тебя то, что имеет цену полностью, и согласись со мной по поводу всего же записанного, как прежде говорилось) Египет, 500–599 гг. (год 10 индикта, (18 или 19 февраля) [Hübner, 1980, nr. 155]. В договоре о разводе⁴⁴: 10στραλῆναί σοι τῇ ἀ[ὐτῇ] π[ρ]ο[ϋ]ε[υ]ρ[α]μμένη θυγατρί μου (было приготовлено для тебя, которой ранее предписано, моей дочери) 566–573 гг. Антиноополь (Эль-Шейх Ибада), Афродито (Ком Ишгау), архив Диоскора [Maspero, 1913, nr. 67154 Vo].

Ссылка в тексте на юридический документ: из заседаний логистов⁴⁵: κατὰ τὴν πρόσταξιν τοῦ κυρίου μου τοῦ διασημοτάτου ἐπάρχου + имя (согласно предписанию господина моего, славнейшего эпарха имярек) 18 марта 325 г. и после (год 19, 22 месяца фаменота) Оксиринх (Бахнаса) из архива логистов Оксиринха [Coles, 1987, nr. 3758]. Во фрагменте из стихов Диоскора⁴⁶: εἰ μὴ τὸ ἀπὸ νόμων τυφθὲν μόνον φαλκίδιον ἦτοι δω[δεκάτην] 15μοῖραν τοῦ ὑμῶν ἀκλήρου (если то, что не из законов только сформированное фалкидион (закон о частичном наследстве 1/4) или «двенадцатая мойра» лишённого доли вашего наследства) деревня Афродитес и Антиноополь, VI в. [Maspero, 1916, nr. 67338].

Таким образом, указанная лексема в рассмотренных папирусах встречается с II по VIII в. Засвидетельствована она в большей степени в номе Антиноополь (6 раз) и в Оксиринхе (5 раз). Большая часть папирусов (12) завещания, 6 документов разного типа, среди которых 4 договора, связанных с имуществом, 2 письма и один литературный папирус. Чаще всего лексема встречается в рамках выражения μέχρι ἀσσάριον(у) ἐνὸς (до единого ассария), которое используется в перечислениях того имущества, которое будет либо завещано, либо разделено. То есть ассарий в этих контекстах равен самой мелкой монете, что и подтверждается упоминанием в одном из памятников его как изготовленного из меди.

В отличие от надписей византийского периода, в папирусах только единожды упоминание ассария используют в указании точной цены и сочетают с числом.

⁴² Инв. номер: Cologne, Papyrussammlung P. 7961.

⁴³ Согласно издателю, должно быть: αεν.

⁴⁴ Инв. номер: Cairo, Egyptian Museum JdE 40898 Vo.

⁴⁵ Инв. номер: Oxford, Sackler Library, Papyrology Rooms 7 1B 212/11 Ro & Vo (partim); Oxford, Sackler Library, Papyrology Rooms 13 1B 212-213/A(a-h) (partim).

⁴⁶ Инв. номер: Cairo, Egyptian Museum JdE 40475 d; Cairo.

Библиография

- ЕВДОКИМОВА А. А. Названия монет в византийских надписях (ἀσάριον, δηνάρια, δραχμή, δίδραχμον, λεπτόν, τριήσιον, φοινικῶν φόλλας) и их функции // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. X Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 2–6 октября 2023 г.). Материалы научной конференции. – Симферополь: АРИАЛ, 2023. С. 129–138.
- ЗВАРИЧ В. В. Нумизматический словарь. – Львов: Вища школа, 1980.
- ARANGIO-RUIZ V., BAVIERA G., RICCOBONO S. Fontes Iuris Romani Antejustiniani III. Negotia / Ed. V. Arangio-Ruiz. (2nd ed.). – Florence, 1943.
- ARJAVA A., FRÖSEN J., KAIMIO J. Petra Papyri 5: Selection of Articles and Reports on the Petra Papyri 2011–2017. // American Center of Oriental Research Publications 8. – Amman, Jordan: American Center of Oriental Research, 2018.
- BILABEL F. Sammelbuch griechischer Urkunden aus Aegypten 1934–1955. Nos. 7515–8963. Band V. – Heidelberg; Wiesbaden, 1934.
- BUSSES St. (Bari): Euripides, Phoenissae 469 and a Consular Date (Tafel 1). // Tyche. – Wien: Holzhausen Verlag, 2004. T. 19. P. 9–14. Tafel 1, 1–11.
- COHEN (Casson) L. Heredis Institutio ex Re Certa and a New Will of the Roman Type. // Transactions of the American Philological Association. – 1937. Vol. 68/ P. 343–356.
- COLES R. A., MAEHLER H., PARSONS P. J. The Oxyrhynchus Papyri. Volume LIV (Nos 3722–3776) with contributions by J. M. Bremer, R. J. D. Carden. – London, 1987.
- DARIS S. Appunti lessicali ad un papiro di carattere matrimoniale (P. Med. inv. 6942). // Chronique d'Égypte. – 1972. Vol. 47. Issue 93–94 (Jan). P. 217–223.
- GERSTINGER H. Ein "Intestatkodizill" (?) und eine Legatsübernahmeerklärung aus spätbyzantinischer Zeit in den Pap. Graec. Vindob. 25875 und 26270. // Festschrift Artur Steinwenter. – Graz; Köln, 1958. S. 132–139 (Grazer Rechts- und Staatswissenschaftliche Studien. Bd. 3).
- HAGEDORN D. Bemerkungen Zu Urkunden. // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. – 2018. Bd. 207. P. 135–144.
- HARRAUER H. Handbuch der griechischen Paläographie. – Stuttgart: Hiersemann, 2010.
- HÜBNER, R., BÄRBEL Kramer, ERLER Michael, HAGEDORN Dieter. Kölner Papyri (P. Köln). Band 3. – Opladen, Westdeutscher Verlag, 1980, 8, 218 pp. et 34 pll. (Papyrologica Coloniensia. Bd. VII/3)
- JÖRDENS A., AST R., HENGSTL J., LOUGOVAYA Ju., SARRIA A. (Eds.) Sammelbuch griechischer Urkunden aus Aegypten. – Wiesbaden: 2013.
- KAIMIO M. Fifty Oxyrhynchus Papyri, ed. H. Zilliacus, J. Frösén, P. Hohti, J. Kaimio, M. Kaimio. – Helsinki, 1979. (Societas Scientiarum Fennica, Commentationes Humanarum Litterarum T. 63). Nos. 1–50.
- KENYON F. G., BELL H. I., CRUM W. E. Greek papyri in the British museum. – London: British museum, 1893.
- KIESSLING E. 1962 Sammelbuch griechischer Urkunden aus Aegypten VI. – Wiesbaden, 1958–1963. Nos. 8964–9641.
- KOROLI A., PAPATHOMAS A. A Late Antique donatio mortis causa. 7. Oktober 2016 // Archiv für Papyrusforschung. – 2016. Bd. 62. S. 133–150.

- MASPERO M. J. Catalogue général antiquités Égyptiennes du Musée du Caire N°67125–67278. Papyrus grecs d'époque byzantine. T. 2. – Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'archéologie orientale, 1913.
- MASPERO M. J. Catalogue général antiquités Égyptiennes du Musée du Caire N°67279–67359. Papyrus grecs d'époque byzantine. T. 3. – Le Caire: Imprimerie de l'Institut français d'archéologie orientale, 1916.
- MIGLIARDI Z. L., CASANOVA G. (Eds.) *Papiri dell'Università di Genova*. – Firenze, 2016. Vol. 4.
- MITTEIS L. Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. – Leipzig, 1912. Bd. 2 Juristischer Teil. 1. Hälfte: Grundzüge.
- NIELSEN B. E., WÖRPER K. A. *Papyri from the New York University Collection II (P. NYU II)*. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 2010. Vol. 2.
- NIELSEN B. E., WÖRPER K. A. *New Papyri from the New York University Collection: IV // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* – 2004. Bd. 149. P. 103–124.
- NORSA M., BARTOLETTI V. *Papiri greci e latini, Società italiana per la ricerca dei papiri greci e latini in Egitto* 13. – Istituto papirologico G. Vitelli, 1953.
- RICCI (de) S. *Trois papyrus du musée Guimet trouvés à Antinoë. // Die griechische Papyrusurkunden des Theresianums in Wien / Ed. C. Wessely*. – Leipzig, 1901. P. 6–8.
- ROSENBERGER G. *Griechische Privatbriefe*. – Leipzig; Berlin: Teubner, 1934. (*Papyri Iandanae*. Bd. 6).
- RUPPRECHT H.-A. *Sammelbuch griechischer Urkunden aus Aegypten XII, Zwölfter Band. Erstes Heft*. – Wiesbaden, 1976–1977. Nos. 10764–11263.
- RUPPRECHT H.-A., HENGSTL J. *Sammelbuch griechischer Urkunden aus Aegypten XVI, Fasc. 1–2*. – Wiesbaden, 1985. Nos. 12220–12719.
- SEGRÉ A. *Tre papiri giuridici inediti // Studi in onore di Pietro Bonfante nel XL anno di insegnamento*. – Milano, 1930. P. 421–438.
- SIJPESTEIJN P. J. *Neue Addenda et Corrigenda zu Wiener Texten // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. – 1979. Bd. 35. S. 139–144.

Рис. 1. Папирус SB 6 9402, VII в., Керкесис, дополнение к завещанию
(по: <https://digital.onb.ac.at/rep/access/thumbnail/131E472D>).

Галактион Сергеевич ЖИЛЬЦОВ
ГИАМЗ «Херсонес Таврический», Севастополь
E-mail: zhiltsov.galaktion@yandex.ru

РЕДКИЕ РОЗЫ КРАЯ ОЙКУМЕНЫ: МОНЕТЫ РОДОСА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ «ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО»

Аннотация. В статье рассматриваются несколько монет Родоса, хранящихся в нумизматическом фонде Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». В исследовании предприняты попытки пересмотреть и дополнить атрибуции ранее опубликованных монет этого центра, а также ввести в научный оборот монеты, которые по каким-либо причинам были не освещены прежде, и выяснить фактическое количество монет Родоса в нумизматическом собрании музея к настоящему времени.

Ключевые слова: нумизматика, античные монеты, Родос, Херсонес Таврический.

Благодаря длительному периоду археологических исследований городища Херсонес Таврический и его хоры нумизматическая коллекция музея-заповедника активно пополнялась как монетой местного чекана, так и более скромным количеством монет других полисов и государств различных временных периодов. Первопроходцем в попытке систематизации и атрибуции античных инополисных монет, хранящихся в музейном собрании, выступила А. М. Гилевич, обработав весь нумизматический материал, которым располагал нумизматический фонд к 1963 г. [Гилевич, 1968, с. 3]. Среди прочих многочисленных центров чеканки монет А. М. Гилевич упоминает пять монет родосского чекана [Гилевич, 1968, с. 29]. В приложении к статье автор указывает следующие инвентарные номера монет: Н-1399, Н-3409, Н-4531, Н-4788, а также одну утраченную монету из раскопок 1888–1889 гг. [Гилевич, 1968, с. 54, § 58]. Сличение инвентарных номеров, указанных в статье, с монетами, хранящимися в нумизматическом фонде «Херсонеса Таврического», позволило скорректировать отдельные атрибуции, что фактически на половину сокращает количество монет Родоса, найденных в Херсонесе.

Исключением стали монета под номером Н-1399, которая оказалась местным дихалком II в. до н. э. с изображением головы Гелиоса на лицевой стороне и рогом изобилия на оборотной [Анохин, 1977, с. 147, № 189, табл. XII,189; Туровский, Горбатов, 2013, с. 110, 111, табл. 17,223], а также две монеты, записанные под одним инвентарным номером (Н-3409), в действительности относящиеся к чекану города Пантикапея при царе Аспурге [Анохин, 1986, с. 151, № 322, табл. 12,322]. К сожалению, сложно идентифицировать утраченную монету из раскопок 1888–1889 гг., потому как указанная А. М. Гилевич ссылка на аналогию, из труда А. В. Орешникова об античных монетах собрания Московского университета [Орешников, 1891, с. 3, № 1], на наш взгляд, не вполне корректна. Кроме того, отсутствие инвентарного номера свидетельствует о том, что монета, по каким-то причинам, не была принята на хранение в фондовую коллекцию музея, и говорить о ней в контексте этой работы не представляется возможным. Принимая во внимание всё вышесказанное, из опубликованных А. М. Гилевич монет, с полной уверенностью, к Родосу можно отнести только две монеты с инвентарными номерами – Н-4531 и Н-4788.

Первая из них (см.: Список монет № 1) – была обнаружена в северо-западной части городища Херсонес, в ходе археологических исследований Уваровской базилики под руководством К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1901 г. [Косцюшко-Валюжинич, 1902, с. 89]; найдена при исследовании «корридора и смежной с ним площади» [Косцюшко-Валюжинич, 1902, с. 85]. Монета представляет собой бронзовый халк со слегка обломанными краями. На лицевой стороне монеты изображена голова богини Родос, покровительницы острова и супруги Гелиоса, в лучистой короне вправо, во вдавленном квадрате оборотной стороны монеты – бутон розы, по сторонам которого частично сохранились литеры – «Р-[О]».

Вторая монета (см.: Список монет № 2) поступила в нумизматический фонд музея в 1925 г.¹ Происхождение этой находки неизвестно. В своё время она демонстрировалась в витрине античной экспозиции музея и прошла фондовую сверку наличия в 1952 г. [Инвентарная нумизматическая книга № 5, 1937/1938, с. 82]. В дальнейшем, по неизвестным причинам, её вернули обратно в нумизматический фонд, но в 1965 г., за три года до публикации А. М. Гилевич, она вместе с тремя другими инополисными монетами была похищена [Акт, 1968, с. 3].

¹ Согласно последней воле севастопольского коллекционера Дмитрия Осиповича Шпака Херсонесскому музею завещалось более трёхсот различных предметов его коллекции, среди которых были и предметы нумизматики [Акт, 1925].

В инвентарной книге Херсонесского музея сохранилось такое описание похищенной монеты: «монета бронзовая, л. ст. Голова Гелиоса в лучистой короне вправо, о. ст. Цветок лотоса в квадрате, наибольший диаметр 13 мм» [Инвентарная нумизматическая книга № 5, 1937/1938, с. 82], здесь же приведена ссылка на драхму из каталога Британского музея [Ward, 1902, p. 115, pg. 719]. Как видно, описание похищенной монеты совпадает с халком, найденном в 1901 г. Опираясь на публикацию А. М. Гилевич и сохранившееся описание похищенной монеты, можно сказать, что в 1963 г. нумизматическая коллекция музея обладала двумя родосскими халками, выпускавшимися около 166–88 гг. до н. э. [Head, 1897, p. 259, 260, pg. 327–333].

Ещё одна монета этого типа была обнаружена при исследованиях В. Н. Даниленко юго-восточной части городища. Согласно описи монет из раскопок портового района Херсонеса в 1967 г., в помещении 35, под пифосом п/№ 255 было найдено две монеты. Первая из них представляла собой обломок херсонесской монеты II–III вв. и, в связи с неудовлетворительной сохранностью, не была принята в хранение. Вторая же оказалась родосским халком, аналогичного предыдущим двум монетам типа, но лучшей сохранности, нежели монета, найденная К. К. Косцюшко-Валюжиничем (1901).

Халк из портового района (см.: Список монет № 3) имеет на аверсе то же изображение богини Родос в лучистой короне и бутон розы во вдавленном квадрате на реверсе. Данный экземпляр выставялся в одной из витрин новой античной экспозиции (2017), до демонтажа последней в 2024 г.

Самой ранней монетой Родоса, хранящейся в нумизматической коллекции музея-заповедника является халк, датирующийся около 330–304 гг. до н. э. [Head, 1897, p. 240, pg. 108].

На аверсе монеты изображена голова богини Родос со стефаносом на голове, вправо. На реверсе – бутон розы с отростком справа и буквами «Р–О» по сторонам стебелька; чуть выше первой буквы виднеется дифферент – литера «N». Такой дифферент упоминается среди прочих в каталоге О. Гувера [Hoover, 2010, p. 343, pg. 479]. Датировка монет этого типа приходится на вторую половину IV в. до н. э. Авторство находки и первая атрибуция монеты принадлежит Е. Я. Туровскому, проводившему исследования в 2009 г. на территории некрополя напротив 13 куртины оборонительной стены Херсонеса. В прискальном слое (0,2–0,4 м), в окружении двух тессер типа «букраний/дельфин» (НВФ-1186/653-654) [см.: Туровский, Горбатов, 2013, с. 146, 147, табл. 35,7] и трёх херсонесских лепт IV в. до н. э. (НВФ-1186/656-658) [см.: Анохин, 1977, с. 135, 136, №№ 17, 18, 30, табл. I,17-18, II,30] находилась монета, получившая в дальнейшем номер научно-вспомогательного фонда 1186/655 (см.: Список монет № 4).

В настоящее время продолжается приём археологического материала из раскопок Южного пригорода, в том числе и предметов нумизматики, процесс далёк от своего завершения, но пока можно выделить одну родосскую монету (см.: Список монет № 5), поступившую в нумизматический фонд из раскопа № 7, занимавшего северную часть Южного Пригорода Херсонеса [Соков, Цинько, Четвериков, Мокрушин, 2024, с. 141]. Примечательно, что исследователи отмечают здесь большое количество фрагментов родосских амфор III в. до н. э. (887 ед.), в том числе и клейм (260 ед.) [Соков, Цинько, Четвериков, Мокрушин, 2024, с. 142, 144]. Здесь же была найдена единственная, на данный момент, серебряная монета Родоса. Она происходит из второго пласта квадрата 157/82. Рядом с ней были обнаружены три медные монеты: обол Пантикапея, датирующийся концом III – серединой II в. до н. э. (H-26537) [Анохин, 1986, с. 149, № 169, табл. 5, 169; 2011, с. 154, 155, № 1059], и две позднеримские – времени Констанция II (H-26536) [Sutherland, Garson, 1981, p. 453, pp. 72, 73] и Гонория (H-26538) [Mattingly, Sutherland, Garson, 1951, p. 263, pp. 47(c)]. Время выпуска боспорской монеты совпадает датировкой монеты Родоса, предложенной А. Е. Терещенко. В своей работе автор атрибутирует её, как обол, и указывает время выпуска 170–150 гг. до н. э. [Терещенко, 2024, с. 286, 287, рис. 3, 13]. К сожалению, выявить аналогичный обол в нумизматических каталогах пока не удалось. По своему типу монета из Южного пригорода ближе всего гемидрахмам выпуска около 166–88 гг. до н. э. [Head, 1897, p. 256–258, pp. 291–308], но при этом обладает чуть меньшим весом². Очевидно, утрату веса можно списать на сохранность; монета дошла до наших дней в потёртом состоянии и с незначительными потерями металла по краю. На аверсе гемидрахмы изображена голова Гелиоса в лучистой короне, повёрнутая в $\frac{3}{4}$ вправо. Реверс же занял бутон розы во вдавленном квадрате; возможно над бутоном было указано имя магистрата, что характерно для гемидрахм этого периода, но степень сохранности не позволяет это утверждать наверняка. Начальные две буквы названия города, расположенные обычно около стебелька розы, выявить тоже не представляется возможным.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что на первую половину 2026 г. нумизматическое собрание музея-заповедника «Херсонес Таврический» обладает всего четырьмя монетами родосского чекана.

² Вес гемидрахм этого периода обычно колеблется в районе 1,1–1,4 г; монета из Южного пригорода имеет вес 0,81 г.

Все монеты Родоса поступали в фонд по результатам археологических исследований городища Херсонес или его некрополя, начиная с 1901 г. и заканчивая 2021 г. Исключением составляет лишь пятая монета (Н-4788), попавшая в собрание из частной коллекции Д. О. Шпака, а затем похищенная, но, между тем, успевшая быть опубликованной А. М. Гилевич. Общая датировка выпуска указанных в статье монет приходится на вторую половину IV – начало I в. до н. э. Как показывают находки, превалирует мелкая медная монета (серебряная чеканка представлена лишь единственным экземпляром): в абсолютном большинстве II – начало I в. до н. э. (всего одна – второй половины IV в. до н. э.). Родосских монет III в. до н. э. в Херсонесе пока не обнаружено.

Подобная редкость родосских монет характерна для всего Северного Причерноморья, единичные находки серебряных гемидрахм Родоса III–II вв. до н. э. известны в Пантикапее [Анисимов, 1992, с. 337, 350, № 341, табл. IV,341], Горгиии [Зограф, 1945, с. 60, № 60] и Ольвии [Карышковский, 2003, с. 306, № 47, с. 429, табл. XXIV = С, № 16]. Медные монеты Родоса встречаются и в составе крупных кладов, найденных на территории Боспорского царства: одна в Фанагорийском кладе 2003 г. [Абрамзон, Кузнецов, 2013, с. 77, рис. 2,8] и две в Фанагорийском кладе 2007 г. [Абрамзон, Кузнецов, 2013, с. 80 №№ 7885, 7886]. Эти кладовые монеты соотносятся по времени с тремя монетами из Херсонеса, время выпуска которых приходится на II – начало I в. до н. э.

***Список монет Родоса из нумизматической коллекции
Государственного историко-археологического музея-заповедника
«Херсонес Таврический»:***

1. ХМ³ КП-14086, Н 4531; ГК №57256876 (Рис. 1).

Размер – 13×10 мм; вес – 0,84 г; соотношение осей – 12 час.

Аверс. Голова богини Родос, увенчанная стефаносом и лучистой короной, вправо. Легенды нет.

Реверс. Во вдавленном квадрате бутон розы, с веточкой слева от стебелька, по сторонам литеры: «Р-[O]».

Родос. АЕ. Халк. Около 166–88 гг. до н. э.

Аналогия типа: [Head, 1897, p. 259, 260, pp. 327–332].

Публикации: [Гилевич, 1968, с. 54, § 58/1].

³ В 1960-х гг. музей носил официальное название «Государственный Херсонесский музей» (Севастополь); шифр номеров КП до 1970-х гг. был «ХМ КП-000...», после менялся на «ГХЗ КП-000...», «НЗХТ КП-000...»; в настоящее время «ГМЗХТ КП-000...».

2. ХМ КП-25084, Н 4788; ГК №66813995.

(фото отсутствует; монета похищена в 1965 г.; описание размеров и изображений даётся согласно записи в Инвентарной книге № 5).

Наибольший диаметр – 13 мм.

Аверс. Голова Гелиоса в лучах вправо.

Реверс. Цветок лотоса в квадрате.

Родос. АЕ. Халк. Около 166–88 гг. до н. э.

Аналогия типа: [Head, 1897, p. 259–260, №327–332].

Публикации: [Гилевич, 1968, с. 54, § 58/1].

3. ХМ КП-148759, Н 10672; ГК №54109305 (Рис. 2).

Диаметр – 12×12,5 мм; вес – 1,59 г; соотношение осей – 12 час.

Аверс. Голова богини Родос, увенчанная стефаносом и лучистой короной, вправо. Легенды нет.

Реверс. Во вдавленном квадрате бутон розы с двумя веточками от стебелька; по сторонам литеры: «Р–О».

Родос. АЕ. Халк. Около 166–88 гг. до н. э.

Аналогия типа: [Head, 1897, p. 259, 260, пг. 327–332].

Публикации: не опубликована; издаётся впервые.

4. НВФ-1186/655 (Рис. 3).

Диаметр – 10 мм; вес – 0,96 г; соотношение осей – 11 час.

Аверс. Голова богини Родос, увенчанная стефаносом, вправо.

Реверс. Бутон розы с веточкой справа, по сторонам литеры: «Р–О»; в поле монеты, слева – литера «N».

Родос. АЕ. Халк. Около 330–304 гг. до н. э.

Аналогия типа: [Head, 1897, p. 240, пг. 108].

Публикации: не опубликована; издаётся впервые.

5. ГМЗХТ КП-278782, Н 26539, ГК №65509375 (Рис. 4).

Диаметр – 11 мм; вес – 0,81 г; соотношение осей – 12 час.

Аверс. Голова Гелиоса, увенчанная лучистой короной в $\frac{3}{4}$, вправо.

Реверс. Во вдавленном квадрате бутон розы; легенда не сохранилась.

Родос. АР. Гемидрахма. Около 166–88 гг. до н. э.

Аналогия типа: [ср.: Head, 1897, p. 256–258, № 291–308].

Публикации: [Терещенко, 2024, с. 286, 287, Рис. 3,13].

Монеты, ошибочно приписанные к Родосу

(по: Гилевич, 1968):

6. ХМ КП-10935, Н 1399; ГМЗХТ. ГК №56973358 (Рис. 5).
Диаметр – 16×14 мм; вес – 1,26 г; соотношение осей – 12 час.
Аверс. Голова Гелиоса, увенчанная лучистой короной, вправо.
Реверс. Рог изобилия, по сторонам две шапки Диоскуров.
Легенда не сохранилась.
Херсонес. АЕ. Дихалк. Около 110–100 гг. до н. э.
Аналогия типа: [Анохин, 1977, с. 147, № 189; табл. XII, 189].
Публикации: [Гилевич, 1968, с. 54, § 58/1 (Родос)].
7. ХМ КП-12961/1, Н 3409/1; ГМЗХТ. ГК №57071500 (Рис. 6).
Диаметр – 21×20 мм; вес – 6,23 г; соотношение осей – 12 час.
Аверс: Женская голова в калафе и покрывале вправо.
Реверс: Факел, по сторонам надпись «KAI-ΣΑ / ΡΕ-ΩΝ»;
справа внизу литера – «Н». Жемчужный ободок по краю.
Пантикапей. АЕ. 8 унций. Аспург (14/5–37/8 гг.).
Аналогия типа: [Анохин, 1986, с. 151, № 322; табл. 12, 322].
Публикации: [Гилевич, 1968, с. 54, § 58/1 (Родос)].
8. ХМ КП-12961/2, Н 3409/2; ГМЗХТ. ГК №57072865 (Рис. 7).
Диаметр – 20×19 мм; вес – 4,56 г; соотношение осей – ?
Аверс: Женская голова в калафе и покрывале вправо.
Реверс: Факел. Легенда не сохранилась.
Пантикапей. АЕ. 8 унций. Аспург (14/5–37/8 гг.).
Аналогия типа: [Анохин, 1986, с. 151, № 322; табл. 12, 322].
Публикации: [Гилевич, 1968, с. 54, § 58/1 (Родос)].

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г., КУЗНЕЦОВ В. Д. Клад монет IV – I вв. до н. э. из Фанагории (2007 г.) // ВДИ. – М.: Наука, 2013. № 3 (286). С. 75–107.
- АНИСИМОВ А. И. Монеты из раскопок Пантикапея 1977–1986 гг. // СГМИИ. – М.: Внешторгиздат, 1992. Вып. 10. Археология и искусство Боспора. С. 329–353.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV до н.э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977. 176 с.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Боспора. – Киев: Наукова думка, 1986. 178 с.
- АНОХИН В. А. Античные монеты Северного Причерноморья: Каталог. – Киев: Стило. 2011. 328 с.
- ГИЛЕВИЧ А. М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // НиС. – Киев: Наукова думка, 1968. Вып. 3. С. 3–198.

- ЗОГРАФ А. Н. Распространение находок античных монет на Кавказе // ТОНГЭ. – Л.: ГЭ, 1945. Т. 1. С. 29–85.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н. э. – III в. н. э.). – Одесса: А. С. Фридман, 2003. 684 с.
- КОСЦЮШКО-ВАЛЮЖИНИЧ К. К. Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1901 г. // ИАК. – СПб., 1902. Т. 4. С. 51–119.
- СОКОВ П. В., ЦИНЬКО А. С., ЧЕТВЕРИКОВ С. И., МОКРУШИН В. П. Археологические исследования на раскопе 7 // Бюллетень ИИМК РАН: – СПб.: ИИМК РАН, 2024. [№] 15. Охранная археология: Сборник статей / Науч. ред. Н. Ф. Соловьёва, С. Л. Соловьёв. С. 141–159.
- ОРЕШНИКОВ А. В. Описание древнегреческих монет, принадлежащих Императорскому Московскому университету. – М.: Кабинет изящных искусств при Московском университете, 1891. 353 с.
- ТЕРЕЩЕНКО А. Е. Нумизматические памятники // Бюллетень ИИМК РАН: – СПб.: ИИМК РАН, 2024. [№] 15. Охранная археология: Сборник статей / Науч. ред. Н. Ф. Соловьёва, С. Л. Соловьёв. С. 282–289.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь: ДАЙПИ, 2013. 160 с.
- HEAD B. V. Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. Catalogue of the Greek Coins of Caria, Cos, Rhodes, &c. – L.: Printed by order of the trustees of The British Museum, 1897 (BMC). 322 p. + XLV pl.
- HOOVER O. D. The Handbook of Greek Coinage Series, Volume 6. Handbook of Coins of the Islands Adriatic, Ionian, Thracian, Aegean, and Carpathian Seas (excluding Crete and Cyprus) Sixth to First Centuries BC. – Lancaster/London: Classical Numismatic Group, Inc, 2010. 352 p.
- SUTHERLAND C. H. V., GARSON R. A. G. The Roman imperial coinage. – L.: Spink & Son LTD, 1981. Vol. VIII. The family of Constantine I A.D. 337–364 / J. P. C. Kent (RIC VIII). 605 p. + 28 pl.
- MATTINGLY H., SUTHERLAND C. H. V., GARSON R. A. G. The Roman imperial coinage. – L.: Spink & Son LTD, 1951. Vol. IX. Valentinian I – Theodosius I / J. W. E. Pearce (RIC IX). 334 p. + XVI pl.
- WARD J. Greek Coins and Their Parent Cities. – L.: John Murray, Albemarle Street, 1902. 464 p.

Архивные материалы

- Акт № 96 от 07.04.1925 г. О принятии коллекции древностей умершего Д. О. Шпака // Научный архив ГМЗ «Херсонес Таврический». Д. № 160. Л. 96–96об.–97–97об.
- Акт приёма сдачи от августа 1968 г. // Научно-фондовый отдел Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Б/№.
- Инвентарная нумизматическая книга Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». – Севастополь, 1937/1938. № 5. Л. 1–72 // Научно-фондовый отдел Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Б/№.

Рис. 1. Родос. Ае. Халк. Около 166–88 гг. до н. э.
ХМ КП-14086. Н 4531; ГК №57256876
(фото автора; увеличено)

Рис. 2. Родос. Ае. Халк. Около 166–88 гг. до н. э.
ХМ КП-148759. Н 10672; ГК №54109305
(фото автора; увеличено)

Рис. 3. Родос. Æ. Халк. Около 330–304 гг. до н. э.
НВФ-1186/655
(фото автора; увеличено)

Рис. 4. Родос. AR. Гемидрахма. Около 166–88 гг. до н. э.
ГМЗХТ КП-278782. Н 26539; ГК №65509375
(фото автора; увеличено)

Рис. 5. Херсонес. Æ. Дихалк. Около 110–100 гг. до н. э.
ХМ КП-10935. Н 1399; ГК №56973358
(фото автора; увеличено)

Рис. 6. Пантикапей. Æ. 8 унций. Аспург (14/5 – 37/8 гг.)
ХМ КП-12961/1. Н 3409/1. ГК №57071500
(фото автора; увеличено)

Рис. 7. Пантикапей. Æ. 8 унций. Аспург (14/5 – 37/8 гг.)
ХМ КП-12961/2. Н 3409/2. ГК №57072865
(фото автора; увеличено)

Василий Васильевич ЗАЙЦЕВ
Государственный Исторический музей, Москва
E-mail: nimizmat_gim@mail.ru

ПУЛО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА ТВЕРСКОГО С «НЕСТАНДАРТНОЙ» ЛЕГЕНДОЙ

Аннотация. В статье публикуется редкая (известна в 2-х экземплярах) медная монета (пуло) великого князя Ивана Михайловича Тверского (1399–1425), найденная в 2024 г. близ села Городня Тверской области. Монета изготовлена не чеканкой, как большинство других тверских пул XV–XVI вв., а способом литья по выплавляемой модели в двустороннюю закрытую форму. Автором предлагается вариант прочтения «нестандартной» круговой легенды, имеющейся на оборотной стороне монеты. На основании типологического сходства публикуемой монеты с чеканенными городенскими пулами, также несущими изображения всадника с мечом и кентавра, высказывается предположение о том, что литая монета была изготовлена в Городенском уделе Великого княжества Тверского на начальном этапе производства там медных монет. Исходя из комплекса имеющихся данных, возможное время изготовления литых городенских пул рассматриваемого типа определяется в рамках конца первого – начала второго десятилетия XV в.

Ключевые слова: русские княжества, Великое княжество Тверское, Городенский удел, медные монеты (пула), технология изготовления монет (литьё).

Монетное дело Великого княжества Тверского выделяется на фоне денежных эмиссий большинства других княжеств наличием регулярных выпусков медных монет – пул, служивших младшими номиналами русской монетной системы в позднесредневековый период и раннее Новое время. Благодаря значительным объемам чеканки, тверские пула, как свидетельствуют находки, активно проникали в денежное обращение определенных княжеств Северо-Восточной Руси и даже уходили далеко за пределы русских земель. Единичные находки тверских пул первой половины – середины XV в., как будто маркирующие собой путь, пройденный знаменитым купцом-путешественником Афанасием Никитиным, известны в прикаспийском Закавказье [Зайцев, Маммадова, 2021, с. 373–379] и в южном Крыму [Зверев, 2014, с. 21; Алексеенко, 2019, с. 171].

Особо следует отметить, что речь в обоих упомянутых случаях идёт о хорошо документированных находках, сделанных в ходе проведения археологических исследований.

И все же, несмотря на частые находки тверских пул в ходе раскопок древнерусских городов, в том числе и в надёжно датированных комплексах, а также на наличие значительных коллекций таких монет в собраниях отечественных музеев, многие вопросы, касающиеся чеканки медных монет в Твери и тверских уделах, остаются слабо изученными. Особенно актуально это примечание в отношении раннего периода чеканки, поскольку нам до сих пор не известно точное время начала изготовления пул в Великом княжестве Тверском. Не существует пока что единого мнения и о принадлежности различных типов ранних пул «тверского круга» конкретным центрам их производства: Твери, Кашину, Микулину, Городенскому уделу.

Не в последнюю очередь это, видимо, обусловлено крайне малым количеством известных находок наиболее ранних медных монет Тверского княжества, изготавливавшихся не чеканкой, как основная масса позднесредневековых русских пул, а способом литья расплавленного металла в двустороннюю закрытую форму. В этой связи особый интерес представляет обнаружение осенью 2024 г. близ села Городня Конаковского муниципального округа Тверской области (на расстоянии около 20 км вниз по Волге от г. Твери) литого пула великого князя Ивана Михайловича Тверского (1399–1425), обладающего к тому же «нестандартной» легендой оборотной стороны.

На аверсе найденной монеты изображен едущий вправо всадник, с занесённым в отведённой назад правой руке мечом. Вокруг между двумя линейными ободками расположена надпись, начинающаяся слева от изображения: **+ПЕЧАТЬ•КНАЗАВЕЛИКАГО• ИВАНА** (начало и конец надписи разделены знаком в виде креста). На реверсе находится изображение скачущего влево крылатого кентавра. Обоиими руками кентавр держит меч, будто вынимая его из ножен. Вокруг, между двумя линейными ободками, расположена надпись, начало которой находится слева от изображения: **+ [?]АНТЮМЪ•ПОВЕЛЕНИЕМЪКНА+ПУ[Д]Ъ** (начало и конец надписи разделены знаком в виде креста) (Рис. 1, 1-2). Диаметр монеты – 20 мм; вес – 2,44 г.

До обнаружения публикуемой монеты был известен только один экземпляр таких пул, хранящийся в настоящее время в собрании Новгородского музея-заповедника [Зайцев, 2016, с. 215, рис. 14].

Однако, поскольку из-за литейного брака круговая легенда, имеющаяся на оборотной стороне этой монеты, практически не читается, создавалось впечатление, что по своей типологии литая монета практически идентична изготавливавшимся способом чеканки городенским пулам великого князя Ивана Михайловича (Рис. 1,3), хорошо известным нумизматам ещё с первой половины XIX в. [Чертков, 1834, с. 75, № 149].

Теперь же, с обнаружением второго экземпляра литых пул рассматриваемого типа, характеризующегося лучшей сохранностью и более чёткими изображениями, стало очевидным, что в типологическом оформлении литых и чеканенных монет имеются существенные различия. Так, на изготовленных способом чеканки городенских пулах всадник левой рукой удерживает поводья конских удил, по причине чего эта рука обращена вниз (Рис. 1,3), а на литой монете левая рука всадника приподнята как бы «в приветственном жесте» (рис. 1,1). Ещё более важное отличие заключается в содержании круговых надписей, имеющих на реверсах этих монет. На изготовленных способом чеканки городенских пулах легенда реверса является продолжением круговой надписи аверса и включает в себе отчество князя, а также название города, обозначающее, очевидно, место изготовления монет [Гайдуков, 1993, с. 194, № 363]. На описываемой же литой монете легенда реверса обладает самостоятельным смысловым значением и не имеет непосредственной связи со «стандартной» круговой легендой аверса, содержащей слово «ПЕЧАТЬ», а также имя и титул правителя.

К сожалению, прочтение первого слова круговой надписи оборотной стороны, располагающегося слева сверху от изображения кентавра, из-за дефектов литья, приведшего к некоторому искажению начальных букв, вызывает затруднения. Затем следует разделительная точка, после которой вполне уверенно читается фраза «ПОВЕЛЕНИЕМ КНЯЗЯ», переданная с лигатурой в первом слове и сокращением двух последних букв во втором. Завершает легенду слово, ограниченное с двух сторон разделительными знаками в виде крестов. Несмотря на искажённое начертание двух последних букв, это слово достаточно определенно может быть прочитано как «ПУЛЬ» (Рис. 1,2). Таким образом, в целом круговая легенда реверса монеты, по всей видимости, сообщает о том, что это пуло было изготовлено по повелению князя.

Начальное же слово легенды, прочтение которого пока что вызывает затруднения, по нашему мнению, скорее всего, может означать имя чиновника, ответственного за выпуск монет, или, что, правда, менее вероятно, – откупщика, если предположить, что литьё монет могло осуществляться на правах откупа.

Учитывая явную типологическую близость литого пула (Рис. 1,1), городенским пулам, содержащим в легенде оборотной стороны указание на место чеканки (Рис. 1,3), можно предположить, что эта монета также была изготовлена в Городенском уделе. При этом не исключено, что выпуск литых монет, несущих на себе изображения всадника с мечом и кентавра, предшествовал появлению в целом однотипных им чеканенных городенских пул.

Способ изготовления медных (точнее, бронзовых) монет посредством литья расплавленного металла в двустороннюю закрытую форму, вероятно, оказался малопродуктивным и использовался в Городенском уделе Великого княжества Тверского совсем непродолжительный период, сменившись вскоре чеканкой. Об этом красноречиво свидетельствует чрезвычайная редкость литых городенских пул, известных в настоящее время лишь в двух экземплярах.

Наиболее вероятным временем изготовления литых пул в Городенском уделе, по нашему мнению, следует считать конец первого – начало второго десятилетия XV в. При этом выпуск сменивших литые монеты с изображениями всадника и кентавра типологически близких им городенских пул, изготавливавшихся способом чеканки, судя по многочисленности дошедших до наших дней экземпляров, мог осуществляться вплоть до начала 1420-х гг.

В заключение хочется отметить, что обозначенные нами этапы изготовления медных монет в Городенском уделе, характеризующиеся сменой технологии их производства, судя по всему, повторяли эволюцию монетного дела, произошедшую в то же самое время в столице великого княжества – Твери. Дело в том, что наиболее ранними тверскими пулами, видимо, также следует считать довольно крупные (вес – 2,3–3,1 г) литые медные (бронзовые) монеты великого князя Ивана Михайловича с изображением всадника с занесённым мечом на аверсе и многострочной надписью, содержащей имя и титул правителя, – на реверсе [Зайцев, 2016, с. 211, рис. 7,8]. Пула этого типа также весьма малочисленны (известно 4 экземпляра) и изготавливались, несомненно, короткий отрезок времени.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Крым и Русь в нумизматических находках XIV–XVI вв. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2019 года. К 90-летию А. С. Мельниковой и 100-летию В. В. Узденикова. Материалы докладов и сообщений. – М., 2019. С. 169–174.
- ГАЙДУКОВ П. Г. Медные русские монеты конца XIV–XVI веков. – М.: Наука, 1993. 298 с.
- ЗАЙЦЕВ В. В. Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике. – М.: МБА, 2016, 304 с.
- ЗАЙЦЕВ В. В., МАММАДОВА А. М. О находке кашинского пула XV в. в Ахсуйском районе Азербайджана // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – СПб., 2021. Вып. 9. С. 373–379.
- ЗВЕРЕВ С. В. Находки русских монет XV–XVII вв. в Крыму // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. III Международный нумизматический симпозиум. Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь, 2014. С. 21–22.
- ЧЕРТКОВ А. Д. Описание древних русских монет. – М., 1834. 256 с.

Рис. 1. Пула Великого княжества Тверского.
Великий князь Иван Михайлович (1399–1425): 1 – литое пуло
с «нестандартной» легендой из Тверской области (2024 г.);
2 – прорисовка монеты; 3 – «городенское» пуло с именем города
(фото и прорисовка автора; увеличено).

Сергей Викторович ЗВЕРЕВ
Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль», Москва
E-mail: svzverev@yandex.ru

ОПИСЬ КАЗНЫ ГЕТМАНА ИВАНА САМОЙЛОВИЧА И ЕГО СЫНОВЕЙ, КОНФИСКОВАННОЙ ПОСЛЕ ПЕРВОГО КРЫМСКОГО ПОХОДА 1687 г.

Аннотация. Статья содержит анализ документов о составе денежной казны, конфискованной после Первого Крымского похода 1687 г. у смещённого гетмана И. Самойловича и его сыновей, а также «остаточной» казны бывшего гетмана, хранившейся в Севске в 1688 г. В описи изъятых денежных средств отмечено 4 916 «червонных золотых» (европейских дукатов), 4 7432 талера, четыре монеты в $\frac{1}{2}$ талера, и 69 монет – $\frac{1}{4}$ талера, 2 286 «левков» (нидерландских левендаальдеров) и 8 монет в $\frac{1}{2}$ «левка», 6 «орлянок» (серебряных гульденов?), на 3 814,36 рублей серебряных русских копеек, 2,75 рубля «турских денег» русским счётом и 30 808,18 рублей польских «чехов» (полторагрошевики). Среди перечисленных сумм было выделено небольшое число поддельных медных талеров и левков. Сам перечень монет свидетельствует, что преобладающее значение в платежах в регионе имели польские полторагрошевики, а среди крупных монет – европейские талеры. Казна И. Самойловича была разделена между царской казной и казной нового гетмана И. Мазепы, причём все «чехи» отошли в гетманскую казну.

При этом описание показывает, что в казне вовсе не было неполноценных тымфов и других мелких польских монет. Также отсутствовали медные боратинки, которые тогда заполнили рынки Речи Посполитой

В составленных около 1 сентября 1688 г. приходных и расходных книг севским окладным и неокладным деньгам зафиксирована «остаточная» часть денег бывшего гетмана, которые поступили в казну. Монеты из казны И. Самойловича и его сыновей были дополнительно перебраны и среди них были выявлены подделки – медные талеры, левки и копейки. Видимо, были выявлены ещё какие-то пополнения в этой части казны бывшего гетмана, поскольку к сентябрю 1688 г. ряд номиналов дополнен 120 ортами.

Ключевые слова: Первый Крымский поход 1686/87 г., гетман Иван Самойлович, казна, червонные, талеры, левки, орлянки, орты, копейки, чехи.

Первый Крымский поход 1687 г. закончился неудачно. Русские полки и казачье войско за два месяца пути по безводной степи дошли до Конских вод и повернули назад. Однако из политических соображений правительство царевны Софьи Алексеевны разослало к иностранным дворам победные реляции, а войску были даны щедрые награды, среди которых важное место занимали жалованные золотые монеты с портретом царевны Софьи и братьев соправителей Ивана и Петра Алексеевичей [Спаский, 1961, с. 92–134; Зверев, 2003, с. 27–37]. Единственной помехой окончательного разгрома Крымского ханства был объявлен гетман Иван Самойлович (1630-е – 1690), который якобы приказал казакам поджечь степь и тем самым помешал дальнейшему продвижению войск [Алмазов, 2012, с. 214–228; Великанов, 2016, с. 32–39].

Царским указом от 17 июля 1687 г. гетман был смещён и позднее отправлен в ссылку в Сибирь. Также был сослан его младший сын Яков, а старший сын Григорий – казнён. Имущество семьи И. Самойловича было конфисковано. Сохранилась подробная опись изъятой собственности и денежных средств, которую при публикации в 1884 г. явно ошибочно датировали 1690 г., хотя в тексте несколько раз, наряду с царями-соправителями, упомянута царевна Софья Алексеевна, что было невозможно после её свержения в сентябре 1689 г. [Опись, 1884, стб. 949–1204]. Соответственно, документ следует датировать временем её регенства, не слишком далеким от событий 1687 г.

Представляют интерес отмеченные в этой описи сведения о денежной казне бывшего гетмана и его сыновей. В Батуристине *«в малом городе, где жил Иван Самойлов, в хоромех и в церкви и в погребех объявилось: 70 червонных золотых, 3654 талера, турецких денег русским щотом 5 руб. 16 алт. 4 денги, 529 левков, в том числе 4 медных, 3 полуталера, 8 полулевков, 69 четверток, 18 843 рубли 24 алтына чехов, 6 орлянок»* [Опись, 1884, стб. 960]. В другом доме нашли в потайном погребке *«в 6 скринях да в сундуке 1 663 рубли 20 алтын серебряных копеек, 5 263 талярей, 120 левков, 745 рублей чехов»* [Опись, 1884, стб. 962]. В Глухове же на гетманском дворе было обнаружено три скрини с деньгами: *«А по осмотру и по щоту, в первой скрини 1 382 таляри; в другой скрини 1 350 рублей серебряных копеек, да один левков; в третьей скрини 1 025 рублей чехов»* [Опись, 1884, стб. 963].

Всего в казне И. Самойловича оказалось: *«70 червонных золотых, 33 714 талярей, 5 рублей 16 алтын 4 денги [турецких денег] русским щотом, 1 920 левков, 4 полуталера, 8 полулевков, 69 четверток, 6 орлянок, 3 713 рублей 20 алтын серебряных копеек, 28 018 рублей 9 алтын чехов»* [Опись, 1884, стб. 963].

В этом перечне первыми указаны «червонные золотые» – европейские дукаты (Рис. 1), которые играли важную роль в русском денежном хозяйстве [Потин, 1979, с. 5–28].

Затем названы талеры, крупные серебряные монеты, которые на Руси получили название «ефимки» (Рис. 2) и это название обозначало большую группу монет, чеканенных по стопе немецких рейхсталеров или близкой к ней. По закону 1566 г. рейхсталеры имели вес 29,23 г и 889 пробу [Потин, 1977, с. 58]. Также в списке указаны высокопробные монеты в половину и четверть талера (Рис. 3–4).

Далее отмечены «левки» – голландские левендаальдеры, имеющие пониженную 750° пробу и вес 27,68 г [Потин, 1977, с. 60, 61]. Такие монеты с характерным изображением шагающего льва получили широкое обращение в Восточной Европе и Леванте (Рис. 5). Они стали поступать в Русское государство уже в 1620-х гг. [Зверев, 1998, с. 146; 2001, с. 201, 202], а в дальнейшем их импорт значительно возрос. Примечательно, что в казне также были монеты достоинством в половину левендаальдера (Рис. 6).

Интересно упоминание и о наличии «турских денег русским щотом», что указывает на очевидное использование османских монет в платежах по условному номиналу (Рис. 7).

Судя по описи, сами русские серебряные «проволочные» копейки (Рис. 8) в значительном количестве имелись в гетманской казне, но в качестве наличных денег преобладали «чехи» – польские биллонные полутограгрошевики (полтораки) [Спасский, 1960, с. 149–155; 1979, с. 161, 162] (Рис. 9). В категорию «чехов» также попадали равноценные польским полторакам германские и прибалтийские драйпёлькеры, которые также широко участвовали в украинском денежном обращении [Зверев, 2004, с. 188–191; 2006, с. 333–346].

Ареал обращения «чехов» охватывал не только Малороссию, привычную к европейским монетам, но также включал русские земли на Юго-Западе страны, территорию Белгородского и Севского разрядов, где «чехи» официально были допущены в платежи, как номинал паритетный серебряной копейке [Зверев, 2017, с. 59–67].

Также в казне бывшего гетмана отмечены немногочисленные «орлянки». По мнению В. Н. Рябцевича, это название обозначает серебряные гульдены (Рис. 10) – крупные германские монеты талерного типа с изображением двуглавого орла [Рябцевич, 1995, с. 235]. Однако их перечисление после «чвертоку» (т. е. ¼ талера) заставляет предполагать менее ценный номинал.

Вполне возможно, ими могли быть австрийские или силезские монеты достоинством в 15 крейцеров с крупным изображением имперского двуглавого орла (Рис. 11) или одноглавого орла Пястов.

У сына гетмана Григория Самойловича было взято «в одиннадцати мешках 5 500 таларей, в одном же мешку 132 талаяра да 2 левка, и того 5 632 талаяра да 2 левка, в том числе 5 таларей медных; в дву мешках 2 000 червонных золотых, в том числе 1 803 червонных одиначных, 93 червонных двойных, один в 10 червонных, 2 по 5 червонных, два ж с порсунами по 5 червонных, один в 3 червонных; в 4 мешках 800 рублей чехами» [Опись, 1884, стб. 964]. Кроме того, было найдено ещё «2 452 талари, 6 левков да полталера» и у черниговских властей конфисковано «пожитков» гетманского сына 486 талеров, 99 «червонных золотых одиночных» и один двойной. У жены Григория Самойловича взято 1 079 червонных золотых, 200 талеров и 100 рублей «чехов» [Опись, 1884, стб. 964].

Важно указание на наличие крупных золотых монет «с парсунами» – т. е. жалованных золотых с изображениями правительницы – царевны Софьи и царей Ивана и Петра Алексеевичей (Рис. 12), которые, видимо, успели получить члены семьи гетмана И. Самойловича за Первый Крымский поход 1687 г.

У другого сына гетмана, Якова Самойловича, было конфисковано «1 666 червонных золотых, 4 948 таларей, 358 левков, 100 рублей 25 алтын 2 денги серебряных копеек, 1 830 рублей чехов» [Опись, 1884, стб. 965].

В документе подведён общий итог: «И обоево Ивана Самойлова и детей его Гришиковых и Якушковых пожитков, по осмотру, на лицо объявилось: 4 916 червонных золотых, 47 432 талари, 5 рублей 16 алтын 4 денги [турских денег] русским щотом, 2 286 левков, 5 полуталарей, 8 полулевков, 69 четверток, 6 орлянок, 3 814 рублей 12 алтин серебряных копеек, 30 808 рублей 9 алтын чехов. И те вышеписанные червонныи золотыи и талари и левки и серебряные копейки разделены на 2 половины, и одна половина, 2 458 червонных золотых, 23 716 таларей, 1 143 левка, 1 907 рублей 6 ал. серебряных копеек, 2 руб. 25 ал. турских денег русским щотом, 2 полуталера з четвертью талаяра, 4 полулевка, 34 четверки з получетветкою, 3 орлянки, взято Великих государей и великие государыни благоверные царевны, их царского величества, в казну» [Опись, 1884, стб. 965–966]. Вторая половина и все «чехи» на 30 808 рублей 9 алтын были переданы в казну нового гетмана Ивана Мазепы.

При этом опись показывает, что в казне вовсе не было неполноценных тымфов и других мелких польских монет. Примечательно, что отсутствовали даже медные боратинки, которые тогда заполнили рынки Речи Посполитой [Рябцевич, 1995, с. 208–240].

В составленных около 1 сентября 1688 г. приходных и расходных книгах севским окладным и неокладным деньгам зафиксирована «остаточная» часть денег бывшего гетмана, которые поступили в казну:

«Бывшего гетмана Ивашиковых пожитков Самойлова и детей его Гришкиных да Якушкиных девятсот пятнадцать рублей осмнатцать алтын серебряных, в том числе медных четыре рубли пять алтын; пять тысячь восьмьсот семьдесят три ефимка, тысяча восемь полуефимков, девятсот десять четвертей ефимочных, итого шесть тысячь шестьсот четыре ефимка с полуефимком, в том числе дватцать семь ефимков медных; тысяча сто пятьдесят девять левков да семнатцат полулевков, итого тысяча сто шестьдесят семь левков с полулевком, в том числе тритцат адин левок медных; двенатцать орлянок; сто дватцать ортов; два рубли дватцать четыре алтына четыре денги турецких денег руским щетом. Соболей и мяхкой рухледи на двесте на тритцать на адин рубль на десять алтын на две денги, да вместо соболей денег десять рублей два алтына» [РГАДА, Ф. 210, Оп. 6-ж (Севский стол), № 142, л. 529].

Следует отметить, что в перечне уже отсутствуют золотые червонные. Были ли они отправлены в Москву или взяты фаворитом царевны Софьи Алексеевны воеводой В. В. Голицыным – не известно.

Также можно видеть, что монеты из казны И. Самойловича и его сыновей были дополнительно перебраны и среди них дополнительно выявлены подделки. Среди серебряных русских монет выделено 4 рубля 5 алтын медных копеек – фальшивых или чеканенных при Алексее Михайловиче в 1655–1663 гг., которые были запрещены. Увеличилось число выявленных фальшивок и среди крупных монет. Указано уже 27 медных талеров и 31 медный левок.

Видимо, после составления первой описи, были ещё какие-то пополнения в этой части казны бывшего гетмана, поскольку к сентябрю 1688 г. ряд номиналов дополнен ортами (Рис. 13), которые изначально составляли четверть талера, а позднее стали равны уже 1/5 [Рябцевич, 1995, с. 233].

Все эти денежные суммы были присоединены к другим наличным деньгам, которые имелись в Севске *«на жалованья Великих Государей ратным людем и на всякие расходы»*.

Отмеченные в казне гетмана И. Самойловича и его сыновей денежные суммы, выраженные в разных золотых и серебряных монетах, чётко выделяют полноценные монеты (дукаты, талеры, левки), которые в Малороссии предпочитали выделять в денежные депозиты, и отражают участие в реальном денежном обращении русских «проволочных» копеек и подавляющее преобладание польских полтораков («чехов»), являвшихся наиболее распространённым номиналом на Украине. Важно отметить, что такие монеты (и даже их подделки) нередко находят на территории бывшего Крымского ханства, что позволяет поставить вопрос об общем денежном хозяйстве с Малороссией и Юго-Западной Россией, где высокопробные и биллонные номиналы разных европейских и восточных эмитентов имели свое региональное значение, как средство платежа или сорт серебра.

Библиография

- АЛМАЗОВ А. С. Политический портрет украинского гетмана Ивана Самойловича в контексте русско-украинских отношений (1672–1687 гг.). М.: МГУ, 2012. 462 с.
- ВЕЛИКАНОВ В. С. Детали похода армии В. В. Голицына в 1687 г. // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.). – Ростов-на-Дону, 2016. С. 32–39.
- ЗВЕРЕВ С. В. Письменные источники о работе Псковского денежного двора при Михаиле Федоровиче // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 1998. С. 144–146.
- ЗВЕРЕВ С. В. Псковский денежный двор при Михаиле Федоровиче // Нумизматика в историческом музее. Нумизматический сборник. Часть. XIV. – М., 2001. С. 187–202 (Труды ГИМ, Вып. 115).
- ЗВЕРЕВ С. В. К истории награждения «золотыми» за Крымский поход 1687 г. // Награда. Историко-публицистический альманах. – М., 2003. Вып. 1. С. 27–37.
- ЗВЕРЕВ С. В. Особенности денежного обращения на Юго-Западе Русского государства во второй половине XVII в. // Народ и власть: Исторические источники и методы исследования. Материалы XVI научной конференции. Москва, 30–31 января 2004 г. – М., 2004. С. 188–191.
- ЗВЕРЕВ С. В. Монеты Речи Посполитой в Русском государстве в 17 в. (Coins of the Polish–Lithuanian Commonwealth in the Russian state in the 17th c.) // Tarptautinė numizmatikos konferencija, skirta Lietuvos nacionalinio muziejaus 150–mečiui. Vilnius. 2006 m. Balandžio 26–28 d. Lietuvos Nacionalinis muziejus / Международная нумизматическая конференция, посвящённая 150-летию Национального музея Литвы (Вильнюс, 26–28 апреля 2006 г. Национальный музей Литвы). Тезисы докладов. – Вильнюс, 2006. С. 219–223.
- ЗВЕРЕВ С. В. Региональные денежные реформы на юго-западе Русского государства в 1677 и 1683–1686 гг. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – М., 2017. № 3 (24). С. 59–67.
- Опись движимого имущества, принадлежащего малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям Григорию и Якову // РИБ. – СПб., 1884. Т. 8. Стб. 949–1204.
- ПОТИН В. М. Талеры на территории Русского государства в XVI–XVII вв. // Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики. – Л., 1977. С. 50–104.
- ПОТИН В. М. Золотые западные монеты на территории русского государства XIV–XVII вв. // Русская нумизматика IX–XX вв. – Л., 1979. С. 5–28.
- РЯБЦЕВИЧ В. Н. Нумизматика Беларуси. – Минск: Полымя, 1995.
- СПАССКИЙ И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. // АЕ за 1959 год. – М., 1960. С. 103–156.
- СПАССКИЙ И. Г. «Золотые» – воинские награды допетровской Руси // ТГЭ. – 1961. Вып. IV. Нумизматика. С. 92–134.
- СПАССКИЙ И. Г. Деньги и денежное хозяйство // Очерки русской культуры XVII в. – М., 1979. Часть 1. С. 161–162.

Рис. 1. Нидерланды. Провинция Гельдерн.
Золото. Дукат. 1649 г.
(фото из открытых источников Internet; увеличено).

Рис. 2. Вольный город Любек.
Серебро. Талер. 1622 г.
(фото из открытых источников Internet; увеличено).

Рис. 3. Герцогство Брауншвейг-Вюльфенбюттель.
Август Младший (1635–1666). Серебро. Полуталер. 1643 г.
(фото из открытых источников Internet; увеличено).

Рис. 4. Саксония. Курфюрст Иоганн Георг (1611–1656).
Серебро. ¼ талера. 1625 г.
(фото из открытых источников Internet; увеличено).

Рис. 5. Вольный имперский город Кампен.
Серебро. Левендаальдер. 1650 г.
(фото из открытых источников Internet; увеличено).

Рис. 6. Нидерланды. Провинция Гельдерн.
Серебро. Полулевендаальдер. 1643 г.
(фото из открытых источников Internet; увеличено).

Рис. 7. Османская империя. Мурад IV (1623–1640).
Серебро. Пара. Эрзрум. 1032 г. х. (1623–1624).
(фото из открытых источников Internet; увеличено).

Рис. 8. Русское царство. Алексей Михайлович (1645–1676)
Серебро. Копейка. Москва. 1650-е гг.
(фото из открытых источников Internet; увеличено).

Рис. 9. Речь Посполитая. Сигизмунд III Ваза (1587–1632).
Серебро (Billon). Полторак. Быдгощ. 1622 г.
(фото из открытых источников Internet; увеличено).

Рис. 10. Графство Ольденбург. Антон Гюнтер (1603–1667).
Серебро. Гульден (28 стюверов). Йевер. Без даты.
(фото из открытых источников Internet; увеличено).

Рис. 11. Священная Римская Империя. Леопольд I (1657–1705).
Австрия. Серебро. 15 крейцеров. Вена. 1664 г.
(фото из открытых источников Internet; увеличено).

Рис. 12. Золотой в 7 угорских (1687 г.)¹. Цари Иван Алексеевич (1682–1696), Петр Алексеевич (1682–1725), регентша царевна Софья Алексеевна (1682–1689) (фото из открытых источников Internet; увеличено).

Рис. 13. Речь Посполитая. Сигизмунд III Ваза (1587–1632).
Серебро. Орт. Гданьск. 1624 г.
(фото из открытых источников Internet; увеличено)

¹ У сына гетмана были изъяты такого же типа золотые жалованные монеты, но меньшего веса.

Владимир Михайлович КИРИЛЛОВ
НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург
E-mail: vlmkir@yandex.ru

НОВЫЕ НАХОДКИ ПРИВОЗНЫХ АНТИЧНЫХ МОНЕТ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Анотация. Привозные античные монеты являются ценным источником для реконструкции торговых и иных контактов Боспора с другими центрами так называемого Большого Средиземноморья. В статье рассматривается небольшая подборка из пяти таких монет VI–I вв. до н. э., найденных в последние годы местными жителями на Таманском полуострове. Помимо хорошо известных в целом типов, в подборке представлены две монеты, которые не только являются новыми в рассматриваемом регионе, но и не описаны в специализированных исследованиях по монетному делу их эмитентов – Гераклеи Понтийской и Приапа.

Ключевые слова: Таманский полуостров, привозные монеты, Афины, Гераклея Понтийская, Приап.

Несмотря на небольшой удельный вес привозных монет в денежном обращении Северного Причерноморья античной эпохи, их систематический учёт имеет важное значение. Он позволяет уточнить наши представления о структуре связей центров данного региона с другими районами Средиземноморья, а также служит существенным дополнением для изучения динамики этих связей на основе иных групп археологических материалов [Абрамзон, 2010, с. 477, 478; 2025, с. 26]. Новые экземпляры привозных монет регулярно находят рядом с античными памятниками местные жители. Необходимость научной фиксации подобных находок стоит особенно остро, учитывая их быстрое расхищение и потерю информации о контексте обнаружения [Розов, 2014, с. 272].

Наиболее ранней в подборке является серебряная фракция весом 0,27 г типа «голова быка влево / quadratum incusum» (Рис. 1,1). Монета происходит с Таманского полуострова, к сожалению, без точной локализации места находки.

Подобные фракции известны давно, однако определение их эмитента и времени чеканки до сих пор затруднено. Изначально, на основании сходства изображения они были отнесены к Самосу, но уже П. Гарднер, хотя и допускал возможность видеть в них монеты самосского стандарта, выпущенные до 494 г. до н. э., считал такое определение очень сомнительным [Gardner, 1882, p. 27, pl. I,7]. Известный ему экземпляр с данным типом был определён как обол и весил 0,58 г, что, действительно, близко к нормативному значению этого номинала для самосского стандарта (0,55 г) [Barron, 1966, p. 9, 10; Kallet, Kroll, 2020, p. 149]. Вводимая же в оборот таманская монета, вес которой в два раза меньше, в данном случае должна была бы соответствовать гемиоболу.

Две монеты такого же типа в весе 0,29 и 0,33 г были опубликованы Б. Хэдом [Head, 1892, p. 351, nr. 17, 18]. Он определял их весовой стандарт как эвбейский без уточнения номинала, датировал периодом до 494 г. до н. э., и также допускал самосское происхождение с оговоркой о лишь вероятности такой атрибуции.

Издатели другого экземпляра (см. Рис. 2 – вес: 0,32 г,) тоже указывают на невозможность уверенно отнести данный выпуск к Самосу, а время чеканки помещают в пределах всего VI в. до н. э. [Küthman, Kraft (SNG von Aulock), 1960, nr. 2288, Taf. 71].

Дж. Бэррон вообще не относит монеты такого типа к самосским и считает, что единственные серебряные односторонние монеты Самоса выпускались в 530–526 гг. до н. э. Они представляли собой гекты со скальпом льва в фас на аверсе и инкузом на реверсе, битые по эвбейской и лидо-милетской системам. Самосский стандарт был введён в городе в то время, когда там чеканились уже двусторонние монеты [Barron, 1966, p. 20, 21].

Стилистически близкое изображение быка можно найти на мелких серебряных фракциях не только Самоса [Barron, 1966, pl. VI,1-4 (obols)], но и иных, не всегда точно локализуемых, центров. Большинство из них относится к Эгеиде и Малой Азии [Levante (SNG Levante), 1986, nr. 141, pl. 8; Numismatik Lanz München 111: BCD Euboia, 2002, nr. 546; Klein, 1999, nr. 146, S. 29, Taf. VI и др.]. Однако, в случае анэпиграфных монет поиск аналогий на основании только стилистического сходства не является надёжной методикой. При использовании в монетном деле распространённых сюжетов (бык, лев и др.) в каждом случае имелся свой собственный смысл, связывавший монетный тип с эмитентом. Этот смысл был хорошо понятен ограниченному сообществу пользователей («network of users») монеты, но терялся, когда она покидала его пределы [Alfen (van), 2012, p. 26, 27].

Для современного исследователя этот смысл также зачастую утрачен, поэтому механическое сопоставление близких сюжетов при отсутствии дополнительных данных приводит к риску получить сомнительные выводы. Таким образом, для уверенного определения эмитента и номинала представленной монеты данных в настоящее время недостаточно.

Немногом более информативен анализ технологии изготовления. Близкий *quadratum incusum* без деления на части с ровными сторонами присутствует на гемитетартемории Фокеи (Рис. 3) из хорошо известной серии с женской головой влево, датируемой 521–478 гг. до н. э. [Rosen, 1983, nr. 598, p. 38, pl. 22]. По всей видимости, выпуск публикуемого экземпляра стоит относить к четвёртой четверти VI – первой половине V в. до н. э.

Ещё одна привозная монета происходит из Темрюкского района – это гемиобол персидского стандарта, выпущенный в Геракле Понтийской (Рис. 1,2). На аверсе помещен профиль Геракла, на реверсе – протома бодающего быка влево, справа полумесяц, сверху надпись: НРАК.

Гемиоболы Гераклеи являются большой редкостью, точной аналогии представленному найти не удалось. Известны монеты такого же типа, но в весе (тригеми?)обола, датированные первой половиной IV в. до н. э., 400–340 гг. до н. э. или всем IV столетием [Waddington, Babelon, Reinach, 1908, nr. 7, p. 346, pl. LV,9; Stancomb, Burnett and all (SNG XI), 2000, nr. 811, pl. XXXVI; Price (SNG IX), 1993, nr. 1586, pl. LVIII].

В Северном Причерноморье гераклеийские монеты домитридатовского времени стали фиксироваться сравнительно недавно. В окрестностях Нимфея был найден близкий по типу гемиобол с несколько иным написанием этника – НР–АК сверху и снизу от быка [Мельников, 2000, с. 217; 2001, с. 415]. На Таманском полуострове обнаружены серебряный диобол конца V в. до н. э. [Waddington, Babelon, Reinach, 1908, p. 345, nr.1, pl. LV,1; Stancomb, Burnett and all (SNG XI), 2000, nr. 808, pl. XXXVI; Price (SNG IX), 1993, nr. 1567,1568, pl. LVII], а также медные монеты эллинистической эпохи [Розов, 2014, с. 287; Абрамзон, 2025, с. 33].

В этой связи приведём один интересный пример. С гераклеийской драхмы IV в. до н. э. [Waddington, Babelon, Reinach, 1908, p. 348, nr.18, pl. LV,28; Price (SNG IX), 1993, nr. 1600, pl. XXXVIII] снята индикация, обнаруженная на некрополе Херсонеса. При этом сам погребальный комплекс датируется временем II – начала III в., так что разрыв между выпуском монеты и снятием с неё индикации составляет не менее 500 лет.

Благодаря хорошей сохранности самой оригинальной драхмы, не имевшей следов обращения, а также контексту её использования, было выдвинуто оригинальное предположение, что она была привезена в Херсонес из Гераклеи Понтийской одним из первых поселенцев, а затем многие поколения она хранилась в его семье как память о метрополии [Анохин, Сон, 2019, с. 94].

Судьба остальных монет выглядит значительно проще. Находка гемииобла в районе Нимфея связывалась с военным конфликтом между Спартокидами и Гераклеей [Абрамзон, 2010, с. 485]. Со своей стороны, отметим, что на это же время (первая половина IV в. до н. э.) приходится выраженный пик поступления на Боспор керамической тары из Гераклеи [Кузнецова, 2025, с. 179]. Заметно и расширение хронологии найденных монет, которая выходит за пределы указанной войны. Все это свидетельствует о длительных и интенсивных контактах обоих центров, в результате чего гераклеийские монеты попадали на Боспор не только с воинскими контингентами.

Представляют интерес и две медные монеты Афин. Первая из них (Рис. 1,3) относится к 307–300 гг. до н. э. [Kroll, 1993, nr. 50, p. 44, pl. 5] и обнаружена в районе мыса Панагия.

О находках афинской меди эллинистической эпохи на Таманском полуострове хорошо известно [Абрамзон, 2025, с. 32], однако почти вся она образует компактную группу, датируемую началом II – началом I в. до н. э. Единственный зарегистрированный здесь экземпляр IV в. до н. э. происходит из Фанагории [Абрамзон, 2025, с. 28] и выпущен в 330-х – 322/317 гг. до н. э. [Kroll, 1993, p. 41, 42, nr. 41–43, pl. 4]. На другом берегу Керченского пролива (поселение Манитра) найдена афинская монета [Абрамзон и др., 2020, с. 213, № 167], чеканенная в 322/317 – 307 гг. до н. э. [Kroll, 1993, p. 42, nr. 44–45, pl. 4].

Мыс Панагия расположен у входа в Керченский пролив. Рядом с ним находится античное поселение Волна 2, где присутствуют материалы VI–I вв. до н. э. [Абрамов, Паромов, 1993, с. 57]. Здесь же имела удобная якорная стоянка, на которой корабли могли ожидать подходящей погоды для входа в пролив или перегружали часть товара. Появление в этом месте афинской монеты должно быть связано с торговыми операциями.

Все три упомянутые выше экземпляра ограничены узкими и обособленными от других находок хронологическими рамками. Это позволяет прийти к выводу об активизации поступления афинской меди на Боспор в последней трети IV в. до н. э. Отметим, что в самих Афинах найдено две пантикапейских монеты типа «голова безбородого сатира вправо / лук в горите, ПАН-П» [Kroll, 1993, p. 173, nr. 430, pl. 22], выпущенные в 330–315 гг. до н. э. [Шелов, 1956, с. 216, № 55, табл. V].

Другая афинская монета (Рис. 1,4) найдена в районе пос. Приморский и, видимо, тяготеет, к поселению Приморский 23. Она представляет собой мелкий номинал типа «Артемиды / племохойя», выпускавшийся для афинской клерухии на Делосе в 140–90 гг. до н. э. [Kroll, 1993, p. 77, pl. 104, pl. 10].

Неподалеку найдены ещё два экземпляра этого типа; первый – на поселении Виноградный 2 [Розов, 2014, с. 292], второй – в кладе 2003 г. с поселения Солёный 3 [Абрамзон, Кузнецов, 2015, с. 63–67]. Данные монеты вместе с находками на Тамани синхронного типа «цикада / амфора» [Kroll, 1993, p. 79, pl. 108, 109, pl. 10] маркируют боспоро-делосские, а не боспоро-афинские связи. Этот вопрос был детально разобран в литературе [Розов, 2014, с. 278; Абрамзон, Кузнецов, 2015, с. 63–65; Абрамзон, 2025, с. 28, 29], поэтому необходимость останавливаться на нём отсутствует.

Завершает представленную подборку монета Приапа с типом «Артемиды / алтарь» (Рис. 1,5), обнаруженная в районе ст. Натухаевская. Данный тип не удалось найти в специальной литературе, единственный близкий экземпляр описан лишь среди лотов электронного каталога Concordia numismatic [Concordia numismatic 5, 2023, lot 162]. У. Рос помещал всю доримскую чеканку Приапа в пределы III в. до н. э. [Wroth (BMC Mysia), 1892, p. 176, 177], основания для уточнения данной датировки на данный момент отсутствуют.

Монеты городов Мисии, как правило, попадали на Таманский полуостров во время плаваний боспорских эмпоров [Абрамзон, 2025, с. 29, 33]. Тем не менее, чеканка Приапа в местных находках до этого представлена не была, поэтому город является новым пунктом на карте торговых связей региона в эллинистический период.

КАТАЛОГ МОНЕТ

1. Неизвестный центр. AR. Конец VI – первая половина V в. до н. э.

Размер не известен; вес – 0,26 г.

Аверс. Голова быка влево. Легенды нет.

Реверс. Quadratum incusum.

Аналогии: Gardner, 1882, p. 27, pl. I,7; BMC Ionia, 1892, nr. 17, 18;

SNG von Aulock, 1960, nr. 2288.

2. Гераклея Понтийская. AR. Первая половина IV в. до н. э.

Диаметр – 8 мм; вес – 0,42 г.

Аверс. Голова Геракла в львиной шкуре влево. Легенды нет.

Реверс. Протома бодящего быка влево, справа полумесяц; вверху надпись: НРАК.

Не описана, ср.: Waddington Babelon, Reinach., 1908, p. 346, nr. 7, pl. LV,9; SNG IX, 1993, nr. 1586; SNG XI, 2000, nr. 811.

3. Афины. AE 15. 307–300 гг. до н. э.

Диаметр – 15 мм; вес – 3,83 г.

Аверс. Голова Афины в коринфском шлеме вправо.

Реверс. Сова влево, вокруг оливковый венок, надпись: НΘ^Α.

Аналогии: Kroll, 1993, p. 44, nr. 50, pl. 5.

4. Афины, AE 10. 140–90 гг. до н. э.

Диаметр – 10 мм; вес – ? г.

Аверс. Голова Артемиды вправо, за спиной колчан; вокруг точечный ободок.

Реверс. Племохойя; вокруг лавровый венок; надпись: Α-Θ
Ε

Аналогии: Kroll, 1993, p. 77, pl. 10, nr. 104.

5. Приап (Мисия). AE. III в. до н. э. (?)

Метрические данные не известны.

Аверс. Голова Артемиды вправо. Легенды нет.

Реверс. Алтарь, над ним надпись: ΠΡΙΑ.

Не описана, ср.: Concordia numismatic 5, 2023, lot 162.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г. Денежное обращение на хоре Боспора в эпоху эллинизма. – СПб.: Алетейя, 2025. 224 с., 54 илл.
- АБРАМЗОН М. Г. Экономические связи Боспора в VI в. до н. э. – III в. н. э.: греческие монеты в денежном обращении // ПИФК. – М., Магнитогорск, Новосибирск, 2010. № 1(27). С. 477–521.
- АБРАМЗОН М. Г., ЕРМОЛИН С. А., БУРАВЛЕВ С. А., ГУНЧИНА О. Л. Монеты из раскопок античного поселения Манитра в Восточном Крыму // КСИА. – М., 2020. Вып. 259. С. 206–220.
- АБРАМЗОН М. Г., КУЗНЕЦОВ В. Д. Монетные клады времени Митридата VI Евпатора с хоры Фанагории. – М.: ИА РАН, 2015. 382 с., илл.
- АБРАМОВ А. П., ПАРОМОВ Я. М. Раннеантичные поселения Таманского полуострова // Боспорский сборник. – М., 1993. Вып. 2. С. 25–99.
- АНОХИН В. А., СОН Н. А. Золотые индикации монет из раскопок некрополя Херсонеса // Археологія і давня історія України. – Київ, 2019. Вип. 1 (18). С. 92–95.
- КУЗНЕЦОВА Е. В. Амфорный импорт на Европейском Боспоре и в Херсонесском государстве в IV в. до н. э.: общие черты и региональные особенности / АРХОНТ (Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории). Материалы научной конференции, Севастополь, 22–26 сентября 2025 года. / под. ред. А. В. Зайкова, Д. А. Костромичёва, – Севастополь: ГИИМЗ «Херсонес Таврический», 2025. С. 174–179.
- МЕЛЬНИКОВ О. Н. Монеты античной Феодосии // МАИЭТ. – Симферополь, 2000. Вып. VII. С. 208–218.
- МЕЛЬНИКОВ О. Н. Нимфей, скифский вождь Саммак и «измена Гилона» // МАИЭТ. – Симферополь, 2001. Вып. VIII. С. 410–435.
- РОЗОВ В. Н. Новые находки греческих привозных монет на территории Таманского полуострова // Древности Боспора. – М., 2014. Т. 18. С. 272–307.
- ШЕЛОВ Д. Б. Монетное дело Боспора VI–II вв. до нашей эры. – М.: АН СССР, 1956. 221 с., IX табл.
- ALFEN VAN P. Problems in the Political Economy of Archaic Greek Coinage // *Notae Numismaticae*. – Kraków, 2012. Т. VII. P. 13–32.
- BARRON J. P. The Silver Coins of Samos. – London: The Athlone Press, 1966. X, 242 p., XXXII pl.
- Concordia numismatics 5 (17. June 2023). [Электронный ресурс] URL: https://www.acsearch.info/search.html?term=&category=1&company=367&auction=10782&lot=&date_from=&date_to=&thesaurus=1&images=1&en=1&de=1&fr=1&it=1&es=1&ot=1&currency=usd&order=0 (дата обращения 10.06.2026).
- GARDNER P. Samos and Samian Coins. – London: Macmillan & Co, 1882. 90 p., VI pl.
- HEAD B. V. Catalogue of the Greek Coins of Ionia (BMC Ionia) // A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. – London: The Trustees of the British Museum, 1892. Vol. 16. LVII, 453 p., XXXIX pl.
- KALLET L., KROLL J. H. The Athenian empire: Using Coins as Sources. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. XXVIII, 173 p.

- KLEIN D. Sammlung von griechischen Kleinsilbermünzen und Bronzen. Nomismata 3 (Klein). – Mailand: Edizioni Ennerre (S.R.L.), 1999. 109 S., 26 Tf.
- KROLL J. H. The Greek Coins // The Athenian Agora. Vol. XXVI (Kroll). – Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, 1993. XVII, 376 p., 36 pl.
- KÜTHMAN H., KRAFT K. Sylloge Nummorum Graecorum: Deutschland. Sammlung v. Aulock (SNG von Aulock): Heft VI. Ionien (NN 1768–2333). – Berlin: Gebr. Mann., 1960. 3 S., Tf. 55–72.
- LEVANTE E. Sylloge Nummorum Graecorum: Switzerland I. Levante – Cilicia (SNG Levante). – Berne: Crédit Suisse, 1986. 36 p., 125 tab.
- Numismatik Lanz München 111: BCD Euboia (25. November 2002) [Электронный ресурс] URL: https://www.acsearch.info/search.html?term=&category=1&company=86&auction=164&lot=&date_from=&date_to=&thesaurus=1&images=1&en=1&de=1&fr=1&it=1&es=1&ot=1&currency=usd&order=0 (дата обращения 10.06.2026).
- PRICE M. J. Sylloge Nummorum Graecorum: Great Britain IX. The British Museum Museum: Part 1. The Black Sea (SNG IX). – London: The British Museum, 1993. 4 p., 5 app., 59 pl.
- STANCOMB W., BURNETT A. M., MEADOWS A. R., SHEEDY K., WARTENBERG U. Sylloge Nummorum Graecorum: Great Britain XI. The William Stancomb collection of coins of the Black Sea region (SNG XI). – London: Oxford University Press, 2000. 4 p., 53 pl., 7 app.
- WADDINGTON W. H., BABELON E., REINACH Th. Recueil général des monnaies grecques d'Asie mineure. Tome 1, Fascicule 2. – Paris: Ernest Leroux, 1908. P. 212–393, tab. XXIV–LXIV.
- WAGGONER N. M. Early Greek coins from the collection of Jonathan P. Rosen (Rosen). – New York: ANS, 1983. 55 p., 28 pl.
- WROTH W. Catalogue of the Greek Coins of Mysia (BMC Mysia) // A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. – London: The Trustees of the British Museum, 1892. Vol. 14. XXXV, 217 p., XXXV pl.

Рис. 1. Привозные монеты,
найденные на Таманском полуострове.
(фото автора (4) и владельцев монет (1–3, 5); увеличено).

Рис. 2. Серебряная фракция неизвестного центра из собрания Г. фон Аулока [SNG von Aulock, 1960, № 2288] (фото по: <https://media.numisbids.com/sales/hosted/nomos/obolos35/image01444.jpg?1732027039>; увеличено).

Рис. 3. Гемитетартеморий Фокеи с quadratum incusum ровной формы [по: Rosen, 1983, nr. 598] (фото по: <https://cngcoins.com/photos/enlarged/2860110.jpg>; увеличено).

Александр Николаевич КОРШЕНКО
Государственный океанографический институт, Москва
E-mail: korshenko58@mail.ru

**НАХОДКИ ПОЗДНЕРИМСКИХ И ВИЗАНТИЙСКИХ
СУБЭРАТНЫХ МОНЕТ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ:
из опыта накопления данных**

Аннотация. Среди случайных нумизматических находок в Крыму, на Таманском полуострове и некоторых областях Украины нередко встречаются плакированные золотом римские и византийские медные монеты.

В рассматриваемой выборке, собранной автором из разных источников за более, чем четверть века, представлено 73 субэратных монеты, происхождение большей части из которых можно связывать с Северным Причерноморьем. Зафиксированные находки представляют широкий диапазон эмитентов: от позднеримских солидов Зенона до выпусков Палеологов XIV в. В научный оборот вводится целый ряд новых, ранее не встречавшихся в библиографии экземпляров, что существенно расширяет базу данных памятников такого рода.

Ключевые слова: нумизматика, денежное обращение, субэратные монеты, Крым, Северное Причерноморье, Тамань.

Ещё в конце прошлого столетия вопрос о феномене медного «золота» стал предметом нашего интереса [Коршенко, 1999]. С тех пор в нумизматической литературе уже неоднократно обращались к находкам субэратных монет позднеримского и византийского времени, обычно копирующих или имитирующих золотые номиналы.

Как известно, в юго-западном Крыму зафиксирован целый ряд находок такого типа монет: при раскопках раннесредневекового могильника на Чуфут-Кале подражание солиду Константина V (741–751) [Кропоткин, 1965, с. 110–113, рис. 44, 1, 3, 4а-б; 45, 3] и имитация золотой монеты VI–VII вв.; на Мангупе зафиксирован клад из 8 медных, ещё не покрытых золотом, заготовок солидов Льва III [Герцен, Сидоренко, 1988, с. 120–135]; не так давно в окрестностях Севастополя был найден литой плакированный солид Феофила (829–842) [Денисов, 2017], а в Бахчисарайском районе субэратный солид Константина V (741–775) [Алексеев, 2024, с. 151–162].

Аналогичные находки достаточно часто выявляются на Таманском полуострове и Кубани [Пьянков, Юрченко, 2015, с. 52–56; Пьянков, Завьялов, Полицын, 2021, с. 183–188; Пьянков, Богачук, 2023, с. 213–220; Чхаидзе, 2024, с. 21, 22]. Двумя новейшими публикациями М. Н. Бутырский и П. А. Сердюков не только существенно пополнили собираемую базу данных по находкам субэратных монет в Северном Причерноморье, но и снабдили её результатами рентгено-флуоресцентного анализа монетных сплавов, вводимых в оборот экзепляров [Бутырский, Сердюков, 2024, с. 63–70; 2025, с. 57–66].

Своеобразное подведение итогов (детальное описание крымских находок подражаний византийским монетам; разделение их на отдельные группы по столетиям и т. д.) и, одновременно с этим, определение задач на будущее в решении связанных с субэратными монетами вопросов не так давно представила В. В. Гурулёва, отметившая на тот момент недостаточность фактической информации и призвавшая исследователей к накоплению соответствующей базы данных [Гурулёва, 2018, с. 73–75; ср. Гурулёва, 2013, с. 31–34].

Появление в последнее время, особенно в Крыму и на Кубани, всё новых и новых находок, безусловно, каждый раз ставит на повестку дня вопрос о формировании специальной базы данных этих интереснейших нумизматических памятников [Алексеев, 2024, с. 33; Бутырский, Сердюков, 2025, с. 60]. Следует отметить, что данная работа в определённом смысле сегодня уже ведётся. Например, достаточно большая выборка находок с ссылками на публикации плакированных византийских монет (представлены с 2009 г.) существует на нумизматическом форуме Castle Coins, в разделе «Подражания солидам Византии с территории Руси и её соседей» [<http://forum.castlecoins.ru/index.php?topic=9066.90>].

В этой связи, учитывая и наш интерес к данной теме, хочется внести свою лепту в решение поставленной задачи. За более, чем четверть века, был накоплен внушительный материал о находках субэратных монет с данными об их происхождении, там, где это было возможно. Данную сводку¹ с метрологическими данными монет и их фотографиями предлагаем сегодня всем заинтересованным. Надеемся эта информация будет интересна и полезна специалистам.

¹ Порядковые номера, в сводке соответствуют номерам изображений, представленных на фототаблице (Рис. 1). Отдельные экземпляры сохранились только в гипсовых слепках.

СВОДКА НАХОДОК СУБЭРАТНЫХ МОНЕТ
(1990–2010-е гг.)

1. Аркадий (383–408). Субэратный солид (Æ/A').

Вес – 2,94 г; соотношение осей – 12 час.; отверстие.

Bruun Rasmussen Online Auction 2215 (17.04.2022), Lot 5052
(<https://www.acsearch.info/search.html?id=9333901>).

Аверс. DN ARCADII – USPFAVG.

Реверс. CONCORDI – AVGGA. В обресе: CONOB.

Прототип: RIC X, p. 240, нр. 7.

2. Феодосий II (402–450). Субэратный солид (Æ/A').

Диаметр – 20,6×21,0 мм, вес – 3,11 г; соотношение осей – 6 час.; отверстие.

Частная коллекция.

Находка: Юго-Западный Крым, не позднее 2001 г.

Аверс. DN THEODOSII – V[S PF A]VG.

Реверс. IMP XXXXII COS – XVII PPA. В обресе: CONOB.

Прототип: RIC X, p. 262, нр. 285 (441–450).

3. Зенон (474–491). Субэратный солид (Æ/A').

Диаметр – 21,0 мм; вес – 4,27 г, соотношение осей – 6 час.; два отверстия.

Leu Numismatik Web-Auction 12 (30.05.2020), Lot 1601
(<https://www.acsearch.info/search.html?id=7132448>).

Аверс. DN ZENO – PERPE AVG.

Реверс. VICTORI – A AVGGG[?] В обресе: COMOB.

Прототип: RIC X, p. 299, нр. 901 (474–475).

4. Юстиниан I (527–565). Субэратный солид (Æ/A').

Метрические данные неизвестны; два отверстия.

Находка: Крым (?), Евпаторг (08.11.2017), лот 16109.

Аверс. [DN IVSTINI – ?]VS PP AVG.

Реверс. VICTOR – IVAVGGGI / CONOBN.

Прототип: DOCoins I, p. 67, нр. 3i (527–538).

5. Тиберий II (578–582). Субэратный солид² (Æ/A').

Диаметр – 19,2×19,8 мм; вес – 4,28 г; соотношение осей – 1 час.

Частная коллекция.

Находка: Крым, не позднее 2005 г.

Аверс. ΣM TI CONS–TAVT PP AVI.

Реверс. VICTORI – AAVCC. В обресе: CONO[B]³.

Прототип: DOCoins I, p. 267, нр. 4, (579–582).

² Варварское подражание (накладка ?).

³ В конце легенды – нет буквы «В».

6. Ираклий (610–641). Субэратный солид⁴ (Æ/Λ).

Диаметр – 19,4 мм; вес – 1,85 г; соотношение осей – 1 час.; отверстие.
Asia Agora Auctions Sale 37 (28.07.2015), Lot 78
(<https://www.acsearch.info/search.html?id=2573712>).

Аверс. [...] – IAAII.

Реверс. VNNVN – AIVVICCV.

Прототип: DOCoins II, p. 248, нр. 8 (613–616).

7. Константин II (641–668). Субэратный односторонний солид (Æ/Λ).

Диаметр – 21,06×22,14 мм; вес – 0,33 г; два отверстия.

Частная коллекция.

Находка: происхождение неизвестно, не позднее 2025 г.

Аверс. σ N CONSTA – [.....].

Прототип: DOCoins II.2, p. 420, нр. 1 (641–648).

8. Лев III Исавр (717–741). Субэратный солид⁵ (Æ/Λ).

Диаметр – 18,3×19,8 мм; вес – 1,76 г; соотношение осей – 6 час.; отверстие.

Частная коллекция.

Находка: Тамань (?), не позднее 2007 г.

Аверс. D [...] ON[– [...] SN [...].

Реверс. [...] STPO [...].

Прототип: DOCoins III.1, p. 243, 244, нр. 4 (720–725).

9. Лев III Исавр (717–741). Субэратный солид (Æ/Λ).

Диаметр – ок. 18 мм; вес – 1,73 г; соотношение осей – 6 час.; два отверстия.

Частная коллекция.

Находка: Тамань (?), не позднее 2009 г.

Аверс. [σ NO LEON PA MЧЛ].

Реверс. [DN CONSTAVTINЧSM].

Прототип: DOCoins III.1, p. 243, 244, нр. 4 (720–725).

10. Лев III Исавр (717–741). Субэратный солид⁶ (Æ/Λ).

Диаметр – 17,7×19,5 мм; вес – 0,92 г; соотношение осей – 6 час.
Частная коллекция.

Находка: Тамань (?), не позднее 2009 г.

Аверс. [σ NO LEON PA MЧЛ].

Реверс. [DN CONSTAVTINЧS].

Прототип: DOCoins III.1, p. 243, 244, нр. 4 (720–725).

⁴ Варварское подражание.

⁵ Варварское подражание.

⁶ Варварское подражание.

11. Лев III Исавр (717–741). Субэратный солид⁷ (Æ/Α).

Диаметр – 18,7×19,2 мм; вес – 3,12 г; соотношение осей – 6 час.
Частная коллекция.

Находка: происхождение неизвестно, не позднее 2024 г.

Аверс. [Σ NO LEON PA ΜÇΛ].

Реверс. [DN CONSTAVTINÇS].

Прототип: DOCoins III.1, p. 243, 244, nr. 4 (720–725).

12. Лев III Исавр (717–741). Субэратный солид⁸ (Æ/Α).

Диаметр – 19,6×20,2 мм; вес – 2,19 г, соотношение осей – 6 час.; отверстие.
Частная коллекция.

Находка: происхождение неизвестно, не позднее 2024 г.

Аверс. [Σ NO Λ]EO – N PA ΜÇΛ.

Реверс. DN CO – ANTMLSIO.

Прототип: DOCoins III.1, p. 243, 244, nr. 4 (720–725).

13. Лев III Исавр (717–741). Субэратный солид (Æ/Α).

Диаметр – 18,0×18,7 мм; вес – 1,508 г; соотношение осей – 6 час.;
отверстие. Частная коллекция.

Находка: Тамань (?), не позднее 2005 г.

Аверс. [Σ NO LEON PA ΜÇΛ].

Реверс. [DN CONSTAVTINÇS].

Прототип: DOCoins III.1, p. 243, 244, nr. 4 (720–725).

14. Константин V Копроним (741–775). Субэратный солид (Æ/Α).

Диаметр – 21,3×21,7 мм; вес – 1,85 г, соотношение осей – 6 час.; отверстие.
Частная коллекция.

Находка: Тамань (?), не позднее 2005 г.

Аверс. [GN CONSTA]VTINÇS.

Реверс. [G LEON PA ΜÇΛ].

Прототип: DOCoins III.1, p. 300, nr. 2 (741–751).

15. Константин V Копроним (741–775). «Медный» солид⁹ (Æ).

Диаметр – 20,1×21,1 мм; вес – 3,80 г; соотношение осей – 6 час.
Частная коллекция.

Находка: Тамань(?), не позднее 2009 г.

Аверс. [GN CONSTAVTINÇS].

Реверс. [G Λ] E – ON PA MAI.

Прототип: DOCoins III.1, p. 300, nr. 2 (741–751)

⁷ Варварское подражание.

⁸ Варварское подражание.

⁹ Варварское подражание. Заготовка под плакировку.

16. Константин V Копроним (741–775). «Медный» солид¹⁰ (Æ).

Диаметр – 19,3×21,1 мм; вес – 1,90 г, соотношение осей – 10 час.;
Частная коллекция.

Находка: Тамань (?), не позднее 2009 г.

Аверс. GNOCONSS[...].

Реверс. G LE ONPAMЧЛΘ.

Прототип: DOCoins III.1, p. 300, nr. 2 (741–751).

17. Константин V Копроним (741–775). Субэратный солид (Æ/A').

Диаметр – 18,7×19,5 мм; вес – 2,0 г; соотношение осей – 6 час.; отверстие.
Частная коллекция.

Находка: происхождение неизвестно, не позднее 2021 г.

Аверс. [GN CONSTAVTINЧS].

Реверс. [G LE - ON PA MЧЛ].

Прототип: DOCoins III.1, p. 300, nr. 2 (741–751).

18. Константин V Копроним (741–775). Субэратный солид (Æ/A').

Диаметр – 19,1×19,9 мм; вес – 2,22 г, соотношение осей – 6 час.; отверстие.
Частная коллекция.

Находка: происхождение неизвестно, не позднее 2004 г.

Аверс. [GN CONSTAVTINЧS].

Реверс. [G] LE - ON PA MЧLB.

Прототип: DOCoins III.1, p. 300, nr. 2 (741–751).

19. Константин V Копроним (741–775). Субэратный солид (Æ/A').

Диаметр – 18,4×19,1 мм; вес – 1,22 г; соотношение осей – 6 час.; отверстие.
Частная коллекция.

Находка: Тамань, Семибратнее городище, не позднее 2002 г.

Аверс. [G LEON PA MЧЛ].

Реверс. [GN CONSTAVTINЧS].

Прототип: DOCoins III.1, p. 299, nr. 1 (741–751).

20. Константин V Копроним (741–775). Субэратный солид¹¹ (Æ/A').

Диаметр – 17,0×19,8 мм; вес – 1,33 г; отверстие.
Частная коллекция.

Находка: Крым, не позднее 1997 г.,

Аверс. [C G LEON PA MЧЛ].

Реверс. [GN CONSTAVTINЧS].

Прототип: DOCoins III.1, p. 299, nr. 1 (741–751).

¹⁰ Варварское подражание. Заготовка под плакировку.

¹¹ Варварское подражание. Крест справа.

21. Феофил (829–842). Субэратный солид¹² (Æ/V).

Диаметр – 18,6×19,3 мм; соотношение осей – 6 час.; два отверстия.
Частная коллекция.

Находка: Тамань (?), не позднее 2005 г.

Аверс. [*ΘΕΟΦΙΛΟΣ βασιλεϛ].

Реверс. [+ ΜΙΧΑΗΛ Σ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝ].

Прототип: DOCoins III.1, p. 426, nr. 3 (830–840).

22. Феофил (829–842). Субэратный солид (Æ/V).

Диаметр – 17,9×18,8 мм; вес – 1,52 г, соотношение осей – 6 час.; два отверстия.
Частная коллекция.

Находка: происхождение неизвестно, не позднее 2018 г.

Аверс. *ΘΕΟΦΙ – ΛΟΣ βασιλεϛ.

Реверс. + ΜΙ[ΧΑΗΛ Σ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝ].

Прототип: DOCoins III.1, p. 426, nr. 3 (830–840).

23. Феофил (829–842). Субэратный солид (Æ/V).

Метрические данные неизвестны; два отверстия.

Частная коллекция.

Находка: происхождение неизвестно, не позднее 2012 г.

Аверс. *ΘΕΟΦΙΛΟΣ βασιλεα.

Реверс. + ΜΙΧΑΗΛ Σ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝ.

Прототип: DOCoins III.1, p. 426, nr. 3 (830–840).

24. Феофил (829–842). Субэратный солид (Æ/V).

Диаметр – ок. 17,8 мм; вес – 2,11 г, соотношение осей – 6 час.; два отверстия.
Частная коллекция.

Находка: происхождение неизвестно, не позднее 2012 г.

Аверс. *ΘΕΟΦΙΛΟΣ βα[σιλεϛ].

Реверс. [+ ΜΙΧΑΗΛ Σ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝ].

Прототип: DOCoins III.1, p. 426, nr. 3 (830–840).

25. Феофил (829–842). Субэратный солид (Æ/V).

Диаметр – 20,0 мм.

Частная коллекция.

Находка: Крым (окрестности Севастополя), не позднее 2017 г.
(<https://human.snauka.ru/2017/03/23016>).

Аверс. *ΘΕΟΦΙ – ΛΟΣ βασιλεϛθ.

Реверс. + ΜΙΧΑΗΛ Σ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΙ.

Прототип: DOCoins III.1, p. 426, nr. 3 (830–840).

¹² Входит в состав совместной находки нескольких подобных монет (монисто) см.: №№ 21, 29–36.

26. Феофил (829–842). Субэратный солид (Æ/Α)

Вес – 2,55 г.

Находка: происхождение неизвестно.

Rex Numismatics Auction 26 (18.09.25), Lot 1347 (<https://www.rexnumis.com/>).

Аверс. *ΘЄOFI – LOS bASILEΘ

Реверс. + MIXAHL S CONSTAVTII

Прототип: DOCoins III.1, p. 426, nr. 3 (830–840).

27. Феофил (829–842). Субэратный солид (Æ/Α).

Диаметр – 20,1 мм; вес – 2,3 г.

Находка: происхождение неизвестно.

Ancient Numismatics Auction 22 (22.08.2025), Lot 916

(<https://www.acsearch.info/search.html?id=14928479>).

Аверс. *ΘЄOFI – LOS bASILE.

Реверс. + MIXAHL S CONSTAVTII.

Прототип: DOCoins III.1, p. 426, nr. 3 (830–840).

28. Василий I Македонянин (867–886). Субэратный солид (Æ/Α).

Диаметр – ок. 18,8 мм; вес – 2,26 г; соотношение осей – 6 час.; два отверстия.

Частная коллекция.

Находка: Тамань (?), не позднее 2005 г.

Аверс. +IhS XPS REX – REGNAVTTIЧМ*.

Реверс. bASILIOSET CONS] – TAT AVGG[b].

Прототип: DOCoins III.2, p. 488, nr. 2 (868–879).

29. Василий I Македонянин (867–886). Субэратный солид (Æ/Α).

Диаметр – 20,4×21,1 мм; соотношение осей – 6 час.; два отверстия.

Частная коллекция.

Находка: Тамань (?), не позднее 2005 г. Групповая находка (монисто).

Аверс: +IhS XPS REX – REGNAVTTIЧМ*.

Реверс: bASILIOSET CONS – [TAVT] AVGGb.

Прототип: DOCoins III.2, p. 488, nr. 2 (868–879).

30. Василий I Македонянин (867–886). Субэратный солид (Æ/Α).

Диаметр – 18,9×19,0 мм; соотношение осей 6 час.; два отверстия.

Частная коллекция.

Находка: Тамань, не позднее 2005 г. Групповая находка (монисто).

Аверс: +IhS XPS REX – REGNA[TЧМ*

Реверс: bASILIOSET CONS–[TAVT AVGGb]

Прототип: DOCoins III.2, p. 488, nr. 2 (868–879).

31. Василий I Македонянин (867–886). Субэратный солид¹³ (Æ/Λ). Диаметр – 20,4×21,0 мм; соотношение осей 6 час.; два отверстия. Частная коллекция.

Находка: Тамань, не позднее 2005 г. Групповая находка (монисто).

Аверс: +IhS XPS REX REGNAVТИЧМ*.

Реверс: bASILIOSET CONS] – TAVT AVGGb.

Прототип: DOCoins III.2, p. 488, nr. 2 (868–879).

32. Василий I Македонянин (867–886). Субэратный солид (Æ/Λ). Диаметр – 19,3×20,1 мм; соотношение осей 6 час.; два отверстия. Частная коллекция.

Находка: Тамань, не позднее 2005 г. Групповая находка (монисто).

Аверс: +IhS XPS REX REGNAVТИЧМ*.

Реверс: bASILIOSET CONS] - TAVT AVGGb.

Прототип: DOCoins III.2, p. 488, nr. 2 (868–879).

33. Василий I Македонянин (867–886). Субэратный солид (Æ/Λ). Диаметр – ок. 18,6 мм; вес – 2,17 г; соотношение осей – 6 час.; два отверстия. Частная коллекция.

Находка: Тамань, не позднее 2005 г. Групповая находка (монисто).

Аверс: +IhS XPS REX REGNAVТИЧМ*.

Реверс: [bASILIOSET CONS] – TAVT AVGGb.

Прототип: DOCoins III.2, p. 488, nr. 2 (868–879).

34. Василий I Македонянин (867–886). Субэратный солид (Æ/Λ). Диаметр – 18,2×18,7 мм; вес – 2,45 г; соотношение осей 6 час.; два отверстия. Частная коллекция.

Находка: Тамань, не позднее 2005 г. Групповая находка (монисто).

Аверс: +IhS XPS REX REG[NAVТИЧМ*].

Реверс: bASILIOSETCO[NSTAVT AVGGb].

Прототип: DOCoins III.2, p. 488, nr. 2 (868–879).

35. Василий I Македонянин 867–886. Субэратный солид (Æ/Λ). Диаметр – 18,6×18,9 мм; вес – 1,83 г; соотношение осей 6 час.; два отверстия. Частная коллекция.

Находка: Тамань, не позднее 2005 г. Групповая находка (монисто).

Аверс: +IhS XPS] RE – X RGNANTI[ЧМ*.

Реверс: [bASILIOSET CONSTANT]AVGGbI.

Прототип: DOCoins III.2, p. 488, nr. 2 (868–879).

¹³ Фото (слепки) монет №№ 31–33 не удалось сделать.

36. Василий I Македонянин (867–886). Субэратный солид (Æ/AV). Диаметр – 17,2×17,7 мм; вес 1,39 г, соотношение осей 6 час.; два отверстия. Частная коллекция.

Находка: Тамань, не позднее 2005 г. Групповая находка (монисто).

Аверс: +IhS XPS[REX REGNAVТИЧМ*].

Реверс: [bASILIOSET CONS – TAVT AVGGb].

Прототип: DOCoins III.2, p. 488, nr. 2 (868–879).

37. Василий I Македонянин (867–886). Субэратный солид (Æ/AV).

Диаметр – 18,7×19,1 мм; вес 1,81 г, соотношение осей 6 час.; отверстие.

Частная коллекция.

Находка: Тамань, не позднее 2008 г.

Аверс: [+IhS XPS REX REGNAVТИЧМ*].

Реверс: [bASILIOSET CONS - TAVT AVGGb].

Прототип: DOCoins III.2, p. 488, nr. 2 (868–879).

38. Василий I Македонянин (867–886). Субэратный солид¹⁴ (Æ/AV).

Диаметр – 20,1×20,6 мм; вес – 1,50 г; отверстие.

Частная коллекция.

Находка: происхождение неизвестно, не позднее 2023 г.

Аверс: Иисус на троне (?).

Реверс: Крест с тремя косыми перекладинами (?).

Прототип: DOCoins III.2, p. 488, nr. 2 (868–879).

39. Василий I Македонянин (867–886). Субэратный солид¹⁵ (Æ?/AV).

Диаметр – 20 мм; вес – 1,81 г, соотношение осей 6 час.; четыре отверстия.

Частная коллекция.

Находка: происхождение неизвестно, не позднее 2015 г.

Аверс: +IhS XPS RE]X – [REGNA]VSXbI.

Реверс: [bASILIOSET CONS – TAVT AVGGb].

Прототип: DOCoins III.2, p. 488, nr. 2 (868–879).

40. Константин VII Багрянородный (913–959). Субэратный солид¹⁶ (AR/AV).

Метрические характеристики неизвестны; соотношение осей – 6 час.; отверстие.

Частная коллекция.

Находка: Херсонес (Карантинная бухта), не позднее 1991 г.

Аверс: [+IhS XPS REX REGNAVТИЧМ*]

Реверс: CONSTAVT CEROMAN AЧGGbR*

Прототип: DOCoins III. 2, p. 552, nr. 15 (945–959).

¹⁴ Варварское подражание; отнесена к типу Василия I по остаткам изображения на аверсе.

¹⁵ Варварское подражание.

¹⁶ Основа монеты – серебро, плакировка золотом.

41. Константин VII Багрянородный (913–959). Субэратный солид (Æ/Α). Диаметр – 19,0×19,4 мм; вес – 1,29 г; соотношение осей – 6 час. Частная коллекция.

Находка: Анапа, не позднее 2007 г.

Аверс. +IhS X]PS REX REGNAVТИЧМ.

Реверс. [CONSTAVT CEROMAI]RGGBR].

Прототип: DOCoins III. 2, p. 552, nr. 15 (945–959).

42. Константин VII Багрянородный (913–959). Субэратный солид (Æ/Α). Диаметр – 20,2×20,9 мм; вес – 3,03 г; соотношение осей – 6 час. Частная коллекция.

Находка: происхождение неизвестно, не позднее 2009 г.

Аверс. [+IhS X]PS REX REGNAVТИЧМ].

Реверс. [CONSTAVT CEROMAV AЧGGbR].

Прототип: DOCoins III. 2, p. 552, nr. 15 (945–959).

43. Константин VII Багрянородный (913–959). Субэратный солид (Æ/Α). Диаметр – 16,7×17,7 мм; вес – 1,01 г; соотношение осей – 6 час. Частная коллекция.

Находка: Крым, не позднее 2009 г.

Аверс. [+IhS X]PS REX REGNAVТИЧМ].

Реверс. [CONSTAVT CEROMAV AЧGGbR].

Прототип: DOCoins III. 2, p. 552, nr. 15 (945–959).

44. Константин VII Багрянородный (913–959). Субэратный солид (Æ/Α). Диаметр – 19,2×20,4 мм; вес – 4,19 г; соотношение осей – 6 час. Частная коллекция.

Находка: Украина, не позднее 1991 г.

Аверс. +IhS[X]PS REX REGNAVТИЧМ].

Реверс. [CONSTAVT CEROMAV AЧGGbR].

Прототип: DOCoins III. 2, p. 552, nr. 15 (945–959).

45. Константин VII Багрянородный (913–959). Субэратный солид (Æ/Α). Диаметр – 20,0 мм; вес – 2,1 г.

Находка: Украина, не позднее 2017 г.

Аверс. +IhS [XPS R]EX REGNANTIh.

Реверс. CONSTAACIhOMAhTIMh.

Прототип: DOCoins III. 2, p. 552, nr. 15 (945–959).

46. Константин VII Багрянородный (913–959). Субэратный солид (Æ/Α). Метрические характеристики неизвестны; соотношение осей – 6 час. Находка: Украина, Черниговская обл., не позднее 2017 г.

Аверс. [+IhS XPS REX REGNAVТИЧМ*].

Реверс. [CONSTAVT CEROMAV AЧGGbR].

Прототип: DOCoins III. 2, p. 552, nr. 15 (945–959).

47. Никифор II Фока (963–969). Субликатная гистаменон номисма¹⁷ (AR/A).

Диаметр – 20,8×21,2 мм; соотношение осей – 6 час.

Находка: Тамань, не позднее 2005 г.

Аверс. +IhC XREXLIHCOTINhA.

Реверс. TI+ΘEODOCIO[HΘ NICHF σ ESP].

Прототип: DOCoins III.2, p. 584, nr. 4.

48. Никифор II Фока (963–969). Субликатная гистаменон номисма¹⁸ (Æ/A).

Диаметр – 18,7×19,8 мм; вес – 1,20 г; соотношение осей 6 час.

Частная коллекция.

Находка: Крым (?), не позднее 2011.

Аверс. [+IhS XΓSRЄREGNANTIhM].

Реверс. [+ΘEOTOC b HΘ NICHF σ ESP].

Прототип: DOCoins III.2, p. 584, nr. 4.

49. Иоанн I Цимисхий (969–976). Субликатная гистаменон номисма¹⁹ (AR/A).

Диаметр – 20,1×21,0 мм; вес – 3,0 г; соотношение осей 6 час.

Находка: Украина, не позднее 2004 г.,

Аверс. +IhSOESARAREG[NANTIhM].

Реверс. +ΘЄOTOC[bOHΘ Iω σ ESP].

Прототип: DOCoins III.2, p. 593, nr. 3.

50. Василий II Болгаробойца (976–1025).

Субликатная гистаменон номисма (Æ/A).

Вес – 2,22 г; отверстие.

Находка: Rex Numismatics Auction 26 (18.09.2025), Lot 1352

(<https://www.acsearch.info/search.html?id=15044848>).

Аверс. [+IhS XISREXREGNANTIhM].

Реверс. [+bASILCCONSTAVT IbR].

Прототип: DOCoins III.2, p. 616, nr. 3 (989–1001).

51. Василий II Болгаробойца (976–1025).

Субликатная тертартерон номисма (Æ/A).

Метрические характеристики неизвестны; отверстие.

Находка: Украина, не позднее 2026 г.

Аверс. [+IhS XISREXREGNANTIhM]

Реверс. [+bASIL C CONSTAVT IbR]

Прототип: DOCoins III. 2, p. 626, nr. 15b, Type F (1005–1025).

¹⁷ Основа монеты серебро; плакирована золотом.

¹⁸ Варварское подражание.

¹⁹ Основа монеты – серебро; плакирована золотом; припаяно ушко для подвешивания.

52. Роман III Аргир (1028–1034). Субэратная гистаменон номисма (Æ/Λ).

Диаметр – 22,9×23,5 мм; вес – 3,95 г, соотношение осей – 6 час.; отверстие.

Находка: Крым (окрестности Старого Крыма), не позднее 1997 г.

Аверс. +I[hS X]ISRCX REGNANTI[hω].

Реверс. ΘC[EbO]HΘ RωMAAAΘ.

Прототип: DOCoins III.2, p. 717, nr. 1d.

53. Константин IX Мономах (1042–1055).

Субэратная гистаменон номисма (Æ/Λ).

Диаметр – 24,3×27,3 мм; вес – 2,15 г; соотношение осей – 6 час.

Частная коллекция.

Находка: Крым (?), не позднее 2023 г.

Аверс. +IhSXISRCX REG – [NANT]hм.

Реверс. [+CωNST AVTh bASILEЧSRM].

Прототип: DOCoins III.2, p. 739, nr. 2.

54. Константин X Дука (1059–1067). Субэратный гистаменон (Æ/Λ).

Диаметр – 26,4 мм; вес – 4,44 г.

Находка: происхождение неизвестно;

Rex Numismatics Auction 33 (18.04.2026), Lot 2111,
(<https://www.acsearch.info/search.html?id=16088082>).

Аверс. [+IhSXISRCX RCGNANTIhм].

Реверс. [+KωNRACΛ OΔOVKAC].

Прототип: DOCoins III.2, p. 767, nr. 1.

55. Константин X Дука (1059–1067). Субэратный гистаменон (Æ/Λ).

Диаметр – 24,9 мм; вес – 3,96 г.

Находка: происхождение неизвестно;

Rex Numismatics Auction 19 (05.03.2025), Lot 1026
(<https://www.acsearch.info/search.html?id=14151223>).

Аверс: +IhSXISRCX RCGNAN[T]hм

Реверс: +KωNh CΛ – OΔO[VKAC]

Прототип: DOCoins III.2, p. 767, nr. 1.

56. Роман IV Диоген (1068–1071). Субэратная гистаменон номисма (Æ/Λ).

Диаметр – 22,2 мм; вес – 4,9 г.

Находка: происхождение неизвестно;

Ancient Numismatics Auction 21 (11.07.2025), Lot 1236
(<https://www.acsearch.info/search.html?id=14831895>).

Аверс. [+ RωMAV' EVΔOKIA].

Реверс. OIωNA –IC–XC – EVΔNOI.

Прототип: DOCoins III.2, p. 789, nr. 1.

57. Роман IV Диоген (1068–1071). Субэратная тертартерон номисма (Æ/Α).

Диаметр – 18 мм; вес – 2,9 г.

Находка: Украина (?); сайт Violyity 15.06.2026

(<https://violyity.com/en/119711987-vizantiya>).

Аверс. + Θ ΚΡΟ – [...].

Реверс. [+ ΡΩΜΑΥ' S ΕΥΔΚ].

Прототип: DOCoins III.2, p. 791, nr. 3.

58. Михаил VII Дука (1071–1078). Субэратная гистаменон номисма (Æ/Α).

Диаметр – 18 мм; вес – 2,9 г.

Находка: Украина (?), Violyity 10.06.2026

(<https://violyity.com/en/115150037-podrazhanie-vizantijskij-monete-mihaila-vii>).

Аверс. [+ΙC – ΧC].

Реверс. [+ΜΙΧ ΑΝΑ ΡΑCΙΛΟΔ].

Прототип: DOCoins III.2, p. 804, nr. 2.

59. Михаил VII Дука (1071–1078). Субэратная гистаменон номисма (Æ/Α).

Диаметр – 29 мм; вес – 4,80 г.

Находка: происхождение неизвестно; DEMOS Auction 18 (22.08.2025), Lot 916 (<https://www.demos-auctions.com/>).

Аверс. +ΙC – ΧC

Реверс. +ΜΙΧ ΑΝΑ – ΡΑCΙΛΟΔ

Прототип: DOCoins III.2, p. 804, nr. 2.

60. Михаил VII Дука (1071–1078). Субэратная тертартерон номисма (Æ/Α).

Диаметр – 18,6×19,5 мм; вес – 2,38 г, соотношение осей 6 час.; отверстие.

Частная коллекция.

Находка: Крым (?), не позднее 2009 г.

Аверс. [+ ΘΚC ΡΟΗΘCΙ].

Реверс. [+ΜΙΧ ΑΝΑ ΣΜΑΡΙΑ].

Прототип: DOCoins III.2, p. 808, nr. 4.

61. Алексей I Комнин (1092–1118). Субэратная биллоновая трахя²⁰ (ΑΡ/Α).

Диаметр – 25,6×26,0 мм; вес – 2,06 г, соотношение осей – 6 час.; два отверстия.

Частная коллекция.

Находка: Тамань, не позднее 2005 г.

Аверс. +ΙC – ΧC.

Реверс. VIΓ – Αιη – ΗCΙΑΙ.

Прототип: DOCoins IV.1, p. 228, nr. 26 (?–1118).

²⁰ Основа монет №№ 61–66 серебро; все экземпляры плакированы золотом.

62. Мануил I Комнин (1143–1180). Субэратная биллоновая трахея (AR/A). Диаметр – 30,0 мм; отверстие.

Находка: Украина, не позднее 2020 г.

Аверс. [MP ΘV].

Реверс. [MAVΘHΛ ΔΕCΠOTHC].

Прототип: DOCoins IV.1, p. 310, nr. 12 (1160–1164?).

63. Мануил I Комнин (1143–1180). Субэратная биллоновая трахея (AR/A).

Диаметр – 28,9×29,8 мм; вес – 3,81 г, соотношение осей – 6 час.

Находка: Крым (?), не позднее 2017 г.

Аверс. [MP ΘV].

Реверс. [MAVΘHΛ ΔΕCΠOTHC].

Прототип: DOCoins IV.1, p. 310, nr. 12 (1160–1164?).

64. Мануил I Комнин (1143–1180). Субэратная биллоновая трахея (AR/A).

Обломок (1/2 монеты).

Диаметр – 12,76×23,16 мм; вес – 2,24 г, соотношение осей – 6 час.

Находка: Крым (?), не позднее 2017 г.

Аверс. [+IC – XC].

Реверс. [MAVΘHΛ ΔΕCΠOTHC].

Прототип: DOCoins IV.1, p. 312, nr. 13 (1167–1183?).

65. Мануил I Комнин (1143–1180). Субэратная биллоновая трахея (AR/A).

Метрические данные не известны.

Находка: Украина (?), не позднее 2017 г.

Аверс. [+IC – XC].

Реверс. [MAVΘHΛ ΔΕCΠOТ MP MP ΘV].

Прототип: DOCoins IV.1, p. 312, nr. 13 (1167–1183?).

66. Алексей III Ангел (1195–1203). Субэратная биллоновая трахея (AR/A).

Вес – 2,22 г.

Находка: Украина (?), не позднее 2023 г. (Violity, 114417382).

Аверс. [IC–XC + KЄ RO HΘЄI].

Реверс. [AΛEZIGOCΔEC CΘO TΓOKO MNHNGO].

Прототип: DOCoins IV.1, p. 412, nr. 3 (1195–1197?).

67. Иоанн III Дука Ватац (1222–1254). Субэратный гиперперон (Æ/A).

Диаметр – 22,2×25,4 мм; вес – 3,18 г, соотношение осей – 6 час.

Находка: не позднее 2016 г.

Аверс. +IC – XC

Реверс. [+IGO ΔΕCΠOТ TΓO ΠO|ΦV|PO|ΓC|NH|T].

Прототип: DOCoins IV.2, p. 483, nr. 4 (1232–1254?).

68. Иоанн III Дука Ватац (1222–1254). «Медный» гиперперон²¹ (Æ).

Диаметр – 24 мм; вес – 2,56 г, соотношение осей – 12 час.

Находка: происхождение неизвестно;

Roma Numismatics E-Sale 78 (17.12.2020), Lot 1975,
(<https://www.acsearch.info/search.html?id=7681195>).

Аверс. +IC – XC.

Реверс. +ICΘ ΔΕСП[ΟΤ ΤCΘ – ΜΡ] ΘV В ПРФР|Г.

Прототип: DOCoins IV.2, p. 483, nr. 4 (1232–1254?).

69. Мануил Комнин Дука (1230–1237).

Субэратная биллоновая трахея²² (AR/Λ).

Диаметр – 23,5×26,3 мм; вес – 1,51 г, соотношение осей – 6 час.; отверстие.

Частная коллекция.

Находка: происхождение неизвестно; не позднее 2015 г.

Аверс. [X|AP – X|M].

Реверс. [MANΘHΛΔEC ΠOTI ΠOΛIC ΘECCA/ΛON/IKH].

Прототип: DOCoins IV.2, p. 576, nr. 9.

70. Федор Комнин Дука (1224–1230).

Субэратная биллоновая трахея (AR/Λ).

Диаметр – 27,5×32,3 мм; вес – 3,39 г, соотношение осей 6 час.

Частная коллекция.

Находка: происхождение неизвестно; не позднее 2009 г.

Аверс. [ΟΔΓΙΟC ΔΗΜΡΙΤΡΙΟC ΜΡ ΘV].

Реверс. [ΘEOΔCΩPOCΔEC ΠOTHC KOMNHNOC O ΔΘKAC].

Прототип: DOCoins IV.2, p. 558, nr. 9 (1227–1228?).

71. Михаил VIII Палеолог (1261–1282). Субэратный гиперперон (Æ/Λ).

Диаметр – 26,5×28,2 мм; вес – 2,66 г; соотношение осей 6 час.

Частная коллекция.

Находка: происхождение неизвестно; не позднее 2017 г.

Аверс. +IC – XC.

Реверс. [X|M|ΔEC|ΠOT|IC – OΠ|A|ΛE|OΛ].

Прототип: DOCoins V.2, pl. 3,29.

72. Андроник II Палеолог (1282–1328). Субэратный гиперперон (Æ/Λ).

Диаметр – 20,7×24,2 мм; вес – 3,28 г; соотношение осей 6 час.

Находка: Крым, не позднее 2004, ЧК

Аверс. ΜΡ ΘV.

Реверс. IC – XC | AV]ΔPOИ] – ANACbAC.

Прототип: DOCoins V.2, pl. 30,493-503 (Андроник II и Андроник III 1325–1328 гг.).

²¹ Заготовка для плакирования.

²² Основа монет №№ 69–70 серебро; оба экземпляра плакированы золотом.

73. Андроник III Палеолог (1328–1341). Субэратный гиперперон (Æ/A).
Вес 3,09 г.

Находка: Украина, не позднее 2017 г.

Аверс. ANNA – I|GD – N O T²³.

Реверс. AN|Δ|PO|NI|KO|C – IC|XC.

Прототип: DOCoins V.2, pl. 52,942-943; ср. Bendall, 1988, p. 43, 96, nr.190.1-2.

Исходя из представленного нами перечня и благодаря находкам последнего времени, можно судить о достаточно широком многообразии вариантов плакированных золотом монет, выявленных к настоящему времени на территории Северного Причерноморья. Все они относительно малочисленные и, как известно, редко происходят из археологического контекста. Более того, значительная часть монет носит следы вторичного использования (одно или несколько пробитых отверстий²⁴), что, в свою очередь, может предполагать большую вероятность их самого разнообразного функционального использования населением византийской периферии.

Причины появления субэратных монет до сих пор остаются предметом дискуссии, хотя многочисленность точек зрения, очевидно, отражает многофункциональные задачи этих артефактов. Здесь нет необходимости это подробно рассматривать, поскольку на этот счёт существует соответствующая отечественная библиография. Так что на данный момент плакированные монеты, по-прежнему, «...таят ещё много загадок и позволяют пока только ставить вопросы, ответы на которые смогут дать дальнейшие археологические раскопки и исследования» [Гурулева, 2018, с. 78].

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Позолоченная имитация солида Константина V Копронима из Горного Крыма // АДСВ. – 2024. Т. 52. С. 151–162.
БУТЫРСКИЙ М. Н., СЕРДЮКОВ П. В. Новые находки подражаний византийским монетам в Крыму и на Кубани // «ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка». XI Международный Нумизматический Симпозиум (Феодосия, 16–20.09.2024 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н.А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024. С. 63–70.

²³ На данном экземпляре Иисус коронует Андроника на вогнутой стороне, т. е. она должна быть реверсом.

²⁴ В рассматриваемой выборке большая часть монет пробита: одно отверстие – 41,0% экз.; два – 27,4% экз.

БУТЫРСКИЙ М. Н., СЕРДЮКОВ П. В. Новые находки имитаций и подражаний византийским монетам в Крыму и на Кубани // «ПриПОНТИйский меняла: деньги местного рынка». Сборник научных трудов Международного нумизматического симпозиума / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024. Вып. XII. С. 57–66.

ГЕРЦЕН А. Г., СИДОРЕНКО В. А. Чамнубурунский клад монет-имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // АДСВ. – Свердловск, 1988. Вып. 24. С. 120–135.

ГУРУЛЕВА В. В. Византийские «субэратные» монеты // XVII Всероссийская нумизматическая конференция (Москва, Пушкино, 22–26 апреля 2013 г.). Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. И. В. Ширяков. – М., 2013. С. 31–34.

ГУРУЛЕВА В. В. Основные проблемы нумизматики Крыма византийской эпохи // ТГЭ. – СПб.: ГЭ, 2018. Т. ХСIV. Материалы и исследования Отдела нумизматики (По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма»). С. 61–82.

ДЕНИСОВ В. А. Литое подражание солиду Феофила из Севастополя // Гуманитарные научные исследования. – 2017. № 3 [Электронный ресурс: URL: <https://human.snauka.ru/2017/03/23016>].

КОРШЕНКО А. Н. Медное «золото» Крыма и Тамани // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция (Ярославль, 19–23 апреля 1999 г.) / Отв. ред. А. С. Беляков. Тезисы докладов и сообщений. – М., 1999. С. 36–38.

КРОПОТКИН В. В. Могильник Чуфут-Кале в Крыму // КСИА. – М.: Наука, 1965. Вып. 100. С. 108–115.

ПЬЯНКОВ А. В., БОГАЧУК Е. О. О субэратном подражании солиду императора Льва III Исавра (717–741), найденном в районе Анапы // «ПриПОНТИйский меняла: деньги местного рынка». X Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 2–6 октября 2023 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. С. 213–220.

ПЬЯНКОВ А. В., ЗАВЬЯЛОВ С. Л., ПОЛИЩЫН Е. Б. Субэратное подражание солиду императора Льва III (717–741) из находок на Таманском полуострове // «ПриПОНТИйский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический Симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 183–188.

ПЬЯНКОВ А. В., ЮРЧЕНКО Т. В. Два варварских подражания византийским солидам из фондов Краснодарского музея-заповедника // Нумизматические чтения ГИМ 2015 г. Памяти Н. А. Фроловой (24.01.1936 – 20.10.2015). Материалы докладов и сообщений / Отв. ред. Е. В. Захаров. – М., 2015. С. 52–56.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Средневековая нумизматика Таманского полуострова (конец VII – конец XV веков). – М.: ИВ РАН, 2024. 302 с.

Bendall S. A Private Collection of Palaeologan Coins. – Wolverhampton, 1988. 110 p. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (Eds.). – Washington D. C: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1992.

Vol. 1. Anastasius I to Maurice 491–602 / A. R. Bellinger. 384 p. LXXX pl. (DOCoins I).

Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (Eds.). – Washington D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1993. Vol. 2. Phocas to Theodosius III 602–717 / Ph. Grierson

Part 2. Heraclius Constantine to Theodosius III (641–717). P. 385–728. Pl. XXIII–XLVI (DOCoins II.2).

Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (Eds.). – Washington D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1993. Vol. 3. Leo III to Nicephorus III 711–1081 / Ph. Grierson. Part 1. Leo III to Michael III (717–867). 470 p. XXIX pl. (DOCoins III.1); Part 2. Basil I to Nicephorus III (867–1081). 888 p. (DOCoins III.2).

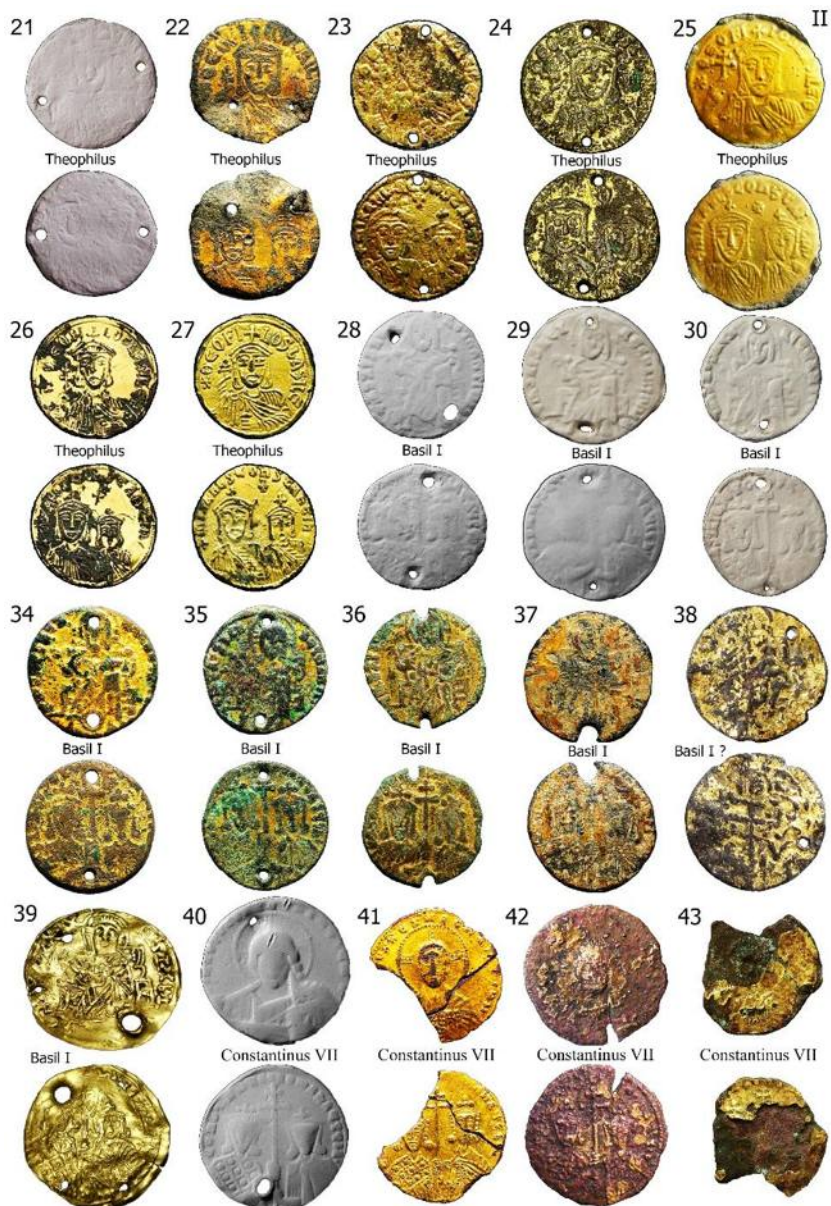
Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (Eds.). Washington, D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1999. Vol. 4. Alexius I to Michel VIII 1081–1261 / M. F. Hendy. Part 1. Alexius I to Alexius V (1081–1204). 444 p. (DOCoins IV.1); Part 2. The Emperors of Nikea and their Contemporaries (1204–1261). P. 445–736. LIV pl. (DOCoins IV.2).

Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (Eds.). Washington, D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1999. Vol. 5. Michael VIII to Constantine XI (1258–1453) / Ph. Grierson. Part 1. Introduction, Appendices, and Bibliography. 286 p. (DOCoins V.1); Part 2. Catalogue. Concordances, and Indexes. P. 287–611 p. (DOCoins V.2).

The Roman Imperial Coinage / Carson R. A. G., Kent J. P. C., Burnett A. M. (Eds.) – London: SPINK & SUN, 1994. Vol. X. The Divided Empire and the Fall of the Western Parts AD 395–491 / J. P. C. Kent. 510 p., 80 pl. (RIC X).

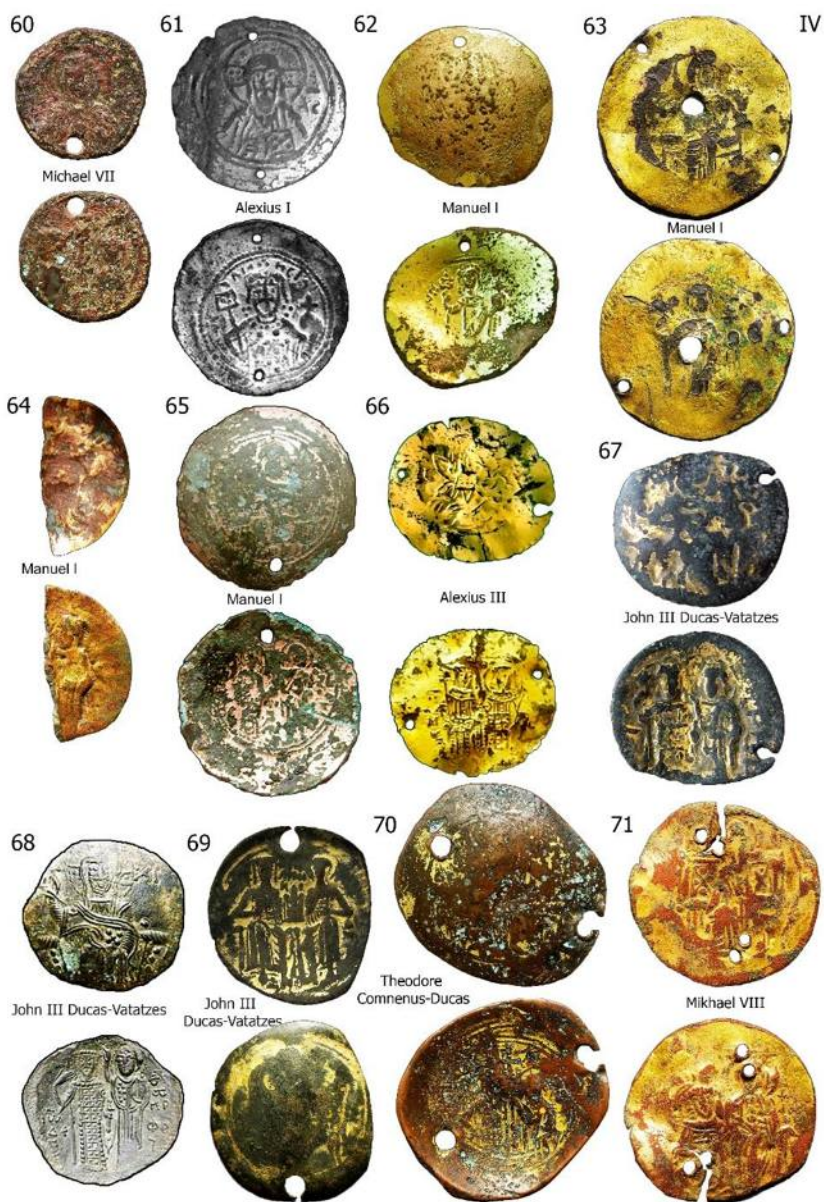

Рис. 1. Позднеримские и византийские субэратные монеты (I–V: 1–73) из случайных находок на территории Северного Причерноморья и левобережной Украины в период 1990-х – 2010-х гг. (номера рисунка соответствуют номерам сводного перечня находок; фото из открытых источников сети Internet, автора и находчиков).

Вадим Владиславович МАЙКО
Институт археологии Крыма РАН, Симферополь
E-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

**ГЕНУЭЗСКАЯ МОНЕТА ЛЕСБОСА
ИЗ РАСКОПОК СОЛДАЙИ:
к вопросу о расширении политических связей¹**

Аннотация. В статье вводится в научный оборот неатрибутированная монета, полученная в ходе раскопок генуэзской Солдайи. Экземпляр очень плохой сохранности, но позволяющий безошибочно отнести его к генуэзским денариям Лесбоса (Митилены). Исходя из некоторых элементов, не исключено, что он был выпущен Доменико Гаттилузио (1455–1458). Подобная находка, учитывая зафиксированные ранее в Солдае *follari* Килии и Исаки, свидетельствует о широких политических связях города с крупнейшими генуэзскими колониями островов Эгейского моря.

Ключевые слова: Таврика, Солдайя, денарий Лесбоса, Доменико Гаттилузио, политические контакты.

Специфика денежного обращения на территории генуэзских колоний Крыма уже неоднократно становилась предметом специальных исследований [Пономарев, 2018, с. 123–134]. Сказанное справедливо и по отношению к Солдае, где рассмотрено общее процентное соотношение всех типов аспров и *follari*, встреченных в городе за все время проведения археологических работ; сделаны выводы об особенностях их хождения по сравнению с генуэзской метрополией – Кафкой и другими итальянскими пунктами с одной стороны и ханским Солхатом – с другой [Майко, 2025, с. 97–108].

В этой связи нами уже поднимался вопрос о присутствии в Солдае в составе нумизматических находок не только собственно генуэзских монет, но и тех, которые чеканились не в Каффе, а в других колониях лигурийцев [Майко, 2025а, с. 105–107].

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР Института археологии Крыма РАН «Город и его округа в средневековом Крыму» (№ НИОКТР 124102500893-1).

Коротко напомним, что речь шла о двух типах *follari*, хорошо известных специалистам. Во-первых, это анепиграфные *follari* с изображением знака, напоминающего геральдическую фигуру или тамгу, на одной стороне и креста с расширяющимися лучами – на другой. Несмотря на продолжающуюся дискуссию, местом их чеканки считается Дунайский пункт *Chilia Veche*, а период производства датируется 1360–1380 гг. Второй тип представлен *follari* с изображением креста с расширяющимися лучами, между которыми помещены четыре латинских буквы. На оборотной стороне – двузубая тамга и остатки арабской даты. По мнению большинства специалистов, они производились в течение 1308–1312 гг. в одной из нижнедунайских колоний, в качестве которой рассматривается *Saqsu*, хотя время их хождения, по крайней мере в Таврике, значительно превышает этот хронологический период.

Ещё в 1981 г. при расчистках экспедицией под руководством И. А. Баранова Безымянной башни № 3, расположенной к востоку от так называемой Георгиевской башни цитадели, была обнаружена медная монета, хранящаяся ныне в фондах музея-заповедника «Судакская крепость» (МЗСК КП-605/117) и ставшая предметом этой работы (Рис. 1,1). К сожалению, сохранность публикуемого экземпляра чрезвычайно плохая. В своё время данный нумизматический артефакт не получил должного определения, очевидно, именно в силу своей сохранности. Тем не менее, на основании чётко просматриваемых элементов так называемого герба Палеологов в виде креста с четырьмя буквами «В» между лучами и остатками круговой латинской легенды, его атрибуция, как денаро генуэзской чеканки Лесбоса (Митилены) и Эноса, не вызывает сомнения.

Попытаемся реконструировать помещённые на монету изображения и отнести её, по возможности, к конкретной чеканке того или иного правителя этой группы островов Эгейского моря, подвластных генуэзцам из семейства Гаттилузио. Прежде всего отметим, что на рассматриваемой монете нет никаких следов присутствия на реверсе герба Палеологов в виде двуглавого орла, на груди которого помещён герб Гаттилузио. Так же совершенно не просматривается ни один из элементов так называемого «Турского» замка, широко известного на многих сериях европейских монет XV в. В то же время, следует отметить, что на монетах, чеканенных от имени архонта Лесбоса Дорино Гаттилузио (1428–1455), на аверсе немногочисленных вариантов присутствует сюжет с изображением заглавной буквы его имени (готической *D* – *Ḑ*), по бокам от которой изображены две цветочные розетки, полностью не различимые на нашем экземпляре.

К тому же, на этих хорошо известных денаро сама верхняя черта буквы D показана в виде только прямой линии [Lunardi, 1980, p. 263, пг. G12], чего мы не наблюдаем в случае с монетой из Сугдеи.

Таким образом, скорее всего, перед нами денаро второго сына Дорино – Доминико Гаттилузио (1455–1458) чеканки Лесбоса (Митилены), находившегося в то время под властью Генуэзской Республики².

На основании хорошо сохранившихся экземпляров, выявленных в сети Internet (Рис. 1,2-3), а также скрупулезного анализа, проведённого в своё время Дж. Лунардди, можно предположить, что на аверсе монеты из раскопок Сугдеи была помещена заглавная буква имени Доминико (D), исполненная в традициях интернациональной готики. Правда, её очертания на сугдейской находке только угадываются. В то же время, внутри литеры D просматривается небольшая точка (характерный элемент центрирования штемпеля), а в основании буквы – ярко выраженные линии в виде дуг.

От штатной круговой легенды на аверсе монеты [см. Lunardi, 1980, p. 267, пг. G15] мало что сохранилось; более менее просматриваются только три буквы от имени правителя:

[+ D DO]MIN[ICUS GDM].

На реверсе помещён герб Палеологов – равноконечный крест с расширяющимися и слегка раздвоенными на концах лучами, в углах которого размещены четыре буквы «B», противопоставленными по горизонтали одна другой. Круговая легенда сохранилась лишь частично:

[+ DO]MINO*[ME]T[ELI].

Вероятно, монета длительное время находилась в обращении, а затем даже вторично использовалась, очевидно, в качестве украшения, о чём свидетельствует пробитое в ней отверстие.

Аналогии денаро Доминико Гаттилузио (1455–1458) на территории Таврики нам пока неизвестны, что, неудивительно, поскольку, также, как и в других колониях, на Лесбосе и в Эносе генуэзцы чеканили золотые, серебряные и медные монеты, предназначенные, в основном, для местного рынка [Слепова, 2022, с. 133–142].

² Греческий остров Лесбос в 1355 г. был пожалован семейству Гаттилузио на условиях феода (условного земельного владения с вассальной присягой сюзерену) византийским императором Иоанном V Палеологом (1341–1391 с перерывами) в качестве благодарности за помощь, оказанную в гражданской войне.

По справедливому мнению Т. И. Слеповой, основанному не только на анализе нотариальных актов, но и конкретном нумизматическом материале, апогеем экономической деятельности генуэзских купцов в Северном Причерноморье можно считать период с 1261 по 1384 г. [Слепова, 2009, с. 90–92; 2018, с. 119, 120]. Именно с ним и можно связать то небольшое количество встреченных на полуострове генуэзских монет, отчеканенных не в Каффе, а в иных итальянских центрах.

С конца XIV – начале XV в. в связи с постоянным столкновением интересов генуэзских купцов и монгольской аристократии в Крыму и в Карпато-Дунайском регионе, а также увеличением опасности со стороны Османской Порты, итальянская монета в Крым в качестве платежного средства перестает поступать вовсе.

Исходя из этого, трудно предположить, что денаро Лесбоса могли принимать участие в денежном обращении и в Солдае, и в Генуэзской Газарии в целом, тем более в 50-е гг. XV в.

Тем не менее, подобные экземпляры, как и единичные экземпляры *follari* Килии и Исаки, могли принадлежать генуэзцам, находившимся в городских гарнизонах и несших караульную службу в крепостях и замках Таврики. Сказанное справедливо и по отношению к единственному зафиксированному в Солдае *quartari col grifo* чеканки Генуи третьего типа, которая была специально выбракована и была изъята из денежного обращения [Майко, 2025, с. 107, рис. 3,11].

Несколько иная ситуация была характерна для территорий, не входивших в состав Генуэзской Газарии. Здесь подобных находок было сделано гораздо больше. Достаточно вспомнить обнаруженные в Солхате и на территории его ближней и дальней округи десятки *follari* Килии и Исаки и три *quartari* Генуи типов 1 и 3–4 [Майко, 2016, с. 298, рис. 1,1–3]. Не стоит забывать и о фальшивом венецианском дукате с именем дожа Антонио Веньера, отчеканенном генуэзцами на острове Хиос в период второй – третьей четверти XV в., обнаруженном в составеклада возле городища Чуфут-Кале [Майко, 2020, с. 127–132].

Библиография

- МАЙКО В. В. Генуэзские и татаро-генуэзские монеты средневекового Солхата // МАИЭТ. – Симферополь, 2016. Вып. XXI. С. 287–299.
- МАЙКО В. В. Подражание венецианскому дукату из Кырк-Ерского клада // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный нумизматический симпозиум (Судак, 21–25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 127–132.
- МАЙКО В. В. Нумизматика Солдайи генуэзского периода. Источниковая база и основные проблемы изучения // Русь-Европа-Причерноморье-Византия: материалы третьего Всероссийского историко-археологического форума. – Симферополь: Н. Оріанда, 2025. С. 97–108.
- МАЙКО В. В. Актуальные проблемы денежного обращения генуэзских колоний Таврики. Дунайский вектор // Двадцать третья Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – Псков, 2025а. С. 105–107.
- ПОНОМАРЕВ А. Л. Монета генуэзской Каффы, 1420–1475 // ТГЭ. – СПб., 2018. Т. ХСIV. Материалы и исследования Отдела нумизматики. По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма». С. 123–134.
- СЛЕПОВА Т. И. Италия, Восточная Европа и Крым в X–XVII вв. по нумизматическим данным // XV Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2009. С. 90–92.
- СЛЕПОВА Т. И. Итальянский мир Северного Причерноморья в XIII – XV вв. в свете нумизматических памятников // ТГЭ. – СПб., 2018. Т. ХСIV. Материалы и исследования Отдела нумизматики. По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма». С. 117–122.
- СЛЕПОВА Т. И. Генуэзские монеты Лесбоса (Митилены) и Эноса XIV–XV вв. из собрания Эрмитажа // ТГЭ. – СПб., 2022. Т. СХIII. Византия в контексте мировой культуры. С. 133–42.
- LUNARDI G. Le monete delle colonie Genovesi. – Genova, 1980. 317 p.

Рис. 1. Монеты генуэзской чеканки Лесбоса (Митилены) XV в.
1 – денаро Доминико Гаттилузио (1455–1458) из раскопок Сугдеи 1981 г.
(фото автора; увеличено);
2–3 – аналогичные монеты из Internet-аукционов:
[https://ru.pinterest.com/... 452893306257593663/\(2\);](https://ru.pinterest.com/...452893306257593663/(2);)
[https://ru.wikipedia.org/wiki/...Gattilusio.jpg \(3\).](https://ru.wikipedia.org/wiki/...Gattilusio.jpg (3).)

Вадим Владимирович ПАНЧЕНКО¹
ГИАМЗ «Херсонес Таврический» (Севастополь)

Алексей Владиславович ВОСТРИКОВ²
ЧВВМУ им. П. С. Нахимова (Севастополь)

E-mail: gemell@yandex.ru¹;
sevastopol.70@mail.ru²

КОМПЛЕКС АНТИЧНЫХ МОНЕТ I–II ВВ. Н. Э. С БЛИЖНЕЙ ХОРЫ ХЕРСОНЕСА

Аннотация. В 2024 г. в районе верховьев Карантинной балки был обнаружен небольшой комплекс античных монет I–II вв. н. э. Комплекс состоит из 1 серебряного денария императора Траяна и 16 бронзовых херсонесских монет (1 тетрассарий, 2 тетрахапка, 13 дупондиев). Монеты относятся к широкому хронологическому диапазону, который охватывает промежуток времени от начала I в. до второй половины II в. включительно. Большинство монет – 13 экземпляров – принадлежат к дупондиям выпуска 161–180 гг. и относятся к периоду «второй элевтерии». Относительно небольшая суммарная стоимость монет позволяет высказать предположение о том, что комплекс представляет собой содержимое утраченного в древности «кошелька». В римский период территория обнаружения комплекса входила в состав ближней сельскохозяйственной округи Херсонеса. Очевидно, монеты принимали участие в денежном обращении, что является дополнительным аргументом в пользу существования полноценных товарно-денежных отношений на ближней хоре Херсонеса. Состав «кошелька» свидетельствует о том, что основу денежного обращения на территории Гераклеяского полуострова составляли местные бронзовые монеты. *Terminus post quem* выпадения комплекса из оборота может быть определен в период 161–180 гг.

Ключевые слова: Херсонес, хора, Гераклеяский полуостров, дупондии, денарий, «вторая элевтерия», денежное обращение.

Одной из актуальных проблем античного Херсонеса является выяснение характера денежного обращения на территории его ближней сельскохозяйственной округи в различные периоды её истории (Рис. 1).

Освоение Гераклейского полуострова жители полиса начали в IV в. до н. э., в результате почти вся его территория (около 10 000 га) была размежевана на равные прямоугольные участки, ограниченные пересечением продольных и поперечных дорог. Размер одного участка составлял 630×420 м, каждый участок был в свою очередь разделен на шесть наделов-гекаторюгов. Всего было размежевано 2 300–2 400 наделов площадью 4,4 гектара каждый. Земельные наделы использовались для ведения сельского хозяйства, прежде всего для выращивания винограда [Николаенко и др., 2020, с. 7, 10]. На ближней хоре херсонеситы построили более двух сотен усадеб, которые, как правило, состояли из жилой и хозяйственной части. Присутствие монет на Гераклейском полуострове фиксируется с первой половины – середины IV в. до н. э. [Сапрыкин, 2005, с. 69, 70]

В 2024 г. в ходе земляных (строительных) работ на территории участка под застройку в районе верховьев Карантинной балки были обнаружены античные монеты I–II вв. н. э. в количестве 17 штук. Обнаруженные монеты находились в состоянии сильной коррозии, объединялись в скрепившийся ком с наличием минерализованных наслоений, что свидетельствует о едином комплексе. Комплекс состоит из 1 римского серебряного денария (*denarius*) и 16 херсонесских бронзовых монет (1 тетрассарий, 2 тетраخالка, 13 дупондиев). Большинство монет отличаются хорошей сохранностью, позволившей не только атрибутировать их после механической расчистки, но и определить отдельные экземпляры с точностью до конкретной штемпельной пары.

Представим перечень найденных монет в хронологическом порядке¹; их нумерация в списке соответствует номерам на фототаблице (Рис. 2).

1. Римская империя. Траян (98–117). AR. Денарий.

Размер – 17,2х17,3 мм; вес – 2,8 г; соотношение осей – 6 час.

Аверс. IMP TRAIANO AVG GER DAC PM TR P. Голова римского императора Траяна в лавровом венке повернута вправо, на плече эгида².

Реверс. COS VPP SPQR OPTIMO PRINC. Богиня Эквита – римское олицетворение правоты и справедливости, сидит влево, изображена в виде величавой девы с весами в правой руке и рогом изобилия.

¹ Описание для каждого экземпляра с указанием типов, к которым они относятся, даны по каталогу Е. Я. Туrowsкого, В. М. Горбатова, а ориентировочная датировка по В. А. Анохину. Обращение по вопросам датировки к монографии В. А. Анохина «Монетное дело Херсонеса» связано с тем, что исследователь в своё время провёл и подробное хронологическое распределение и херсонесских монет первых веков н. э. [Анохин, 1963, с. 3–88].

² Мифическая накидка из козьей шкуры, принадлежавшая Зевсу и обладавшая волшебными защитными свойствами.

Из всех монет комплекса данный экземпляр обладает наилучшей сохранностью. Судя по всему, монета выполнена из высокопробного серебра. Данный тип денария относится к выпускам около 103–111 гг. [<https://www.wildwinds.com/coins/sear5/s3123.t.html>].

2. Херсонес. I в. н. э. АЕ. Тетрахалк.

Размер – 16,5×16,7 мм; вес – 4,15 г; соотношение осей – 6 час.

Аверс. Голова божества Херсонас в венке вправо, справа звезда и змея.

Реверс. [ХЕР]. Дева в рост, с луком и копьем; надпись внизу.

Объект исследования не подвергался реставрационному вмешательству. Датируется первой четвертью I в. [Анохин, 1977, с. 149, № 211; Туровский, Горбатов, 2013, с. 115, № 243а].

3. Херсонес. I в. н. э. АЕ. Тетрахалк.

Размер – 16,8×16,9 мм; вес – 4,10 г; соотношение осей – 7 час.

Аверс. Голова божества Херсонас в венке вправо, справа звезда и змея.

Реверс. Х–ЕР, Дева в рост, с луком и копьем; надпись по сторонам; точечный ободок.

Выпуск датируется первой четвертью I в. [Анохин, 1977, с. 149, № 212; Туровский, Горбатов, 2013, с. 115, № 243].

4. Херсонес. I в. н. э. АЕ. Тетрассарий.

Размер – 24,7×25,2 мм; вес – 8,00 г; соотношение осей – 6 час.

Аверс. [ΕΙΡΗΝΗΣ ΣΕΒΑΣΤΗΣ]. Бюст божества Херсонас вправо, справа лира, слева ветвь.

Реверс. Дева в рост, с луком и копьем, надчеканка «Дева».

Монета существенно изношена, легенда на аверсе и реверсе не читается. Изображение божества и Девы угадываются по силуэтам. Выпуск датируется 96 г. и позже [Анохин, 1977, с. 151, № 244].

5. Херсонес. II в. н. э. АЕ. Дупондий.

Размер – 19,2×19,9 мм; вес – 6,00 г; соотношение осей – 6 час.

Аверс. Дева, поражающая лань, влево.

Реверс. ХЕР. Бодающий бык влево.

Этот дупондий отличается среди всех бронзовых монет комплекса наилучшей сохранностью. Датируется около 161–180 гг. [Анохин, 1977, с. 154, № 270; Туровский, Горбатов, 2013, с. 123, № 304].

6. Херсонес. II в. н. э. АЕ. Дупондий.

Размер – 15,0×20,5 мм; вес – 6,23 г; соотношение осей – 4 час.

Аверс. Дева, поражающая лань, влево.

Реверс. ХЕР. Бодающий бык влево.

Монета имеет хорошую сохранность и значительную толщину (3,9 мм); относится к верхней, самой тяжелой границе весового стандарта для данного выпуска. Выпуск датируется около 161–180 гг. [Анохин, 1977, с. 154, № 271; Туровский, Горбатов, 2013, с. 123, № 305].

7. Херсонес. II в. н. э. АЕ. Дупондий.

Размер – 18,4×18,7 мм; вес – 4,38 г; соотношение осей – 6 час.

Аверс. Дева, поражающая лань, влево.

Реверс. ХЕР. Бодающий бык влево.

Выпуск датируется около 161–180 гг. [Анохин, 1977, с. 154, № 271; Туровский, Горбатов, 2013, с. 123, № 305].

8. Херсонес. II в. н. э. АЕ. Дупондий.

Размер – 18,2×19,5 мм; вес – 4,33 г; соотношение осей – 6 час.

Аверс. Дева поражающая лань, влево.

Реверс. ХЕР. Бодающий бык влево.

Выпуск датируется около 161–180 гг. [Анохин, 1977, с. 154, № 271; Туровский, Горбатов, 2013, с. 123, № 305].

9. Херсонес. II в. н. э. АЕ. Дупондий.

Размер – 17,1×18,1 мм; вес – 4,84 г; соотношение осей – 4 час.

Аверс. Дева, поражающая лань, влево.

Реверс. ХЕР. Бодающий бык влево.

Выпуск датируется около 161–180 гг. [Анохин, 1977, с. 154, № 271; Туровский, Горбатов, 2013, с. 123, № 305].

10. Херсонес. II в. н. э. АЕ. Дупондий.

Размер – 16,7×18,2 мм; вес – 5,69 г; соотношение осей – 7 час.

Аверс. Дева, поражающая лань, влево.

Реверс. ХЕР. Бодающий бык влево.

Монета имеет хорошую сохранность; датируется около 161–180 гг. [Анохин, 1977, с. 154, № 271; Туровский, Горбатов, 2013, с. 123, № 305].

11. Херсонес. II в. н. э. АЕ. Дупондий.

Размер – 17,0×18,1 мм; вес – 3,86 г; соотношение осей – 6 час.

Аверс. Дева, поражающая лань, влево.

Реверс. [ХЕР]. Бодающий бык влево.

Выпуск датируется около 161–180 гг. [Анохин, 1977, с. 154, № 271; Туровский, Горбатов, 2013, с. 123, № 305].

12. Херсонес. II в. н. э. АЕ. Дупондий.

Размер – 17,3×17,4 мм; вес – 4,14 г; соотношение осей – 6 час.

Аверс. Дева, поражающая лань, влево.

Реверс. ХЕР. Бодающий бык влево.

Выпуск датируется около 161–180 гг. [Анохин, 1977, с. 154, № 271; Туровский, Горбатов, 2013, с. 123, № 305].

13. Херсонес. II в. н. э. АЕ. Дупондий.

Размер – 16,6×16,7 мм; вес – 3,17 г; соотношение осей – 7 час.

Аверс. Дева, поражающая лань, влево.

Реверс. ХЕР. Бодающий бык влево.

Выпуск датируется около 161–180 гг. [Анохин, 1977, с. 154, № 271; Туровский, Горбатов, 2013, с. 123, № 305].

14. Херсонес. II в. н. э. АЕ. Дупондий.

Размер – 16,5×19,2 мм; вес – 3,85 г; соотношение осей – 7 час.

Аверс. Дева, поражающая лань, влево.

Реверс. ХЕР. Бодающий бык влево.

Выпуск датируется около 161–180 гг. [Анохин, 1977, с. 154, № 271; Туровский, Горбатов, 2013, с. 123, № 305].

15. Херсонес. II в. н. э. АЕ. Дупондий.

Размер – 17,2×18,9 мм; вес – 3,41 г; соотношение осей – 12 час.

Аверс. Дева, поражающая лань, влево.

Реверс. [ХЕР]. Бодающий бык влево.

Выпуск датируется около 161–180 гг. [Анохин, 1977, с. 154, № 271; Туровский, Горбатов, 2013, с. 123, № 305].

16. Херсонес. II в. н. э. АЕ. Дупондий.

Размер – 18,2×18,5 мм; вес – 4,43 г; соотношение осей – 12 час.

Аверс. Дева, поражающая лань, влево.

Реверс. ХЕР. Бодающий бык влево.

Выпуск датируется около 161–180 гг. [Анохин, 1977, с. 154, № 271; Туровский, Горбатов, 2013, с. 123, № 305].

17. Херсонес. II в. н. э. АЕ. Дупондий.

Размер – 18,1×18,4 мм; вес – 3,60 г; соотношение осей – 4 час.

Аверс. Дева, поражающая лань, влево.

Реверс. ХЕР. Бодающий бык влево.

Выпуск датируется около 161–180 гг. [Анохин, 1977, с. 154, № 271; Туровский, Горбатов, 2013, с. 123, № 305].

Как видим, обнаруженные монеты относятся к достаточно широкому хронологическому диапазону и охватывают промежуток времени от начала I в. до второй половины II в. включительно. К наиболее ранним монетам данного комплекса принадлежат тетрагалки (Рис. 2,2-3), отчеканенные в первой четверти I в. н. э. В тоже время сильно изношенным обликом выделяется тетрассарий 96 г. (Рис. 2,4), что, впрочем, характерно для многих монет этого типа.

Большинство экземпляров (13) относится к дупондиям типа Дева, поражающая лань / бодающий бык³ периода «второй элевтерии», границы которого приходятся на 145–268 г. Среди них наилучшей сохранностью обладает дупондий, типа Анохин 270 (Рис. 2,5).

Остальные дупондии комплекса (Рис. 2, 6-17) в полном соответствии с мнением В. А. Анохина «деградированы до полной схематичности и примитивизма изображаемых сюжетов» [Анохин, 1977, с. 82]. Присутствует значительный разброс весовых характеристик дупондиев, которые варьируются в пределах от 3,17 г (Рис. 2,13) до 6,23 г (Рис. 2,6). Учитывая тот факт, что выпуск монет этого номинала был очень значителен, осмелимся высказать осторожное предположение о том, что они чеканились на протяжении даже более широкого диапазона, нежели общепринятая датировка 161–180 гг., и, возможно, даже позднее этого срока⁴. Также необходимо обратить внимание на высокую вариативность в соотношении осей аверса и реверса (*die axis*) дупондиев [Анохин, 1977, с. 271; Туровский, Горбатов, 2013, с. 305]. При исследовании комплекса зафиксирована выраженная децентрализация осей, свидетельствующая об отсутствии жесткой фиксации штемпелей при чеканке. Разнонаправленность осей (хаотичная) и снижение качества штемпельного реза указывает на снижение технологического контроля над процессом эмиссии в рассматриваемый период. Таким образом, основываясь на общепринятой датировке монет, предложенной В. А. Анохиным, *terminus post quem* попадания монетного комплекса в землю может быть определен периодом 161–180 гг.

Монеты комплекса, на основании результатов междисциплинарных исследований нумизматических памятников Херсонеса последних лет, дают возможность высказать несколько замечаний по составу монетного металла, хотя РФЛА монет комплекса и не удалось провести. Оба тетрахалка (№№ 2, 3) относятся к выпускам первой четверти I в., соответствуя типу Анохин 211–212, и, судя по аналогичным монетам, скорее всего, отчеканены из свинцово-оловянной бронзы с высоким содержанием свинца (от 10 до 30 %) и олова (от 8 до 12 %). Предполагается, что в первой четверти I в. н. э. происходит смена источников металла для организации чеканки в северопричерноморских городах [Смекалова и др., 2021, с. 30].

³ Эта иконография относится к числу наиболее устойчивых в монетном деле Херсонеса и известна на протяжении более 500 лет (с перерывами): с середины IV в. до н. э. вплоть до последнего этапа античной чеканки городом в III в. н. э. [Панченко, 2023, с. 131, 132].

⁴ Существует мнение о том, что эти дупондии могли быть наиболее поздними среди монет второй элевтерии [Туровский, Горбатов, 2013, с. 31].

Считается, что в конце II – первой половине I в. до н. э. монетные сплавы поступали из Понта, а с распространением римского влияния всякие связи с южнопонтийскими областями по части организации монетного дела прекратились и переместились в западную область. Скорее всего, северопричерноморские города стали получать металл из западнопонтийского или северофракийского металлургических районов [Смекалова и др., 2021, с. 30, табл. 4, 272–275].

Тетрассарий (№ 4), относимый нами к 96 г. и позже⁵, чеканится из той же свинцово-оловянной бронзы, в которой содержание свинца иногда доходит до 20–30 % [Смекалова и др., 2021, с. 33, рис. 32].

Дупондии рассматриваемого комплекса относятся к периоду «второй элевтерии», который начинается примерно в 140-е гг. Существует мнение, что с изменением политического статуса Херсонеса во II в. чеканка полностью или частично субсидировалась римскими властями, которые, в том числе, диктовали состав монетных сплавов [Смекалова и др., 2021, с. 34]. Примечательно, что если до этого монеты в подавляющем большинстве изготавливались из свинцово-оловянной бронзы с большим, иногда до половины всего состава, содержанием свинца, то позже монеты изготавливаются из двух типов сплава: как с минимальным содержанием свинца, так и с большим содержанием свинца. В тоже время дупондии типа Анохин 270 изготовлены, как правило, из сплава с высоким содержанием меди, а дупондии типа Анохин 271 явно относятся ко второму типу и в основном отличаются высоким содержанием свинца – вплоть до 45–66 % [Смекалова и др., 2021, с. 34, табл. 4, 369–385].

Зафиксированные монетные находки на Гераклеяском полуострове для римского времени крайне незначительны. Они присутствуют, как правило, на тех усадьбах античной эпохи, где проводились долговременные и масштабные изыскания. Также необходимо учитывать тот немаловажный факт, что до недавнего времени при раскопках не использовались металлодетекторы, что неизбежно уменьшало количество найденных небольших металлических предметов. Тем ценнее каждый новый факт обнаружения монет, а тем более комплекса монет на ближней хоре Херсонеса.

⁵ Судя по штемпельному анализу, тетрассарии этого типа чеканились в большом количестве. Согласно В. А. Анохину, «столь внезапное увеличение объёма чеканки было вызвано, скорее всего, запретом выпуска монет Нервой (96–98), либо опасением, что такой запрет последует. Поэтому город выпускал «нелегальную» монету, однако, дабы не вызвать нареканий со стороны Рима, монеты помечались 96 г., то есть последним годом, когда чеканка была разрешена. Некоторые экземпляры выглядят весьма деградированными по стилю, что позволяет думать о продолжении их выпуска и после 96 г.» [Анохин, 1977, с. 67].

Рассмотрим находки монет I–II вв., отчеканенных в основном до 180 г., опираясь, прежде всего, на монографию С. Ю. Сапрыкина «Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху». Необходимо отметить, что это исследование, в силу объективных причин ограниченное началом 2000-х гг., всё же даёт общее представление о находках античных монет и позволяет сделать некоторые выводы о характере денежного обращения на Гераклейском полуострове.

В могильнике римского времени, раскопанном на земельном участке № 6, была найдена херсонесская монета 161–180 гг. Это дупондий, относящийся к типу публикуемых нами монет: Дева, поражающая лань / бодающий бык. На усадьбе земельного надела № 9 обнаружены: медный херсонесский ассарий, датируемый 63–68 гг. н. э. и трессис типа Анохин 266, относящийся к 161–180 гг. На усадьбе земельного надела № 32 найдена монета Херсонеса 51 г. [Анохин, 1977, с. 149, № 219]. Из усадьбы земельного участка № 227юж = 150юж происходит тетрахалк Херсонеса второй четверти I в. [Анохин, 1977, с. 149, № 214]. При исследовании усадьбы надела № 87 между Песочной и Стрелецкой бухтами найдены две бронзовые боспорские монеты – Котиса I (45–68) и Савромата I (93–124). На усадьбе надела № 341 отмечены находки двух монет – одной, очевидно, херсонесской, относящейся к I–III вв., но очень плохой сохранности, и ещё одной, также чеканки Херсонеса, которая датируется несколько позже интересующего нас периода (180–192 гг. по В. А. Анохину, но тип не указан). При исследовании некрополя римской эпохи в Александриаде в 1924 г. в могиле 1 обнаружена монета Херсонеса с изображением Артемиды (Девы) с ланью (без описания и даты). Это может быть дупондий типа «бодающий бык / Дева, поражающая копьём лань» или монета, где эти изображения расположены в обратном порядке. Эта монетная серия отчеканена в 138–180 гг. [Анохин, 1977, с. 153, 154, № 258, 259, 270; Сапрыкин, 2005, с. 138–140]. В 2010 г. при раскопках комплекса укреплённых сооружений в балке Бермана был найден ассарий середины I в. н. э., типа голова божества Херсонас – Ника в рост с венком и ветвью⁶. В 2006 г. при исследовании усадьбы надела № 340 был обнаружен тетрассарий 96 г. [Ковалевская, 2014, с. 54]. Монеты I–II вв. поштучно встречаются и в кладах, происходящих с территории Гераклейского полуострова.

⁶ Выражаем глубокую признательность участнику раскопок комплекса в балке Бермана А. Ю. Аржанову за любезно предоставленную информацию о монете.

В частности, известна бронзовая римская провинциальная монета I–II вв., которая происходит из клада 1969 г. из района Казачьей бухты, и тетрассарий Херсонеса [Анохин, 1977, с. 153, 154, № 269] из групповой находки монет с усадьбы надела № 222 [Алексеевко, 2005, с. 437–451]. Оба комплекса в основном состоят из боспорских, позднеримских и ранневизантийских монет, были сокрыты в начале VII в. и поэтому, к сожалению, ничего не могут сообщить о денежном обращении в интересующий нас период.

На сегодняшний день опубликована информация о нескольких экземплярах римских монет анализируемого периода, обнаруженных на Гераклеяском полуострове. В 1949 г. на его территории был найден денарий императора Тита. Один серебряный денарий происходит с высоты Безымянная, он относится к более позднему времени и принадлежит Александру Северу (222–235). На усадьбе надела № 343 засвидетельствована ещё одна монета периода правления Северов – Юлии Домны (212–217) [Сапрыкин, 2005, с. 140].

Почти все обнаруженные на Гераклеяском полуострове монеты относятся к категории «экономических», что вполне объяснимо, учитывая тот факт, что хора принадлежала херсонеситам и обладатели её наделов, очевидно, участвовали в рыночных отношениях⁷. При всей приблизительности вышеприведенного анализа находок монет I–II вв. можно резюмировать, что серебряные монеты практически отсутствовали на ближней округе Херсонеса, в денежном обращении в основном участвовали бронзовые монеты, но в гораздо меньшей степени, нежели на территории самого полиса.

В римский период на Гераклеяском полуострове сохраняется прекрасный план организации земельного пространства, созданный греческими землемерами в IV в. до н. э. Активная хозяйственная деятельность на ближней округе Херсонеса продолжается, но вместе с тем претерпевает определенные изменения. Происходит уменьшение площадей, занятых виноградниками, соответственно виноград перестаёт быть ведущей культурой, сокращается производство вина. Происходит переориентация некоторых хозяйств херсонесской хоры на производство зерновых, появляются пастбища на ранее размежеванной территории. Некоторые усадьбы прекращают свою жизнедеятельность, но большинство после реконструкции продолжают функционировать.

⁷ К категории «экономических» по определению относятся монеты, которые участвуют в денежном обращении, по месту обнаружения они включают в себя клады, отдельные монеты в культурных слоях поселений и «случайные находки» [Лысенко, 2007, с. 187].

Отдельные усадьбы трансформируются в небольшие поселения [Николаенко, 1998; Николаенко и др., 2020, с. 13, 14]. Во II в. на фоне стабилизации внешнеполитической обстановки, получения элевтерии и размещения на стационарной основе римских войск, в Херсонесе наблюдается экономический подъём. Он, правда, был достигнут не столько за счёт расширения собственной сельскохозяйственной базы или интенсификации сельскохозяйственного производства, сколько вследствие вовлечения в сферу экономической жизни тем или иным образом ресурсов населения обширных районов Таврики [Зубарь, 1993, с. 111–117].

Подъём экономики привел к оживлению монетной циркуляции на ближней хоре Херсонеса. Именно на конец третьей – четвертую четверть II – первую четверть III в. н. э. приходится основное количество находок монет на наделах, причём большинство из них херсонесские [Сапрыкин, 2005, с. 143]. Присутствие монет местного чекана на фоне практически полного отсутствия зафиксированных и опубликованных находок римских монет свидетельствует о том, что: во-первых, город, получивший элевтерию из рук римлян, осваивал ближнюю хору собственными силами, используя для извлечения её ресурсов свою монету; во-вторых, на этой земле проживали граждане Херсонеса, которые предпочитали местную монету [Сапрыкин, 2005, с. 162, 163].

Качественный состав рассматриваемого комплекса, в первую очередь, обращает внимание на его неординарность, которая прослеживается в двух аспектах. Первый заключается в том, что клад состоит из неравноценных монет: 16 медных и одной серебряной, которая одна по денежной стоимости примерно равняется всей остальной меди. Денарий, видимо, выступал как высокоценная безусловная валюта для крупных сделок, тогда как местная бронза обеспечивала розничную торговлю. Второй аспект заключается в редкости обнаружения серебряных монет на Гераклейском полуострове: для I – начала III в. было обнаружено всего 3–4 монеты (см. выше). Видимо, херсонеситы не видели особого смысла в обращении на ближней хоре монет, обладающих высокой покупательной способностью. Вместе с тем, судя по находкам, для самого Херсонеса римские серебряные монеты не являлись редкостью и вполне имели хождение, в том числе и денарии Траяна. Главным образом на территории полиса, по данным А. М. Гилевич, было найдено 12 монет этого императора, из них серебряных – 7 экз. По общему количеству монет среди императоров I–II в. Траян уступает только Антонину Пию (14 монет), по денариям является лидером наравне с тем же Антонином Пием – 7 экз. [Гилевич, 1968, с. 55, приложение II]. В последующие годы были обнаружены ещё несколько монет Траяна.

В 1983 г. на усадьбе надела № 106 под дёрном в нарушенном слое был найден денарий времени Траяна (ГМЗ ХТ, инв. № Н-14138), а 2024 г. был опубликован ещё один денарий Траяна 108–109 гг., обнаруженный на территории Южного пригорода Херсонеса [Терещенко, 2024, с. 285, рис. 2,2].

Состав и датировка античных монет комплекса свидетельствует о том, что они принимали участие в денежном обращении, что, в свою очередь, является дополнительным аргументом в пользу существования во II в. н. э. полноценных товарно-денежных отношений на ближней хоре Херсонеса. При этом в денежном обращении античного Херсонеса одновременно находились монеты широкого хронологического диапазона: от тетрахалков первой четверти I в. до дупондиев второй половины II в. Анализ состава «кошелька» также свидетельствует в пользу того, что основу денежного обращения на территории Гераклейского полуострова составляли местные бронзовые монеты небольшого номинала. Серебряные монеты (в данном случае, денарий Траяна) являются исключением из этого правила.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Денежное обращение округи византийского Херсона в VII в. // МАИЭТ. Вып. XI. – Симферополь. 2005. С. 437–451.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса I–III вв. н. э. // НЭ. – М: Наука, 1963. Т. IV. С. 3–88.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977. 176 с.
- ГИЛЕВИЧ А. М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // НиС. – Киев: Наукова думка, 1968. Вып. 3. С. 3–61.
- ЗУБАРЬ В. М. Херсонес Таврический в античную эпоху (экономика и социальные отношения). Киев: Наукова думка, 1993. – 140 с.
- КОВАЛЕВСКАЯ Л. А. Винодельня римского времени на хоре Херсонеса Таврического // ХСб. – Севастополь: М. Э. Арефьев, 2013–2014. Вып. XVIII. С. 51–60.
- ЛЫСЕНКО А. В. Римские монеты конца III – начала IV вв. в южной части Таврики // Древняя Таврика / Сборник научных работ. – Симферополь: Универсум, 2007. С. 187–192.
- НИКОЛАЕНКО Г. М. Хора Херсонеса в римский период // ХСб. – Севастополь, 1998. Вып. IX. С. 83–88.
- НИКОЛАЕНКО Г. М. Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н. э. Ч. II. – Севастополь, 2001. 164 с.

НИКОЛАЕНКО Г. М., СМЕКАЛОВА Т. Н., ТЕРЁХИН Э. А., ПАСУМАНСКИЙ А. Е. Атлас ближней хоры Херсонеса Таврического. Том I. – СПб: Алетей, 2020. 292 с. (Серия «Археологические атласы Северного Причерноморья». Вып. 3).

ПАНЧЕНКО В. В. Примеры полисного патриотизма и консерватизма в иконографии монет Херсонеса первых веков н. э. // БИ. – Керчь, 2023. Вып. 46. С. 126–138.

САПРЫКИН С. Ю. Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху (историко-нумизматическое исследование). – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2005. 207 с.

СМЕКАЛОВА Т. Н., ДЕМИДЕНКО Н. Л., ДУБИНИНА Л. И., ГАВРИЛЮК А. Н. Монетные сплавы античного Херсонеса. По материалам музея-заповедника «Херсонес Таврический» и Евпаторийского краеведческого музея. – СПб.: Алетей, 2021. 104 с. (Серия «Археометрия Причерноморья». Вып. 6).

ТЕРЕЩЕНКО А. Е. Нумизматические памятники // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. – СПб: ИИМК РАН, 2024. № 15. Охранная археология. С. 282–289.

ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса: каталог-определитель. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. 160 с.

Wildwinds [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wildwinds.com/> (дата обращения: 07.05.2026).

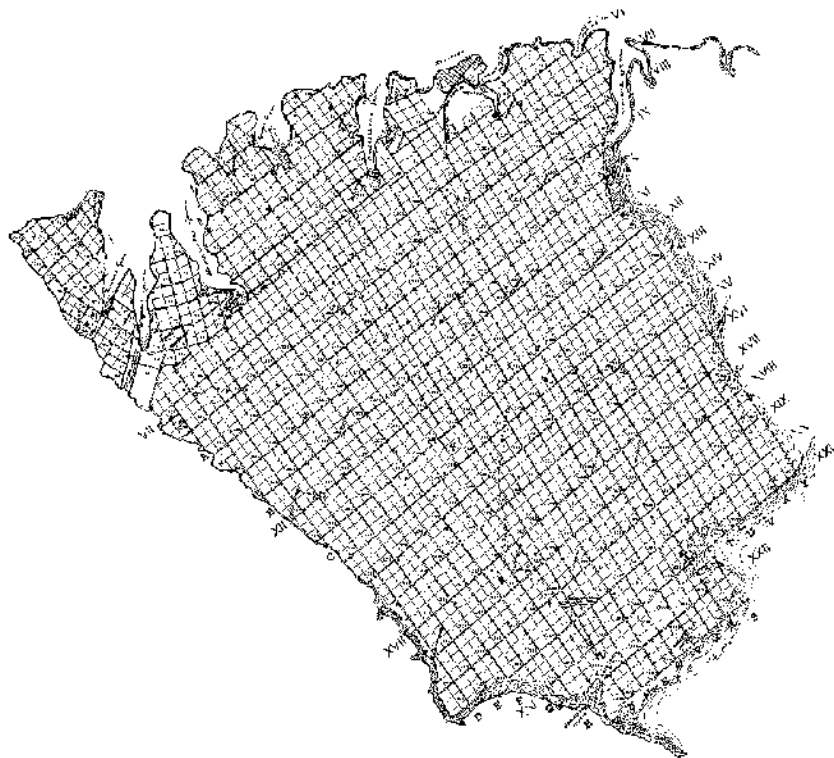

Рис. 1. Размежевка ближней хоры Херсонеса
на Гераклейском полуострове
(по: Николаенко, 2001, вклейка между с. 71–72).

Рис. 2. Комплекс античных монет I–II вв.
с хоры Херсонеса Таврического.
1 – денарий императора Траяна (98–117);
2–3 – тетрахапки Херсонеса I в. н. э.;
4 – тетрассарий Херсонеса I в. н. э.;
5–17 – дупондии Херсонеса II в. н. э.
(фото А. В. Вострикова).

Константин Дмитриевич СМЫЧКОВ
независимый исследователь, Беловодск, ЛНР

E-mail: konstantindmsm@mail.ru

ДВА МОЛИВДОВУЛА ФИЛАРЕТА ВРАХАМИЯ И ВАСИЛИЯ АПОКАПА ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Аннотация. В работе представлены два византийских сфрагистических памятника хранящиеся в частной коллекции автора. Первый принадлежал известному армянскому аристократу Филарету Врахамия. Моливдовул, относящийся к третьей четверти XI в., указывает на статус владельца в ранге магистра и называет его должность – дука, без обозначения географического названия, что очевидно свидетельствует о его назначении командиром одного из полевых контингентов византийской армии и никак не связано с административным управлением каким-то определенным регионом. Владелец второй печати был византийский военачальник середины – второй половины XI в., принимавший участие в военных конфликтах империи в Закавказье и на Балканах. Моливдовул представляет одну из страниц его биографии, когда он являлся наместником Эдессы с высоким титулом протопроедра.

Ключевые слова: сфрагистика, печати, моливдовулы, Эдесса, Филарет Врахамия, Василий Апокап, магистр, дука, протопроедр.

Моливдовулы с родовыми именами всегда вызывают повышенный интерес у исследователей, поскольку порой они не только в известной мере позволяют проследить судьбу или карьеру некоторых исторических персонажей, но и иногда даже существенно дополняют сведения письменных источников.

Нередко сохранившиеся на печатях данные дают больше просопографической информации, чем все другие византийские источники вместе взятые. Также они существенно расширяют наши знания о значительной роли офицеров иностранного происхождения (болгар, латинян, выходцев с Востока) в византийской армии или государстве в целом, особенно в XI в., когда иноземная элита активно поступала на византийскую службу.

Благодаря печатам для наиболее известных из них мы можем достаточно полно реконструировать их карьеру и даже выделить некоторые персональные предпочтения в выборе небесных патронов. В этой связи введение в научный оборот каждого нового экземпляра патронимических моливдовулов имеет свою особую ценность, тем более, что различная степень их сохранности иногда позволяет уточнить или даже исправить сделанные ранее определения и атрибуции.

Сегодня хочется представить две печати такого рода из нашей личной сфрагистической коллекции.

Владельцем одной из них являлся военный и политический деятель второй половины XI в. Филарет Варажнуни – представитель фамилии Врахамиев (Врахάμιος), члены которой занимали различные посты на службе Византийской империи в середине X – XII в., о чём красноречиво свидетельствуют источники самого различного рода: от сообщений хронистов и упоминаний в нарративных произведениях до памятников сфрагистики [Каждан, 1975, с. 25–28; Schlumberger, 1884, р. 114, 305; Лихачёв, 1991, с. 92, табл. LXII,4 (М-8002); Шандровская, 1975, с. 36–48; 1992, с. 192, 193; Степаненко, 1975, с. 86–103; Cheynet, 2008, р. 377–389, пг. 1–12].

Деятельность Филарета достаточно полно отражена как в письменных (и византийских, и восточных), так и сфрагистических источниках. К его *Cursus honorum* исследователи обращались неоднократно [Шандровская, 1975, с. 47; Cheynet, 2008, р. 378–412; 2023, р. 141–150; Алексеенко, 2014, с. 322–323; Koltsida-Makre, 2017, р. 326–330; Степаненко, 2023, с. 222–231].

Не так давно Ж.-Кл. Шене в своём исследовании о роли армян на восточных границах Византии опубликовал печать Филарета Врахамия, магистра и дуки, с погрудным изображением Феодора Стратилата, проходившую на торгах Аукциона «Zeus 14» (15.11.2020) [Cheynet, 2023, р. 143, 144, пг. 1.3] (Рис. 1). Ещё один экземпляр этой же печати из музея Мараш известен по публикации Ж.-Кл. Шене, Э. Эрдоган и В. Прижана ряда сфрагистических памятников из музеев Восточной Турции [Cheynet, Erdoğan, Prigent, 2016, р. 9, 10, пг. 8] (Рис. 2), на котором в то время авторы усматривали изображение св. Иоанна и предлагали реконструкцию имени святого воина в форме ὁ ἄγιος Ἰωάννης ὁ Στρατηλάτης. В дальнейшем проф. Ж.-Кл. Шене исправил это чтение. Следует отметить, что святой воин Феодор Стратилат, очевидно, являлся небесным патроном Филарета, поскольку его изображение присутствует на многих печатах, отражающих различные этапы его карьеры [см., к примеру: Cheynet, 2023, р. 144, 145, 148, пг. 1.3–1.5].

Аналогичный моливдовул Филарета Врахамия, судя по всему, происходящий от того же буллотирия¹, хранится и в нашем сфрагистическом собрании.

1. Диаметр – 28 мм; толщина заготовки – 4 мм; вес – 18,40 г (Рис. 3).

Аверс. В ободке, из слившихся в одну линию жемчужин, погрудное изображение святого воина Феодора Стратилата, облачённого в воинские доспехи. В правой руке святой держит копье, в левой – щит овальной формы. По сторонам фигуры расположена надпись в столбик: слева – Θ|Θ̸|Δ – Ὁ(ἁ)γίος Θε(ε)δ(ω)ρος; справа – Ο|ΣΤ|ΡΑΤ|ΗΛΑ|Τ – ὁ Στρατηλάτ(ης).

Реверс. В ободке из слившихся в одну линию жемчужин пятистрочная надпись, украшенная снизу бусиной между двух лепестков:

+ΚΕΡΘ
ΦΙΛΑΡΕΤΟ
ΜΑΓΙΣΤΡΩ
ΣΔΗΖ.ΩΡΡ
ΑΜΗΩ
--

Κ(ύρι)ε βο(ή)θ(ει)
Φιλαρέτ(ω)
μαγίστρω
(καί) δ(ου)ξ [τ]ῷ Βρ(α)
[χ]αμ(ί)ω

+Κύριε βοήθει Φιλαρέτῳ μαγίστρῳ καὶ δουξ τῷ Βραχαμίῳ –

Господи, помоги Филарету Врахамию, магистру и дуке.

Интересны некоторые эпиграфические особенности печати. Например, передача имени святого с сокращением *эпсилон* (Θ̸Δ), что достаточно необычно для византийской сфрагистики, или термина *дука* – в именительном падеже при инвокативном обращении, требующем дательного. Присутствуют и традиционные замещения литер: *омикрон* на *омега* – в имени святого, а *омега* на *омикрон* и *йоты* на *эту* в самой легенде моливдовула. Отметим также, что при начертании патронима резчиком осуществлён пропуск *альфы* по причине невозможности размещения шести литер в последней строке. Это обстоятельство, на наш взгляд, отмечено расположением над *хи* знака сокращения в виде прямой линии, хотя ни на аукционном, ни на турецком экземплярах (судя по фото) он не просматривается.

Новый экземпляр по содержанию легенды аналогичен надписи на печати Филарета Врахамия, магистра и дуки, с изображением двух святых воинов рост с воинскими атрибутами в руках (справа – св. Феодор, слева – св. Димитрий) [Шандровская, 1975, с. 39, 40 (М-6696); Seibt, Zarnitz, 1997, p. 97, 98. n. 2.3.7].

¹ Совпадают не только изображения на обеих сторонах печати, но и распределение литер легенды по строкам полностью соответствует изданным экземплярам.

Как представляется, тождество легенд на обеих типах печатей важно для хронологической атрибуции моливдовула Филарета с изображением погрудного образа святого Феодора Стратилата.

В. С. Шандровская отнесла печати Филарета Врахамия, магистра и дуки, с изображениями двух святых воинов в рост, к периоду его карьеры до 1071 г. [Шандровская, 1975, с. 40]. В. Зайбт предложил датировать аналогичный моливдовул 1068–1069 гг. [Seibt, Zarnitz, 1997, p. 97, 98, N 2.3.7]. В. П. Степаненко отмечает, что «к 1071 году Филарет был магистром и дукой одной из малоазийских фем» [Степаненко, 2023, с. 226, 229]. Печать с погрудным изображением святого Феодора Стратилата Ж.-Кл. Шене с соавторами предлагали относить к третьей четверти XI в. [Cheynet, Erdoğan, Prigent, 2016, p. 9, nr. 8]. В дальнейшем учёный располагает её в карьере нашего персонажа вслед печатью Филарета билатериального типа, где владелец указан в ранге патрикия [Cheynet, 2023, p. 143, nr. 1.2], отмечая при этом, что «печать Филарета, патрикия, находится между печатью, на которой он назван протоспафарием и ипатом, и его печатью магистра. И это 1060-е гг.» [Cheynet, 2023, p. 145].

Необходимо отметить, что погрудное изображение святого воина, было известно только на одном из изданных типов печатей Филарета Врахамия, который в легенде назван протоспафарием, ипатом и топотиритом каппадокийцев, (известны два экземпляра) датированных 60-ми гг. XI в. [Шандровская, 1975, с. 42, 43, (M-5515)] или концом 1050-х – началом 1060-х гг. [Nesbitt, Wassiliou-Seibt, Seibt, 2009, p. 51, 52, nr. 12].

Заметим, также что в ранге магистра, он назван среди военачальников похода императора Романа IV Диогена в Каппадокию и Мессопатамию в начале 1069 г. [Attflioatae, 1853, p. 132₁₀₋₁₆; Skyl. Cont. 1968, p. 136₁₇₋₁₈]. По печатям известно, что Врахамия стал наместником Эдессы уже в ранге проедра [Cheynet, 2023, p. 145, nr. 1.5].

В этой связи, обратим внимание на точку зрения В. Зайбта, поддержанную в своё время Н. А. Алексеенко, что отсутствие топонимических указаний на части моливдовулов Филарета Врахамия не обязательно должно быть связано с управлением конкретным военным округом [Seibt, 2009, p. 284], а скорее всего, означало, что наш персонаж был назначен командиром одного из полевых контингентов византийской армии и никак не был связан по службе с каким-то определенным регионом [Алексеенко, 2014, с. 319].

Таким образом, сопоставляя имеющиеся в нашем распоряжении данные о карьере Филарета Врахамия и предлагаемые исследователями датировки его моливдовулов, печати рассматриваемого нами типа следует относить к периоду конца 1060-х – до 1071 г., когда Врахамия становится наместником Эдессы.

Заказчиком второй печати являлся Василий Апокап (Васил Апухап), византийский военачальник середины – второй половины XI в., принимавший участие в военных конфликтах империи в Закавказье, Северной Сирии и на Балканах. Его карьера также нашла отражение как письменных источниках, так и в памятниках сфрагистики.

Продолжатель Скилицы, говоря о событиях конца 1064/1065 гг., сообщает: *«На Западе, во время третьего индикта, когда правителями городов вдоль Дуная были магистр Василий Апокап и магистр Никифор Ватаниат, узы... переправлялись через Дунай со всем своим имуществом... Внезапным нападением они сокрушили воинов, пытавшихся помешать им переправиться, взяли в плен их вождей Василия Апокапа и Никифора Ватаниата, и опустошили всю территорию вдоль Дуная»*[McGeer, Nesbitt, 2020, p. 58, 59, 62, 63].

Анализ сообщений византийских и армянской исторических хроник (Атталиат, Продолжатель Скилицы, Зонара, Маттэос Урхайеци) об отражении вторжения узов, проведённый В. П. Степаненко и А. С. Моховым, позволил авторам прийти к заключению, что «осенью 1064 г. в плен к узам попал только Никифор Ватаниат. Весной 1065 г. Василий Апокап командовал небольшим войском, отправленным против узов, потерпел поражение и также попал в плен» [Степаненко, Мохов, 2008, с. 68–75; ср. Matthieu d'Edesse, 1858, p. 126, 127, LXXXIX]. После освобождения из плена Василий Апокап прибыл в Константинополь, получил титул проэдра и отправляется в Эдессу [Matthieu d'Edesse, 1858, p. 127].

Известны две печати Василия Апокапа в ранге проэдра и дуки, выпшедшие из-под одного буллотирия, первая датирована временем около 1070–1080 гг. [Cheynet, 2003, p. 425, 426], вторая – достаточно широко – XI в. [Erdoğan, 2018, p. 86, 87, 98, fig. 12]. Её легенда выполнена профессиональным мастером; литеры без каких-либо искажений. Не исключено, что матрицы были изготовлены в Константинополе. Отметим некоторые особенности шрифта: над первой строкой расположен элемент украшения, нередко использовавшийся в практике, в то же время артикль *τῷ* перед родовым именем передан необычной вертикальной лигатурой *tau* и *omegi* (Ω).

Ещё одна печать Апокапа из коллекции Д. Теодоридиса [Cheynet, Theodoridis, 2010, p. 24, 25, nr. 12] имеет иные эпиграфические особенности: надпись имени святого Василия, расположенная вертикально по сторонам, выполнена крестообразно; ранг проэдра имеет сокращение на согласную; должность передана в именительном падеже (δουξ), что позволило издателям предположить изготовление её матриц вне пределов Эдессы и датировку «возможно до 1077 г.» [Cheynet, Theodoridis, 2010, p. 28].

Вполне вероятно, что эта печать может относиться к периоду 1072–1077 гг., когда Василий Апокап входил в число приближённых Филарета Врахамия, отделившегося в то время от Византии. Согласно армянской хронике, в 526 году (март 1077 – март 1078 г.) по приказу Филарета Врахамия Василий Апокап захватывает Эдессу [Matthieu d'Edesse, 1858, р. 180, 181, CXVI; Степаненко, 1975, с. 95]. После признания Филаретом сюзеренитета Византии в 1078 г. [Степаненко, 1975, с. 89, 92], Василий Апокап – проедр и дука Эдессы, что подтверждают его известные моливдовулы [DOSeals 4, 2001, р. 163, no. 73,1; Cheynet, Theodoridis, 2010, р. 25, 26, nr. 13; Cheynet, Erdoğan, Prigent, 2016, р. 97, 98].

Следующий этап военно-административной карьеры Василия Апокапа отражает моливдовул из коллекции автора.

2. Диаметр – 28 мм (поле матрицы – 22 мм); толщина заготовки – 4 мм; вес – 18,4 г (Рис. 4).

Сохранность: печать покрыта жёлто-коричневой патиной.

Аверс. В ободке из слившихся в одну линию бусин погрудное изображение святого Василия Великого в епископском облачении с Евангелием в левой руке, правая рука в жесте благословения. По сторонам – надпись имени Святого Василия: ☉|B|A|C| – Λ|H|O|C – Ο(ἁγίος) Βασ(ί)λ(ει)ος.

Реверс. В ободке из слившихся в одну линию жемчужин надпись в пять строк, украшенная сверху и снизу жемчужиной между двух лепестков:

--	
ΡΑCΙΛΕ	Βασίλε(ιος)
ΑΠΡΟΕΔΡΟ	(прото)προεδρο
CΚΑΙΔΟΝΖ	ς και δουζ
ΕΔΕCΗCΟΑ	Εδέσ(σ)ης ό Α
ΠΟΚΑΠΗC	ποκάπης
--	

Βασίλειος πρωτοπροεδρος και δουζ Εδέσσης ό Αποκάπης –

Василий Апокап, протопроедр и дука Эдессы.

Аналогичная печать известна в собрании Д. Теодоридиса. Издатели датировали её временем «около 1080 г.» [Cheynet, Theodoridis, 2010, р. 26–28, nr. 14].

Следует отметить некоторые эпиграфические особенности нашего моливдовула. В первую очередь, это именительный падеж надписи. Кроме того, имя святого передано с сокращением на согласной букве, а в легенде сокращение личного имени владельца – на гласной литере.

Шрифт надписей свидетельствует о непрофессиональности резчика матриц, что уже было отмечено при публикации двух других экземпляров печати Василия Апокапа, протопроедра и дуки Эдессы [Степаненко, 2014, с. 179]. При этом заметим, что изданные М. Грюнбартом и В. П. Степаненко печати Василия Апокапа исполнены различными парами матриц лицевых сторон [Grünbart, 1998, p. 39; Степаненко, 2014, с. 178, 179, № 1, 2]. Рассматриваемые ниже печати по легендам разделяются на несколько групп²:

- a) KЄ|ҀОНӨЄ|ҀRAC|Є|W|A|ΠΡΟЄΔΡW|SΔOVKAЄΔЄ|CHCTW|AΠ|OKAΠ|;
- b) ---|ҀRAC|Є|A|ΠΡΟЄΔΡO|CKA|ΔOVZ|ЄΔЄCHCOA|ΠOKAΠHC|---;
- c) KЄRONӨЄ|ҀRAC|Є|W|A|ΠΡΟЄΔP|WSΔOVK|Є|ΔЄC|CTW|AΠ|OKAΠO|;
- d) KЄRONӨЄ|ҀRAC|Є|W|A|ΠΡΟЄΔP|WSΔOVK|Є|ΔЄC|CTW|AΠ|OKAΠO|;
- e) KЄRӨ|ҀRA|A|ΠP|OЄΔP|SΔH|K|ЄΔЄC|T|AΠOK|.

Печати, в легенде которых должность Василия Апокапа передана в винительном падеже (*δοῦκα*), и моливдовул с легендой в именительном падеже оттиснуты на крупных заготовках (a, b) [Grünbart, 1998, p. 39, N c; Cheynet, Theodoridis, 2010, p. 26–28, nr. 14; Cheynet, Erdoğan, Prigent, 2016, p. 98; NumisBids, 2024, Lot 3208]. На печатях меньшего размера (c) строки легенды в дательном падеже распределены по-иному и отличаются по шрифту от надписей на моливдовулах, оттиснутых на крупных заготовках [Степаненко, 2014, с. 179, № 2].

На печатях второго типа лицевой стороны (d) легенда в дательном падеже с аналогичным расположением и шрифтом как на предыдущей печати (c) [Grünbart, 1998, p. 39, с; Степаненко, 2014, с. 178, № 1]. В то же время моливдовул, представленный на аукционе Leu Numismatik, выполнен буллотирием, матрицы которого, безусловно, изготовил искусный резчик [Leu Numismatik, 2020, Lot 2260] (Рис. 5). Легенда оборотной стороны (e) содержит сокращение в личном имени, артикле *τῷ*, лигатуру литер π и ρ в слове протопроедр и правильное падежное начертание должности. Аверс рассматриваемой печати (b) из нашего собрания и моливдовула из коллекции Д. Теодоридиса [Cheynet, Theodoridis, 2010, p. 26–28, nr. 14] является полной аналогией аверсам изданных печатей и моливдовула с аукциона NumisBids, с именем Василия Апокапа, протопроедра и дуки Эдессы, в легенде которых название должности начертано с заменой окончания гласной *йоты* на *альфу* (*δοῦκα*) [Grünbart, 1998, p. 39, с 1; Cheynet, Theodoridis, 2010, p. 24–29; Cheynet, Erdoğan, Prigent, 2016, p. 98; NumisBids, 2024, Lot 3208].

² Далее латинскими буквами (от а до е) обозначены варианты легенд на моливдовулах протопроедра и дуки Эдессы Василия Апокапа, представленные в различных вариантах и собранные в единую таблицу. Для печатей одной группы (a, b) использована общая матрица лицевой стороны, для второй (c, d) – матрица реверса. Обратная сторона печати группы «е» имеет иной вариант надписи.

Совпадают все элементы в изображении образа святого Василия и шрифта круговой надписи, передающей его имя, что позволяет высказать предположение об использовании одной матрицы для лицевых сторон как изданных печатей, на которых в легенде должность передана в винительном падеже, так и на представляемом моливдовуле и экземпляре из коллекции Д. Теодоридиса. Получение Василием Апокапом титула протопроедра В. П. Степаненко относит «после 1078» [Степаненко, 2014, с. 181].

Отмеченные группы моливдовулов Василия Апокапа свидетельствуют об изготовлении матриц для буллотириев мастерами различной квалификации или же в различных мастерских. Однако их хронографическая последовательность для отмеченных печатей не может быть убедительно реконструирована. Рассмотренные печати лишь свидетельствуют об активной деятельности наместника Эдессы Василия Апокапа в ранге протопроедра.

К сожалению, место находки представленных нами моливдовулов Филарета Врахамия и Василия Апокапа не известно³, в связи с этим нет никакой возможности связать их с каким-либо конкретным регионом Византийской империи. Тем не менее, увеличивая и так весьма немалочисленное количество моливдовулов этих двух известных исторических персонажей середины – второй половины XI в., они, в очередной раз, свидетельствуют и лишний раз подтверждают немаловажную роль армянской аристократии в Византийском государстве и обществе этого времени. Более того, указанные на рассмотренных печатях высокие византийские титулы (магистр, протопроедр) в сочетании с армейской и военно-административной должностями (дука; дука Эдессы) показывают, что данные представители армянского нобилитета не только успешно влились в состав господствующего класса Византии и состояли на службе империи, но и, судя по массе их моливдовулов, вели достаточно активную деятельность, рассылая свою корреспонденцию в самые разные концы государства ромеев.

³ Возможно, они происходят с территории Турции.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Моливдовул армянского аристократа Филарета Врахамия в контексте исторических событий XI в. // БИ. – Симферополь; Керчь, 2014. Вып. XXX. С. 316–328.
- КАЖДАН А. П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. – Ереван, 1975. 168 с.
- ЛИХАЧЁВ Н. П. Моливдовулы греческого Востока // Научное наследство. – М.: Наука, 1991. Т. 19. 359 с.
- СТЕПАНЕНКО В. П., МОХОВ А. С. Балканский этап карьеры Василя, сына Апухапа // ВВ. – 2008. Т. 67 (92). С. 63–75.
- СТЕПАНЕНКО В. П. Государство Филарета Варажнуни (1071–1084/86 гг.) // АДСВ. – Свердловск, 1975. Вып. 12. С. 86–103.
- СТЕПАНЕНКО В. П. Печати Василия Апокапа, протопроедра и дуки Эдессы из частной коллекции. // АДСВ. – Екатеринбург, 2014. Вып. 42. С. 176–183.
- СТЕПАНЕНКО В. П. К Cursus Honorum Филарета Врахамия // АДСВ. – 2023. Т. 51. С. 222–231.
- ШАНДРОВСКАЯ В. С. Византийские печати армянских деятелей XI–XII вв. // ИФЖ. – Ереван, 1992. № 1. С. 188–190.
- ШАНДРОВСКАЯ В. С. Эрмитажные печати Филарета Врахамия (Варажнуни) // ВОН. – М., 1975. № 3. С. 36–49.
- Attaliothae Michaelis. Historia / Ed. I. Bekker. – Bonn, 1853.
- CHEYNET J.-Cl. Sceaux de la collection Khoury // RN. – 2003, Vol. 159. P. 419–456.
- CHEYNET J.-Cl. Les Brachamioi. La société byzantine. Rapport des sceaux. – Paris, 2008. P. 377–412.
- CHEYNET J.-Cl., THEODORIDIS D. Sceaux byzantins de la collection D. Theodoridis. Les sceaux patronymiques. – Paris, 2010. 276 p.
- CHEYNET J.-Cl., ERDOĞAN E., PRIGENT V. Sceaux des Musées de la Turquie orientale: Karaman, Nevşehir, Malatya, Maraş // REB. – 2016. Vol. 74. P. 287–326.
- CHEYNET J.-Cl. Le rôle des Arméniens de la frontière orientale (1059–1081). L'apport des nouveaux sceaux // L'Arménie et les Arméniens, entre Byzance et le Levant. – Montpellier: Presses universitaires de la Méditerranée, 2023. Vol. 1. P. 139–159.
- Chronique de Matthieu d'Édesse (962–1136). Continué par Grégoire le prêtre [jusqu'en 1162.] D'après trois manuscrits de la Bibliothèque impériale de Paris] – Paris: A. Durand, 1858.
- SCHLUMBERGER G. Sigillographie de l'Empire Byzantin. – Paris, 1884. 748 p.
- GRÜNBART M. Die Familie Apokapes im Lichte neuer Quellen // SBS. – 1998. Vol. 5. P. 29–43.
- KOLTSIDA-MAKRE I. Philaretos Brachamios, Portrait of a Byzantine official: an unpublished lead seal in the Byzantine Museum of Phthiotis (Greece) // TM. – Paris, 2017. T. 21/1. Οὗ δῶρόν εἰμι τὰς γραφὰς βλέπων νόει (Mélanges Jean-Claude Cheynet). P. 325–332.
- ERDOĞAN E. G. A Selection of Unpublished Lead Seals from the Gaziantep Archeological Museum: Seals Issued by State Official // Sanat Tarihi Yıllığı. – Iznik, 2018. Vol. 27. P. 81–99.

Leu Numismatik. Web Auction. 2020. Электронный ресурс ([https://leunumismatik.com/en/lot/20/-2260/-\[20\]](https://leunumismatik.com/en/lot/20/-2260/-[20])).

McGEER E., NESBITT J. W. (Eds.) Byzantium in the Time of Troubles: The Continuation of the Chronicle of John Skylitzes (1057–1079) // The Medieval Mediterranean Peoples, Economies and Cultures, 400–1500. – Leiden; Boston, 2020. 216 p.

McGEER E., NESBITT J. W., OIKONOMIDES N. Catalogue of Byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of art. – Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2001. Vol. 4. The East. 236 p. (DOSeals 4).

NESBITT J, WASSILIOU-SEIBT A-K, SEIBT W. Highlights from the Robert Hecht, Jr., Collection of Byzantine Seals. – Thessaloniki, 2009. 92 p.

NumisBids. Leu Numismatik AG. Web Auction 30, 13–16 Jul 2024: Seals. Электронный ресурс (<https://www.numisbids.com/sale/8211/category/260579>).

SEIBT W., ZARNITZ M. - L. Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. Katalog zur Ausstellung. – Wien, 1997. 231 S.

Skyl. Cont. – Ἡ Συνέχεια τῆς χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη / Ed. E. T. Τσόλακῆς – Thessalonika, 1968.

Рис. 1. Моливдовул Филарета Врахамия, магистра и дуки,
с Аукциона «Zeus»
(по: Cheynet, 2023, р. 143, 144, пр. 1.3).

Рис. 2. Моливдовул Филарета Врахамия, магистра и дуки,
из музея Мараш (инв. 4.30.78)
(по: Cheynet, Erdoğan, Prigent, 2016, р. 9, 10, пр. 8).

Рис. 3. Моливдовул Филарета Врахамия, магистра и дуки
(фото автора; увеличено).

Рис. 4. Моливдовул Василия Апокапа, проедра и дуки Эдессы,
из коллекции автора
(фото автора; увеличено).

Рис. 5. Моливдовул Василия Апокапа, проедра и дуки Эдессы
(по: Leu Numismatik. Web Auction. 2020, Lot 2260).

Юрий Александрович ЦЕПКОВ
независимый исследователь, Севастополь
E-mail: cepkovurij@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ МОНЕТ ХЕРСОНЕСА И БОСПОРА

Аннотация. Работа вводит в научный оборот новые разновидности античных монет Херсонеса, а также ранее не встречавшиеся типы начеканок на монетах Херсонеса и Боспора. Выявленные материалы не только позволяют в новом ключе рассматривать вопрос об использовании в местном денежном обращении сильно потёртых монет, в том числе, и иногородних, но и особо обратить внимание на такое явление в монетном производстве, как перечеканка местных выпусков III в. н. э. из иногородних монет.

Ключевые слова: нумизматика, античные монеты, Херсонес, Боспор, надчеканка (контрамаркирование).

Ввиду недостатка письменных источников, в том числе, лапидарных памятников, важным источником в изучении истории Херсонеса, равно как и всего Северного Причерноморья, остаются памятники нумизматики, найденные как в результате исследований древнего городища, так и вне археологического контекста. В то же время сегодня при достаточно масштабном изучении нумизматического материала всё ещё остаётся много не решённых или спорных вопросов. В данной работе вводятся в научный оборот несколько античных монет из новых находок, выявленных в последнее время в частных коллекциях, каждая из которых заслуживает отдельного внимания и дальнейшего изучения. К сожалению, места находок отдельных экземпляров остались неизвестными. Тем не менее удалось установить, что часть монет происходит из окрестностей Херсонеса, причём не только с ближней хоры, но и достаточно дальней округи (№ 1).

В первую очередь особый интерес, несомненно, вызывает редкая херсонесская монета IV в. до н. э. имеющая свой особый отличительный знак – необычную надчеканку.

1. Херсонес. АЕ. Халк. IV в. до н. э. (Рис. 1).

Диаметр – 16 мм; вес – 3,42 г; соотношение осей – 6 час.

Происхождение: с. Заветное (Бахчисарайский район, Республика Крым).

Издаётся впервые.

Аверс. Голова Девы в кекрифале влево; круглая надчеканка в виде мужской головы в шлеме, влево.

Реверс. Рыба, под ней палица вправо; ниже надпись: ХЕРΣ.

Аналогии типа: [Анохин, 1977, с. 134, № 5, табл. I,5; Туровский, Горбатов, 2013 г., с. 178, №№ 11–11а].

Данный тип монет хорошо известен, однако рассматриваемый экземпляр отличается от остальных известных наличием надчеканки на его лицевой стороне. Причём последняя очень маленького размера (ок. 3,5 (?) мм). Надчеканки с таким изображением ранее не были известны не только на монетах Херсонеса или Боспора, но также и других центров Северного Причерноморья. Что это за надчеканка пока, установить не удалось; по всей видимости, она не местная. Судя по всему, контрамаркирование херсонесской монеты было произведено в каком-то неизвестном нам греческом полисе (определить его ещё предстоит в будущем). К настоящему времени это самая ранняя монета античного Херсонеса, имеющая надчеканку. Напомним, что из монет наиболее ранних выпусков надчеканка в виде дельфина известна на монетах с изображением коленопреклонённой Девы и грифона, датируемых 340–330 гг. до н. э. [Фролова, Абрамзон, 2022, с. 67, № 251].

Вторая монета представляет собой новую, пятую по счёту разновидность хорошо известного типа монет Херсонеса эллинистического периода.

2. Херсонес. АЕ. Лепта. IV в. до н. э. (Рис. 2).

Диаметр – 8 мм; вес – 0,42 г; соотношение осей – 7 час.

Происходит из округи Херсонеса.

Издаётся впервые.

Аверс. Голова Девы в кекрифале, влево. Легенды нет.

Реверс. Рыба, под ней палица влево; ниже надпись: ХЕР.

Аналогии типа: [Анохин, 1977, с. 134, № 6, табл. I,6; Туровский, Горбатов, 2013, с. 80, № 14; Фролова, Абрамзон, 2022, с. 61, 62, № 15, табл. 1,15; Цепков, 2024, с. 199, рис. 2,1].

Данный экземпляр отличается от известных расположением рыбы и палицы Геракла: оба символа у нас развёрнуты влево.

Определённый интерес вызывает и выявленная среди нумизматических артефактов Юго-Западного Крыма медная монета Боспорского царства I в. до н. э.

3. Боспор. АЕ. Тетрахалк. Выпуск 50–47 гг. до н. э. (Рис. 3).

Размеры: 21×19 мм; вес – 6,69 г; соотношение осей – ? час.

Точное место находки неизвестно.

Издаётся впервые.

Аверс. Голова Ники, вправо; начеканка – ПАР.

Реверс. Нос корабля (прора), влево; сверху – остатки надписи APX[ONTOΣ], внизу – остатки имени эмитента: ΑΣΑ[ΝΔ]ΡΟ[Y].

Аналогии типа: [Анохин, 2011, с. 188, № 1317].

Примечательно, что, как и в случае с монетой № 1, мы имеем ещё один пример использования в денежном обращении инополисных монет. Впрочем, здесь с контрамаркой не возникает проблем. На боспорской монете времени правления царя Ассандра (50–47 гг. до н. э.) присутствует прямоугольная херсонесская надчеканка в виде хорошо известной монограммы ПАР, в которой зашифровано имя богини Девы. Как известно, монограмма такого типа присутствует практически на всех городских выпусках конца I в. до н. э. – I в. н. э. [Анохин, 1977, с. 148–150, №№ 197–228]. Впрочем, представленная на боспорской монете надчеканка известна и на херсонесском тетрахалке с изображением головы Зевса, датированном 44–17 гг. до н. э. [Анохин, 1977, с. 148, № 203]. В тоже время, она впервые обнаружена на монете Боспорского царства. Вводимая в научный оборот монета сильно потёрта, что, несомненно, произошло в результате её длительного участия в денежном обращении. Появление на ней херсонесской начеканки, тем самым узаконившей её дальнейшее использование на рынках Херсонеса во второй половине I в. до н. э. или уже в I в. н. э., видимо, можно рассматривать как результат некой финансовой реформы херсонесских властей по стабилизации местного денежного рынка в этот период.

Достаточно интересна и следующая монета, также хорошо известная в нумизматике Херсонеса II в. до н. э., которую с предшествовавшей боспорской сближает наличие на обеих инополисной надчеканки.

4. Херсонес. АЕ. Диахалк. Выпуск 200–190 гг. до н. э. (Рис. 4).

Диаметр – 17 мм; вес – 7 г; соотношение осей – ? час.

Точное место находки неизвестно.

Издаётся впервые.

Аверс. Голова Девы в венке, вправо; сзади лук и колчан; в нижней части – круглая надчеканка «дельфин».

Реверс. Бодающий бык, влево; сверху надпись: ΧΕΡ; в нижней части надчеканка – «восьмилучевая звезда», которая полностью «забила», располагавшееся в этом месте магистратское имя (Агасикл или Героид).

Аналогии типа: [Анохин, 1977, с. 144 №№ 156, 157, табл. X, 156-157; Туровский, Горбатов, 2013, с. 106, № 202; Фролова, Абрамзон, 2022, с. 76, № 469].

Ранее, до появления данного экземпляра на херсонесских монетах этого типа были известны только местные херсонесские начеканки в виде «дельфина» или «птицы». Надчеканку «звезда» исследователи полагали боспорской и относили ко времени зависимости Херсонеса от Боспора в период 45–40 гг. до н. э. [Голенко, 1956, с. 156–158; 1962, с. 53; ср. Анохин, 1977, с. 60]. Следует отметить, что такая надчеканка встречена только на двух типах херсонесских оболлов времени первой «элевтерии», датированных около середины I в. до н. э. [Анохин, 1977, с. 148, № 199, табл. XIII, 199; Цепков, 2024, с. 200, 207, рис. 2, 3]. Наличие на рассматриваемой монете рубежа III/II в. до н. э. двух типов надчеканок – одной херсонесской, а другой – боспорской, свидетельствует о подтверждении её участия в обращении сначала на западе Таврики – в Херсонесе, а затем и на востоке – на Боспоре, где, контрамаркированная «звездой», она могла «ходить» вплоть до конца первого века н. э.

Рассматривая обе надчеканенные монеты (№№ 3 и 4), невольно напрашивается вывод, что оба основных таврических центра (Херсонес и Боспор) в ходе унификации состава своего денежного хозяйства использовали потёртые монеты друг друга путём их контрамаркирования. Более того, следует отметить, что некоторые серии монет и вовсе, просто перечеканивались в местные: боспорские в херсонесские, и наоборот [см.: Алексеенко, Цепков, 2013–2014, с. 9, 13, рис. 5; Колесниченко, 2016, с. 54, рис. 1].

Следующая монета демонстрирует новый вариант в изображении аверса известной серии херсонесских элевтерийных монет.

5. Херсонес. АЕ. Тертрахалк. Выпуск конца I в. до н. э. – начала I в. н. э. (Рис. 5).

Диаметр – 18 мм; вес – 4,11 г; соотношение осей – 5 час.; в поле монеты пробито отверстие.

Происходит из случайных находок в Юго-Западном Крыму. Точное место неизвестно.

Издаётся впервые.

Аверс. Голова божества Херсонас, вправо; справа расположена шестилучевая звезда, разделяющая расположенную сверху вниз надпись: X–E[P]. Изображение заключено в точечный ободок.

Реверс. Дева в рост с луком и копьём; слева – монограмма ПАР. По внешнему краю – точечный ободок.

Аналогии типа: [Анохин, 1977, с. 148, 149, № 208; 2011, с. 126, № 839, Цепков, 2022, с. 241, рис. 1, 5].

Данный экземпляр, в первую очередь, интересен необычным, ранее не встречавшимся, расположением эпиграфики: сокращённая надпись имени города (ХЕР) представлена по сторонам шестилучевой звезды.

Следующая медная монета также, по-своему, интересна, поскольку в известный монетный тип вводит новый элемент.

6. Херсонес. АЕ. Ассарий. Выпуск около 46 г. н. э. (Рис. 6).

Диаметр – 17 мм; вес – 3,5 г; соотношение осей – 1 час.

Происходит с хоры Херсонеса.

Издаётся впервые.

Аверс. Голова божества Херсонас, вправо, справа змея, сзади надпись ХЕБ (литера *po* представлена в перевёрнутом виде), под обрезом шеи божества обозначение года: ОΛ (71 г. х. э. = 46 г. н. э.). По внешнему краю – остатки точечного ободка.

Реверс. Ника, идущая вправо, в правой руке держит венок, в левой – ветвь; слева – монограмма ПАР.

Аналогии типа: [Фролова, Абрамзон, 2022, с. 84, № 660а-б].

Данная монета показывает некоторое развитие типа, поскольку на её реверсе вместо знака стоимости (монограмма – ΓΛ) изображена монограмма ПАР. Данное обстоятельство сближает её с типом реверса херсонесского статера 46 г. н. э., где как раз таки изображена монограмма ПАР [см.: Фролова, Абрамзон, 2022, с. 84, 146, № 660, табл. 25,660].

Ещё одна медная херсонесская монета представляет новую разновидность довольно редкой серии периода второй элевтерии.

7. Херсонес. АЕ. Дупондий. Выпуск II в. н. э. (Рис. 7).

Диаметр – 19 мм; вес – 3,79 г; соотношение осей – 7 час.

Происходит из окрестностей Херсонеса.

Издаётся впервые.

Аверс. Стоящий вправо бык с поднятой ногой вправо, по кругу надпись: ΕΛΕΥΘΕΡ[ΑΣ].

Реверс. Дева, поражающая копьём лань, вправо; внизу, под чертой надпись: ΧΕΡ.

Аналогии типа: [Анохин, 1977, с. 154 № 282; Фролова, Абрамзон, 2022, с. 99, № 1007].

Публикуемая монета отличается от ранее известных тем, что она чеканена другой парой штемпелей (или, по крайней мере, иным штампом реверса): обозначение имени города (ХЕР) на рассматриваемом экземпляре отделено от изображения Девы чертой.

И в завершение представим две медные монеты Херсонеса III в. н. э., вызывающие интерес тем, что они были изготовлены путём перечеканки из других выпусков, что впервые удалось проследить для монет этого типа.

8. Херсонес. АЕ. Дупондий. Выпуск III в. н. э. (Рис. 8).

Диаметр – 20 мм; вес – 7,69 г; соотношение осей – 1 час.

Происхождение: городище Херсонес; случайная находка.

Издаётся впервые.

Аверс. Голова божества Херсонас, вправо. Надпись отсутствует (не прочеканена). В поле – остатки изображения перечеканенной монеты (мужская голова небольшого размера, с разворотом на 180° по отношению к вторичному изображению, вправо).

Реверс. Дева в рост с копьём и луком, вправо; слева лань. По кругу расположена надпись: [ХЕРСО]ННСΟΥ; в конце помещён знак стоимости «В» (2 ассария).

Аналогии типа: [Фролова, Абрамзон, 2022, с. 105, № 1125, Цепков, 2023, с. 249, 254, № 7, рис. 1,7].

9. Херсонес. АЕ. Тетрассарий. Выпуск III в. н. э. (Рис. 9).

Размер – 19×22 мм; вес – 4,69 г; соотношение осей – 7 час.

Происходит из округа Херсонеса.

Издаётся впервые.

Аверс. Голова божества Херсонас, вправо. По кругу расположена надпись: ΕΛΕΥ–ΘΕΡΑΣ.

Реверс. Дева в рост, влево; в правой руке держит копье, в левой – лук и стрела; слева – лань. По полю просматриваются остатки надписи и изображения (голова вправо) от перечеканенной монеты.

Аналогии типа: [Анохин, 1963, с. 84, № 270.1, табл. XVIII,10; Бурачков, 1884, с. 56, табл. XVI,110; Туровский, 2018, с. 55, табл. 30,334; Фролова, Абрамзон, 2022, с. 105, № 1125].

Данная монета практически повторяет тип монеты, изданной в своё П. О. Бурачковым [Бурачков, 1884, с. 56, табл. XVI,110], но на вводимом в оборот экземпляре отсутствует знак стоимости в виде «В», который уменьшает стоимость монеты вдвое [Анохин, 1963, с. 45].

Как видим, внимательный интерес к постоянно продолжающимся находкам нумизматических памятников по-прежнему позволяет выявлять какие-то новшества. Введение в научный оборот представленных выше монет в известной степени дополняет и расширяет наши знания в области денежного обращения Херсонеса и Боспора, а также проливает свет некоторые особенности их монетного производства.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЦЕПКОВ Ю. А. Несколько новых типов античных херсонесских монет // ХСб. – Севастополь: М. Э. Арефьев, 2013–2014. Вып. XVIII. С. 7–14.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса I–III вв. н. э. // НЭ. – 1963. Т. IV. С. 3–88.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.) – Киев: Наукова думка, 1977. 176 с.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Боспора. – Киев: Наукова думка, 1986. 178 с.
- АНОХИН В. А. Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог. Киев: Стилос, 2011. 328 с.
- БУРАЧКОВ П. О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинистическим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Чёрного моря, в пределах нынешней России. Ч. I. – Одесса, 1884. 289 с., XXXII табл.
- ГОЛЕНКО К. В. Херсонесские монеты с боспорской надчеканкой // КСИИМК. – 1956. Вып. 63. С. 156–158.
- ГОЛЕНКО К. В. К датировке некоторых монет Херсонеса // НЭ. – 1962. Т. III. С. 49–55.
- КОЛЕСНИЧЕНКО Е. А. Перечеканка медной херсонесской монеты на боспорской монете архонта Ассандра // «ПриПОНТИЙСКИЙ меняла: деньги местного рынка». IV Международный нумизматический симпозиум (Севастополь, 4–8 сентября 2016 г.). Материалы научной конференции – Севастополь, 2016. С. 53–54.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь: ДИАПИ, 2013. 156 с.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Монеты античного Херсонеса. Каталог-определитель. – Севастополь: Н. Ю. Бондаренко, 2018. 105 с., табл. 1–35.
- ФРОЛОВА Н. А., АБРАМЗОН М. Г. Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического в собрании Государственного исторического музея. Каталог. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2016. 176 с.
- ЦЕПКОВ Ю. А. Несколько новых памятников античного Херсонеса // «ПриПОНТИЙСКИЙ меняла: деньги местного рынка». IX Международный нумизматический симпозиум (Черноморское, 1–8 сентября 2022 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: АРИАЛ, 2022. С. 239–244.
- ЦЕПКОВ Ю. А. Новые нумизматические артефакты античного Херсонеса // «ПриПОНТИЙСКИЙ меняла: деньги местного рынка». X международный нумизматический симпозиум (Судак, 2–6 октября 2023 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: АРИАЛ, 2023. С. 245–254.
- ЦЕПКОВ Ю. А. Новые нумизматические находки в Северном Причерноморье // «ПриПОНТИЙСКИЙ меняла: деньги местного рынка». XI Международный нумизматический симпозиум (Феодосия, 16–20 сентября 2024 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: АРИАЛ, 2024. С. 197–208.

Рис. 1. Херсонес. АЕ. Халк. IV в. до н. э.
1 – общий вид монеты; 2 – надчеканка «голова в шлеме, влево»
(фото находчика; увеличено).

Рис. 2. Херсонес. АЕ. Лепта. IV в. до н. э.
(фото автора; увеличено).

Рис. 3. Боспор. АЕ. Тетрахалк. 50–47 гг. до н. э.
(фото автора; увеличено).

Рис. 4. Херсонес. АЕ. Диахалк. 200–190 гг. до н. э.
(фото находчика; увеличено).

Рис. 5. Херсонес. АЕ. Тетрахалк. Около I в. до н. э.

Рис. 6. Херсонес. АЕ. Ассарий. Около 46 г. н. э.
(фото автора; увеличено).

Рис. 7. Херсонес. АЕ. Дупондий. II в. н. э.
(фото автора; увеличено).

Рис. 8. Херсонес. АЕ. Дупондий. III в. н. э.
(фото автора; увеличено)

Рис. 9. Херсонес. АЕ. Тетрассарий. III в. н. э.
(фото автора; увеличено)

Виктор Николаевич ЧХАИДЗЕ
Институт археологии РАН, Москва
E-mail: chkhaidze.v@yandex.ru

ГОЛЛАНДСКИЕ ТАЛЕРЫ (ЛЁВЕНДАЛЬДЕРЫ) 40-х гг. XVII в. В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Аннотация. В заметке представлены находки на территории Северо-Восточного Причерноморья голландских лёвендальдеров – талеров, чеканившихся на монетных дворах Нидерландов (республики Соединенных провинций) в 1646–1648 гг. Всего с рассматриваемой территории известно четыре экземпляра этих эмиссий: провинции Гельдерланд, монетного двора Кампена, провинции Утрехт и монетного двора Зволле. Монеты чеканены в «золотой век» Нидерландов, когда вследствие торговой деятельности Голландской (Объединенной) Ост-Индской компании эти монеты, первоначально выпускавшиеся для внутреннего обращения, стали торговой монетой и имели хождение в Леванте, попадая и на более отдаленные территории. Клады западноевропейских монет XVII в., содержащие лёвендальдеры, известны на территории Восточной Европы (Беларусь, Украина и Россия), однако, пока что они не встречены в Крыму и Северо-Западном Причерноморье. Можно заключить, что в османской Тамани и на поселениях дельты Кубани (Таманские острова) на протяжении XVII в. наряду с иными номиналами западноевропейского серебра, в качестве торговой монеты имела хождение и одна из разновидностей голландских талеров. Появление этой эмиссии связано с ключевой ролью, которую под господством Османской империи выполняли крепости Тамань и Анапа в посреднической торговле между Западом и Востоком в Новое время.

Ключевые слова: Северо-Восточное Причерноморье, Таманский полуостров, средневековая нумизматика, Нидерланды, талеры.

Лёвендальдер (Leeuvenaaldre) – одна из разновидностей голландского дальдера (Daaldre), чеканившегося в северных и южных провинциях Нидерландов (Республика Соединенных провинций) в подражание немецким талерам. Название («львиный» талер) происходит от изображения на монетах идущего на задних лапах льва. Выпуск начался в 1575 г. и продолжался до конца XVII в. в городах Фрисландии, Гелдерланда, Голландии, Кампена, Оврэйссела, Утрехта, Западной Фрисландии, Зеландии и Зволле.

Лёвендальдеры в течение длительного промежутка времени чеканились из серебра 750 пробы с нормативным весом 20,736 г, при общем весе 27,648 г. Это позволяло данной эмиссии более века оставаться торговой монетой на довольно обширном пространстве Старого Света [Бааш, 1949, с. 199, 205, 213]. В XVII в. в Германии и Италии чеканились и низкопробные подражания лёвендальдерам.

К настоящему времени на территории Северо-Восточного Причерноморья известны находки четырех лёвендальдеров, чеканенных на различных монетных дворах Нидерландов.

Первый был обнаружен в Красноармейском районе Краснодарского края (близ ст. Ивановской, правый берег Ангелинского Ерика). Лёвендальдер чеканен в провинции Гелдерланд (Gelderland), в 1646 г. [Пьянков, Тиханов, 2014, с. 187, рис. 1,6] (Рис. 1).

Второй лёвендальдер публикуется впервые. Он обнаружен на Таманском полуострове в 2024 г. (Рис. 2); относится к чеканке провинции Оверэйссел (Overijssel), монетный двор Кампен (Kampen), выпуск 1646 г. [Michael, Schmidt, 2018, p. 1423, no. 42.1]; серебро; вес – 27,28 г; диаметр – 41,6 мм.

Аверс. По центру в ободке из ромбов изображение полуфигуры рыцаря в доспехах и плаще, смотрящего влево. На голове украшенный шлем с плюмажем. Перед воином щит с гербом – лев, идущий на задних лапах влево. По кругу латинская легенда, разделённая точками: MO·ARGCIVI·I – MPBEL·CAMPEN· = *Mo(neta) arg(entea) civi(tas) Imp(erii) Bel(gium) Campen* – Серебряная монета имперского бельгийского (нидерландского) города Кампен.

Реверс. По центру в ободке из ромбов изображение льва, идущего на задних лапах влево, по кругу, между ободками, надпись на латыни с датой выпуска, разделённая точками: CONFIDENS·DNO·NON·MOVETVR·1646 = *Confidens D(omi)no non movetur. 1646* – Тот, кто уповает на Бога, непоколебим. 1646.

Как имперский город Кампен получил право чеканить собственную монету в 1397 г. Здесь чеканились золотые дукаты, серебряные шиллинги, флорины и дальдеры, медные дуиты. Город пришёл к упадку в результате третьей англо-голландской войны 1672–1674 гг. Монетный двор Кампена был закрыт в 1694 г. в обмен на ежегодную компенсацию в 2 000 гульденов.

Еще два лёвендальдера также были обнаружены в последние годы на территории Таманского полуострова. Один из них чеканен в провинции Утрехт (Traiectum), выпуска 1647 г. [Чхаидзе, 2023а, с. 257, 258, 262, рис. 1,3] (Рис. 3), другой, тоже в провинции Оверэйссел (Overijssel), на монетном дворе Зволле (Zwolle), выпуска 1648 г. [Чхаидзе, 2024, с. 225–226, 232, рис. 2,1] (Рис. 4).

Найденные на территории Северо-Восточного Причерноморья четыре лёвендаальдера 1646–1648 гг. чеканены в «золотой век» Нидерландов (Республика Соединенных провинций), когда вследствие торговой деятельности Голландской (Объединенной) Ост-Индской компании (1602–1798) монеты этого номинала, первоначально выпускавшиеся для внутреннего обращения, с 1590-х гг., стали торговой монетой и имели хождение в Леванте, попадая и на более отдалённые территории, прежде всего, подвластные Османской империи, где назывались «асади-куруш» [Бааш, 1949, с. 309–310; Боксер, 2018, с. 18]. Затем лёвендаальдеры распространились в Восточной Европе. В этот период штатгальтерами (статхудерами) Нидерландов являлись Фредерик Хендрик Оранский (1625–1647), а затем Виллем II Оранский (1647–1650). В это же время Соединенные провинции вели войну с Испанией, завершившуюся подписанием Мюнстерского мирного договора в 1648 г., сформировав объединённую федерацию – республику под управлением купцов-олигархов [Боксер, 2018, с. 21, 22]. Следует отметить, что в различных пунктах Таманского полуострова (вплоть до Анапы) встречаются и серебряные монеты Испанской империи, а также испанских колоний в Америке первой половины XVII в. – макуины (Macuquina), а также подражания им [Чхаидзе, 2023б, с. 131–134].

Клады западноевропейских монет XVII в., содержащие лёвендаальдеры, известны на территории Восточной Европы (Беларусь, Украина и Россия) [см.: Ушанков, 2019, с. 347–349, №№ 1–36, табл. 1–4], однако, пока что они не встречены в Крыму и Северо-Западном Причерноморье.

Итак, в османской Тамани и на поселениях дельты Кубани (Таманские острова) на протяжении XVII в., наряду с иными номиналами западноевропейского серебра (талеры, денарии, полугроши, гроши и др.) [см.: Чхаидзе, 2024, с. 221–228; 2025, с. 217–222, рис. 1], в качестве торговой монеты имела хождение и одна из разновидностей голландских талеров. Появление этой эмиссии связано с ключевой ролью, которую под господством Османской империи выполняли крепости Тамань и Анапа в посреднической торговле между Западом и Востоком в Новое время.

Библиография

- БААШ Э. История экономического развития Голландии в XVI–XVIII веках. – М.: Издательство иностранной литературы, 1949. 395 с.
- БОКСЕР Ч. Голландское господство в четырёх частях света. XVI–XVIII века. Торговые войны в Европе, Индии, Южной Африке и Америке. – М.: Центрполиграф, 2018. 368 с.

ПЬЯНКОВ А. В., ТИХАНОВ А. А. Нумизматические находки на берегу Ангелинского Ерика в окрестностях Красного леса (Красноармейский район Краснодарского края) // IV «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Западный Кавказ в контексте международных отношений в древности и средневековье. – Краснодар: Традиция, 2014. С. 186–189.

УШАНКОВ Е. М. Клад западноевропейских монет XVII в., найденный близ г. Коростышева Житомирской области. Материалы к сводке кладов западноевропейских монет XVI–XVII вв. в собрании ОН ГИМ // Русь. Литва. Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Тула: Борус-Принт, 2019. Вып. 7. С. 346–358.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Европейские монеты первой половины XVII в. на Таманском полуострове // «ПриРОНТИйский меняла: деньги местного рынка». X Международный Нумизматический Симпозиум. Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023а. С. 255–262.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Об обращении испанских монет конца XVI – первой половины XVII вв. на территории Таманского полуострова // Двадцать вторая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – М.: ГИМ, 2023б. С. 131–134.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Европейские монеты 70-х гг. XVI – 80-х гг. XVII вв. на Таманском полуострове (новые находки) // «ПриРОНТИйский меняла: деньги местного рынка». XI Международный Нумизматический Симпозиум. Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024. С. 221–232.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Клад рижских солидов (шиллингов) королевы Кристины Августы Ваза (1632–1654) с Таманского полуострова // «ПриРОНТИйский меняла: деньги местного рынка». Сборник научных трудов Международного нумизматического симпозиума. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2025. Вып. XII. С. 217–224.

MICHAEL T., SCHMIDT T. L. Standard Catalog of World Coins. 1601–1700. 7th edition. – Iola, 2018. 1632 p.

Рис. 1. Лёвендаальдер провинции Гелдерланд 1646 г.
из Красноармейского района Краснодарского края
(по: Пьянков, Тиханов, 2014, с. 187, рис. 1,6).

Рис. 2. Голландский лёвендаальдер 1646 г.
с Таманского полуострова (2024 г.)
(фото автора; увеличено).

[illegible]

- 280 -

Игорь Валентинович ШОНОВ
Институт археологии Крыма РАН, Симферополь
E-mail: crimea_1604@mail.ru

МОНОГРАММЫ НА ЗОЛОТЫХ МОНЕТАХ ЗАПАДНО-ПРИЧЕРНОМОРСКИХ ГОРОДОВ 187–145 ГГ. ДО Н. Э.¹

Аннотация. Прочтение монограмм на золотых монетах Истрии, Том и Каллатиса позволяет установить их более точные датировки, а именно 187–145 гг. до н. э. Данные монограммы указывают на то, что эту чеканку монет финансировали цари Сирии, при правлениях Селевка IV, Антиоха VI, Антиоха V, Деметрия I и Александра I. В этом процессе участвовали близкие приближённые этих царей: Гераклид, Лисий, Дионисий, Аристид, Фирид, Горгий и Феофил. Кроме них, есть две монограммы женщин царского рода. Это – сестра Селевка IV и Антиоха IV Апамея, дочь Антиоха III Великого, а также царица Сирии – Клеопатра Тея. Помимо сирийской знати, в этом процессе участвовали союзники Сирии: царь Понта – Фарнак I, а также цари Скифии – Сариак и Собадак. Всё это указывает на союзнический договор в понтийском регионе, в который входили Сирия, Византий, Томы, Истрия, Каллатис, Понтийское царство и скифское царство Добруджи и Крыма, где лидером была Сирия. Ранее считалось, что эти статеры чеканились при господстве в черноморском регионе Митридата VI Евпатора, который никакого отношения к ним не имеет.

Ключевые слова: золотые монеты, статеры, Томы, Каллатис, Селевкиды, Антиох IV, Апамея, Клеопатра Тея, Собадак, Сариак, Фарнак.

К 280 г. до н. э. Селевк I после победы над Лисимахом решил завоевать северные районы Малой Азии. Опасаясь вторжения Сирии, Гераклея Понтийская создаёт союз против Селевка I, в который входили Византий, Колхидон и Понт. Это стало началом Северной Лиги – союза городов Малой Азии и эллинистических монархов для противостояния Селевкидам.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР Института археологии Крыма РАН «Варварские сообщества Крыма в раннем железном веке: эволюция и трансформация» (№ НИОКТР 124102500891-7).

Позднее ситуация поменялась. К 255 г. до н. э. при Антиохе II Сирия уже являлась членом Северной Лиги [McGing, 1986, p. 17]. В 279 г. до н. э. был заключён союз между Антиохом I и Антигоном Гонатом [Сапрыкин, 1986, с. 133]. Очевидно, что после этих событий произошёл раздел территории на сферы влияния в Причерноморье.

К 250 г. до н. э. Сирия уже имела традиционное влияние в Черноморском регионе [Ранович, 1950, с. 117]. В конце III – начале II в. до н. э. возросло могущество Антиоха III. Он возвращает себе утраченные территории, такие как Великая Фригия. Это резко изменило ситуацию в Малой Азии. Не осталось без внимания и Северное Причерноморье. Очевидно, по договору Македонии и Сирии Боспорское царство в III в. до н. э. отошло Македонии [Шонов, 2020, с. 101–110], а Херсонес попадает в зону селевкидского влияния [Шонов, 2020а, с. 427–437]. Очевидно, что при правлении в Сирии Антиоха III Великого укрепляются связи на Балканах.

Малая Скифия в Добрудже не стала исключением. На это указывает декрет граждан Одессоса в честь антиохийца Гермия, чиновника сирийского царя, который датируется рубежом III/II в. до н. э. [Граков, 1939, с. 125; Карышковский, 1962, с. 111]. Благодаря сопоставлению текста этого декрета с документом того же времени из Аполлонии, который оповещает о заключении оборонительного договора между Аполлонией и Месембрией с одной стороны и Антиохом III – с другой, Х. Данов рассмотрел их как деятельность Антиоха III Великого [Данов, 1968, с. 411, прим. 30]. Очевидно, что чеканка медных монет Добруджи с именами скифских правителей началась в 154 г. до н. э., что, возможно, связано с каким-то договором о помощи греческим городам Одессосу, Томы, Каллатису в случае нападения на них. Во главе этого союза стоял царь Сирии Деметрий I Сотер. Ранее было отмечено, что выпуски монет скифских царей Добруджи наиболее близки эмиссиям Каллатиса и Том II–I вв. до н. э. [Андрух, 1995, с. 144]. Возможно, что в этих центрах они и выпускались, подобно как монеты царя Скилура выпускались в Ольвии. Традиция чеканить монеты с именами скифских царей сложилась значительно раньше, когда всей Скифией этого региона правил царь Атей. На монетах II типа на аверсе изображены повернутая вправо голова Артемиды, а также лук с колчаном стрел. Реверс также содержит всадника на лошади. Очевидно, что это изображение являлось штандартом самого царя Атея, который появился позднее на медных монетах Керкинитиды [Шонов, 2019, с. 151, 332, табл. XIX, 195].

Отличительной чертой серебряных монет этого типа является наличие двух надписей «ΑΤΑΙΑ» и «ΚΑΛ», что обозначает место чеканки город Каллатис. Они представляли собой драхмы эгинской системы весом от 5 до 5,5 г и были отчеканены между 347 и 339 гг. до н. э. [Анохин, 1965, с. 5, 14, 15].

Значительно раньше медных монет с именами скифских царей Добруджи и монограммами селевкидских правителей выпускались золотые монеты греческих городов северо-западного Причерноморья. Эти золотые монеты, по-видимому, решали на раннем этапе ту же проблему, что и медь с именами скифских правителей. Статеры и тетрадрахмы с именем Александра Великого долго являлись торговой монетой всего эллинистического античного мира. С конца III в. до н. э. такой монетой в Причерноморье стали статеры и тетрадрахмы Лисимаховского типа. Первыми их начали чеканить Византий и Тира [Анохин, 1989, с. 93]. Они расходились по всему Причерноморью, пополняя уже исчерпанные запасы золотых монет, чеканенных при жизни Александра Македонского [Зограф, 1951, с. 100]. Также золотые монеты Лисимаховского типа с надписью «архонт Гигизнонт» и «царь Перисад» чеканил Боспор [Анохин, 1986, с. 62–71]. После этих выпусков, во II в. до н. э. начинается чеканка золотых монет Лисимаховского типа, которые чеканили Каллатис, Истрия и Томи. Впервые эти монеты Б. Пик ошибочно отнёс ко времени правления в Понте Митридата VI Евпатора, при этом А. Н. Зограф отмечал, что отдельные выпуски статеров городов Томи и Одессоса принадлежат к концу III в. до н. э. [Зограф, 1951, с. 114]. По сей день остальные статеры Лисимаховского типа городов Томи, Каллатис и Истрия, нумизматы относят ко времени правления Митридата VI Евпатора. Б. Пик предполагал, что на статерах Истрии с лицевой стороны изображён портрет царя Каппадокии Ариарата – сына царя Митридата VI [Pisk, 1898, p. 154, 170]. Ф. де Каллатай отверг эту неправильную гипотезу, указав, что имя Ариарата перепутано с именем Аркафия, который был старшим сыном Митридата VI. Сам же Ариарат никогда не командовал экспедиционными войсками против Рима в 87 г. до н. э. в Македонии [Callatay, 1997, p. 145]. Вся эта теория основана на 14 экземплярах известных штемпелей каталога и 13 экземпляров у Б. Пика, которые чеканились одной парой штемпелей. Также Ф. де Каллатай не поддерживает рассуждения Г. Познару-Бордеа, который оценивает важность городов по количеству известных экземпляров, ссылаясь на Туапсинский клад, который чеканился одной парой штемпелей [Zograf, 1925, p. 31]. Тем более, что монеты Туапсинского клада имеют более тяжёлый вес и относятся к более

раннему времени. Эти монеты несут на своих реверсах монограмму сирийского царя Антиоха Гиеракса Никатора и датируются временем его правления 242–227 гг. до н. э. [Шонов, 2020б, с. 247–250].

Что касается статеров Каллатиса, то кроме общего мнения, что они относятся к эпохе Митридата VI [Callatay, 1997, p. 146], существует мнение болгарских исследователей, что эти монеты более ранние, чем время Митридата VI Евпатора, но это мнение также отвергнуто Ф. де Каллатаем [Callatay, 1997, p. 145]. Монограммы на статерах Каллатиса, как монограммы Митридата VI, также не подтверждаются [Callatay, 1997, p. 146]. Это справедливо, так как Евпатор не имеет своих монограмм на монетах Понта, подтверждая этим свой титул царя царей. Статеров Том существует значительно больше, чем Истрии и Каллатиса: их 142 монеты, имеющих 29 оборотных и столько же лицевых штемпелей. Ф. де Каллатай датирует эти монеты II в. до н. э., отвергая датировку Г. Познару-Бордеа, который датирует их 90–80 гг. до н. э. [Callatay, 1997, p. 147]. Основываясь на имеющихся данных, Ф. де Каллатай датировал монеты г. Томы ок. 150 г. до н. э. вплоть до начала I в. н. э., связывая это с деятельностью Митридата VI Евпатора. Все эти выводы основаны на весовых нормах монет и количестве пар штемпелей [Callatay, 1997, p. 147, 148, 150], что на мой взгляд недостаточно. Для окончательных датировок этой группы монет, помимо весовых норм и полного набора штемпелей необходим анализ и расшифровка монограмм, представленных под вытянутой рукой Афины на их реверсах. Тем более, что этих монет с годами становится всё больше (находки по всему Причерноморью) и связывать эти выпуски с вербовкой западно-понтийских наёмников Митридата VI [Callatay, 1997, p. 150] не представляется возможным.

Появление у данных городов золотых монет, которых ранее не было из-за отсутствия источников золота для их чеканки, очевидный факт чьего-то финансирования золотым металлом. Это можно выяснить при расшифровке дифферентов (инициальных букв и монограмм) на этих золотых монетах. Все дифференты объясняются значением первых букв имени, на то время очень очень известных лиц, как правители Сирии и их знатных чиновников, которые являлись кровными и некровными родственниками. Помимо этого, очевидно, что к чеканке этих монет Селевкидами были привлечены некоторые вожди скифских племён. Очевидно, эти знатные люди не нуждались в более расширенных аббревиатурах. При этом выявленных совпадений более чем достаточно. В данной работе речь будет идти о чеканке, когда в Сирии правили цари Селевк IV Филопатор, Антиох IV Эпифан и Деметрий I Сотер.

Помимо них, надо полагать, чеканку финансировали и их чиновники, о которых известно из сирийских источников.

Следует отметить, что многие исследуемые монограммы повторялись при изучении серебряных монет Херсонеса Таврического и Боспорского царства. Об этом будет упомянуто в тексте ниже.

Задачей данной статьи являются доказательства того, что данные золотые монеты чеканились в хронологических рамках 187–150 гг. до н. э., когда в Сирии правили Селевк IV Филопатор, Антиох IV Эпифан, Деметрий I Сотер и Александр I Балас.

Антиох IV Епифан [греч. Ἐπιφανής – блистательный], царь державы Селевкидов (175–164 гг. до н. э.), младший сын Антиоха III Великого. После поражения его отца в войне с римлянами Антиох IV был отправлен в Рим в качестве заложника [Четыре книги Маккавеев, 2014, I: 1.10]. После смерти Антиоха III, Антиох IV возвратился из Рима, оставив вместо себя заложником своего племянника Диметрия I. Узурпировав престол после убийства своего брата Селевка IV Филопатора, Епифан пытался восстановить сильную державу своего отца, но отказался от его политики поощрения самостоятельности вассальных стран и стремился объединить многоэтническое население государства вокруг эллинистической культуры. В 170–169 гг. до н. э. он вёл войну с царями Египта – Птолемеями. Одержав победу над Птолемеем VI, Антиох IV вошёл в Мемфис и получил на некоторое время полную власть в Египте, однако не смог занять Александрию и в результате покинул Египет. В 169 г. до н. э. царь, вступив в Иерусалим, разграбил его вместе со всеми его храмами [Четыре книги Маккавеев, 2014, I: 1.20–28]. Следующий поход на Египет в 167 г. до н. э. Антиоху IV не удался из-за требований Рима отменить его [Четыре книги Маккавеев, 2014, II: 5.1]. В 165–164 гг. до н. э. Антиох IV совершал походы в Армению и Иран [Флавий, 2002, XII: 9.1].

Много воевав, Антиох IV тратил ресурсы не только на войну, но и на празднества и ненужную пышную показуху. Он любил праздность и театральные эффекты. У историков существует мнение, что предыдущий правитель Селевк IV Филопатр собрал огромные средства для государства, а Антиох IV оставил после себя полное банкротство [Бивен, 2023, с. 376, 377]. Однако, несмотря на свою расточительность, Антиох IV был хорошим политиком, маневрируя между Римом и Македонией, где в то время правил последний македонский царь, главный враг Рима – Персей. Эпифан строил корабли и сохранял, запрещённых Римом, боевых слонов. Свою армию он построил по римскому образцу, многократно её увеличив [Бивен, 2023, с. 380, 381].

Внешняя политика Антиоха IV Эпифана была связана с расширением своей державы и укреплением своих позиций не только в Малой Азии, но и в Северном Причерноморье в целом.

Антиох IV Эпифан отстраивал города и храмы, а также тратил средства на развитие искусства и науки. Как и первые два царя державы Селевкидов, он посылал экспедиции в Индийский океан, Каспийское море, на Восток, что способствовало расширению географических представлений об окружающем мире той эпохи [Плиний, 2020, II, 167; 2023, V, 49, 86; VI, 58, 63; Бикерман, 1985, с. 40]. Благодаря современным исследованиям, стало известно влияние Сирии на Херсонес, Боспорское царство, Византий, двух Малых Скифий в Крыму и Добрудже [Шонов, 2020б, с. 245–250; 2021, с. 92–115; 2021а, с. 451–454; 2021б, с. 402–410; 2022, с. 491–495; 2022а, с. 73–92; 2022б, с. 162–176; 2023, с. 116–125; 2023а, с. 436–439; 2024, с. 361–365; 2025, с. 442–446].

Все золотые монеты имеют одну иконографию. Их различия видны только по монограммам под тронем и под рукой Афины.

Аверс. Голова Александра Македонского в образе сына Амона в диадеме, вправо. Легенды нет.

Реверс. Афина, сидящая на троне, влево; левой рукой опирается на щит; под тронем – монограмма; на вытянутой правой руке – стоящая Ника влево, под рукой монограмма или инициальная буква. Надпись справа и слева: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΙΣΙΜΑΧΟΥ. Внизу – трезубец; два дельфина.

Тот факт, что золотая чеканка монет в Каллатисе началась при Селевке IV Филопаторе, подтверждает золотая монета Каллатиса с монограммой ΦΙ, которая символизирует первые две буквы второго имени Селевка IV Филопатора. Данная монограмма присутствует на монете в работе Ф. де Каллата² [Callatay, 1997, p. 139]. Эта монограмма чеканилась в Сирии на драхмах Селевка IV [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 4,1370], а также на тетрадрахмах типа: «Аполлон – омфалос» [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 470, 471].

Следующая серия монет несёт изображение монограмм, в которых, по всей видимости, закодировано имя Дионисий.

Первая монета в данной группе является статером Истрии (Рис. 1,1; вес – 8,26 г. [Leu Numismatik, 2026(2), Lot 172]) и несёт на своём реверсе монограмму ΔΙ. Впервые данная монограмма появляется на монетах Селевка IV Филопатора (время правления в Сирии 187–175 гг. до н. э.), на тетрадрахмах типа: «Аполлон на омфале» [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 1298, 1299], что подтверждает начало золотой чеканки при Селевке IV Филопаторе.

² Вес монеты 8,27 г.

Такая монограмма присутствует на пантикапейских монетах, когда в Сирии правит Антиох IV Эпифан (175–164 гг. до н. э.). Это серебряные и золотые монеты (пентоболы, золотые статеры с монограммой ΔΙ) [Шонов, 2021, с. 96, 97]. Имя Дионисия также отмечено в виде инициальной буквы Δ в Херсонесе Таврическом на драмах времени правления в Сирии Антиоха IV [Шонов, 2019а, с. 100; 2025, с. 444]. В Сирии на его монетах также есть монограмма ΔΙ, а именно на драмах типа: «Аполлон на омфале» [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, р. 470, 474, pos. 1544.9-10, 1545.4, 1546.1-2, 1546.5]. Появление этой монограммы на монетах античных Причерноморских центров связано с Дионисием – эпистографом царя Сирии Антиоха IV Эпифана. Дионисий был одним из богатейших людей того времени. Известно, что во время торжественной процессии в Дафне при Антиохе IV, Дионисий выставил тысячу рабов; каждый раб нёс серебряное блюдо весом 1 000 драхм [Полибий, 2008, XXXI: 3,16]. Подобно Дионисию, верховный сановник Антиоха III Гермий брался за свой счёт платить жалование армии [Полибий, 2008, V: 50,2]. Гермий участвовал в политической и экономической жизни Причерноморских городов. Как уже было сказано выше, об этом говорит декрет граждан Одессоса в честь антиохийца Гермия, который датируется рубежом III/II в. до н. э. [Граков, 1939, с. 125; Biblioteca di studi superiori, 1976, р. 139–141, nr. 124; Карышковский, 1962, с. 111]. Эти богатые приближённые к царям чиновники после своих денежных вкладов в государственные дела, очевидно, получали огромные доходы. Такую же монограмму ΔΙ мы встречаем на таком же статере, который чеканился в Томах [Callatay, 1997, pl. XXXVII,D3-R1a].

Второй тип монограммы Дионисия (ΔΙΟ), состоит из трёх начальных букв его имени: *дельты*, *йоты* и *омикрона* (Рис. 1,3; вес – 8,32 г; монета хранится в частной коллекции).

Третьим типом является та же монограмма ΔΙΟ·, но имеющая добавление в виде точки, очевидно которая символизирует букву *ню* (Рис. 1,2; вес – 8,33 г [Emporium Hamburg Numismatics, 2026, Lot 65]). Монета чеканена в Томах.

Четвертый тип монограммы Дионисия – ΔΙΟΝ, состоит из четырёх начальных букв его имени *дельты*, *йоты*, *омикрона* и *ню* на монете также из Том (Рис. 1,4; вес – 8,30 г [Triton, 2010 (XIII), Lot 1256]).

Скорее всего, каждый вариант монограммы символизирует выпуск отдельной серии золотых монет. Как видим монеты с монограммами имени Дионисия выпускались в двух городах: Истрии и Томах. Следует отметить, что монограмма Дионисия распространена на монетах почти всех причерноморских центров.

В данной работе исследование этих монет не учитывается для более правильных выводов о чеканки городов: Истрии, Том и Каллатиса.

Для остальных центров в Причерноморском регионе, имеющих монограммы правителей Сирии и их приближённых, нужны новые дополнительные исследования, которые со временем должны быть собраны в единую работу.

Следующая золотая монета, чеканеная в городе Томы, имеет монограмму Α (Рис. 1,5; вес – 8,31 г; хранится в частной коллекции). Данная монограмма, в отличии от остальных изучаемых монограмм, более крупная. В нумизматике Селевкидов данная монограмма, очевидно, использовалась для обозначения имени Апамея. Впервые эта монограмма появляется на тетрадрахмах Селевка I и, скорее всего, символизирует имя его иранской жены Апамеи I [Houghton, Lorber, Kritt, 2002, pl. 3,58.1]. Заметим, что монеты с той же монограммой, символизирующей имя той же царицы Апамеи I, есть у Антиоха I [Houghton, Lorber, Kritt, 2002, pl. 17,310.2, 19,378.3,394]; у Антиоха II и Селевка II такая же монограмма присутствует на тетрадрахмах [Houghton, Lorber, Kritt, 2002, pl. 28,587.1c, 30,643.1,647.1,648,649.1]; имеется она и на монетах следующего царя Антиоха Гиеракса [Houghton, Lorber, Kritt, 2002, pl. 43,890.3,897]. У Селевка III монограмма Α на монетах отсутствует, что могло быть связано с определёнными историческими событиями, а у Антиоха III Великого она вновь появляется на тетрадрахмах [Houghton, Lorber, Kritt, 2002, pl. 51,1021.3, 52,1027,1029, 56,1107, 57,1117.3, 63,1290]. Все эти монограммы объясняются историей селевкидской династии и имени Апамеи.

Для изучаемого хронологического периода 187–150 гг. до н. э. на монетах Сирии эта монограмма присутствует. При Селевке IV это тетрадрахмы типа: «голова царя в повязке вправо, под шеей у царя монограмма Α – сидящая Артемида, опирающаяся на лук влево, справа монограмма Α ». Интересно, что ещё одна идентичная монета уже не имеет данной монограммы на аверсе, но на реверсе (справа) – она сохранена. Такая же монограмма, но слева, присутствует на ещё одной аналогичной монете [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 1,1308-1309, 2,1326.2]. При Антиохе IV – это тетрадрахмы типа: «голова царя в повязке вправо – сидящая Артемида, опирающаяся на лук, в правой руке держит стрелу, с правой стороны за титулом царя – монограмма Α » [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 4,1365-1366, 5,1376.4]. При Антиохе V – на тетрадрахмах типа: «голова царя в повязке вправо – сидящая Артемида, опирающаяся на лук, справа над палицей – монограмма Α » [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 10,1572].

При Деметрии I монограмма присутствует на тетрадрахмах типа: «голова царя в повязке вправо, вокруг венка – сидящая Артемида, в левой руке – рог изобилия, в правой – стрела, справа, за титулом царя – монограмма » [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 12,1615.5]; такая же монета, только монограмма слева за именем Деметрия Сотера [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 13,1628-IV]. Аналогичных монет значительно больше. Для данного хронологического отрезка чётких данных по принцессе с именем Апомея нет. Но на данную роль идеально подходит дочь Антиоха III Великого, рождённая во втором браке от знатной гречанки Эвбеи, упоминаемой в связи с событиями войны с Римом в 192–188 гг. до н. э.

После поражения от римлян при Магнесии, Антиох III взял с собой Эвбею и дочь, отступая в Апамею [Ливий, 2002, XXXVII.44.6]. В 187 г. до н. э. царь с супругой и дочерью посетили фестиваль в Вавилоне [Grainger, 1997, p. 44]. Исходя из этого, можно предположить, что женитьба могла произойти приблизительно в 190–189 гг. до н. э., а в начале 188 г. до н. э. у данной царской пары родилась дочь, которая могла носить имя Апамеи (Апамы). Если это так, то Селевк IV и Антиох IV были ей сводными братьями по отцу, а Селевк V и Деметрий I были её племянниками. В конце правления Селевка V, Апамею было уже достаточно лет, чтобы финансировать выпуски монет. При Антиохе IV в 170 г. до н. э. ей было 18 лет, и она вполне могла поставить свою монограмму на рассматриваемом статере.

Следующая группа выпусков золотых монет относится к одному из чиновников Антиоха IV – Гераклиду. Эти монеты под рукой Афины имеют его монограмму – Π . Его монограммы отмечены на селевкидских тетрадрахмах типа: «Зевс – Никифорос» [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 474]. Гераклид являлся другом царя и братом Тимарха, уроженца Милета [Аппиан, 1994, XI, 45]. Тимарх был сатрапом Мидии, а его брат царским казначеем. Они оставались на своих должностях и при царе Антиохе V. При Деметрии I Гераклид был отстранён от должности. Его брат Тимарх за восстание был казнён Деметрием I [Аппиан, 1994, XI, 47]. Кроме монет Сирии, монограмма Π отмечена на пантикапейских драхмах [Шонов, 2021, с. 97]. Это может указывать на союз с Боспором. Царь Боспора Перисад III, видимо, в 178 г. до н. э. уже был мёртв. Правление Перисада III, по мнению В. А. Анохина, было очень коротким [Анохин, 1999, с. 93]. В. П. Яйленко впервые обратил внимание на то, что в списке жертвователей Аполлону Дидимейскому в 178 г. до н. э. [Граков, 1939, № 38] царица Камасария фигурирует одна, без своего мужа Перисада III.

Учёный справедливо предположил, что Перисад III к этому времени уже умер и Камасария правила, как регентша, при маленьком сыне Перисаде IV [Яйленко, 1990, с. 306]. 178 г. до н. э. является первым годом мира после войны со скифами. Картина скифской угрозы отмечена в декрете, где имя и патронимик стоящего в управлении Гераклида открывают список внешних предложений должностных лиц [Latyshev, 1916, IPE I², 343]. Очевидно, Гераклид являлся значимой фигурой в Херсонесе, несмотря на то, что он был привлечён со стороны и не входил в совет города. Большая вероятность того, что этот чиновник был направлен в Херсонес из Сирии, очевидно, Селевком IV Филопатором. Впервые монограмма Гераклида появляется на сирийских тетрадрахмах с именем Селевка IV [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 4, 1369a]. В конце его правления, приблизительно в 176–175 гг. до н. э., когда Антиох IV становится соправителем царя, монограмма Гераклида снова прослеживается. По-видимому, именно в эти годы на службе у Селевка IV Филопатора появляется чиновник с именем Гераклид. В дальнейшем, после 175 г. до н. э., на монетах Антиоха IV данной монограммы нет. Лишь в начале правления Антиоха V (164–162 гг. до н. э.) появляется монограмма чиновника с таким именем [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 11, 1583b]. Велика вероятность, что это один и тот же Гераклид. Не исключено, что этот чиновник служил всем трём сирийским царям. Далее монограммы Π появляются на сирийских тетрадрахмах Деметрия I [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 16, 1686, 1688] и Александра I Баласа (150–145 гг. до н. э.) [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 22, 1811.2]. На монетах Деметрия II (145–140 гг. до н. э.) и Антиоха VI (145–142 гг. до н. э.) такой тип монограмм отсутствует. Это, возможно, указывает на то, что этот чиновник в эти годы служил сирийским царям за пределами Сирии. На монетах Антиоха VII (138–139 гг. до н. э.) монограмма Гераклида появляется вновь на тетрадрахмах и драхмах [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 34, 2077, 2078.1]. Во втором правлении Деметрия II (129–125 гг. до н. э.) и у Александра II Забина (128–123 гг. до н. э.) монограммы Гераклида отсутствуют. Появляются они лишь при самостоятельном правлении Антиоха VIII Гrippа (121–96 гг. до н. э.).

При Антиохе VIII Грппе Эпифане Гераклеон был назначен советником и представителем сирийского царя на Боспоре. В связи с политической и сложной обстановкой Антиоху VIII нужны были какие-то действия для урегулирования дел в этом регионе. Скорее всего, царь вступил в переговоры с могущественным скифским царем Скилуrom приблизительно в 119 г. до н. э.

По-видимому, переговоры между советником Гераклеоном, Перисадом IV и Скилуrom прошли положительно для Сирийского, Боспорского и Скифского царств [Шонов, 2022б, с. 163–165].

Перисад IV Филометр перед сирийским царем выполнял роль архонта Боспора, возможно, в каких-то вопросах подчиняясь ставленнику сирийского царя, Гераклиду [Ранович, 1950, с. 142; Бикерман, 1985, с. 180]. Данный договор скифов и греков был закреплён браком между Гераклеоном и дочерью скифского царя Скилура, Сенамотис. Об этом сообщает votивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея [Толстиков, 1987, с. 100–102; Виноградов, 1987, с. 58]. Ранее Ю. Г. Виноградов её датировал 30–10-ми гг. II в. до н. э. [Толстиков, 1987, с. 102]. Теперь эту датировку, видимо, можно сузить и датировать надпись ок. 119 г. до н. э. Эти события позволяют предполагать, что Гераклеона могли готовить в приемники старому бездетному Перисаду IV, а именно царём на трон Боспора. Скорее всего, это устраивало Антиоха VIII, Скилура и самого Перисада. Позднее, в 95г. до н. э., Гераклеон порывался захватить власть у царя Антиоха VIII, но потерпел неудачу и был убит. Нумизматический и эпиграфический материал позволил восстановить редкие фрагменты из жизни Гераклида. Этот знатный чиновник оказался очень важным для истории не только Сирии, но и всего Причерноморья.

Золотые монеты с монограммой Гераклида чеканились в Каллатисе и Томах. Эти монограммы имеют четыре разновидности. Первая монограмма – Π , чеканенная на статере Каллатиса, имеет тот же вид, что и на драхмах Пантикапея (Рис. 1,6; вес монеты – 8,31 г [Leu Numismatik, 2026, Lot 173]). Вторая монограмма, также на монете Каллатиса, имеет вид – ΠO (Рис. 1,7; вес – 8,23 г [Emporium Hamburg Numismatics, 2026, Lot 64]). Третья монограмма – помимо *эты* и *ро* имеет добавочный символ в виде схематичного изображения якоря $\Pi \text{Я}$ (Рис. 1,8; вес – 8,49 г [Leu Numismatik, 2026, Lot 1099]; Рис. 1,9; вес – 8,25 г; экземпляр из частной коллекции).

Со времён Антиоха I Сотера якорь являлся атрибутом (штандартом) власти дома Селевкидов и после смерти Селевка I на монетах Сирии в изображении македонского щита в центре был изображен якорь, как декларация того, что трон Александра Великого принадлежит дому Селевкидов [Бивен, 2023, с. 110]. Возможно, Гераклеон использовал этот штандарт, подчеркивая родовую причастность к Селевкидам. Следующий тип монограммы ΠA выявлен на монете, чеканенной в Томах (Рис. 1,10; вес – 8,24 г; частная коллекция).

Эту нумизматическую цепочку продолжает группа монограмм, относящихся к именам двух чиновников Антиоха IV Эпифана.

Имена двух послов этого царя всплывают в истории селевкидской оккупации Египта. Вопрос об этом Антиох IV окончательно решил после возвращения его собственных послов в Александрию. Это были Аристид и Ферид, в лице которых, как заявлял сам Антиох IV, вся Эллада увидела справедливость дел царя Сирии [Полибий, 2008, XXVIII, 20]. Требования, выдвинутые Антиохом IV Александрии, включали в себя признание царём Филометора вместо Эвергета [Бивен, 2023, с. 383].

На одном статере Истрии (Рис. 1,11; вес – 8,25 г; частная коллекция) мы видим монограмму Аристида – API, а на другом, с монограммой A^{A} (Рис. 1,12; вес – 8,24 г [The New York Sale, 2025, Lot 1054]), прослеживается имя Фериды.

Монограммами Аристида на монетах Сирии при правлении Антиоха IV могли быть также: A^{A} – на драхмах типа: «Аполлон – омфал» [Houghton, Lorber, Kritt, 2008, p. 476, nr. 1378.3], A^{A} п – на тетрадрахмах типа: «Зевс Никифорос» [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 474, nr. 1400.g], AP – на тетрадрахмах типа: «Аполлон – омфалос» [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 473, nr. 1376.6], A^{A} – на тетрадрахмах типа: «Аполлон – омфалос» [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 473, nr. 1524.2]. Следующая монограмма, которая могла принадлежать Аристиду при правлении Антиоха IV Эпифана, – A^{A} [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 473, № 1531]. Аристид мог служить и Антиоху V, на что указывает монограмма AΣ на сирийских тетрадрахмах типа: «Аполлон – омфалос» [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 477, № 1583]. У Фериды монограмм, которые могли ему принадлежать, значительно меньше. Это монограмма в виде инициальной буквы Φ на сирийских тетрадрахмах типа: «Аполлон – омфалос» при правлении Селевка IV и Антиоха IV [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 472, nr. 1369e].

Следующий статер, чеканенный в Томах, имеет под рукой Афины изображение монограммы – AY (Рис. 1,13; вес – 8,22 г; частная коллекция). Данная монограмма может принадлежать регенту по имени Лисий, который служил Антиоху IV. Лисий обладал рангом царского родича [Бивен, 2023, с. 412]. После смерти Антиоха IV он становится регентом при сыне Антиоха IV по имени Антиох Евпатор, которому на тот момент было 9 лет. После 164 г. до н. э. и кончины Антиоха IV, администрация царства находилась под властью жалких и пронырливых людей, таких как Лисий, Тимарх и Гераклид. От этих вымогателей стонали все восточные провинции. Дворцовая партия Лисия в то время владела абсолютной властью [Бивен, 2023, с. 414, 417]. Очевидно, что данная монограмма могла ставиться на данном статере при жизни Антиоха IV, а именно до 175 г. до н. э.

Отмечены похожие монограммы на монетах Селевкидов. Это монограмма – А при Селевке IV [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 470]. При Антиохе IV повторяется эта же монограмма, либо монограмма – Λ [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 475, 477]. Эти же монограммы есть на монетах Тимарха [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 478].

Один из статеров Лисимаховского типа имеет под рукой Афины монограмму – СΩ (Рис. 1,14; вес – 8,33 г; частная коллекция). Монета чеканена в Каллатисе, о чём свидетельствует монограмма этого города под тронем – КАΛ. Отметим, что в монограмме имени *сигма* – лунарная, а *омега* – минускульная, идеально сочетающиеся по шрифту. Данное сочетание литер (СΩ) не найдено в древнегреческих именах, но присутствует в иранском имени Σωσσοϛ, с указанием, что Σ для III–II вв. до н. э. могла заменяться «сигмой лунарной» [Zgusta, 1964, p. 480, § 1492-2]. Монограмма СΩ, скорее всего, обозначает имя скифского царя Собадака, который мог являться одним из царей скифов в Добрудже. Скорее всего, он же упоминается у Аппиана в «Митридатовых войнах». Олкабас сообщил Митридату о другом скифе, по имени Собадак, что тот собирается перебежать к Лукуллу. Собадак был захвачен [Аппиан, 1994, XII, 79].

Монограмма ФАР на следующей золотой монете, которая чеканена в Томах, является сочетанием трёх первых букв имени: *фи*, *альфы* и *ро* (Рис. 1,15; вес – 8,34 г; частная коллекция). Данный тип статера имеет общую лицевую сторону со статером Лисия (Рис. 1,13), что сближает их и позволяет относить ко времени правления в Сирии Антиоха IV Эпифана. Монограмма ФАР имеет очень большую вероятность сочетаться с именем Фарнака I Понтийского. Данная монограмма на монетах Сирии отсутствует. Выпуск данной монеты, очевидно, датирован временем правления в Сирии Антиоха IV Эпифана. Ещё в самом начале XX в. учёные высказывали предположение о союзе Понта и Селевкидов [Bevan, 1902, p. 153, 154; Tarn, 1926, p. 156]. Помощь Фарнака I зафиксирована при правлении Антиоха IV. В то время слабое финансовое положение понтийского царя было связано с войной 183–179 гг. до н. э. и выплатой контрибуции своим противникам. Как афинянам [Сапрыкин, 1996, с. 85], так и херсонеситам понтийский царь не смог оказать активную экономическую помощь.

Если афинянам Фарнак помогал ежегодными дарами для жертвоприношений [Dürnbach, 1921, p. 100–105], то для херсонеситов выделялись незначительные средства, которые, возможно, шли на чеканку билонных монет [Шонов, 2021б, с. 404].

В 160–159 гг. до н. э. был принят декрет афинян в честь Фарнака I, из которого ясно, что в эти годы царь взял в жены Нису, сестру или племянницу Антиоха IV Эпифана. Причина брака – укрепление связи с Селевкидами, в лице Деметрия I, что позволяло Понту выйти из политической изоляции и улучшать отношения с Римом [Сапрыкин, 1996, с. 85, 86]. Всё это, на наш взгляд, свидетельствует в пользу того, что данная монограмма (ФАР) может принадлежать именно царю Понта Фарнаку I.

На реверсе под рукой Афины у одного из статеров стоит инициальная буква Γ, возможно принадлежащая к одному из чиновников по имени Горгий (Рис. 1,16; вес – 8,33 г; частная коллекция). Данная монограмма присутствует на сирийском золотом тристатере при Деметрии I [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, р. 479–481]. Некий Горгий упоминается в «Иудейских войнах». Этот военачальник был отправлен с отдельным отрядом для ночной атаки на лагерь Иудеев. Его противник Иуда, узнав об этом, ушёл горными тропами и, выбрав более лучшую ситуацию, атаковал основную часть армии в Эммаусе и разбил её. Горгий со своей частью армии не смог оказать поддержки основным силам. Он зарекомендовал себя, как полководец-неудачник [Флавий, 2002, XII, 6]. Также чиновник с таким именем отмечен в декрете граждан Одессоса, о котором упоминалось выше.

Ещё одна группа золотых монет на своих реверсах, очень возможно, несет монограммы селевкидского царя Деметрия I Сотера Никатора (162–150 гг. до н. э.). Это монеты с монограммами: Δ (Рис. 1,18; вес – 8,42 г; частная коллекция) и ΠV (Рис. 1,19; вес – 8,25 г [Leu Numismatik, 2025, Lot 28]), ΠV (Рис. 1,17; вес – 8,43 г [CNG Auction, 2024, Lot 141]). Похожая монограмма (ΠV) присутствует на монетах Сирии при правлении Деметрия I [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, р. 480, 481]. Сын Селевка IV, Деметрий I был отправлен заложником в Рим взамен своего дяди Антиоха IV Эпифана. В 162 г. до н. э. он тайно бежал из Рима с помощью греческого историка Полибия. В городе Триполи его поддержало местное население. После чего Деметрий расправился с Антиохом V и Лисием и стал править от своего имени. Позднее этот царь убил полководца Тимарха, а в Каппадокии вместо Ариарата I посадил нового царя.

Следующая группа золотых монет, чеканенных в Томах, несёт на своих реверсах под рукой Афины монограммы, очевидно, связанные с именем Теофила (Феофила).

Это монограмма ΘΕΜ, состоящая из *тэты*, *эпсилон* и лежащей на правом боку *сигмы*, последней буквы имени Феофила (Рис. 1,20 (вес – 8,34 г; частная коллекция), 1,21 (вес – 8,35 г [Leu Numismatik, 2025, Lot 31]), 1,22 (вес – 8,30 г [Leu Numismatik, 2023, Lot 961]), 1,23 (вес – 8,27 г; частная коллекция).

Ещё одна монограмма этого чиновника известна в варианте ΘΕΟ (Рис. 1,24; вес – 8,28 г; частная коллекция). Похожие монограммы Φ и ΦΙ отмечены на монетах Селевка IV [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 471]. При Антиохе IV отмечены похожие монограммы Θ, ΘΕ и ΘΕΟ [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 474, 481]. В надписи из Селевкии в Пиерии упоминается распоряжение Селевка IV к «Теофилу, властям Селевкии и Пиерии, и городу». В ответном декрете города и надписи Теофил предстаёт, как исполняющий роль эпистата – представителя царя. Его имя в декрете стоит впереди архонтов, что указывает на высокий статус Теофила, который был выше полисных чиновников [Ранович, 1950, с. 142; Бикерман, 1985, с. 180]. Ранее, в молодости, Теофил служил селевкидскому царю Селевку IV Филопатору до 175 г. до н. э. Он мог возобновить свою службу в 162 г. до н. э., и за какие-то заслуги участвовать в финансировании Боспора [Шонов, 2021, с. 102], то есть Теофил уподобился Ионатану, который возвысился до титула «брата» царя при Александре Баласе, а при Деметрии II вновь возвысился до первосвященника и титула «родственника» царя [Бикерман, 1985, с. 44]. Его монограмма отмечена на серебряных монетах Боспора [Шонов, 2021, с. 102], а также на драмах и тетрадрамах Сирии [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 492].

Один из рассматриваемых статеров Лисимаховского типа имеет под рукой Афины монограмму – СА (Рис. 1,25; вес – 8,29 г) либо – САΥ, (Рис. 1,26; вес 8,28 г; частная коллекция). Обе монеты чеканены в Каллатисе, что подтверждает расположенная под троном монограмма этого города – КАΛ.

Корень САΥ не найден в древнегреческих именах, но присутствует в иранском имени Σαυωδ, с указанием, что для III–II вв. до н. э. прописная *сигма* (Σ) могла заменяться лунарной (C) [Zgusta, 1964, p. 449, § 1352]. В данной монограмме СА Υ на монетах лунарная *сигма* вплотную касается *альфы*, а третья буква монограммы – *ипсилон* имеет небольшой интервал, что, видимо, указывает, как и в монограмме имени Деметрия, на окончание данного иранского имени. Из всех древнеиранских имён подходит имя царя Сариака (Sariako), которое Л. Згуста включил в свой перечень причерноморских варварских личных имен с надежной «иранской» этимологией [Zgusta, 1964, p. 456, § 1375-1].

Во II в. до н. э. этот правитель чеканил медные монеты со своим именем и титулом в городах Томы, Каллатис и Одессос [Шонов, 2023, с. 122].

И, наконец, завершающая монета в нашем списке, чеканенная в Томах (Рис. 1,27; вес – 8,29 г; частная коллекция).

Данный статер отличается от всех предыдущих более художественным изображением; под рукой Афины имеет монограмму – τ , которая может принадлежать сирийской царице Клеопатре Тее, жене Александра I Баласа (150–145 гг. до н. э.) – царя Сирии незнатного происхождения. Претензии Александра на престол были признаны и Римом, и Птолемеем VI Филометором, который в 149 г. до н. э. выдал за него замуж свою дочь Клеопатру Тею. Рассматриваемая монограмма (τ), скорее всего, была выпущена на статерах Томи в период 148–145 гг. до н. э. На монетах Сирии, при Александре I, монограмма Клеопатры Теи отмечена только одной монограммой [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, p. 507, 509, nos. 2261b, 2291.1-2]. Монограммы появляются только при Деметрии II. Зафиксирован целый ряд близких монограмм на монетах Боспора [Шонов, 2021, с. 100–105]. Монограммы Теи отмечены также на монетах скифских царей в Добрудже, в частности при царе Айли в 123–121 гг. до н. э. [Шонов, 2023б, с. 124]. Очевидно, царь оказал почести своей супруге двойным изображением царской четы на монетах Сирии [Houghton, Lorber, Hoover, 2008, pl. 23, 1841]. По-видимому, эти почести отразились в том, что Клеопатра Тей в подарок от Александра получила доход с боспорских земель [Шонов, 2021, с. 101]. По всей видимости, данный статер мог быть чеканен до 145 г. до н. э. и возможно, был последним в чеканке Том, Каллатиса и Истрии.

Таким образом, из всего вышесказанного, можно прийти к заключению, что чеканка этих трёх городов производилась только в период 187–145 гг. до н. э., то есть максимум 42 года, и может указывать на союз Сирии, Понта, греческих Причерноморских городов и скифских племён. А что касается правления в Понте Митридата VI Евпатора, то до этого было ещё далеко, так как этот понтийский царь пришёл к полной власти в Понте только в 113 г. до н. э. [Mayo, 2009, p. 394].

Библиография

- АНДРУХ С. И. Нижнедунайская Скифия в VI – начале I в. до н. э. – Запорожье. 1995. 205 с.
- АНОХИН В. А. Монеты скифского царя Атея // НиС. – Киев: Наукова думка. 1965. Вып. II. С. 3–15.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Боспора. – Киев: Наукова думка. 1986. 184 с.
- АНОХИН В. А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. – Киев: Наукова думка. 1989. 128 с.
- АНОХИН В. А. История Боспора Киммерийского. – Киев: Одигитрия. 1999. 250 с.
- Аппиан. Римские войны. – СПб.: Алетей, 1994. 784 с.
- БИВЕН Р. Э. Царство Селевкидов. Величайшее наследие Александра Македонского / Пер. Н. Ю. Живловой. – М.: Центрполиграф. 2023. 607 с.
- БИКЕРМАН Э. Государство Селевкидов / Пер. с франц. Л. М. Глускиной. – М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. 264 с.
- ВИНОГРАДОВ Ю. Г. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н. э. // ВДИ. – 1987. № 1. С. 55–86.
- ГРАКОВ Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. – 1939. № 3. С. 231–315.
- ДАНОВ ХР. Древна Тракия. – София: Наука и изкуство, 1968. 466 с.
- ЗОГРАФ А. Н. Античные монеты // МИА. – 1951. № 16. 264 с.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Из истории отношений Селевкидского государства с городами северо-западного Причерноморья // ПС. – 1962. Вып. 9. С. 105–114.
- Ливий Т. История от основания города. М.: Ладомир, 2002. Т. 3. 797 с.
- Четыре книги Маккавеев / Под ред. Н. В. Брагинской – М.; Иерусалим: Гешарим – Мосты Культуры. 2014. 632 с.
- Плиний Старший. Естественная история. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2020. Том I. Книги I–II. 600 с. (серия Античная библиотека).
- Плиний Старший. Естественная история. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2023. Том III. Книги V–VI. 640 с. (серия Античная библиотека).
- Полибий. Всеобщая история / пер. Ф. Г. Мищенко. М.: Директ-Медиа, 2008. 3319 с.
- РАНОВИЧ А. Б. Эллинизм и его историческая роль / предисл. В. Н. Дьякова и др. – М.: АН СССР, 1950. 382 с.
- САПРЫКИН С. Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI–I вв. до н. э. – М.: Наука, 1986. 247 с.
- САПРЫКИН С. Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: Наука. 1996. 348 с.
- ТОЛСТИКОВ В. П. Святилище на акрополе Пантикапея // ВДИ. – 1987. № 1. С. 88–114.
- Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2-х т. М.: АСТ «Ладомир». 2002. Т. 1. Кн. 1–12. 784 с.
- ШОНОВ И. В. Монетная чеканка правителей Боспора VI–I вв. до н. э. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. 475 с.
- ШОНОВ И. В. Серебряные монетные выпуски Херсонеса Таврического 178–164 гг. до н. э. // ИАКр. – Симферополь: Колорит, 2019а. Вып. X. С. 97–104.

- ШОНОВ И. В. Монограммы и изображения на монетах Пантикапея, как атрибуты македонских царей 256–221 гг. до н. э. // ИАКр. – Симферополь. 2020. Вып. XII. С. 101–114.
- ШОНОВ И. В. Серебряные монетные выпуски Херсонеса Таврического 246–189 гг. до н. э. // МАИЭТ. – Симферополь, 2020а. Вып. XXV. С. 427–437.
- ШОНОВ И. В. Монеты сирийских царей в Причерноморье 242–233 гг. до н. э. // «ПриПОНТИйский меняла: деньги местного рынка». VII Международный нумизматический симпозиум (Судак, 21–25.09. 2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020б. С. 245–250.
- ШОНОВ И. В. Монограммы правителей на золотых и серебряных монетах Пантикапея 175–122 гг. до н. э. // БИ. – Керчь; Симферополь, 2021. Вып. XLIII. С. 92–115.
- ШОНОВ И. В. Деметрий III Эвкер в истории Боспора // Боспорские чтения – Симферополь; Керчь, 2021а. Вып. XXII. С. 451–454.
- ШОНОВ И. В. Клад серебряных херсонесских монет 178–157 гг. до н. э. // МАИЭТ. – Симферополь, 2021б. Вып. XXVI. С. 402–410.
- ШОНОВ И. В. Монетные выпуски Херсонеса Таврического 239–227 гг. до н. э. // МАИЭТ. – Симферополь, 2022. Вып. XXVII. С. 491–495.
- ШОНОВ И. В. Монетные выпуски Пантикапея 105–89 гг. до н. э. // БИ. – Симферополь; Керчь, 2022а. Вып. XLV. С. 73–92.
- ШОНОВ И. В. Монограммы правителей на серебряных монетах Пантикапея 121–109 гг. до н. э. // БИ. – Керчь; Симферополь, 2022б. Вып. XLIV. С. 162–176.
- ШОНОВ И. В. Монетные выпуски Фанагории 88–86 гг. до н. э. // БИ. Симферополь; Керчь, 2023. Вып. XLVI. С. 116–125.
- ШОНОВ И. В. Ещё раз о горгиппийской драхме с изображением Гелиоса // Боспорские чтения. – Симферополь; Керчь, 2023а. Вып. XXIV. С. 436–439.
- ШОНОВ И. В. О монограммах на монетах скифских царей в Добрудже 154–116 гг. до н. э. // БИ. – Керчь; Симферополь, 2023б. Вып. XLVII. С. 117–132.
- ШОНОВ И. В. Неопубликованный статер царя Перисада // Боспорские чтения. – Симферополь; Керчь, 2024. Вып. XXV. С. 361–365.
- ШОНОВ И. В. Новый дифферент на херсонесской драхме ок. 175 г. до н. э. // МАИЭТ. – Симферополь, 2025. Вып. XXX. С. 442–446.
- ЙЙЛЕНКО В. П. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. – М., 1990. С. 249–309.
- BEVAN E. The House of Seleucus. – London; New York, 1902. 330 p.
- CALLATAY F. (de). L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies. – Louvain-la-Neuve. 1997. XIII + 481 p. et 54 pl. (Numismatica Lovaniensia, 18).
- DURRBACH F. Choix d'inscriptions de Délos. T. I: Textes historiques. – Paris, 1921. 294 p.
- GRAINGER J. D. A Seleukid Prosopography and Gazetteer. – Brill. 1997. 818 p.
- HOUNGHTON A., LORBER C., KRITT B. Seleucid Coins: A Comprehensive Catalogue. Part I: Seleucus I through Antiochus XIII. – Hardbound. 2002. Vol. II. 788 p.
- HOUNGHTON A., LORBER C., HOOVER O. Seleucid Coins: A Comprehensive Catalogue. Part II: Seleucus IV through Antiochus III. – New York; Lancaster, PA, 2008. Vol. II. 536 pages, 119 plates, maps, appendices, concordances, and indices.

- Inscriptiones antiquae orae septentrionalis ponti euxini graecae et latinae (IOSPE) / Ed. V. Latyshev. Vol. 1. Ed. 2. – Petropoli, 1916. 594 p.
- MCGING B. C. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator King of Pontus. – Leiden.: E. J. Brill. 1986. 204 p.
- MAYOR A. The Poison King: The Life and Legend of Mithradates, Rome's Deadliest Enemy. – Princeton: PUP, 2009. 480 p.
- PICK B. Die antiken Münzen Nord-Griechenlands. I: Dacien und Moesien. – Berlin, 1898. 518 S.
- TARN W. The First Syrian War // The Journal of Hellenic studies. – 1926. Vol. 46. P. 155–162.
- ZGUSTA L. Tschechoslowakische Akademie der Wissenschaften. Kleinasiatische Personennamen. – Praga. 1964. 701 s.
- ZOGRAF A. N. The Touapse Hoard: with Some Notes on the Lysimachean Staters Struck at Byzantium. With Six Tables of Weights // Numismatic Chronicle. 1925. Vol. 5. P. 29–52.
- Classical Numismatic Group (CNG). Auction 127, 17–18 Sept. 2024 (URL: <https://www.cngcoins.com>).
- Emporium Hamburg Numismatics. Auction 111, 04–07 May 2026 (URL: <https://emporium-hamburg.com/en/auctions-en/>).
- Leu Numismatik, auction 26, 8–13 Jul 2023 (URL: <https://leunumismatik.com>).
- Leu Numismatik, auction 33, 15–17 Mar 2025 (URL: <https://leunumismatik.com>).
- Leu Numismatik, auction 445, 22–24 Apr. 2026 (URL: <https://leunumismatik.com>).
- Leu Numismatik, auction 21, 30 May 2026 (URL: <https://leunumismatik.com>).
- The New York Sale, Auction 63, 16 Jan 2025 (URL: <http://thenewyorksale.com>).
- Triton XIII, 4 January 2010 (URL: <https://www.cngcoins.com>).

Рис. 1. Золотые монеты 187–145 гг. до н. э.
1, 11 – Истрия; 6–7, 14, 16, 18, 19, 25–26 – Каллатис;
2–5, 8–10, 12–13, 15, 17, 20–24, 27 – Томи
(фото из открытых источников Internet; увеличено).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ	– Античная древность и Средние века
АЕ	– Археографический ежегодник
БИ	– Боспорские исследования
ВДИ	– Вестник древней истории
ВВ	– Византийский временник
ВОН	– Вестник общественных наук АН АрмССР
ГИАМЗ «ХТ»	– Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»
ГИКМЗ «МК»	– Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»
ГИМ	– Государственный Исторический музей
ГМВ	– Государственный музей Востока
ГМИИ	– Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГОИ	– Государственный океанографический институт
ГЭ	– Государственный Эрмитаж
ЗКАЭ	– Северо-Кавказская археологическая экспедиция
ЗООИД	– Записки Одесского общества истории и древностей
ИАК	– Известия Императорской Археологической комиссии
ИАКр РАН	– История и археология Крыма РАН
ИА РАН	– Институт археологии РАН
ИГАИМК	– Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИИМК РАН	– Институт истории материальной культуры РАН
ИТУАК	– Известия Таврической архивной комиссии
ИФЖ	– Историко-филологический журнал
ИЯз РАН	– Институт языкознания РАН
КГИК	– Краснодарский государственный институт культуры
КСИА	– Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК	– Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КФУ	– Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
МАИАСК	– Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма

МАИЭТ	– Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
НАЭ ИА РАН	– Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН
НиС	– Нумизматика и сфрагистика
НИУ «ВШЭ»	– Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
НЭ	– Нумизматика и эпиграфика
ПИФК	– Проблемы истории, филологии, культуры
ПС	– Палестинский сборник
РА	– Российская археология
РАН	– Российская академия наук
РГАДА	– Российский Государственный архив древних актов
РИБ	– Русская историческая библиотека
РЦ АН	– Региональный центр археологического наследия
СА	– Советская археология
САИ	– Свод археологических источников
СБР	– Союз бонистов России
СГМИИ	– Сообщения ГМИИ им. А. С. Пушкина
ТГЭ	– Труды Государственного Эрмитажа
ТМНО	– Труды Московского нумизматического общества
ТОНГЭ	– Труды Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа
ХСб.	– Херсонесский сборник
ЧВВМУ	– Черноморское высшее военно-морское училище им. П. С. Нахимова
ЭЗГБ	– Экспедиция заготовления государственных бумаг
CNG	– Classical Numismatic Group
NC	– Numismatic Circular
REB	– Revue des Études Byzantines
RIC	– Roman Imperial Coinage
RN	– Revue numismatique
RPC	– Roman Provincial Coins
ТМ	– Travaux et memoires

Для заметок

Для заметок

Для заметок

«ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка»

Сборник научных трудов
Международного Нумизматического Симпозиума

Выпуск XIII

Ответственный редактор Н. А. Алексеенко

Перевод на английский язык Н. И. Храпунов

Корректор В. А. Нессель

Компьютерная верстка Н. А. Алексеенко

Подписано в печать 01.09.2026.

Оригинал-макет изготовлен ФГБУН
«Институт археологии Крыма РАН»
295007, Симферополь, пр. Вернадского, 2.
ОГРН 1159102130660 от 05.12.2015
Тел.: + 7 (3652) 549 116
e-mail: arc.crimea2@gmail.com

Формат 60х84/16. Усл. печ л. 17,73. Тираж 60 экз. Заказ № 08е_39.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru